

Рамон Пере^з ДЕРЕВНЯ ГОВОРИТ ГАРАБАНДАЛЬ

ГАРАБАНДАЛЬ

Рамон Пере^з

ДЕРЕВНЯ
ГОВОРИТ

Скромные жители горной деревушки Сан Себастьян де Гарабандаль с глубоким изумлением наблюдали, как их маленькое местечко стало бурным центром не объяснимых человеческим разумом событий, относящихся к исторической судьбе всего человечества и особенно России. Их свидетельства и содержит данная книга.

ГАРАБАНДАЛЬ

Рамон Перез

**ДЕРЕВНЯ
ГОВОРИТ**

БЛАГОДАРНОСТЬ

Автор хочет выразить свою благодарность за бесценную помощь, оказанную ему г-ном Ив Мари Руделом в подготовке этой книги. В отсутствие его совета, помощи и ободрения, нельзя было бы ее написать.

Он хочет тоже выразить искреннюю благодарность всем тем, которые по-братьски помогли и в особенности тем, кто помог с фотографиями:

О. Хосе Рамон Гарсия де ля Рива
Фотографии Пуенте, Кавезон де ла Сал, Испания
Сергей Руссо Веллон
Жильда Вильвер
Мунчо Перез
Барри Ханратти

Его другу и корреспонденту в Гарабандале: Валтер Дж. Кушон*

Робер Франсуа, который столько помог в компиляции фактов и в исследованиях.

Г-ну и г-же Дж. К. Валлет за благородное сотрудничество.

Оглавление

Предисловие автора к русскому изданию	4
Предисловие	6
1. САН-СЕБАСТЬЯН ДЕ ГАРАБАНДАЛЬ	9
2. ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ	11
3. ДВА СЕРЬЕЗНЫХ ПОСЛАНИЯ ИЗ ГАРАБАНДАЛЯ	30
Послание, которое было передано 18.06.1965	31
4. ПРОРОЧЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ГАРАБАНДАЛЕ	33
Пророчества сбывшиеся	34
Пророчества, еще не исполнившиеся	36
5. ПОЗИЦИЯ САНТАНДЕРСКОЙ ЕПАРХИИ	52
Запрещение какого-либо культа, основывающегося на «вышеупомянутых явлениях»	58
Комментарии к позиции, занятой епископами Сантандера	58
Скорее нерешительность, чем категорическое отрицание	64
Еще несколько размышлений об этих коммюнике	67
Наконец, наше последнее высказывание	68
6. ПРИЗНАКИ ДОСТОВЕРНОСТИ	70
Изменение внешности	71
Красота поз	71
Легкость передвижений	71
Легкость и выразительность их жестов	71
Красота голосов и смеха	71
Красота их молитв	72
Иностранные языки и гимны	72
Изменения веса	72
Невероятная сила	72
Телесные изменения	73
Полное отсутствие физической чувствительности	74
Отсутствие чувствительности глаз	74
Отсутствие ран	74
Отсутствие усталости	74
Быстрые хождения	75
Уверенность ориентации	76
Отсутствие страха	76
Неподверженность воздействию погоды и времени суток	76
Распознавание людей	76
Ясновидение	77
Мысленная телепатия	77
Левитация	77
Предсказания	78
Одновременность	78
Ясновидение на расстоянии	78

Однаковые выражения лиц	79
Невозможность приходить в состояние экстаза по «команде»	79
Другие факты	79
Медицинские заключения	79
7. КАК БЫЛИ СОБРАНЫ СВИДЕТЕЛЬСТВА	82
Опрашивание — без исключения	82
8. СВИДЕТЕЛЬСТВА	91
9. В ЗАКЛЮЧЕНИЕ	273
10. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ	277
11. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЛИКОМ ЧУДЕ	285
Другие источники о Гарабандале	287

Факт — сильнее, чем городской голова.

Английская поговорка

*Моей жене Женевьеве за все часы
одиночества, проведенные ею с
терпением для того чтобы я мог
закончить эту книгу.*

Предисловие автора к русскому изданию

Благодарение Богу, после долгого ожидания, усилиями членов Российского Гарабандал-Центра, мы предоставляем русскому народу книгу о Гарабандале.

Мы ожидали этот момент с особенным нетерпением, вспоминая тот интерес, который высказала к России Пресвятая Дева Мария в Ее явлениях в Фатиме (Португалия) и в Гарабандале (Испания).

В 1917 г., перед тем, как большевистская революция принесла русскому народу столько горестей и боли, Богородица, появившаяся в Фатиме трем юным пастушкам, сообщила миру ряд будущих событий, в том числе и об обращении России к Богу.

В 1962 г., когда коммунизм царствовал над добной третью человечества, Сам Господь объявил Кончите в Гарабандале, что Россия обратится. И хотя Послания в Гарабандале относятся ко всему миру, Россия в этих явлениях именуется особенно.

Велика забота и любовь Преблагославленной Девы Марии об этом великом народе, вековая вера которого дала столько святых, мистиков, мыслителей, писателей и художников Христианству и Миру!

Велика забота и любовь Преблагославленной Девы Марии об этой великой стране, так много страдавшей на протяжении более чем 80 лет от различных потрясений, в том числе от преследования религий от атеистических правительств, которые под покровом науки и прогресса развязали бешеную войну против самой идеи Бога.

И тогда, внезапно, без явной причины, к великому удивлению Мира, тот самый коммунизм, который, казалось, был установлен на веки, рухнул, как карточный домик в рекордное время.

Теперь христианские церкви могут снова проповедовать Евангелие с результатом того, что различные идеологии, теории, правительства и партии уходят, сменяя друг друга, а прочными остаются Господь Бог и люди.

Именно в этом контексте и произошли Явления Божьей Матери в Гарабандале (1961–1965 гг.), о которых рассказывает настоящая книга. Как небесная манна кормила древних израильтян во время их хождения по пустыне, так и в настоящее время дан нашим современникам бесспорный знак существования и присутствия Бога для укрепления веры, чтобы мы свидетельствовали о ней, возобновили свою надежду на милосердие Божье и нашли себе поддержку в достижении Царства Небесного.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Явление Преблагославленной Девы Марии в Гарабандале — это бесспорный знак и осязаемое присутствие Бога среди людей.

Необходимо отметить тот факт, что из всех религий, существующих в мире, одно лишь христианство в течение 2000 лет периодически посещается своим Создателем — Господом Иисусом Христом — и Преблагославленной Девой Марии. Другие религии, бесспорно, имеют своих настоящих или фальшивых пророков, мистиков, видения визионеров. Но никому из верующих этих религий не являлся Создатель.

Согласно пророчествам, сообщенным юным визионеркам в Гарабандале, предсказанное Чудо будет совпадать с каким-то счастливым событием в жизни Церкви. По нашему личному мнению, этим счастливым событием может быть объединение католических и православных Церквей или нечто другое, ведущее к этой цели.

Явившись в Гарабандале, Пресвятая Дева Мария сказала Хасинте: «Церкви объединяются, но для осуществления этой цели надо много молиться и работать». Будем же молиться в братстве, католики и православные, нашему Единому Господу, чтобы получилось, наконец, то единство, при котором мы можем одним сердцем провозглашать Евангелие.

Мы хорошо знаем, насколько трудной остается жизнь простого народа в России, где меньшинство монополизирует богатство страны, с наглостью и без колебаний погружаясь в материальные наслаждения, служа золотому Тельцу и оставляя в бедствии своих братьев и сестер.

Эти «новые богатые» эксплуатируют бедных, не обращая внимания на Евангелие от Матфея, гл. 25, с. 40. И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Это богатое меньшинство должно размышлять о своих обязанностях перед бедными, а также и о связанных с ними последствиях на тот день, когда они будут стоять перед Господом лицом к лицу.

В заключение давайте вместе помолимся Божьей Матери следующей молитвой:

О Воспетая Мать, Мать Солнца Правды,
Востоком и Западом славимая,
Мать рода христианского,
Даруй нам умирение раздоров среди чад Твоих,
Даруй нам братское единение под кровом твоим,
Да воссоединимся все во единой Церкви,
Теле таинственном Сына Твоего, Христа Бога нашего,
И едиными устами воспомем:
«Радуйся Радость Всемирная!»

Рамон Перез

Предисловие

До 1961 г. поселок Сан-Себастьян де Гарабандаль был безвестной деревушкой неподалеку от Сан-Себастьяна, заброшенной в горах к югу от Сантандера, едва заметной на карте. В настоящее время Гарабандаль известен во всем мире благодаря чрезвычайным событиям, которые происходили в нем между 18.06.1961 г. и 13.11.1965 г. Там четырем девочкам неоднократно являлись Архангел Михаил и Благословенная Дева Мария с Посланиями, призывающими к молитве и покаянию. Множество людей, измученных постоянным страхом, чувством безнадежности, вечной озабоченностью, потянулись к месту, избранному для небесных явлений. Посетители деревни и местные жители, которые становились свидетелями чудесных событий, не всегда понимая, что за этим кроется, сосредотачивали свое внимание на Посланиях, призывающих к обращению людских сердец.

Рим до сих пор не высказался по поводу специфического характера этих неоспоримых событий. Представители местных и региональных церковных властей пытались «расхолодить» массы людей, чтобы удержать их от посещения Гарабандаля. Признавая, что здесь имели место вещи необычайные, эти власти в то же время старались не допустить приезда стихийно организовавшихся групп, настаивая на том, что можно найти естественное объяснение наблюдаемому феномену. Однако те же самые власти почти невольно в определенной степени признавали трансцендентность и значимость этих явлений. Архиепископ Халапы в Мексике в письме, адресованном о. Густаво Морелос, пишет: «Принимая во внимание „особое мнение“ Святого Престола и Его Преосвященства епископа Сантандера, а также предписания Канонического Права, мы одобляем и благословляем публикацию Послания Преблагословенной Девы Марии в Гарабандале на территории архиепархии». Одновременно другой мексиканский епископ, Его Преосвященство Луис Гизар пишет тому же самому корреспонденту: «Вам следует, рассмотрев должным образом факты, сохранять нейтральную позицию, которая заключается в том, чтобы не предварять решения компетентных властей о сверхъестественном характере этих событий».

Доктрина, вытекающая из этих фактов, полностью соответствует учению Церкви; она поддерживает практику молитвы, покаяния, поклонения Святым Дарам, сыновнего почитания Преблагословенной Девы Марии.

Данная книга придерживается аналогичной позиции: не предварять решения компетентных римских властей. Однако в ней, насколько это возможно, проясняется произошедшее в Гарабандале, и она не только передает суть Посланий, но и рассказывает о том, что им сопутствовало и что за ними последовало. О деревне судят по плодам. Если Послание доброе, как могут быть дурны или просто сомнительны части из которых оно состоит? Итак, официальная точка зрения на события, связанные с Гарабандалем, ясна. Но разве мы не можем неофициальным путем способствовать признанию явлений и сверхъестественности феномена, который им сопутствовал? До сих пор не было проведено глубокого, полного, серьезного изучения свидетельств очевидцев. Но, разумеется, отдельные сообщения были собраны и опубликованы в хорошо документированные буклеты; остается еще систематизировать и издать свидетельства; не-

ПРЕДИСЛОВИЕ

зависимо от того, благоприятны они или нет, они могут способствовать более полному пониманию Гарабандальского фактора. Все, что происходило в связи с посещениями Архангела Михаила и Благословенной Девы Марии, этот необъяснимый феномен, назначение которого — подтвердить эти Послания, по нашему мнению, указывает на достоверность фактов.

Цель этой книги — как можно объективнее изучить деревенское окружение и семьи четырех визионерок, теперь уже взрослых. Автору — испанцу по происхождению, живущему во Франции, удалось сблизиться с этими простыми людьми, которым так часто досаждают своими нескромными вопросами назойливые посетители. Он снова и снова по прошествии времени возвращался в Гарабандаль и беседовал с какой-нибудь из визионерок и с жителями деревни. Свидетельства большинства из них он записывал на пленку и в доказательство своего сыновнего почтения к компетентным властям пересыпал пленки с записями в Рим.

Самые существенные фрагменты этих событий, записанных на пленку, и составляют основу книги — свидетельства без аффектации в ответ на поставленные вопросы. Именно от этих горцев мы узнаем то, что они слышали своими ушами от Мари Круз, Мари Лоли и Кончиты. Мы разделяем их чувства: изумление, тревогу и даже их недоверие, равно как и восхищение. Как и всех людей, нас привлекает сверхъестественное, но мы не можем полностью понять его. Эти люди, так похожие на нас, так поглощенные своим ежедневным трудом, временами ощущали, что над их головами открывается небо. Они испытывали нежность Христа и Его Матери к бедным и невежественным людям. Не осознавая этого, люди эти оказались избранными орудиями распространения Послания во всем мире, погруженном в страдания.

Ла Салет, Лурд, Фатима и Гарабандаль передают одни и те же предостережения и сообщения через одинакового рода посредников. Как можем мы ошибаться? Ведь это именно Мариинская линия обороны от нашествия зла. Нет грубого нажима, но есть должное уважение свободы человека и нежный призыв обратиться к добру, отвратившись от зла, и ответить на Божий зов любви.

Итак, прислушаемся к голосам тех, кто со всей непосредственностью, иногда не слишком складно рассказывает нам о том, что они увидели, услышали и ощутили физически.

Кроме всего прочего, публикация этой книги — исполнение обещания, данного о. М. Лафинеру у его смертного одра. Действительно, доминиканец из Бельгии, неутомимый миссионер Гарабандаля писал автору 27 сентября 1970 г.: «Мысль о необходимости и важности этой книги не выходит у меня из головы с тех пор, как я посетил Гарабандаль, где пробыл с 15.07 1970 по 19.08 1970 г. Я убежден, что это возможно. Остается лишь собрать свидетельства. Об остальном я позабочусь. Достаточно иметь друзей, вполне понимающих язык этих добрых людей, чтобы они буквально передали их свидетельства. Я предлагаю название: „Гарабандаль, говорит деревня...“». О. Лафинер.

Таким образом, желание о. Лафинера исполнено. Бог призвал его к себе 28.11.1970 г. Возможно, эта книга отвечает на его ожидания.

Ив Мари Рюдель

Фото 1. Маленькая деревушка Сан-Себастьян де Гарабандаль расположена в горном северо-западном регионе Испании, видны вершины 9 сосен

1

САН-СЕБАСТЬЯН ДЕ ГАРАБАНДАЛЬ

Сан-Себастьян де Гарабандаль — бедная деревушка в горах Кантабрии, расположенная на высоте 1.312 футов. Она находится в 35 милях от Сантандера. В 1961 г. в деревне проживало около 300 человек. Здесь были 2 государственные школы — одна для мальчиков, другая для девочек, в каждой училось менее 20 детей. Посещение школы строго не контролировалось. Религиозные навыки прививались в школе и пополнялись дома. Вероятнее всего, религиозное обучение находилось в «зачаточном» состоянии. Следует отметить, что до начала явлений дети никогда не слышали ни о Лурде, ни о Фатиме. Священник о. Валентин живет «внизу», в долине, в Косио. По вечерам в воскресенье, когда это возможно, он поднимается по крутому склону в Гарабандаль, чтобы служить позднюю мессу, перед которой он выслушивает несколько исповедей. Если кому-нибудь нужен врач, он приходит пешком. Те из деревенских парней, которым не надо пасти скот на верхних пастбищах высоко в горах, покидают страну или работают в городах. Девушки, школьное обучение которых заканчивается в 14 лет, становятся погонщицами ослов, перевозящих удобрения или плоды труда крестьян. Они каждый день взбираются в течение нескольких часов по горному склону, чтобы доставить своим отцам и братьям ежедневную пищу. Здесь нет ни универмага, ни телефона, ни радио, ни автомобилей. Вся провизия, в том числе

ГАРАБАНДАЛЬ – ДЕРЕВНЯ ГОВОРИТ

хлеб, доставляется на осликах из Козио, расположенного в одном часе пути от деревни. Дома Сан-Себастьяна де Гарабандала очень убоги, дороги здесь славятся как самые каменистые во всем регионе. Деревня полностью изолирована от всего мира.

Однако именно в этой бедной деревушке на протяжении 4-х лет будут происходить удивительные события и прозвучат Послания, которые станут поводом для горячей полемики и привлекут сюда множество посетителей, в результате чего любопытство через короткое время сменится ажиотажем.

Фото 2. Улица в деревне Гарабандаль

Героини этих событий — 4 девочки (фото 2). Они будут представлены здесь в соответствии с хронологическим порядком посещений их Святым Михаилом и Благословенной Девой Марией. Акцент будет сделан на предсказаниях и посланиях, составляющих основную долю того, что произошло в Гарабандале. Наконец, будут представлены «отчеты» свидетелей (материал, собранный на месте происшествий), переведенные как можно точнее.

2

ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

Воскресенье, 18.06.1961 г. — 8.30 утра.

Четыре девочки: Мария Долорес /Мария Лоли/ Мазон Гонсалес (родилась 1 мая 1949 г. в Сан-Себастьян де Гарабандаль), Хасинта Гонсалес Гонсалес (родилась 27 апреля 1949 г. в Сан-Себастьян де Гарабандаль), Мария Консепсьон /Кончита/ Гонсалес Гонсалес (родилась 7 февраля 1949 г. в Сан-Себастьян де Гарабандаль) и Мария Круз /Мари Круз/ Гонсалес Барридо¹ (родилась 21 июня 1950 г. в Сан-Себастьян де Гарабандаль) решили тайком нарвать яблок с дерева, растущего рядом с «калехой», пересохшей каменистой дорогой, поднимающейся от деревни по горному склону к возвышенности, на которой теснятся 9 сосен².

После того, как девочки достали яблоки и вышли на «калеху», они услышали звук, похожий на раскаты грома...³, и затем уви-

¹ Что касается указанных здесь фамилий, последние три девочки не являются ни родными, ни даже двоюродными сестрами. Только Хасинта и Кончита — троюродные сестры.

² Это то самое место, на которое указала Дева Мария как на место предсказанного Великого Чуда. Она здесь много раз являлась детям.

³ Когда Пресвятая Дева явилась в Лурде Бернадette, подобный феномен также имел место: «... Я слышала шум, но видела, что деревья совершенно неподвижны. Я продолжала снимать свои башмаки и опять услышала тот же звук, похожий на порыв ветра. Я подняла голову и посмотрела в сторону грота...» (по рассказу Бернадетты). Так же, как в Фатиме, при первом появлении Ангела: «...Вдруг сильный порыв ветра, что

дели «прекрасного Ангела, окруженного ярким сиянием, которое не причиняло вреда глазам». Вскоре он исчез.

19.06.1961.

Никаких явлений, но около 10-ти часов вечера каждая из девочек слышит голос, который произносит: «Не тревожься, ты увидишь меня опять».

20.06.1961.

Жители деревни при участии девочек читают розарий на «калехе». В этот день явлений нет, но они готовы к ним в любой момент. «Мы видели сияние, которое мешало нам смотреть друг на друга. Этот свет нас ослеплял и приводил в ужас, и мы начали кричать, но вскоре он исчез».

21.06.1961.

В полдень на «калехе» появился Ангел. «На нем была длинная голубая одежда без пояса, у него были большие розовые крылья, сверкающие и очень красивые. Его лицо не было ни круглым, ни продолговатым. У него очень хороший носик, черные глаза и смуглый цвет лица. Его руки очень изящны, с коротко обрезанными ногтями. Ног не было видно. Он выглядел, как 9-ти летний мальчик. Хотя он казался таким юным, его вид вызывал впечатление непобедимой монстризации...».

Это был первый экстаз девочек, при котором присутствовали свидетели. Дети спросили у Ангела, как его зовут и зачем он явился, но ответа не получили. Вероятно, тогда впервые рядом с девочками был гражданский гвардеец.

22.06.1961.

Приблизительно в 8.30 вечера на «калехе» в присутствии священника из Косио и Гарабандала о. Валентина Маричалара четыре девочки впали в экстаз и снова увидели Ангела. Первые медицинские исследования показали, что дети находились в трансе и не чувствовали боли.

23.06.1961.

Около 9.15 вчера на «калехе» при экстазе присутствовало множество людей. Гражданские гвардейцы сопровождали детей в ризницу церкви, где девочек по отдельности и вместе расспрашивал о. Валентин.

24.06.1961.

В послеполуденный час на «калехе» детям явился Ангел. У его ног было что-то вроде круглого щита с надписью из букв и римских цифр: «...Должно... XVIII–MCMLXI». Визионерки не поняли, что она означала.

было особенно удивительно при совершенно безоблачном голубом небе, заставил детей повернуться в сторону деревни. Точно так же, как в Гарабандале, они увидели погруженную в сияние ослепительной белизны фигуру, которая плавно скользила по воздуху по направлению к ним...» (*Фатима, Реми*).

Фото 3. Чтобы увидеть визионерок в состоянии экстаза, люди заполняют «калеху» (тропинку в длинном углублении) по другую сторону перегородки, установленной для защиты детей от натиска толпы

Таким образом, была обозначена дата 1-го Послания: 18.10.1961 — чтобы о ней могли узнать.

25.06.1961.

Толпа все растет. Присутствуют, по меньшей мере, пять священников и многие известные медики. Местные врачи проводят различные эксперименты для проверки чувствительности детей во время экстазов. После экстаза девочки обнаружили, в основном на ногах, слабые следы щипков, уколов, отметины, оставленные ногтями и припухлости, которые были результатом экспериментов, проводившихся во время экстаза. Они утверждали, что ничего не почувствовали. Затем детей отвели в ризницу, где их расспрашивали в присутствии священников и врачей. Осмотрели их руки и ноги. Кроме этого, с самого начала были обнаружены поразительные изменения в вете визионерок.

26.06.1961.

Явлений нет.

27.06.1961

Явился Ангел.

28.06.1961.

Явление Ангела.

29.06.1961.

Никаких явлений.

30.06.1961.

Явлений нет.

1.07.1961. — Суббота.

В 7.30 вечера явился Ангел. Экстаз длился два часа. Он известил о предстоящем пришествии Благословенной Девы Марии как Мадонны горы Кармель в предстоящее воскресенье. Ангел, который, как они позже узнают, оказался Святым Архангелом Михаилом, на вопрос, что означает надпись на «щите», ответил им: «Пресвятая Дева объяснит вам».

02.07.1961.

Праздник Посещения Пресвятой Девой Марией Елизаветы.

Около 6 часов вечера перед огромной толпой (присутствовало 11 священников и множество врачей) девочки, находившиеся на «калехе», впали в экстаз. Им явилась Благословенная Дева Мария в сопровождении Святого Архангела Михаила и другого Ангела, которого визионерки не знали. Девочки увидели также огненную «рамку», в которой появился треугольник с глазом⁴ посередине и какая-то надпись. Похоже, что неизвестные буквы были восточного происхождения. Девочек «допросил» о. Франсиско Одриозола, присланный местным епископатом. Девочки описали внешность и одежду Благословенной Девы: «Она была в белом одеянии с голубой накидкой, а на голове Ее — венец из золотых звезд. У Нее изящные ручки, а ног не видно. Скапулярий, который был у Нее на правом запястье руки, — коричневого цвета, на нем нарисована „горка“⁵. Волосы у Благословенной Девы длинные, темно-каштановые, слегка выющиеся, разделены пробором посередине. Лицо скорее продолговатое, чем круглое, с более или менее длинным носом. Ротик небольшой и очень красивый, с довольно полными губами. Лицо смуглое, но светлее, чем у Ангела. Ее голос отличается от голоса Ангела, он очень нежный, приятный и звучит необычно. Это трудно

⁴ События в Гарабандале, взятые вместе как одно целое, свидетельствуют о присутствии Бога, и поэтому не надо сосредоточивать внимание на одном или другом событии, подтверждающем Его присутствие. Тем не менее, есть один особенно удивительный знак. Это то гигантское Око, которое визионерки видели в первом явлении Девы Марии и которое, как они думали, вероятно, было Оком Господним. Можно предположить, что этот видимый знак или катехетический образ, который их так поразил, пришел от Бога, чтобы убедить нас в том, что все происходящее во время явлений будет от Него Самого. Примем так же во внимание тот факт, что у Благословенной Девы был светящийся nimб, сияние которого не причиняло боли глазам. Свет свидетельствовал о наличии Божественных реалий, точнее, о присутствии Славы Божией. (Роббер Франсуа).

⁵ Визионерки не были готовы понять значение «горушки», так как в Испании не принято говорить о Пресвятой Деве как о Мадонне горы Кармель. Испанцы называют ее просто Кармельской Девой.

Фото 4. Визионерки общаются со своим Видением. Слева направо: Кончита, Хасинта, Мари Лоли и Мари Круз

объяснить. Ни одна женщина на свете на Нее не похожа — ни лицом, ни голосом и ничем другим. Иногда Она держит на руках Младенца Иисуса. Он крошечный, как новорожденное дитя, у него круглое личико, похожее на лицо Девы Марии, маленький хорошенъкий ротик, белокурые волосики, немного длинные, а его ручки совсем крошечные. Его платьице, похожее на тунику, — небесно-голубого цвета. Дева Мария выглядит как девушка лет восемнадцати».

3.07.1961.

Визионерки в первый раз упоминают о «внутренних голосах» — призывах⁶. После последнего «зыва» перед экстазом о. Валентин отделяет девочек друг от друга. Мари Лоли и Хасинта находятся в доме Лоли, в то время как Мари Круз

⁶ Речь идет о трех следующих один за другим призывах, предшествующих экстазу, для которых характерно следующее:

а) они означают, что должна явиться Дева Мария, но отличаются от «голосов», предупреждающих о появлении Ангела;

б) призывы не содержат никакой специальной информации, кроме сообщения — Я приду — но, скорее всего, они являются источником горячего желания встречи, переполняющего душу счастьем;

Фото 5. Визионерки протягивают вверх сакральные предметы, которые им дали люди, чтобы Видение их поцеловало

и Кончита — дома у Кончты. Хотя они не имеют никакого представления о времени, все четыре прибывают на «калеху» в одну и ту же минуту! Они протягивают Деве Марии для поцелуя сакральные предметы, такие как медальоны, четки, обручальные кольца и образы.

4.07.1961.

Экстаз между 6.25 и 7.00 вечера. Дева Мария объясняет, что означает надпись на «щите»: она составляет 1-ю часть важного Послания, которое девочки должны передать людям.

в) как утверждают дети, они не слышат никаких слов и не ощущают никакого воздействия на органы чувств; эти призывы приносят только предчувствие счастья;

г) невозможно заранее сказать, когда появятся «голоса». Они могут быть услышаны в любое время дня или ночи;

д) когда призывы случаются часто, например, 3–4 раза за один вечер, это означает, что все три призыва предшествуют лишь одному экстазу;

е) между первым и вторым призывом обычно проходит некоторое время — от полутора до двух часов. Между вторым и третьим — промежуток времени значительно короче — полчаса. Третий призыв звучит за несколько минут до явления;

ж) Хасинта пыталась передать свое впечатление следующими словами: «Если „голос призыва“ пробовать перевести на нашу человеческую речь, то он бы сказал при первом зове „Приди“, при втором — „Хасинта, беги!“, а при третьем было бы сказано: „Хасинта, торопись! Торопись! ...“. Но все это внутри и без слов».

Последние две недели июля 1961 г.

С этой точки отсчета времени явления становятся настолько частыми и их так много, что трудно соблюдать их хронологическую последовательность. Визионерки впадают в экстаз много раз в день. Продолжительность трансов варьируется от 10 минут до 5 и даже до 7 часов. Именно в этот период Благословенная Дева предупреждает детей, что придет время, когда они будут отрицать свои видения и что они будут противоречить друг другу, и это послужит причиной разлада между их семьями.

26 или 27.07.1961.

По требованию духовных властей епархии Кончита едет в Сантандер в сопровождении своей матери, Анисеты.

Рядом с церковью Ла Консоласьон при довольно большом скоплении людей девочка впадает в экстаз. Вмешивается полиция. Именно в этот момент три девочки, оставшиеся в Гарабандале, также впадают в экстаз. В ризнице церкви Кончита отвечает на вопросы доктора Пиньяля и о. Одриозоля.

28.07.1961.

Анисета Гонсалес должна вернуться в Гарабан达尔, свою dochь Кончitu она оставляет в Сантандере, где ее обследует доктор Луис Моралес — психиатр, член Комиссии, назначенной епископской канцелярией для изучения явлений

29.07.1961.

Трем девочкам является Благословенная Дева Мария. Она просит, чтобы визионерок сопровождали к соснам⁷ две другие девочки: Мария-Кармен и Сари (сестры Хасинты и Мари Лоли).

31.07.1961.

Впервые девочки во время экстаза передвигаются на коленях. Они читали розарий, не зная его наизусть, без молитвенных четок, не считая на пальцах, однако не сделали ни единой ошибки ни в Тайнах, ни в количестве «Радуйся, Мария...». В Сантандере, в доме доктора Пиньяля, Кончиту подвергли «допросу», оказывая на нее давление, и она согласилась признать, что, возможно, она ошибалась насчет реальности своих явлений. Хотя она думает, что явления, которые были у других трех девочек, без сомнения, истинные. Доктор Пиньяль и о. Луис, священник церкви Ла Консоласьон дают Кончите подписать документ (текст его не является повторением слов Кончиты), в котором она подтверждает свои сомнения.

⁷ В некоторых случаях Благословенная Дева просит, чтобы визионерок сопровождали в качестве свидетелей другие дети. Каждый раз эти дети заявляли, что несмотря на их горячее желание увидеть явления, они ничего не видели. Было ли это намерением Благословенной Девы проверить, не подвержены ли они внушению?

Фото 6. Мари Лоли (слева) и Хасинта осеняют себя крестным знамением во время «экстатического хождения»

02 или 03.08.1961.

Кончита возвращается в Гарабандаль. Начинаются «экстатические падения»⁸, пугающие людей своей силой и стремительностью, но не причиняющие детям боли, не оставляющие следов и не имеющие последствий.

05.08.1961.

Наблюдаются первые «экстатические хождения»⁹.

06.08.1961.

Явление Мадонны.

07.08.1961.

Является Мадонна.

08.08.1961.

В 12 часов дня визионерки впадают в экстаз.

В 9.35 вечера в церкви перед главным алтарем начинается второй экстаз. В состоянии транса визионерки пошли к соснам. Иезуит о. Луис Андреу идет за девочками. Вдруг он громко воскликнул: «Чудо, чудо, чудо...». Ночью он неожиданно умирает (точнее, это произошло в ранний утренний час следующего дня). Дети уверенно утверждали, что им явилась Благословенная Дева и определенно сказала, что Она также явилась и о. Луису Андреу, и что он также видел то, что будет предшествовать «Великому Чуду», которое должно произойти. Впервые девочки говорили о Великом Чуде.

15.08.1961.

(Незадолго до праздника Успения Богоматери.)

Над деревней появляется космический феномен, описанный многими очевидцами.

16.08.1961.

Визионерки в состоянии экстаза разговаривают по-испански и на иностранных языках с о. Луисом Андреу, скончавшимся 9 августа 1961 г. Его брат Рамон Андреу, священник — иезуит, который находится рядом с девочками, под-

⁸ Очень часто случалось, что дети падали все разом, когда две или три девочки были в экстазе, или индивидуально, если одна из них находилась в состоянии транса. Коллективные падения отличались такой полной синхронностью, которую невозможно симулировать или достигнуть без предварительной подготовки. Один из очевидцев сравнил это с действием выключателя в большом конференц-зале, где все осветительные приборы были бы одновременно выведены из строя. Когда визионерки ударялись о землю, они, по описанию свидетелей, становились похожими на прекрасные статуи. При индивидуальных экстатических падениях визионерки иногда падали навзничь прямые, как доска, не перегибаясь в талии, не сгибая колен и не используя руки для смягчения удара.

⁹ В состоянии экстаза, с запрокинутыми головами, глядя на Видение, дети могли идти вперед лицом или спиной с величайшей легкостью и подвижностью по каменистой местности — деревне и ее окрестностям. Иногда они передвигались так быстро, что молодые деревенские парни, бежавшие следом, «на полной скорости изо всех сил» не могли за ними угнаться. В других случаях они совершали невероятные спуски по каменистой тропинке от сосен к деревне вперед спиной с запрокинутой головой.

Фото 7. Мари Лоли и Хасинта после «экстатического хождения»

тверждает, что при их беседе с Видением упоминались некоторые подробности жизни его покойного брата, известные только им двоим.

17.08.1961.

Четырех визионерок призывают некие таинственные ночные голоса. Хотя Благословенная Дева Мария заранее предупредила их об этом, они очень пугаются происходящего. Как только им является Дева Мария, голоса исчезают, и страх детей проходит.

19.08.1961.

Благословенная Дева Мария впервые целует девочек¹⁰. Начинаются «индивидуальные» экстазы.

¹⁰ В ноябре 1966 г. Кончита написала в письме к Преподобной Матери Марии де Ньевес в Бургос: «Прежде, чем покинуть нас, Благословенная Дева одарила нас поцелуем. Мы не почувствовали никакого физического прикосновения, но не могли сделать ни шага вперед, потому что перед нами было нечто, препятствующее этому. Мы хотели к Ней прикоснуться, но наши руки не чувствовали никакого прикосновения, однако мы не могли протянуть их дальше. Мы держали на руках Младенца Иисуса, но не ощущали ни Его веса, ни какого-либо материального контакта, хотя Он был на руках на самом деле». Хасинта встретилась с такими же затруднениями, когда попыталась проанализировать свои ощущения: «Это трудно объяснить. Когда мы целовали Благословенную Деву, мы видели Ее и определенно могли чувствовать Ее присутствие, но не было никакого физического или материального контакта. Я не знаю, как это объяснить ...».

22.08.1961.

Экстазы повторяются в присутствии о. Рамона де ла Рива, пяти других священников, настоятеля из Льянса и каноника собора в Овьедо. Вечером приезжают четыре члена епархиальной Комиссии по расследованию: доктор Пиньяль (анестезиスト), два клерикала и фотограф-любитель.

23.08.1961.

Апостольский Администратор Сантандера, епископ Доротео Фернандес принимает решение на время экстазов закрыть двери деревенской церкви.

26.08.1961.

Газеты помещают первый отклик епископа Фернандеса. (см. ниже).

18.10.1961.

«В соснах», где собралась 5-ти тысячная толпа, впервые прозвучало Послание Божьей Матери: «Мы должны приносить много жертв...» (полный текст Послания см. ниже).

27.10.1961.

Епископ Фернандес передает в печать второе заявление.

01.05.1962.

Мари Лоли является Ангел и говорит ей, что в отсутствие о. Валентина в деревне Он (Архангел Михаил) будет давать ей Святое Причастие. С этого дня, по словам девочек, они часто получали гостию из рук Ангела.

18.06.1962.

Мари Лоли, Хасинта и Мари Круз, находясь на «калехе», видят явление Святого Михаила. Так «отмечена» первая годовщина явления Архангела.

19 и 20.06.1962.

Девочки переживают две ночи ужасов — видения о вероятной каре человечества за грехи. За два дня до Праздника Тела Господня, Мари Лоли, Хасинта и Мари Круз находились под соснами, совсем рядом с собравшимися там людьми. Кончита, которая была не совсем здорова, осталась дома и там впала в экстаз одновременно с тремя ее подругами. Девочки испускают крики, исполненные такого ужаса, что окружающие глубоко потрясены¹¹. Во вторую ночь,

¹¹ В эти две ночи ужаса отец Феликс Ларенцабаль, супериор францисканского монастыря в Аппарсе, Сантандер, находившийся там все это время, испытал сильный страх. Он начал молиться и побудил к молитве окружающих. Как только начинались молитвы, крики визионерок затихали, как будто их страдания уменьшались. Но едва молитвы прекращались, крики становились даже громче прежнего, и испуганные люди умоляли отца францисканца: «Молитесь, отец, молитесь! ...». Мы можем видеть глубину смысла этих явлений. По нашему мнению, они позволяют ясно разглядеть связь между Богом и этими людьми из деревни при посредничестве Церкви, священника. Как только человечество разорвет связь с Богом, перестанет молиться, произойдет катастрофа. Девочкам было видение Кары.

накануне Праздника, крики Кончиты, Мари Лоли и Хасинты свидетельствуют о том, что их ужас усилился. Казалось, они что-то отталкивают руками, сдерживают нечто огромное и страшное. Присутствующие при этом слышали, как они кричали: «О! Пусть дети умрут прежде, чем это случится!... Сначала дайте людям время исповедаться». На следующий день все жители деревни, напуганные услышанным, идут на исповедь и к Причастию.

22.06.1962

Святой Михаил извещает Кончиту о Чуде Видимого Причастия, дата будет сообщена за 15 дней до него. Кончита называет это «малым чудом» — она так и сказала Ангелу. Деревенский каменщик Пепе Диэз случайно услышал, как она это говорила.

23.06.1962.

Во время экстаза в дверях церкви Ангел говорит Кончите, что день для Чуда Видимого Причастия назначит Пресвятая Дева.

Фото 8. Мари Лоли получает Невидимое Причастие

02.07.1962.

«В соснах» визионерки, каждая по отдельности, сообщают о. Хосе Рамону де Ла Рива: «Мы увидели Гостию...». Таким образом, он оказался первым, кому рассказали о том, что собой представляет обещанное Чудо.

Фото 9. Один из фрагментов фильма, на котором видно
Видимое Причастие на языке Кончты

03.07.1962.

Во время экстаза в соснах Кончита слышит внутренний голос, который называет дату «малого чуда» — 18.07.1962. Кончита объявляет о том, что произойдет Чудо Видимого Причастия. В частности, она пишет письмо епископу Сантандера, которое лично ему вручает Пласидо Руилоба Ариас из Санандера с просьбой о присутствии его самого, а также о. Одрибзолы.

08.07.1962.

Кончита пишет разным друзьям о предстоящем Чуде Видимого Причастия.

18.07.1962.

Около часа ночи, в полночь, на языке Кончты, которая находилась в состоянии экстаза, вдруг появилась Гостя. При этом присутствовало огромное количество людей. Происходящее заснял фотограф-любитель. Несмотря на приглашение, ни о. Одриозола, ни епископ Сантандера не приехали. Они прислали своего представителя, но тот не смог подойти достаточно близко, чтобы что-нибудь увидеть.

12.09.1962.

Мари Круз в последний раз впадает в экстаз. Она предполагает, что причиной этого является ее отступничество.

07.10.1962.

Опубликован отзыв Его Преосвященства Эухенио Беттиа Альдасабаля. Это первый отклик епископа Сантандера. Прелат, подписавший предыдущие отзы-

вы, был лишь исполняющим обязанности Апостольского Администратора. Сама Апостольская должность в то время была вакантной.

20.01.1963

Явления становятся не столь частыми. Появляются «внутренние голоса», не сопровождающиеся явлениями. С этого времени экстазы случаются только с Кончитой.

Январь 1963.

Для всех четырех визионерок наступает период сомнений и отступничества.

Начиная с 06.1963.

Кончита объявляет, что после смерти Папы Иоанна XXIII будут еще только трое Пап (она никогда не слышала о пророчестве Святого Малаки), а затем... «наступит конец времени». Когда ее спросили, что она имеет в виду, девочка заявила, что не понимает значения слов, сказанных Благословенной Девой.

18.07.1964.

У Кончиты начинаются локуции (контакты) — она слышит «внутренние голоса»: «...на следующий день после Великого Чуда тело о. Луиса Андреу будет обнаружено в могиле нетленным».

01.01.1965.

Экстаз Кончиты в соснах продолжается 2 часа. Благословенная Дева рассказывает ей о «Предупреждении». Святая Мария говорит, что Она передаст нам новое Послание, которое будет последним, так как мы не обратили внимания на Послание от 18.10.1961. Благословенная Дева показывает также, что будет представлять собой Кара.

18.06.1965.

Ночью, в 20 минут первого Кончита впадает в экстаз в присутствии почти 700 тысяч людей, приехавших из разных стран. Он длится 12–13 минут и снят бригадой испанского телевидения и телевидением Италии.

Имеет место космический феномен. Это день годовщины первого явления Святого Михаила — 18.06.1961. Он появляется на том же самом месте, на «калехе» и передает Кончите Послание.

19.06.1965.

Около часа ночи со ступенек крыльца дома Кончиты публично читается Послание: отцом Луисом на французском и итальянском языках, отцом Марцелино Андреу по-английски.

08.07.1965.

Получен официальный отзыв епископа Е. Б. Альдесабаля (см. ниже).

Фото 10. Кончита в экстазе. 18.06.1965 г.

19.09.1965.

Мари Лоли и Хасинта едут в Пансионат Сестер Милосердия в Сарагосе.

24.10.1965.

У Мари Лоли была локуция с Божьей Матерью: «Я буду сильно сомневаться во всем, что видела и слышала из Ее уст».

13.11.1965.

В соснах последний раз появляется Дева Мария и Младенец Иисус. Во время общения Богородица говорит Кончите: «...Ты помнишь, что я сказала тебе в праздник? В этом мире ты будешь много страдать.

Кончита, Я приходила не только к тебе. Я при ходила ко всем Моим детям с горячим желанием приблизить их к Нашим Сердцам.

Через Мой поцелуй этих предметов Мой Сын совершил Чудеса, когда наступит время. Раздай их.

Ты знаешь, Кончита, почему я не пришла 18 июня, чтобы передать через тебя Послание миру? По причине, которую Мне Самой больно назвать тебе.

Однако Я должна сказать это для твоего же блага, и Я исполню это во славу Господа...

Ты видишь Меня здесь в последний раз, но Я всегда буду с тобой и со всеми Моими детьми...

Кончита, почему ты так редко навещаешь Моего Сына? Не подходишь к дарохранительнице? Он ждет тебя день и ночь...

Помни, что Я сказала тебе в день твоего праздника. Когда ты предстанешь перед Богом, твои руки должны быть полны дел на благо твоих братьев и сестер и во славу Его. Исправь это теперь. Твои руки пусты...».

Ноябрь 1965.

Отец Валентин Маричалар получил распоряжение, запрещающее ему приезжать в Гарабандаль, где он прослужил пастырем 10 лет. Он вернется туда лишь как гость в июле 1973 г.

12–19 января 1966.

Кончита едет в Рим по специальному приглашению кардинала Оттавиани, направленному к о. Луне («...с или без разрешения епископа, привезти ко мне девочек...»). Она приезжает в Рим в сопровождении вышеназванного священника, своей матери Анисеты и герцогини Сесилии де Бурбон-Парма, принимавшей активное участие в организации поездки. В течение 2,5 часов Кончита отвечала на вопросы префекта Конгрегации Доктрины Веры, кардинала Оттавиани, а также кардинала Марелла в присутствии двух или трех монсеньоров из Римской курии. Кардинал Оттавиани выразил свое одобрение о. Луне и попросил предоставить ему возможность встретиться с тремя девочками. При этом он заявил, что «из примерно двенадцати так называемых явлений, находящихся на рассмотрении, гарабандальские кажутся ему представляющими наибольший интерес...».

Отец Луна сообщает прелату о, выраженном Кончитой, желании встретиться с папой Павлом VI. Невзирая на трудности, чинимые секретарем, курирующим папские аудиенции, встреча без сомнения состоялась¹². Папа благословляет Кончиту такими словами: «... Я благословляю тебя, и вместе со мною тебя благословляет вся Церковь».

Во время пребывания в Риме Кончита, отец Луна и Анисета посещают в Сан-Джованни Ротондо Падре Пио, куда их сопровождает профессор Энрико Медина, личный друг Папы и бывший посол Ватикана в Мадриде. Отец Пио принимает их частным образом, он явно доволен их посещением.

19 января, во время публичной аудиенции, Папа Павел VI остановился перед Кончитой и благословил ее еще раз, при этом выражение лица его было радостным.

¹² Долгое время некоторые из тех, кто неблагоприятно относился к событиям в Гарабандале, отрицали тот факт, что состоялась встреча Папы с Кончитой. Когда спрашивали о деталях этой встречи, о. Луна, Анисетта и Кончита просто улыбались в ответ. Однако нет сомнения, что Кончита сообщила Святому Отцу, кроме всего прочего, дату предстоящего Великого Чуда.

07.02.1966.

Желая стать монахиней, Кончита в качестве пансионерки, едет в монастырь Босых Кармелиток в Памплоне.

13.02.1966.

После причастия Кончита вступает в «контакт» с Иисусом Христом, Который говорит ей, что, вопреки ее желанию, Он не призывает ее стать монахиней, что она должна оставаться в мире для распространения Послания. И Он снова говорит ей: «*Я хочу сказать тебе, Кончита, что ты будешь много страдать, пока не произойдет Чудо, потому что мало кто тебе поверит.*»

30.08.1966.

Несмотря на формальное обращение Анисеты к супериору монастыря с требованием оставить в покое ее дочь, епископ Сантандера вместе с Его Генеральным викарием отцом Хосе Олано — приходским священником Гарабандаля и секретарем, приезжает в монастырь и подвергает Кончиту семичасовому «допросу», во время которого Кончита заявляет, что «...все было ложью...».

17.03.1967.

Опубликован высказывание его Преосвященства Висенте Пучола, нового епископа Сантандера.

Начало 1967 г.

Мари Круз избегает разговоров о явлениях, и это продолжается долгое время.

Мари Лоли и Хасинта больше не отрицают того, что у них были явления, и люди слышат, как они обмениваются фразами, не оставляющими никаких сомнений в этом.

К Кончите вернулось самообладание, она играет роль оратора в этой группе девочек, она при любом случае упорно утверждает, что ее видения были истинными. Она повторяет, что Предупреждение и Великое Чудо состоятся, и что необходимо незамедлительно распространить Послание Божьей Матери, чтобы мир мог измениться и, таким образом, избежать ужасной Кары.

09.11.1968.

От Его Преосвященства, нового епископа Сантандера Хосе Марии Сирарда Лачиондо, получено коммюнике (см. ниже).

Июнь 1970.

Опубликован официальный отзыв епископа Лачиондо (см. ниже).

Март 1971 (приблизительно).

Хасинта, достигшая совершеннолетия, пишет письмо епископу Сантандера, в котором торжественно заявляет, что ее прежние отречения недействительны и должны быть аннулированы.

02.05.1970 г. Мари Круз выходит замуж за стекольщика Игнасио Кабальеро. Они живут в Авиле, в Астурнии. У них растут дети — два сына и две дочери:

сын Игнасио, родившийся в апреле 1971 г., дочь Мария де Лурдес, родившаяся в марте 1974 г., сын Хуан Карлос, который родился в мае 1976 г. и последний ребенок — дочь Габриэль, которая родилась в середине декабря 1978 г. Мари Круз часто бывает в деревне.

Кончита, поработав в Бильбао и Барселоне, уехала в США. Она работала няней в клинике в очень бедном районе Нью-Йорка, которой руководит врач-испанец. Она вышла замуж за 33-летнего водопроводчика Патрика Кина, самого старшего из 10 детей в семье. Теперь (к 1991 г.) у них четверо детей: три девочки и мальчик. Дочь (2), родившуюся 31.08.1976 г. — Анну Марию Хосефу — крестил кардинал Филиппин Росалес. Крестным отцом ее был епископ Нью-Йорка Лоренс Грациано. Самый младший родился весной 1978 г. и в честь своего отца был назван Патриком.

Мари Лоли вышла замуж второго февраля 1974 г. за Френсиса Ла Флер, американца французско-канадского происхождения, в Броктоне, штат Массачусетс. Теперь они живут неподалеку от Бостона, у них сын Френсис, родившийся 31 мая 1975 г. и дочь Мелани Мари, родившаяся в апреле 1980 г. Хасинта долгое время работала прислугой в окрестностях Гарабандаля. Она вышла замуж в Гарабандале 21 февраля 1976 г. за Джейфри Мойнигана из Лос-Анжелеса, штат Калифорния, который тогда служил на флоте США в Кадисе, в Испании. В ноябре 1980 г. они стали родителями девочки, которую назвали Марией Хасинтой.

С тех пор, как эта книга была впервые опубликована во Франции, женились и вышли замуж и другие заметные участники гарабандальских событий.

В декабре 1977 г. Джой Ломанчино, слепой «апостол» Гарабандаля и основатель Центра Девы Марии горы Кармель в Нью-Йорке, обвенчался с мисс Мерилин Мотер из Дэвисбурга, штат Мичиган. Невеста — американка ирландско-немецкого происхождения. Они живут в Линденхерсте на Лонг-Айленд, Нью-Йорк. Восемнадцатого мая 1979 г. они стали родителями мальчика, Джозефа Майкла.

2. ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

Фото 11. По часовой стрелке сверху слева: Мари Круз и Игнасио Кабальеро стали мужем и женой 02.05.1970; Хасинта со своим мужем Джеком Мойнаганом; Кончита, вышедшая замуж за Патрика Кина 26.05.1973 г. и Мари Лоли с мужем Френсисом Ла Флер

3

ДВА СЕРЬЕЗНЫХ ПОСЛАНИЯ ИЗ ГАРАБАНДАЛЯ

Послание,
которое было
передано 18.10.1961

«Мы должны много каяться¹³ и приносить много жертв. Мы должны часто посещать Бога, находящегося в храме под видом Святых Даров. Но, более всего, мы должны быть добрыми¹⁴. Если мы не сделаем это, то будем наказаны. Чаша терпения уже наполняется, и если мы не изменимся, то нас ожидает большое наказание»¹⁵.

¹³ Грехом для христианина является мысль, слово, поступок или упущенная возможность сделать доброе дело, допущенные вполне сознательно и добровольно и не соответствующие цели, ради которой нас создал Бог — быть с Ним целую вечность, начиная с земного существования. Поэтому «грех есть смерть» для нашей души; это — отказ от Любви, которую нам дает Бог. С другой стороны, покаяние — это первое, что нам необходимо, чтобы отдать себе отчет, какова наша собственная судьба и судьба других, а, значит, необходимо что-то предпринять, чтобы достигнуть этой цели. Поэтому покаяние означает обращение, старание обрести ту нежную Любовь, которую Бог дарует человеку, давая ему возможность сделать это.

19.08.1917 г. В Фатиме Благословленная Дева Мария сказала: «...молитесь, много молитесь, приносите много жертв...». В Лурде 24.02.1858 г. Бернадетта повторила слова Мадонны: «Кайтесь, кайтесь, кайтесь...» и Иисус начал Свою Проповедь словами: «Покайся и верь в Евангелие» (Мк. 1,15).

¹⁴ Слово «добрый» переводится с испанского как «добродетельный», «целомудренный».

3. ДВА СЕРЬЕЗНЫХ ПОСЛАНИЯ ИЗ ГОРАБАНДАЛЯ

Послание, которое было передано 18.06.1965

Так как Мое послание от 18 октября не было выполнено и не было сообщено миру, Я объявляю вам о том, что это Мое последнее послание. Чаша терпения уже наполнилась. Сейчас она переполняется.

Многие кардиналы, многие архиепископы и священники¹⁶ идут по дороге к гибели и ведут за собою многие души. Святые Дары почтается все меньше и меньше. Вы должны отвратить от себя Божий гнев собственными силами. Если вы со всей искренностью будете просить у Бога прощения, то Он простит вас. Я, ваша Мать, через посредничество Архангела Михаила, умоляю вас исправить вашу жизнь. Сейчас вы получаете последнее предупреждение. Я очень люблю вас и не хочу, чтобы вы были осуждены. Молитесь со всей искренностью, и дастся вам¹⁷. Вы должны быть более жертвенны. Думайте о страстях Господних". (Подписано Кончитой Гонсалес.)

Послания — существенная часть событий в Гарабандале.

Вот, что подчеркивали девочки снова и снова.

В декабре 1965 г. Кончита писала: «...Не имеет никакого значения ваша вера в Явления, если вы не исполняете Посланий, точнее, это означает, что вы не послушны святой Матери Церкви. Как всем нам известно, Она говорит здесь о том же, что в Лурде и в Фатиме, Она не говорит ничего нового¹⁸. Приближается Чудо, поэтому мы должны исполнять то, о чем Она просит в Посланиях. Наступает также и время признания Явлений в Гарабандале. Но, если мы будем следовать Посланиям, то — не имеет значения, верим мы в Явления или нет».

¹⁵ В Ла Салетт 19.09.1846 г. Благословленная Матерь начала свою речь со слов: «Если мой народ не пожелает исполнить то, что должно, Я буду вынуждена отпустить руку Моего Сына. Это так тяжко, так гнетет Меня, что Я не могу этого больше выносить...».

¹⁶ В последующие месяцы Кончита продолжала утверждать, что Ангел сказал совершенно определенно: «Многие кардиналы, епископы и священники находятся на пути к погибели и ведут за собою множество душ...». В своих многочисленных письмах, которые она посыпала, Кончита упоминает только священников. Некоторые думают, что она находится под чьим-то влиянием, или что кто-то заставляет ее изменять слова Ангела. Но Кончита упорно отрицает это. В письме от 03.02.1966 г. она разъясняет: «На самом деле, я изменила это сама, так как я подумала, что все они — священники и все — одинаковы». (Из дневника Кончите).

На генеральной аудиенции 28.01.1976 г. Папа Павел VI говорил об «измене клира» и цитировал слова из книги о. Л. Буайе: «Упадок католицизма» и «Верующие священники против Бога».

В марте 1976 г. Морис Клавель в своей книге «Бог есть Бог, во Имя Бога!» утверждает: «Скоро Церковь, по крайней мере, во Франции, будет переживать раскол, худший, чем во времена двух Пап, так как разделятся не только священники, но и сам народ...».

¹⁷ В Понтмене Послание 17.01.1871 г. гласило: «Однако молитесь, дети Мои, Бог очень скоро вознаградит ваши молитвы. Мой Сын позволит Себя растрогать». Сравните это с Mk. 11, 24: «Поэтому говорю вам: все, чего будете просить в молитве, верьте, что уже получили — и будет вам». Если только мы изначально будем искать Царства Божия, то остальное мы получим в изобилии.

¹⁸ Некоторые современные богословы часто обвиняют тех, кто выступает в защиту Явлений Девы Марии, в ошибочном стремлении к экуменизму любой ценой, а именно в создании новой религии, центром которой является Дева Мария, в занижении роли Христа и даже Бога Отца. На самом деле,

Фото 12. Кончита в экстазе

Август 1971 г. Кончита обращается к группе американцев: «...Я хотела бы сказать всем, что главное в гарабандальских Явлениях — это Послания. Послания призывают приносить жертвы, молиться, каяться, посещать Святые Дары. К этому нечего добавить...»

место Марии в нашей вере и Ее участие в истории спасения человечества были определены во время первого Чуда Иисуса Христа на свадьбе в Кане Галилейской семью словами, обращенными к слугам во время пира: «Что скажет Он вам, то и делайте» (Ин. 2,5). С тех пор все Явления являются лишь повторением этих слов.

4

ПРОРОЧЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ГАРАБАНДАЛЕ

Пророчества сбытия:

- Отступничества визионерок.
- Чудо Видимого Причастия («маленькое чудо»).
- Явление Архангела Михаила Кончике 18.06.1965г.

Пророчества еще не исполнившиеся:

- 3–4-летний мальчик станет священником.
- Тело о. Луиса Андреу найдется нетленным.
- Джо Ломанчино прозреет, когда произойдет Великое Чудо.
- Предупреждение.
- Резкий спад веры в явления в Гарабандале перед Предупреждением.
- Великое Чудо.
- Условное Наказание.
- Иоанн Павел II будет последним Папой перед концом времен.
- Знамение (знак) останется у сосен после Великого Чуда до конца времени. Этот чудесный феномен можно будет сфотографировать и снять на кинопленку, но до него невозможно будет дотронуться.

Пророчества сбывающиеся

Отступничества визионерок

Не позднее июля 1961 г. очевидцы слышали, как четыре визионерки, находясь в состоянии экстаза, говорили Видению¹⁹: «...Возможно ли, чтобы мы однажды сказали, что не видели Вас, если мы сейчас Вас видим?...». В январе 1963 г. Кончита пишет в своем дневнике: «...в самые первые дни Благословенная Дева говорила нам (Лоли, Хасинте, Мари Круз и мне), что мы будем противоречить друг другу, как и наши родители и, в конечном итоге, будем отрицать, что видели Ее или Святого Михаила. Мы были поражены, услышав такие слова...».

Отречение Мари Круз в 1962 г. удивило трех других визионерок.

В 1966 г. остальные три девочки также все отрицают.

Чудо Видимого Причастия («маленькое чудо»)

В полдень 02.07.1962 г. в соснах каждая из четырех девочек сообщает о. Хосе Рамону де Ла Рива, священнику из Барро, что во время следующей Коммюни на языке Кончиты будет видна Гостя. Также по дороге от сосен к деревне Мария Лоли говорит об этом своему отцу.

Начиная с 3 июля 1962 г. четверо детей объявляют эту новость жителям деревни. Проинформирован также о. Валентин Маричалар, однако, вероятно, сомневаясь в осуществление Чуда, он просит Кончиту не компрометировать себя утверждением, что это произойдет, и, сверх того, не заявлять об этом в письменной форме. Эустакио Куэнка говорит ей то же самое.

Однако Кончита пишет письмо епископу Э. Бейтиа Альдацабалю в Сантандере — письмо, переданное лично Плачидо Руилоба Ариасом — с просьбой, касающейся и о. Одриозолы, присутствовать в этот день в деревне.

06.07.1962 г. Кончита пишет в письме к своей подруге: «Я лишь в нескользких словах сообщу тебе новости о себе, а также касающиеся тебя. Архангел сказал мне, что даст доказательство. Доказательством будет то, что в момент Причастия люди смогут увидеть Гостя. Это произойдет в нынешнем месяце восемнадцатого. Можешь быть уверена, что для меня это не будет чудом, так как я неизменно верю, что они это увидят²⁰. Поверят ли они тогда?».

В полдень 18 июля Игнасио Рубио, андалузец, простой деревенский житель, испугавшийся предсказанного Чуда, не находил себе места; он ходил по деревне, двигаясь, как в нескончаемом танце, и предлагал Кончите, чтобы она это прекратила. Приближался момент, когда Чудо должно произойти, и Кончита твердо заверила Игнасио Рубио: «Танцуй, не танцуй, а Чудо состоится».

¹⁹ От того, что было сказано детьми и процитировано здесь, мы должны отделить то, что они говорили во время экстаза и что слышали очевидцы, от фраз, составленных детьми после экстаза, т. е., большую часть посланий и предсказаний. В последнем случае дети выражаются непосредственно детским языком и совсем необязательно, что они в точности передают слова Видения (дословно).

²⁰ Приблизительно с мая 1962 г. четверо детей получали святое Причастие из рук Архангела Михаила. Зрители могли видеть движения глотки; позы детей наводили очевидцев на мысль, что они получали Причастие, но они никогда не видели самой Гости.

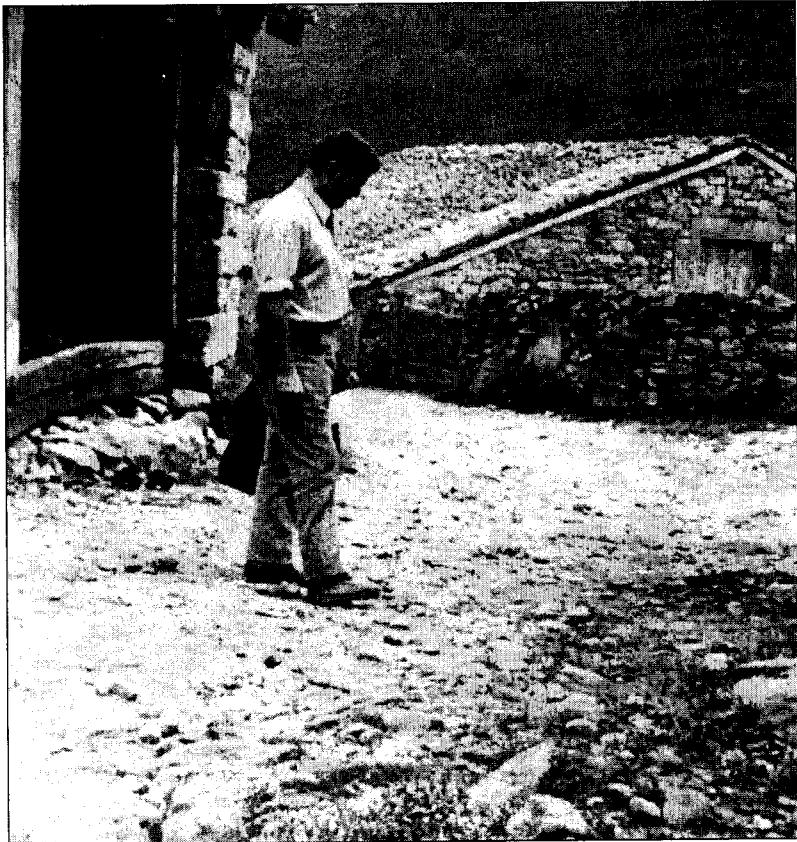

Фото 13. Автор Рамон Перез. Стоит на том самом месте,
где произошло чудо Видимого Причастия

Как и было предсказано, около полуночи, согласно солнечному календарю, в присутствии большого скопления людей неподалеку от дома Кончите в маленьком переулке прямо перед крыльцом Матильды Гонсалес происходит Чудо²¹.

Явление Архангела Михаила Кончите 18.06.1965

В декабре 1964 г. в Праздник Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии Кончита, которая только что вышла из состояния экстаза, говорит матери, Анисете, сопровождающей ее, что она, Кончита опять увидит Святого Архангела Михаила 18 июня 1965 г. Она говорит об этом многим людям.

18.06.1965 г. более 500 человек видят предсказанное состояние экстаза, во время которого Архангел передает Кончите последнее Послание Мадонны. Явление происходит на том же самом месте, на «калеме», в день четырехлетней годовщины, когда Ангел явился впервые.

²¹ См. в главе VIII свидетельства очевидцев Пепе Диеса, Бенхамина Гомеса, Матильды Гонсалес.

Пророчества, еще не исполнившиеся

3–4-летний мальчик станет священником

Как-то раз, когда Максимина предоставила ночлег нескольким приезжим, уступив им свои кровати и уложив детей спать на полу, Кончита, находившаяся в состоянии экстаза, остановилась перед местом, которое занимал ее кузен Пепе Луис, и громко и четко сказала, как бы отвечая своему Видению: «А! Вот кто будет священником! Ах, как хорошо!» Она дала ему поцеловать крест и затем отошла от него. Пепе было тогда три или четыре года²². До сих пор (2007 г.) Пепе Луис не стал священником. Однако его образ жизни не противоречит этой возможности.

Тело о. Луиса Андрею найдется нетленным

Семья Андреу состоит из шести братьев. Старший, Хосе Мария — женат и живет в Мадриде. Следующие четверо — священники-иезуиты: Александро — миссионер в Венесуэле; Рамон — проживающий в настоящее время в Калифорнии; Луис — умерший 09.08.1961 г.; и Марселино — много лет находящийся на Тайване в качестве миссионера. Младший, Рафаэль — женат.

Кроме того, госпожа Андреу, отдавшая четырех своих детей на служение Богу, тоже стала монахиней и с 19.03.1962 г. живет в монастыре. Ее торжественные обеты состоялись 19.03.1965 г. По этому случаю Его Святейшество Папа Павел VI выразил свое горячее желание, чтобы все братья Андреу приняли участие в церемонии. Он лично трижды связался с генеральным магистром Ордена Иезуитов, настаивая на диспенсации (освобождении на это время от обязанностей в Ордене) для Марселино, чтобы он мог приехать в Испанию. Для этого Папа лично оплатил стоимость перелета с Тайваня в Испанию. Более того, он посыпал «ново-произведенной» монахине Луизе Марии особое благословение. Тем самым он показывает, что матери, лучше, чем кто-либо другой, могут вдохновить своих детей на священническое служение.

Смерть о. Луиса Андреу является важным событием в истории Гарабандоля. Отец Андреу преподавал богословие в семинарии иезуитов в Онье, провинции Бургос. Когда он умер, ему было 36 лет. Он приехал в Гарабандаль вместе со своим братом Рамоном в конце июля 1961 г. Он приезжал туда снова 8 августа. В этот день о. Маричалар, который должен уехать, передает ему ключи от церкви, и о. Луис служит Мессу. Эта Месса была для него последней.

К вечеру четыре девочки пришли в состояние экстаза, находясь в церкви. Выйдя оттуда, они начали долгое «экстатическое шествие», в котором от начала до конца принимал участие о. Луис. Именно тогда этот священник четырежды произнес слово «чудо». В то время как он произносил это слово, голос его был похож на голоса детей в состоянии экстаза.

Мы знаем, что он попал в «поле зрения» девочек. Четыре визионерки описали священника в нескольких деталях: «Он стоял на коленях, крупные капли пота стекали с его лба, и Благословенная Дева Мария смотрела на него. У нас было впечатление, что Она говорила ему: „Скоро ты будешь со Мною“».

²² См. свидетельство Максимины Гонсалес.

Фото 14. О. Луис Андреу сослуживает брату во время его первой Мессы.

На вставке видно, как напряженно он наблюдает за девочками, находящимися в состоянии экстаза в Гарабандале

В тот же вечер, 8 августа, но позднее, о. Луис спускается на джипе в Козио и ждет, когда подойдут люди, которые шли пешком. Ровно в час ночи, когда о. Луис дремал в машине, приехал о. Валентин. Иезуит обращается к нему со словами: «Отец Валентин, а ведь дети говорят правду, но я прошу не повторять того, что я вам сказал, потому что в такого рода случаях Церковь должна быть очень осмотрительной». В ту же ночь о. Валентин записал эти слова в своем дневнике — всего за четыре часа до того, как услышал о смерти отца Андреу.

Тем временем о. Луис продолжает свой путь в автомобиле. Когда они ехали через Рейнозу, о. Луис сказал опять: «Меня переполняет радость. Какую мильость оказала мне Благословенная Дева! Как счастливы мы, имея такую Мать на небе! Нам не следует бояться сверхъестественного. Дети научили меня, как надо разговаривать с Благословенной Матерью. Что касается меня, не может быть никакого сомнения. Почему Пресвятая Дева избрала нас? Сегодня самый счастливый день в моей жизни». Произнеся это, он опустил голову и умолк.

— Отец, Вам незддоровится?

— Нет, я просто задремал.

Его голова упала на грудь. Водитель повернулся к нему: «Но, отец, Вы совсем больны. У Вас глаза провалились». В ближайшей больнице смогли только констатировать смерть. Однако никаких следов болезни обнаружено не было. Он скончался без всяких признаков страдания. На лице его сохранилась улыбка.

Как позднее отметила в своем дневнике Кончита, история о. Луиса Андреу на этом не закончилась, так как дети официально заявляли, что они разговаривали с ним во время экстаза.

«Через несколько дней после смерти о. Луиса Благословенная Дева сказала, что нам предстоит разговор с ним. Пятнадцатого августа, праздник Мадонны оказался тем самым днем, который Благословенная Дева выбрала для „прихода“ о. Луиса Андреу, чтобы он поговорил с нами. В тот день приехало „на экскурсию“ множество людей. Они хотели развлечься; но они вели себя возмутительно, и о. Луис не явился».

«В четыре часа утра — в тот самый час, когда умер о. Луис, — нам на кухне явилась Благословенная Мать, как обычно улыбаясь. Она сказала всем четверым: „Сейчас явится о. Луис и поговорит с вами“. Минуту спустя он появился. Мы слышали его, но не видели. Его голос звучал точно так же, как когда он был на земле».

«Он недолго разговаривал с нами. Он давал нам советы и также передал через нас кое-что для своего брата, о. Рамона Марии Андреу. Он учил нас молиться по-гречески, научил нас французским, немецким и английским словам».

«Через какое-то время его голоса не стал слышно. Благословенная Дева „преместила“ его. Она оставалась с нами еще мгновение, а затем покинула нас».

Мы расспросили отца Рамона Андреу об этом разговоре между четырьмя детьми и о. Луисом во время их экстаза. «Да, я присутствовал при первых беседах. Когда они впервые заговорили со мною об этом, я пришел в некоторое замешательство. Думаю, что это было 14 августа. Мы только что похоронили моего брата Луиса, и я после похорон приехал в Гарабандаль. Меня как раз предупредил парень из Бургоса: «Во время экстаза визионерки сказали: „Какая радость! Мы будем говорить с о. Луисом“».

„Сначала я находился полностью под ошибочным впечатлением, я думал, что мы встретились с типичным случаем самовнушения. Без сомнения, смерть моего брата взволновала детей, и теперь мы видим результат этого. Я хотел уехать из Гарабандаля, но вынужден был остаться, так как людям, которые приехали со мною, надо было остаться“.

„Потом я оказался неподалеку от четверых детей, находившихся в состоянии экстаза, во время которого состоялась их другая беседа с отцом Луисом. Скоро я уже не знал, что и думать об этом. Я был совершенно ошеломлен. Все четыре девочки, в моем присутствии, повторяли слова Видения, и я мог слышать, как они разговаривают о смерти моего брата и описывают погребальную церемонию. Они упомянули много подробностей, относящихся к особому обряду похорон священника. Девочки знали даже, что погребение отца Луиса было тем случаем, когда делаются некоторые отступления от традиций и правил, касающиеся одежды покойного. Например, мы не надели на голову моего брата головного убора священника, а свеча, которую он должен был держать в руке, была заменена на Распятие. Четыре визионерки объяснили, по какой причине были сделаны эти изменения“.

„В другом случае я слышал, как четыре девочки, находясь в экстазе, говорили, что мой брат умер до вечных обетов. Они говорили так же и обо мне и моих обетах, они знали точную дату и место, где я принес обеты, и имя иезуита, который принес обеты одновременно со мною“.

„Вы можете понять мое удивление и изумление перед лицом этого неумолимого факта — точного описания того, что происходило, подробности всех деталей, причем я знал, что девочки, без всякого сомнения, не могут иметь сведения о подобных вещах, по крайней мере, с человеческой точки зрения“.

„Да, четыре девочки действительно неоднократно разговаривали на иностранных языках. Я лично слышал, как одна из них читала «Радуйся, Мария» на греческом языке“.

Кончита пишет в своем дневнике: «Прядя к соснам, отец Луис, который шел следом за нами, воскликнул: „Чудо, чудо!...“ — он остановился, глядя вверх. Мы очень хорошо его видели. Обычно во время наших экстазов, мы не можем видеть никого, кроме Благословленной Девы. Мы видели отца Луиса, и Благословленная Матерь сказала нам, что он тоже видел Ее, а также предсказанное Великое Чудо».

18.07.1964. Кончита утверждает: «...В день Великого Чуда, после того, как оно произойдет, тело отца Луиса Андреу будет извлечено из земли нетленным...».

02.08.1964. Кончита пишет отцу Рамону Андреу: «...Восемнадцатого июля у меня был контакт (локуция), во время которого мне было сообщено, что в день после Великого Чуда тело Вашего брата извлекут из могилы, и его тело будет неповрежденным...».

Священник, который восьмого августа 1961 г., без сомнения, видел в соснах Деву Марию, как и заранее явленное ему Чудо, был похоронен на кладбище в Онье, провинции Бургос, там, где находится семинария иезуитов.

Начало 1976 г. — в семинарии все перевернуто вверх дном. По требованию нового руководства иезуиты перемещают останки священников, похороненных на кладбище. Тело о. Луиса было обнаружено в виде скелета. Теперь его прах находится в склепе Общества Иисуса, Ордена иезуитов, в Лойоле. Во второй половине склепа, разделенного на отдельные ячейки, покоятся останки другого священника — иезуита — о. Тибурцио Ларранача²³.

Джои Ламанчино прозреет, когда произойдет Великое Чудо

Джой Ламанчино родился в Бруклине, в Нью-Йорке пятого октября 1930 г. у итalo-американских родителей. Он самый старший из детей — пяти мальчиков и одной девочки.

В июне 1947 г. он надувал шину, она лопнула, и ее осколки повредили ему лицо. Были сломаны лобные кости, в результате чего между глазами образовался пролом в три дюйма (7,5 см.). Были повреждены зрительный и обонятельный нервы. Две недели Джой находился в коме, периодически приходя в

²³ Альфред Комбе, опубликовавший 12 августа 1976 г. информацию в одном из бюллетеней, отмечает следующее: «Через это обстоятельство Божественное Пророчество предоставило возможность самого точного подтверждения того, что тело о. Луиса Андреу подверглось тлению. Кончита повторила, что при „контакте“ с Благословленной Матерью ей было определено сказано, что мы должны обнаружить: что тело о. Луиса не тронуто тлением на следующий день после Чуда. Вот почему это сообщение не имеет отношения к состоянию тела до Великого Чуда, а лишь относится ко дню после него».

сознание. Наконец он стал поправляться, но погрузился в полную тьму, в которой он с тех пор и находится, — Джой ослеп.

В 1949 г. он поступает в Нью-Йоркский Институт для слепых, где спустя три года получает диплом. Джой начинает работать, но работа не удовлетворяет его. Кроме того, он хочет поехать в Европу.

Фото 15. Джой Ломанджино в 1981 г. со своей женой Мерилин и двухлетним сыном Джозефом Майклом

В 1961 г. его мечта осуществляется. Его дядя материально обеспечивает его поездку в Сан-Джаванни Ротондо, где Джой встречается с Падре Пио, который благословляет его.

В 1963 г. он во второй раз посещает Падре Пио. Джой хочет исповедаться:

— Благословите меня, Отец, я грешен... — но монах удерживает его:

— Джой, ты раздражен?

— Нет, Отец, мне трудно, я устал.

— Нет, Джой, нет, ты злишься.

Так Джой увидел то, что действительно происходило в его душе. Падре Пио поднял руки и сказал:

— Я прошу за тебя Иисуса и Марию.

Этот момент Джой запомнил на всю свою жизнь, так как он почувствовал, что Падре Пио видит истинное состояние его души. Джой описал этот момент

4. ПРОРОЧЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ГОРАБАНДАЛЕ

следующими словами: «Я знаю, что я почувствовал свою вину за грехи моей жизни и что Падре Пио тоже знал о них, и что все они были прощены».

Падре Пио дает Джою поцеловать свою руку, пронзенную стигматом, обнимает его и говорит: «Джой, немного терпения и мужества, и все будет хорошо».

В другой раз находясь вместе с людьми в ризнице церкви в Сан-Джованни Ротондо, в ожидании прихода Падре Пио, Джой вдруг вскидывает вверх руки и падает лицом, как бы защищаясь от чего-то. Падре Пио подходит к нему вплотную и, взяв его за руку, говорит: «Джой не пугайся». Но Джой долго не может успокоиться: «Розы! Это пахнут розы!» Для Джоя, который долгое время не ощущал никаких запахов, это огромное потрясение.

Его обонятельный нерв сильно поврежден из-за несчастного случая, который произошел шестнадцать лет тому назад, когда он также потерял и зрение. И вдруг! Джой обнаруживает способность распознать это аромат, хотя он не имеет для этого физической возможности. Его способность ощутить этот запах оказывается такой же, как у любого другого человека, благодаря Божьей благодати, действующей через посредничество Падре Пио.

Друг, сопровождавший Джоя в Сан-Джованни, теперь пытается убедить его отправиться в Гарабандаль. Но Джой не слишком верит в Гарабандальские Явления и кроме того ему хочется быть рядом с Падре Пио. Поэтому решение этого вопроса отложено до разговора со священником.

— Отец, правда ли, что Благословенная Дева Мария является четырем девочкам в Испании?

— Да.

— Отец, надо ли нам ехать в Гарабандаль?

— Да, конечно.

Итак, слепой американец покидает санктуарий в Сан-Джованни, где он начал постигать смысл жизни и едет в Гарабандаль, где принимает участие в происходящих событиях.

19 марта 1964 г. Кончита отправляет ему письмо: «Дорогой Джой, сегодня во время контакта с Благословенной Марией, в соснах, Она просила передать тебе, что в день Великого Чуда ты получишь „новые глаза“...».

Несмотря на тот факт, что его слепота неизлечима и что письмо датировано 1964 г., Джой верит, что однажды он прозреет. Кончита добавляет, что Пресвятая Дева сказала ей: «Первое, что Джой увидит, будет Чудо, которое Мой Сын совершил благодаря Моему заступничеству, и с этих пор к нему навсегда вернется зрение».

Далее Кончита объясняет, что под словами «новые глаза» Благословенная Дева подразумевает глаза, подобные тем, которые всем нам известны, а не «внутреннее зрение» духовной природы, и что «новые глаза» Джой обретет ради Славы Божьей (см. журнал "Needles", известный теперь под названием «Гарабандаль», № 3 за 1972 г.).

Предупреждение

Первого января 1965 г. Кончита была в состоянии экстаза в соснах. Он продолжался два часа. Пресвятая Дева оповестила ее о Предупреждении.

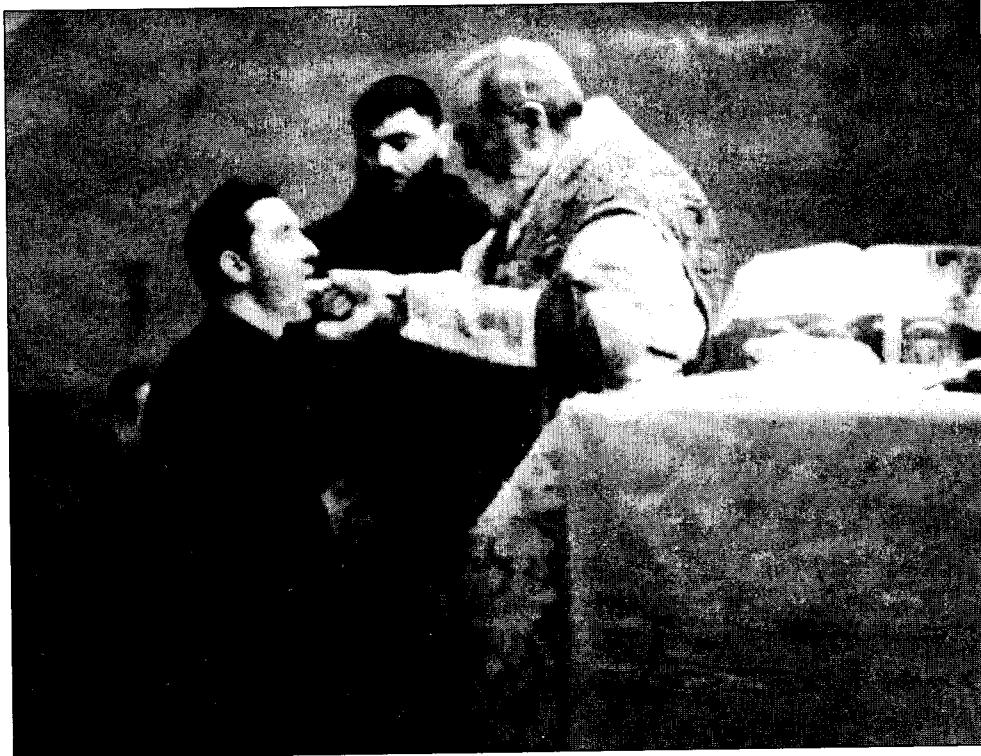

Фото 16. Джой получает Причастие из рук Падре Пио во время одного из многих посещений слепым Сан-Джованни Ротондо

Перед Предупреждением будет предварительное предупреждение: «На епископальном Синоде в Сантандере появится епископ, который сначала не будет верить во все эти события, но Благословенная Дева Мария даст ему знамение. Тогда он поверит и снимет запрет на посещение священниками Гарабандаля.

Кончита говорит нам, что Предупреждение после этого будет очень близко по времени».

«Предупреждение, которое мы получим от Благословенной Девы Марии, будет как Наказание, чтобы грешники обратились и раскаялись. Я не могу открыть, что это будет за Предупреждение, Дева Мария запретила мне говорить об этом. Бог хочет, чтобы мы, через это Предупреждение, исправили наши пути и перестали грешить против Него».

«Если кто-то умрет во время Предупреждения, то это не из-за самого Предупреждения, а из-за переживаний, вызванных тем, что он увидит и почувствует».

Тринадцатого сентября, четырнадцатого и двадцать второго октября 1965 г. Кончита сообщает более точные подробности:

«Если бы я не знала о том, что предстоит Наказание, я бы сказала, что Наказание и заключается в Предупреждении. Всем будет страшно, но католики перенесут это с большим смирением, чем другие...

Это будет продолжаться совсем недолго.

4. ПРОРОЧЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ГОРАБАНДАЛЕ

Предупреждение будет исходить от Бога. Его увидят во всех концах света. Не имеет значения, где мы живем...

Это будет духовное осознание наших грехов. Как верующие, так и неверующие, где бы они в это время ни находились, увидят и почувствуют это...

О, да! Предупреждение будет очень грозным! В тысячу раз хуже, чем землетрясение. Оно будет подобно огню, наша плоть не будет гореть, но мы будем чувствовать это телесно и духовно. Все народы и каждый человек в отдельности почувствуют это. Никто не избежит этого. А неверующие испытают страх Божий...

Однажды нам всем предстоит пострадать от ужасной катастрофы во всех частях света. Никому не избежать этого. Предпочтительнее будет умереть, чем вынести хотя бы пять минут то, что нас ожидает. Это будет продолжаться очень короткое время...

Мы можем пострадать от этого как днем, так и ночью, находясь в постели или в любом другом месте. Если мы в это время умрем, причиной этого будет страх.

Думаю, что в это время лучше всего будет находиться в церкви, рядом со Святыми Дарами. Иисус даст нам силы вынести это...

Это будет ужас из ужасов. Если бы я могла рассказать вам об этом так, как описала мне Пресвятая Дева!...

Но Кара будет еще хуже...

Мы поймем, что Предупреждение мы получили из-за наших грехов. Это может произойти в любой момент. Я ожидаю его каждый день... Если бы мы знали, что оно будет собою представлять, мы бы ужаснулись до крайней меры...

Я пытаюсь донести это до людей, но никто не обращает внимания...

Мы не можем вообразить, до какой степени мы оскорбляем Бога. Благословенная Матерь сказала мне, что люди очень хорошо знают, что такое Небеса и что такое ад, но как мы можем понять это, если мы думаем об этом только из страха перед Богом, а не из любви к Нему?...

Что касается наших грехов, то только мы сами должны отвечать за них. И мы должны страдать за них ради Иисуса; потому что мы оскорбляем Бога...»

15 августа 1972.

Я, Кончита, хочу сказать вам, что сначала будет Предупреждение как Наказание, но оно не причинит вреда телу. Тем не менее оно будет причиной страданий. Потом, если мы не изменимся, несмотря на все (это на самом деле будет последним предупреждением — последним средством, к которому прибегнет Бог) — будет КАРА, которую Он пошлет нам.

27 июля 1975 г.

Выдержка из интервью, взятого у Мари Лоли сотрудником журнала «Нидлс»:

Кор.: Вы сказали нам, что знаете год Предупреждения. Не могли бы вы нам сказать, будет ли оно иметь место в течение нескольких ближайших лет или в более отдаленном будущем?

Мари: Нет, я не могу ничего сказать.

Кор.: Это Благословенная Дева велела не говорить о Предупреждении?

Мари: Нет, Она не говорила мне. Факт то, что пройдет не больше года между Предупреждением и Чудом. Я чувствую, что мне не следует говорить об этом.

Кор.: Откуда вы знаете, что пройдет не больше года между Предупреждением и Чудом?

Мари: Так мне сказала Благословенная Дева во время Явления. Только я не помню, когда именно.

Кор.: Говорят, вы упомянули, что во время Предупреждения все остановится — даже самолеты в воздухе. Это так?

Мари: Да.

Кор.: Когда к вам поступила эта информация?

Мари: Благословенная Дева сказала мне об этом во время Явления.

Кор.: Все эти сведения вы получили во время одного-единственного Явления Благословенной Матери или Она сказала вам все это во время нескольких Явлений?

Мари: Она сказала мне все это во время одного Явления. Я не помню теперь, говорила ли Она мне о Предупреждении во время других Явлений.

Кор.: Знаете ли вы, как долго будет продолжаться Предупреждение?

Мари: Всего несколько минут.

Кор.: Вы боитесь Предупреждения?

Мари: Да. У меня, как и у всех других, есть заблуждения и ошибки, и Предупреждение укажет мне на них, и это пугает меня

Кор.: Можете ли вы еще что-нибудь сказать нам о Предупреждении?

Мари: Все, что я могу сказать, это то, что оно приближается²⁴ и что очень важно, чтобы мы осознали все свои грехи, которые совершили.

Резкий спад веры в явления в Гарабандале перед Предупреждением

В четверг, 6 декабря 1962 г., в 5 часов 30 минут утра у Кончиты был экстаз, который продолжался 90 минут. Выйдя из состояния экстаза, визионерка заявила: «Однажды, незадолго до совершения Чуда, должно произойти то, из-за чего люди перестанут верить в Явления в Гарабандале. Эти сомнения и отступничества не будут зависеть от того, как долго продлится ожидание Великого Чуда».

Позднее она сказала: «В день Великого Чуда запись о том, что все Явления не были истинными, которую я сделала в Сантандере, исчезнет...»²⁵.

Выдержка из показаний Лауры Гонсалес:

²⁴ Это общая черта визионерок, пытающихся передать предсказания, вверенные им в Послании. Вероятно они чувствуют близость осуществления предсказаний в то время, как должны пройти годы, прежде, чем эти события произойдут.

Так же было в том случае, когда Лусия в Фатиме написала в начале 1943 г., что наш Господь обещал скорое окончание войны благодаря посвящению всего мира Непорочному Сердцу Марии, провозглашенному Папой Пием XII 31 октября 1942 г., тогда как мы должны были ожидать конца войны до мая 1945 г. (Эта запись из “Exciting Fatima News”).

²⁵ Эти два сообщения — из дневника о. Валентина Маричалара.

4. ПРОРОЧЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ГОРАБАНДАЛЕ

«Девочки сказали, что Пресвятая Дева сообщила им, что перед Великим Чудом множество людей потеряют веру в Явления, в том числе, и они сами».

Выдержка из показаний Антонии Гонсалес:

«...Кончита сказала: „*И когда все перестанут приезжать в деревню, когда никто больше не будет верить — тогда и произойдет Чудо*“

„Я могла слышать только ответы Кончиты ее Видению. Я слышала, как она сказала: «... и придет день, когда мы будем противоречить друг другу? Наши семьи поссорятся? Священники не будут нам верить, никто не будет верить, и тогда произойдет Чудо?“

Я слышала это в доме Кончиты, это правда. Но, возможно, я не точно передаю слова, которые слышала».

Выдержка из показаний Эвелины Гонсалес: «Однажды Кончита ответила Кармен Фонтанеде: „Определенно со временем мы становимся тупее, и придет время, когда люди больше не будут верить в истинность наших Явлений, во всяком случае подавляющее большинство. Да, мы и сами будем отрицать их. Когда уже практически никто не будет верить в наши Явления, тогда произойдет Великое Чудо“. В тот вечер, когда Кончита нам все это сказала, она не была в состоянии экстаза».

Сообщение о Великом Чуде

Восьмого августа 1961 г. во время экстаза в соснах, — в котором участвовал отец Луис Андреу, — четыре визионерки, рассказывая о своем экстазе, сказали, что он, предваряя других, видел Великое Чудо.

С этого времени Кончита сделала множество заявлений, как в устной, так и в письменной формах, постоянно утверждая, что Чудо, как и Предупреждение, непременно произойдет.

- Кончите известна точная дата Чуда, она сообщит ее за восемь дней²⁶.
- Предсказанное Чудо будет более значительным, чем Чудо в Фатиме.
- Оно будет видно в Гарабандале и с гор около деревни при условии, что вы будете находиться в виду сосен.
- Великое Чудо состоится в 8 часов 30 минут вечера в праздник, посвященный мученику, который особо почитал Пресвятую Евхаристию.
- Оно совпадет с важным событием в Церкви — с таким же событием, которое уже произошло в прошлом, еще до рождения Кончиты.
- Оно будет длиться от 10 до 15 минут.
- На соснах останется знак, который сам по себе будет чудесным феноменом, его можно будет фотографировать, и снимать на видео — и кинопленку, но невозможно осязать или прикасаться к нему.
- Визионеркам не обязательно быть там во время Чуда, которое Бог совершил по просьбе Благословенной Девы Марии.
- Присутствующие там больные будут исцелены, а неверующие обратятся²⁷.

²⁶ Есть предположение, что Кончита открыла эту дату кардиналу Оттавиани и Папе Павлу VI во время своего пребывания в Риме, а также своей матери Анисете.

²⁷ Кончита заверила Джоя Ломанджино, что он будет исцелен в день Великого Чуда. Теперь (в 1981 г.) Джою — 50 лет. С учетом того, что средний возраст продолжительности жизни приблизительно около 70 лет, осталось немного! Нам хотелось бы верить, что Пресвятая Дева вернет зрение его глазам прежде, чем он умрет!

- Великое Чудо увидят Папа и Падре Пио, (Падре Пио увидел Его перед своей смертью)²⁸.
- Великое Чудо будет ниспослано как доказательство нежной любви Бога и Его Благословенной Матери к миру²⁹.
- Затем, если мир не изменится, Бог пошлет нам ужасную Кару.

Двадцатого июля 1963 г. после получения Святого Причастия у Кончиты
была локуция с Господом:

— Какова цель Чуда? Обращение множества душ?
— *Обращение всего мира.*
— Обратиться ли Россия?
— Да, она также обратится, и все проникнутся любовью к Нашим Сердцам³⁰.
И далее:
— Почему Ты прибегаешь к моему бедному сердцу, у которого нет никаких заслуг?
— Я пришел не к тебе одной. Я пришел ко всем.
— Я боюсь, что после Чуда люди подумают, что я одна видела Благословенную Деву.
— Благодаря твоим жертвам, твоему огромному желанию, именно ты будешь ходатайствовать о том, чтобы Я совершил Чудо.

Тогда я сказала Ему:

— Разве не было бы лучше, чтобы мы все четыре ходатайствовали об этом или ни одна из нас?
— Нет.

Двадцать седьмого ноября 1964 г. в письме, адресованном о. Рамону Андреу, брату о. Луиса, Кончита пишет: «Тогда Дева Мария сказала нам, что отец

²⁸ Падре Пио скончался 23 сентября 1968 г., и это может показаться противоречащим предсказанию Кончиты к «радости» оппонентов Гарабандаля. Во время интервью с корреспондентом журнала «Нидлс» 9 февраля 1975 г. Кончита рассказала о своей поездке в Лурд в октябре 1968 г. вместе с о. Альфредом Комбе из Лозанны (Франция). Там она встретилась с о. Бернардино Ченнамо, монахом монастыря святого Паскуаля в Беневенто (Италия), близким другом Падре Пио. Она спросила его: «Как же так, Пресвятая Дева сказала мне, что Падре Пио увидит Чудо, а теперь он умер?». Отец Бернардино ответил: «Падре Пио увидел Чудо до своей смерти. Он сам мне об этом сказал».

²⁹ Мы можем спросить себя: разве не чудо то, на что Папа Павел VI в своем выступлении во время генеральной аудиенции в январе 1976 г. намекнул: «...этот святой Год открыл нам глаза на то, что мир нуждается в Евангелии. Наследие доктринальной и пастирской мудрости недавнего экumenического Собора, которое мы готовы неотступно и последовательно реализовать; личное осознание того, что каждый католик должен нести ответственность за нужды нашего времени; диалектическая встреча сегодняшней Церкви с проблемами, полемикой, враждебностью и катастрофы безбожного общества — трагедия, ощущаемая сегодня в этом обществе в особенно напряженный момент истории; открытие неожиданных евангельских возможностей в душах, подвергшихся испытаниям ложными достижениями современного прогресса; и, наконец, определенные тайны Божественного Милосердия, в которых открылись захватывающие обещания Царства Божия; все это указывает на то, что мы достигли решающего и великого часа ...».

³⁰ Пелетье А. А. приводит в книге «Мадонна приходит в Гарабандаль» слова Кончиты, сказанные ею в октябре 1968 г. о том, что это обращение произойдет сразу после Великого Чуда.

4. ПРОРОЧЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ГОРАБАНДАЛЕ

Луис видел Ее тоже и в то же самое время он видел Великое Чудо, которое совершил Бог...».

Тринадцатого февраля 1966 г. во время локуции в монастыре Босых Кармелиток Господь говорит Кончите: «Я хочу сказать тебе, Кончита, что прежде чем произойдет Чудо, ты будешь много страдать, потому что очень мало кто будет верить тебе. Даже твоя собственная семья будет думать, что ты солгала им, обманула их...».

Тринадцатого августа 1972 г., обращаясь к группе молодых французов, Кончита опять говорит: «Я хочу вам сказать, что Благословленная Дева обещала, что здесь будет Чудо и что это Чудо будет для нашего обращения. Оно произойдет, чтобы мы смогли увидеть любовь Бога к нам...»³¹.

Предсказание о неизбежности Кари

Двадцать третьего июня 1962 г. Мари Лоли и Хасинта пишут: «Благословленная Дева сказала нам, что мир по-прежнему далек от совершенства. Лишь небольшое число людей любит Бога и старается не огорчать Его. Но очень много людей приносит Ему множество огорчений. Из-за того, что люди не исправляют своих путей, чаша терпения переполняется! И когда она переполнится, то придет Наказание — Кара. Дева Мария очень печальна, так как люди не меняются, и приближается Наказание.

Дева Мария очень добра и очень сильно нас любит. Она страдает в одиночестве. Давайте не огорчать Ее! Будьте добрыми, чтобы порадовать Деву Марию. Она сказала нам, что добрые люди должны молиться Всемогущему Богу за весь мир, за всех, даже за тех, кто не знает Ее.

Люди, станьте добрыми, будьте добрыми всегда.»

Подписано: Мария Долорес Мазон — 13 лет.

Хасинта Гонсалес — 13 лет.

Седьмого октября 1962 г., отвечая сеньоре Марии Эрреро де Гайардо на ее вопрос, Мари Лоли заявляет: «... О! Это было ужасное зрелище! Мы были совершенно в ужасе.... Я не могу найти слов, чтобы объяснить это. Мы видели, как вода в реках превратилась в кровь... с небес низвергся огонь... и что-то еще хуже, чего я не могу назвать. В Послании, которое мы вам передаем, сказано, что Наказание наступит, когда мы меньше всего будем ожидать его. Дева Мария сказала, что все пойдут на исповедь и получат Святое Причастие...».

Второго февраля 1965 г. Кончита пишет о. Лафинеру: «... Я не могу раскрыть природу Кари, хотя Дева Мария открыла ее мне, Лоли и Хасинте. Единственное, что я могу сказать: это будет прямое вмешательство Бога, и это будет ужаснее, чем мы можем себе представить³². Не так ужасно для маленьких детей умереть естественной смертью, как умереть от Кари. Все католики долж-

³¹ На самом деле, это будет последняя попытка участия Бога в обращении человечества, и, таким образом, предсказанное Наказание разразится по нашей собственной вине.

³² О. Лафинер замечает: «Под прямым вмешательством Бога Кончита имеет в виду, что все увидят, что сам Бог посыпает нам это Наказание. Оно не произойдет, подобно войнам и революциям, по произволу людей из-за их амбиций, гордости или жестокосердия, которые обычно являются причинами наших несчастий».

ны пойти на исповедь до наступления Кара, остальным следует раскаяться в своих грехах. Эта Кара, если она совершится, а я в этом уверена,... совершится лишь после Чуда....»

Четырнадцатого сентября 1965 г. Кончита беседует с американской группой: «...если вы не изменитесь, Наказание будет ужасным, так как вы его заслуживаете. Мы видели его (Лоли, Хасинта и я), но мы не можем открыть его природу, так как мы не получили на это разрешения от Благословенной Девы Марии. Когда я увидела его, я страшно испугалась, несмотря на то, что в тот момент я видела Благословенную Матерь Божию...»

В другом письме Кончита пишет: «...кроме того, я видела Кара и могу уверить вас, что если это случится, то будет хуже, чем если бы мы были охвачены пламенем; хуже, чем если бы под нашими ногами оказались горящие угли или раскаленные кирпичи или они падали бы на наши головы.... Я не знаю, сколько времени пройдет между Чудом и Карой...»

Из другой записи Кончиты (без даты): «Будущее Чудо наступит до Кара, и если люди изменят свою жизнь³³, Кара не будет...».

Тринадцатого ноября 1965 г. после экстаза Кончита заявляет:

«... прежде всего, Пресвятая Дева сказала мне, что Иисус угрожает нам Карой не для того, чтобы запугать нас, а для того, чтобы помочь нам и укорить нас, потому что мы не слушаем Его...»

У Санчеса Вентуры³⁴ есть записи Кончиты, в которых она, среди других вещей, сообщает: «... наступление Кара зависит от того, будет ли исполнена просьба Благословенной Матери Божией и поверите ли вы в Чудо. Если Кара наступит, я знаю, что она будет собою представлять, так как об этом мне рассказала Благословенная Дева, но я не могу раскрыть этого...».

Конец 1967 г. Мари Лоли пишет мексиканскому священнику отцу Густаво Морелосу (теперь этот текст находится у миссис Кармелы Сарако в Калифорнии, а именно, в Броктоне): «В ночь ужаса, несмотря на то, что мы могли видеть Благословенную Деву Марию, мы видели также огромное количество людей, которые очень сильно страдали и громко кричали от невыносимой боли».

Благословенная Дева объяснила нам, что это огромное бедствие, подобного которому еще не бывало. Кара приближается, потому что наступает время, когда будет казаться, что Церковь исчезает; она подвергнется ужасному испытанию. Мы спросили Деву Марию, что это будет за испытание, и Она ответила нам, что это — «коммунизм»³⁵.

³³ В 1917 г. в Фатиме Дева Мария сообщила юным визионерам: «Война подходит к концу, но если мы не перестанем оскорблять Бога, то во время pontifikата Папы Пия XI (1922 — 1939 гг.) начнется другая, которая будет намного хуже...». Вторая Мировая война унесла от 40 до 50 миллионов жизней, но не послужила уроком ни народам, ни политикам.

³⁴ Автор статей «Действительно ли Дева Мария явилась в Гарабандале?» и «Отрицания Гарабандала».

³⁵ .В первый и последний раз мы получили сведения о том, что во время событий в Гарабандале было упомянуто о коммунизме. Мы узнали об этом из свидетельства Антонии Гонсалес, которая говорила о России, но в очень неясных выражениях. Мы нашли другой пример высказывания, в котором был упомянут коммунизм, в интервью Мари Лоли с корреспондентом журнала «Нидлс» 27 июля 1975 г.:

Кор.: «Один раз вы упомянули тот факт, что Дева Мария разговаривала с вами относительно коммунизма. Вы можете сказать нам, что Она говорила?»

4. ПРОРОЧЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ГОРАБАНДАЛЕ

Потом Дева Мария дала нам возможность увидеть наступление великой Кара человечества и то, что эта Кара придет прямо от Бога.

В определенное время не будет действовать ни один механизм; ужасная волна накатит на земной шар, и люди начнут испытывать огромную жажду; они напрасно будут искать воду..., по мере того, как жара будет усиливаться, вода будет испаряться. Тогда большинство людей впадет в панику и они будут пытаться убить друг друга, но у них не будет сил сделать это; они будут падать на землю один за другим. Вот тогда они признают, что именно Бог допускает все это.

Наконец, мы увидели большое количество людей, охваченных пламенем. Они бежали к морю и к озерам, чтобы броситься в воду, но когда они пытались войти в воду она казалась им кипящей и вместо того, чтобы загасить пламя, она причиняла им еще большие страдания.

Это было так ужасно, что я сказала Пресвятой Деве, чтобы Она забрала наших маленьких детей, чтобы с ними этого не случилось. Но Дева Мария ответила, что «когда наступят эти дни, дети уже будут взрослыми...».

Седьмого августа 1971 г. Кончита заявила группе американцев: «...Дева Мария попросила Бога совершить Чудо, чтобы избежать Кара, но Кара — неизбежна, потому что мы потеряли всякое представление о грехе. Теперь мы дошли до того, что у Бога нет иного выбора, как послать Наказание. Но оно нам необходимо для нашего же блага.

Результатом Наказания будет то, что те, которые выживут, невероятным образом изменятся, и тогда мы действительно будем жить для Бога до конца времени, которое также наступит...».

Сообщение о последнем Папе (Иоанне Павле II) и Конце Времени

Отец Лусио Родриго, иезуит, профессор морального богословия в Понтификальном Университете в Комийас, в Сантандере, сообщает о таком же эпизоде: «... это произошло в начале июня 1963 г., начали звонить колокола в Гарабандале. Кончита, которая находилась на кухне в своем доме вместе со своей матерью Анисетой, воскликнула: „Колокола звонят по покойнику! Это должно быть Папа (Иоанн XXIII, 1958–1963 гг.) Теперь остались только трое“.

Анисета ответила: „Что за чепуху ты говоришь?“

— Это не чепуха. Дева Мария сказала мне: „*После этого Папы будут еще только трое*“.

— И что тогда? Наступит конец света?

— Дева Мария сказала не „конец света“, а „конец времени“.

О. Родриго умер в марте 1973 г. и на своем смертном одре он заявил, что получил с Небес неопровергимое доказательство истинности событий в Гарабандале.

Несколько дней спустя несколько человек, приехавших из Сантандера, рассказали о подобном инциденте капуцину о. Эузебио Г. де Пескера. Рассказываят сеньора Пакина де Ла Роза Веларде, жена доктора Ортиза:

Мы шли в церковь, держа друг друга за руки, Максимиана, Кончита и я. Мы говорили о недавней кончине Папы...

Мари Лоли: «Она сказала, что коммунизм возобладает в мире и что будет казаться, что Католическая Церковь исчезла и что поэтому священникам будет тогда очень трудно служить Мессу».

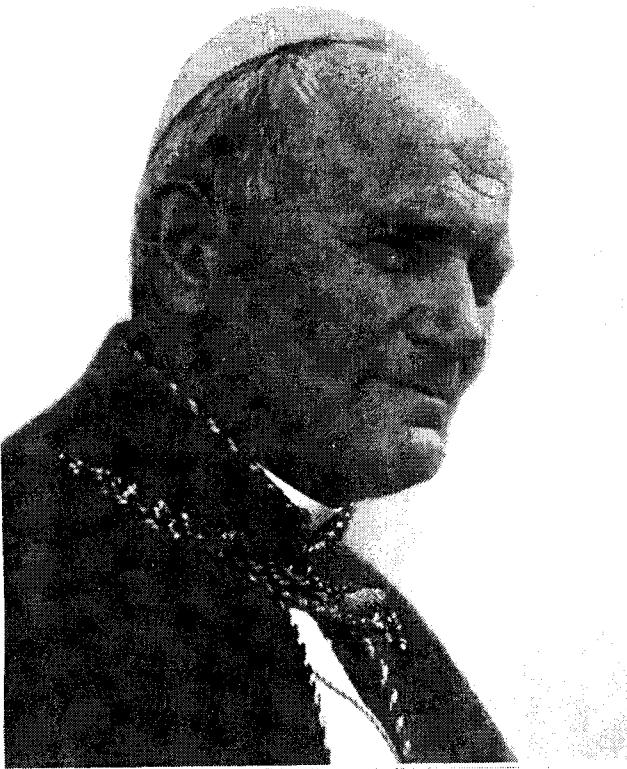

Фото 17. Иоанн Павел II — последний Папа?

— Придет другой Папа, и Собор будет продолжен, — сказала Кончита.

— Почему ты так говоришь?

Ее единственным ответом было:

— Придет другой Папа, и Собор будет продолжен.

Максимина сказала:

— Конечно, придет другой Папа, а что касается Собора, то новый Папа может объявить его завершенным.

— А я опять говорю тебе, что придет другой Папа, и Собор будет продолжен... и, более того, будут еще только трое Пап.

— Ну, что же, — ответила я, — ты говоришь это в соответствии с пророчеством Малахии, подтверждение которому мы находим повсюду, но кто знает?

— Какое еще пророчество Малахии?³⁶ Я ничего не знаю об этом пророчестве. Дева Мария сказала мне, что после этого Папы, когда он умрет, до конца времени их будет только трое.

— Ты хочешь сказать, что наступит конец света?

³⁶ О пророчествах святого Малахии было впервые упомянуто в книге бенедиктинского историка Арнольда Виона “Lignumvitac”, опубликованной в 1559 г. Поскольку Вион привел их только в кратком изложении биографии святого Малахии, их аутентичность была оспорена, и дискуссия на эту тему продолжается до сих пор.

4. ПРОРОЧЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ГОРАБАНДАЛЕ

- Пресвятая Дева сказала не «конец света», а «конец времени».
- Какая разница?
- Я не знаю. (Кончита таким образом передала Послание, смысла которого она не знала).

Позднее о. Родриго имел возможность спросить об этом Кончите снова, и она это полностью подтвердила.

Первого ноября 1966 г., беседуя с матерью Марией дез Ньевес, начальницей пансиона в Бургосе, где жила визионерка, она сказала ей следующее: «Однажды я спросила Деву Марии: „Во время этих будущих событий (Предупреждения, Чуда и Кары) наступит конец света?“ И Она ответила мне: „Нет, конец времени“³⁷.

Кончита также сказала матери Марии дез Ньевес: «После Павла VI будут только два Папы. Потом придет конец времени».

Святой Малахия был ирландским монахом, жившим в XII столетии, он скончался в 1148 г. в клервоском аббатстве на руках святого Бернарда. Хотя Бернард впоследствии написал жизнеописание святого Малахии, превознося его многочисленные добродетели и документируя свои писания, в них нет ни намека на пророчества, известные сегодня. Эта тайна осталась нераскрытою до сегодняшнего дня.

Пророчество представляет собою список из 110 мотто, которые характеризуют Пап, начиная с 1143 г., и заканчивается он таким образом:

- Ангельский пастырь (*Pastor angelicus*) — Пий XII,
- Пастырь и моряк (*Pastor et nanta*) — Иоанн XXIII,
- Цветок цветков (*Flos florum*) — Павел VI,
- От полумесяца (*de medietate lunac*) — Иоанн Павел I,
- От работы солнца или солнечного затмения (*de laleore solis*) — Иоанн Павел II,
- Слава оливы (*de Gloria olive*) — ...
- Петр Римский — ...

Согласно списку святого Малахии после Павла VI остаются четыре Папы, тогда, как Кончита объявила только о двух. Делаются попытки согласовать эти два «пророчества» с остальными, выдвинув гипотезу о том, что два последних мотто святого монаха подразумевают анти-пап.

³⁷ Отец Гольштейн и отец Равье, иезуиты, в “Jesus-Christ, Maitre de Pensee” («Иисус Христос Учитель Мысли») отмечают: «...конец времени никоим образом не означает „конец всех времен“. Это выражение указывает на то, что весь период священной истории разделяется на отрезки времени в соответствии с двумя периодами ожидания Пришествия Христа: Его приход в мир (Рождество) и Его возвращение во славе (Второе Пришествие). Явленный рождением в Вифлееме, он продолжается и завершится Парусией (Вторым Пришествием)...».

Святой Луи де Монфор говорит: «...согласно Тридентскому Собору, о конце времени будут свидетельствовать три знамения: а) проповедование Евангелия во всем мире; б) всеобщее отступничество народов; в) явление Антихриста.

Имея в виду эти три знамения, Санчес Вентура пишет в книге “Marie Announce la Fin de Temps” („Мария возвещает конец времени“): „...первое знамение уже до некоторой степени осуществилось, если взять в расчет средства быстрой коммуникации, существующие сегодня. Второе — осуществляется прямо сейчас с головокружительной быстротой. В отношении третьего, т. е. явления Антихриста, он еще не явил себя официально, но кто может сказать, что он еще не родился и не готов проявить свою власть?“.

О. Адер в “Le Messie que J'Attends” („Мессия, которого я ожидаю“) пишет: „Для нас, христиан, выражение «конец времени» прежде всего означает: «радуйтесь! Связь времен — их соединение — уже началось; оно непрерывно продолжается, подходит к концу «порочный век», а, значит, новый мир — уже на подходе...».

Его Святейшество Папа Пий XII в своем пасхальном послании 1957 г. говорит: „...гряди, Господь Иисус ... так много знамений, что Твоё возвращение — уже недалеко...“.

Папа Павел VI в своей речи 23 октября 1965 г. сказал: „...ожидание народов горячо, как никогда, скорбь времен, опасности, угрожающие миру, приводят нас к мысли, что время Бога близко...“.

5

ПОЗИЦИЯ САНТАНДЕРСКОЙ ЕПАРХИИ

Шесть епископов — с 1961 по 1972 гг.
Шесть епископов, сменивших друг друга в Сантандерской Епархии:

1. Епископ Доротео Фернандес Фернандес	до 1962 г.
2. Епископ Эухенио Бейтия Альдасабаль	до 1965 г.
3. Епископ Висенте Пучоль Монтис	до мая 1967 г.
4. Епископ Энрике де Кабо (титулярный епископ)	до 1968 г.
5. Епископ Хосе Мария Сира尔да Лачьондо	до декабря 1971 г.
6. Епископ Хуан Антонио дель Валь Гальо	до 1972 г.

Хотя все эти прелаты, за исключением епископа Хуана Антонио дель Валь Гальо, который еще не дал знать о своем мнении, — высказались отрицательно по поводу Явлений, особенно энергично проявили себя в процессе этой полемики двое из них:

- епископ Висенте Пучоль Монтис, который был уверен, что положит конец этому Гарабандальскому делу, и
- епископ Хосе Мария Сира尔да Лачьондо, который сделал все, что было в его силах, чтобы положить этому конец.

Епископ Хуан Антонио дель Валь Гальо был членом Комиссии, которая занималась расследованием в Гарабандале в 1961 г., когда он еще не был епископом. Но вскоре он ушел из этой Комиссии.

В начале 1977 г. он попросил Рим назначить совместную Римско-Сантандерскую Комиссию для расследования этого дела.

26 августа 1961 г., спустя два с небольшим месяца после первых Явлений в Гарабандале Его Преосвященство епископ Доротео Фернандес, Апостольский администратор Епархии Сантандера, в которую входит деревня, делает публичное заявление в печати. В то время он заявляет: «Что касается неоднократно возникавших вопросов о природе событий в деревне, мы назначили Комиссию, состоящую из тех, кто известен своей осмотрительностью и знанием доктрин Церкви. Вследствие чего они могут информировать нас со всей объективностью и компетентностью, касательно вышеупомянутых событий».

(Прим. автора: что касается «объективности», то образ действий Комиссии вызвал негодование многих свидетелей.)

Рассматривая документы, которые были нам представлены, мы сочли преждевременным выносить какое-либо определенное суждение в отношении природы этого феномена. У нас нет никакого основания, совершенно ничего, чтобы объявить об их сверхъестественном характере.

Поскольку определенное суждение мы ставим в зависимость от того, как будут развиваться события, мы просим монашествующих и мирян воздержаться от посещения деревни.

Двадцать седьмого октября 1961 г. в своем втором заявлении епископ Фернандес высказывает еще определенное: «...препятствовать всем тем, кто придерживается версии о сверхъестественности, осмеливаясь истолковывать таким образом эти события, к которым, как полагает Церковь, следует относиться с предосторожностью. И, наконец, следует давать указания по этому поводу. Поэтому мы объявляем, что:

- 1) до сих пор ни одно из вышеупомянутых явлений, видений, локуций или откровений не может считаться очевидным или имеющим серьезные основания считаться истинным или аутентичным;
- 2) священники должны полностью воздержаться от того, что может стать причиной волнений среди верующих. Следовательно, они должны будут избегать и уклоняться, насколько это будет возможно, от организованных посещений и паломничеств в упомянутую местность;
- 3) наша вера не нуждается в том, чтобы зависеть от несанкционированных откровений и чудес. Мы верим в то, что нам открыл Бог и чему учит нас Церковь. Согласно этому учению истинные и несомненные чудеса совершил наш Господь Иисус Христос. Он дал их нам как доказательство Его Учения, к которому нечего добавить. Если Бог Сам или через посредничество своей Пресвятой Матери хочет нам что-то сказать, мы должны внимательно выслушать Его слова и сказать подобно Самуилу: „Говори Господи, ибо слышит раб Твой“³⁸.

³⁸ Чудеса Иисуса были подлинными и несомненными. Такими же были чудеса в Лурде в наше время. Их видело множество людей ... но они не уверовали. «...Тогда Он начал укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покаялись. Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида!...» (Мф. 11, 20–21).

(Окончание этого заявления содержит напоминание священникам и мирянам о том, чтобы они избегали поспешных заключений о происходящих событиях.)

Седьмого октября 1962 г. епископ Эухенио Бейтиа Альдасабаль, новый Апостольский Администратор Сантандера опубликовывает в официальном вестнике епархии статью в поддержку позиции своего предшественника: «...специальная Комиссия, назначенная для вынесения решения о характере событий, происходящих в деревне Сан-Себастьян де Гарабандаль, вручила нам заключительный отчет, датированный четвертого октября сего года. Эта Комиссия поддерживает предшествующую точку зрения и считает, что этот феномен не носит никакого сверхъестественного характера, и его следует объяснять естественными причинами...³⁹»

Восьмого июля 1965 г. новое заявление епископа Эухенио Бейтиа Альдасабаля гласит: «...Епархия Сантандера за последние несколько лет собрала значительное количество документов, касающихся всего того, что произошло в Гарабандале. Мы не закрываем дело... Мы всегда с благодарностью будем принимать всю информацию, если кто-нибудь пожелает прислать нам ее для вынесения суждения...»

«...и наше заключение совпадает с заключением наших предшественников. Комиссия, правомочная судить об этих фактах, не обнаружила достаточных оснований изменить вынесенное ранее суждение, прияя к выводу, что сверхъестественный характер этого скрупулезно изученного феномена не является са-моочевидным...»

«...Однако мы хотели бы сказать, что мы не обнаружили оснований для церковного осуждения того, что провозглашено в событиях и адресовано верным христианам. Кроме того, эти рекомендации содержат призыв к молитве, жертвенности, почитанию Пресвятой Евхаристии, почитанию Пресвятой Девы Марии в традиционных, достойных одобрения формах. Это также призыв к святыму страху перед Богом, оскорбляемым нашими грехами...»

«...Что касается священников, ввиду особого значения, которое может иметь их вмешательство, будь то активное участие и способствование развитию событий или простое присутствие в качестве зрителей, мы запрещаем их содействие самым определенным и официальным образом...»

Семнадцатого марта 1967 г. епископ Висенте Пучоль Монтис, преемник епископа Эухенио Бейтиа Альдасабаля пишет:

«...30 августа, 2,7 и 27 сентября и 11 октября 1966 г. в присутствии епископа Сантандера Эухенио Бейтиа Альдасабаля и настоятеля из Сан-Себастьяна де Гарабандаль по просьбе группы заинтересованных лиц, обратившихся к названному священнику, мы приняли заявление, сделанное Кончитой Гонсалес, Мари Лоли Мазон Гонсалес, Хасинтой Гонсалес и Мари Круз Гонсалес Мадрасо, касающееся событий, которые произошли в Сан-Себастьяне де Гарабандаль, начиная с 18 июня 1961 г.».

³⁹ Мог ли епископ Эухенио Бейтиа Альдасабаль предусмотрительно возложить ответственность на Комиссию за то, что он утверждает? Как можем мы знать позицию епископа, основывающуюся на заключении Комиссии, которая всего лишь играла роль исследовательскую, но не имела полномочий выносить свою суждение?

Из заявления заинтересованных сторон следует:

1. Не было никаких Явлений ни Преблагословенной Девы Марии, ни святого Архангела Михаила, ни каких-либо других небесных существ⁴⁰.
2. Не было никакого послания⁴¹.
3. Все события, имевшие место в названной местности имеют естественное объяснение.

При публикации настоящего заявления мы не можем не поздравить клир и верных Сантандера, которые всегда и с неизменным послушанием следовали предписаниям иерархии. Мы сожалеем, что их примеру не последовали другие лица, которые своим неосмотрительным поведением способствовали распространению смущения и недоверия к церковным авторитетам, препятствуя путем значительного общественного давления, чему положила начало игра невинных детей, демистификации самих авторов игры.

Следует повторить еще раз, что истинные послания с Небес передаются нам через Святое Писание, Папу, Соборы и обычное учение Церкви.

(Примеч. автора: Что касается этого последнего параграфа, это — правда, но это не означает, что Послания, данные другим путем, не являются Посланиями Божественного происхождения, иначе были бы отвергнуты Лурд, Фатима, Рио де Бак в Париже и так далее.)

Девятого октября 1968 г. епископ Хосе Мария Сира尔да Лачондо — пятый епископ Сантандера со времени Явлений (на самом деле — второй епископ, поскольку два его предшественника были Апостольскими Администраторами, а один — титулярным епископом) полностью согласился с текстом коммюнике своего предшественника, епископа Висенте Пучоль Монтиса.

В июне 1970 г. епископ Хосе Мария Сира尔да Лачондо издает просторный документ, адресованный его собратьям по епископату о «вышеназванных явлениях» Преблагословенной Девы в Сан-Себастьян де Гарабандаль.

Французская газета “La Documentation Catholique” в публикации, датированной 1 марта 1977 г. (№ 1577) рассказывает нам о том, что коммюнике епископа Хосе Мария Сира尔да Лачондо было послано через статс-секретаря всем заместителям, которые в свою очередь переслали его всем епископам Церкви. Его цель — поставить последнюю точку в дискуссии, касающейся упомянутых Явлений в Гарабандале и призвать епископов запретить проявления благочестия, источник которого кроется в этих явлениях.

⁴⁰ Прим. автора: таким образом, Кончита и три ее подруги солгали устно и письменно приблизительно через шесть лет после событий 18 июня 1961 г. Дневник Кончиты был опубликован с некоторыми фотографиями.

⁴¹ Примеч. автора: В своей книге «Балестрино» А. Марти пишет: «...без сомнения епископ Висенте Пучоль Монтис хочет сказать: „Не было никаких посланий с Небес“, потому что общеизвестно, что были обнародованы два Послания. Епископ Эухенио Бейтия Альдасабаль, предшественник епископа Висенте Пучоль Монтиса, даже признал, что эти Гарабандальские Послания лишь повторяют предупреждения, сделанные Пресвятой Девой на Рио де Бак в Париже, в Ла Салетт, Лурде и Фатиме. Кроме того, автор этих двух Посланий был очень хорошо осведомлен в том, что вскоре после последнего Послания Папа опубликовал в энциклике на тему одного из пунктов Последнего Послания, о котором здесь идет речь, следующие слова: „...слабое почитание Пресвятой Евхаристии“. Господин Марти ссылается здесь на “Mysterium Fidei”, опубликованную Папой 3 сентября 1965 г., которая подтвердила догмат о Реальном Присутствии».

(Примеч. автора: год спустя архиепископ Овьедо попросил Конгрегацию Доктрины Веры поставить «последнюю точку», послав им всю документацию, касающуюся этих Явлений. Всю, которую он смог собрать. Что касается Рима, то делу еще далеко до закрытия).

Французская газета “Cahiers Marials” от 1 апреля 1971 г. сообщает: «Святой престол... говорит... об исключительной важности...»

Вот как епископ Сира尔да объясняет причину выпуска этого коммюнике: «...во время последнего визита в Рим мне стало известно о том, что им было послано множество запросов на эту тему... Некоторые запросы, нередко от самих прелатов, приходят в Сантандер из разных стран Европы, Америки, Азии и даже Океании⁴²».

«...с другой стороны, участники упомянутых Явлений продолжают публиковать книги и статьи, в которых они не перестают защищать:

- а) подлинность, этих так называемых, «Явлений»;
- б) отсутствие правомочности епископа Сантандера выносить суждение об их подлинности или недостоверности, потому что это компетенция Святого Престола;
- в) Мнимое противоречие между Святым Престолом и Курией Сантандера...»

Затем епископ Сира尔да напоминает о первом решении епископов Сантандера: «...Между 1961 и 1965 гг. два прелата, епископ Фернандес и епископ Бейтия, публикуют четыре заявления, идентичные по своей сути. В них ясно выражены два заключения:

- а) упомянутое Послание, которое, как некоторые утверждают, было передано Пресвятой Девой, не содержит ничего противоречащего традиционному учению Церкви о вере и нравственности.
- б) тем не менее это не означает, что феномены, которые имели место в Сан-Себастьяне де Гарабандаль, могут быть всерьез приняты за сверхъестественные, потому что все они имеют естественное объяснение».

В заявлении, направленном в епископат, епископ Сира尔да Лачондо пишет: «...После исчерпывающего изучения всей проблемы епископ Пучоль закрыл дело о вышеупомянутых Явлении, якобы исходящих от Пресвятой Девы, в заявлении, опубликованном 17 марта 1967 г.. Все это дело и текст заявления были переданы Святой Конгрегации 27 октября 1966 г. Кардинал Оттавиани подтвердил получение документов в письме от 7 марта 1967 г., в котором он заявляет: «Святая Конгрегация заботливо и внимательно изучила всю документацию, включая документы, полученные из других мест и, наконец, пришла к заключению, что этот вопрос был Вами скрупулезно изучен и сделанные выводы — обоснованы. Следовательно, нет повода для вмешательства Святой Конгрегации...»

«Вот почему, изучив объемистое дело и проверив, есть ли основания для обжалования решения моего предшественника, я подтверждаю его точку зрения в своем заявлении, опубликованном моим секретариатом».

⁴² Четыре маленькие простодушные девочки в возрасте одиннадцати — двенадцати лет, малограмотные, живущие в изолированной от внешнего мира горной деревни, связывали такие события в 1961 г., что девять лет спустя в любой стороне мира они вызывали волнение мирян, священников и даже епископов. В чем же «секрет» этой «игры невинных детей»?

9 октября 1968 г.⁴³

Об отношении Святого Престола к Гарабандалю, епископ Сираарда заявляет: «Как мы уже упоминали ранее, епископат Сантандера постоянно информировал Святой Престол обо всем, что касается данной проблемы. Я лично дважды ездил в Рим — в январе 1969 г. и в феврале 1970 г. — обсудить этот вопрос совместно со Святой Конгрегацией вероучения, со статс-секретариатом и са-мим Его Святейшеством Папой. 31 января и 10 марта 1969 г. мы обменялись корреспонденцией с кардиналом Сепером. В результате я могу и должен сообщить Вам следующее:

- a) епископ Пучоль, так же, как и я, просил Святую Конгрегацию в должное время изучить его, чтобы указать, какое решение следует вынести относительно проблемы вышеупомянутых явлений;
- б) 10 марта 1969 г. кардинал Сепер написал: „...Святая Конгрегация уже неоднократно изучила этот вопрос, а Ваше недавнее письмо (письмо епископа Сираарда) предоставило нам случай снова внимательно рассмотреть его. Поскольку, как мы полагаем, после изучения ничего нового не было обнаружено, то это является очередным поводом для Святой Конгрегации вероучения не вмешиваться непосредственно в это дело“;
- в) в том же самом письме кардинал Сепер продолжает: „...Наша Конгрегация удовлетворена тем, что Ваша Куртия (Куртия Сантандера) дала доказательство своего одобрения осторожности и пастырской заботы, всегда предоставляя выносить суждение Святому Престолу“;
- г) мне было сказано устно и письменно Святой Конгрегацией, что причиной, по которой она не желает выносить никакого решения, является то, что если бы она решила это сделать, то взяла бы на себя ответственность, что в свою очередь привело бы к лишению епископа полномочий, которые принадлежат ему при решении данного вопроса. Действительно, как заметил кардинал Сепер в вышеупомянутом письме: „...Мы не должны забывать, что, когда Святая Конгрегация берет на себя обязанность изучить какой-либо вопрос, она собирает все данные, касающиеся этой проблемы, чтобы изучить их. Но в данном случае было решено, что в этом нет необходимости“;
- д) вот почему Святая Конгрегация не желает делать какого-либо рода высказывания по этому вопросу;
- е) кроме того, визионерки заявляют, что Папа лично выразил им свою заинтересованность этим вопросом. После того как я должным образом был проинформирован, я смог сообщить моим собратьям — епископам с полной уверенностью, что эти заявления не имеют никакого основания, исходя из того факта, что Святой Отец полностью солидарен со Святой Конгрегацией и что он отдал решение этого вопроса в руки епис-

⁴³ Примеч. автора: у нас нет причины полагать, что епископы Сантандера, имеющие отношение к этим событиям, не пользуются достаточным уважением в Риме, в основе чего лежит их не слишком христианское отношение. Но существует письмо, написанное кардиналом Оттавиани, адресованное отцу Луна, в котором говорится (мы приводим его словесно): «С или без разрешения епископа привезите ко мне девочек...».

копа Сантандера, которое принадлежит ему до тех пор, пока его не возьмет на себя Святой Престол, что, как мы уже упоминали выше, он делать отказывается».

Запрещение какого-либо культа, основывающегося на «вышеупомянутых явлениях»

«Следовательно, все проявления благочестия, основывающиеся на вышеупомянутых явлениях в Сан-Себастьяне де Гарабандаль, абсолютно запрещены. С другой стороны, всем священникам, как принадлежащим к этой епархии, так и к любой другой, запрещается приезжать в деревню, о которой идет речь, без особого разрешения под страхом наказания лишением права исполнять служение в какой-либо части епархии...»

«...что касается запрещения проявлений благочестия, о котором мы только что упомянули, Святая Конгрегация желает также, чтобы оно было соблюдено повсеместно согласно распоряжению епископа Сантандера, как указано кардиналом Сепером в следующих строках письма, в которых сказано совершенно определенно»

«...решение, вынесенное властью диоцезиального епископа, который обладает по праву этой компетенцией, должно стать даже для других епископов поводом препятствовать всем паломничествам, поездкам и проявлениям всякого интереса к упомянутым явлениям и ко всякого рода сообщениям на тему, о которой идет речь...»

«Даст Бог, это сообщение послужит для полного прояснения этой жгучей проблемы вышеупомянутых явлений⁴⁴».

Подписано: «Хосе Мария Сира尔да Лачьондо, епископ Сантандера».

Комментарии к позиции, занятой епископами Сантандера

При чтении целой серии этих документов становится очевидным, что решение этих следующих один за другим епископов Сантандера продиктовано исключительно отчетами Комиссии и отречениями четырех визионерок.

Насколько заслуживает доверия эта Комиссия? Пусть говорят свидетели:

Ссылаясь на воспоминания Хуана Альвареса Секо, бригадного командира Гражданской Гвардии, человека, отвечающего за порядок в деревне в период

⁴⁴ Чтобы быть убедительным, это должно быть больше, чем простым актом проявления воли властей. Необходимо дать ясное объяснение в доказательство естественного происхождения признаков достоверности, которые мы перечислим ниже — то, чего никогда не было сделано.

Явлений, Антонио Пассио, профессор Барселонского университета пишет: «...Я хотел бы констатировать только одну вещь для предотвращения возражений, во многом основанных на различных официальных коммюнике, исходящих от епархии Сантандера. Этим коммюнике предшествовало основательное опрашивание огромного количества очевидцев⁴⁵».

«Среди этих очевидцев на фоне других выделяется Хуан Альварес Секо, бригадный командир Гражданской Гвардии, автор этих воспоминаний. Он присутствовал там с самого начала до 1962 г. и в 1965 г. во время получения Послания, и на нем лежала обязанность информировать своих непосредственных начальников и губернатора обо всем, что происходило в Гарабандале. И одновременно он должен был поддерживать порядок в деревне».

«Итак, ни один из членов Комиссии, отрицавших сверхъестественную природу событий в Гарабандале, ни разу не попросил его дать показания. Они даже не удостоили его интервью — того, кто был официальным информатором имевшихся властей».

«Этой подробности достаточно для иллюстрации „правдивой и полной беспристрастности“, с которой различные епископальные Комиссии пытались получить информацию. Они были заинтересованы не в уверовавших свидетелях, а только в тех, кто не поверил. Они хотели любой ценой дискредитировать доказательства и для достижения этого они должны были исключить свидетелей, склонных к благожелательному отношению, независимо от их компетентности».

«В своих Воспоминаниях бригадир Альварес Секо заявляет: „...должен сказать, что я видел в деревне врачей, назначенных Комиссией, только три раза в течение 1961 г. Сеньор Роча де ла Нанса намеривался остановить детей до того, как они придут на «калеху» и с этой целью пытался загипнотизировать их. Но он не смог загипнотизировать их к великому разочарованию доктора Моралеса, который хотел провести некоторые исследования в то время, когда девочки находились бы под гипнозом⁴⁶“».

«...во второй раз — 18 октября 1961 г., когда было передано первое Послание и когда полиция защищала этих докторов от напора толпы — поведение этих врачей было таким, что они не смогли довести до конца то, что хотели сделать».

«В третий раз врачи приехали в Гарабандаль ночью, когда все люди спали. Они попытались увезти девочек в Сантандер без согласия родителей и деревни...» (см. свидетельство Хуана Секо).

⁴⁵ Каноник Порро пишет: «Неужели единственным истинным было только то, что утверждала Комиссия? То есть слово пяти человек против тысяч других? Я говорю от всей души: считать, то что пять членов Комиссии — непогрешимы, в то время как тысячи других людей должны считаться совершенно неосведомленными, введенными в заблуждение или, как бы мы сказали, душевно больными, ... это полный абсурд».

⁴⁶ Согласно диагнозу, поставленному доктором Моралесом, экстазы детей представляли собою просто коллективную каталепсию. Он публично заявил: «Я, доктор Моралес заверяю вас, что сегодня эти дети сюда не придут и что этот фарс закончился». Но прошло едва 10 минут после этого заявления, как пришли визионерки, все четыре в состоянии экстаза ... а что же доктор Моралес? Он ушел!»

Доктор Хулио Порро Карденьосо. Доктор Порро, каноник из Таррогоны и доктор богословия присутствовал при большом количестве экстазов. Он заметил следующее: «Очевидно, что члены Комиссии никогда не приезжали как группа людей для изучения данного феномена. Ни один из этих членов, насколько я знаю, не приезжал в деревню более двух раз, а один из них вовсе не приезжал...»

Отец Матерне Лаффинер. Отец Лаффинер, присутствующий примерно при 10 экстазах, утверждает: «Как я писал в “Star on the Mountain” в главе под названием „До Комиссии“ я приехал как регистратор, который является не более, чем канцелярским работником, но мне пришлось последовательно играть роли прокурора, юриста и консультанта. Ни разу, никогда за всю свою жизнь я не видел ничего подобного, ничего до такой степени скандального и оскорбительного. Все ответы, которые я дал, были истолкованы заблаговременно и поданы как неблагоприятное для Гарабанда мнение. Вот послушайте: когда мое свидетельство (которое было получено в ресторане) подошло к концу, этот чиновник говорит мне: „Подпишите“. Я отказался. Тогда — Вы не поверите — он своей шариковой авторучкой заглавными буквами написал мое имя и фамилию! Это в Гражданском Праве называется подлогом!»

Визионерки. «...Комиссия приезжала всего несколько раз: они ни разу не побеспокоили нас. Они расспросили только несколько определенных людей в деревне, выбирая тех, кто не верил в Явления».

Отец Валентино Маричилар. Отец Маричалар был настоятелем в Гарабанде до ноября 1965 г. Этого человека, знающего о детях и их экстазах больше, чем все другие, никогда не расспрашивали ни епископ, ни Комиссия! Он утверждает: «...Для Комиссии я был не значительнее нуля в конце числа...»

(Это обычное испанское выражение, означающее самое ничтожное значение чего-либо или кого-либо).

«...комиссия пыталась отправить меня в отпуск... Они мотивировали это так: „Для того чтобы люди не подумали, что мы пытаемся избавиться от Вас, подайте в письменной форме просьбу предоставить Вам отпуск, и мы дадим на это свое согласие...“ Я ответил: „Послушайте, если Вы отправите меня в отпуск, я поеду, но просить об этом не буду“. Не знаю, но у меня возникло такое впечатление, что они пытались обмануть меня. Я очень уважаю епископа, но мне кажется, что какая-то непреодолимая сила заставила меня сказать: „Нет“».

«Ничего не делалось согласно предписанию. Один раз из Мадрида обследовать девочек приехал психиатр. Он прибыл в 10 часов вечера, когда девочки были уже в постели. Он сказал мне: „Видите ли, меня принудили приехать сюда“. Я спросил его: „Так Вы хотите видеть девочек, несмотря на то, что они уже легли спать?“»

«...Ну, что же, я думаю, он видел одну из них. В своем отчете он написал, что видел их всех, но это явная ложь. Я не помню его имени, но это был профессор психиатрии» (из интервью для журнала “Needles” от 16 июня 1976 г.)

Жители деревни. В 1971 г. было 37 очевидцев, проживающих в деревне, включая родителей девочек. Свидетельства большинства из них позднее появятся в этой книге. Никто из них, за исключением, может быть, одного, никогда не был опрошен этой так называемой Комиссией.

Мнение пригодного свидетеля. Свидетельство отца Хосе Рамона Гарсия де ла Рива, настоятеля в Барро произвело настоящую сенсацию после публикации его «Мемуаров». Комиссия никогда его не вызывала, хотя он заявлял, что был свидетелем более чем 200 экстазов.

Пример его оценки деятельности Комиссии — следующая выдержка из книги «Мемуары испанского сельского священника»: «...сегодня, 22 августа 1961 г. в час Розария в Гарабандаль приехали инкогнито многие члены епископальной Комиссии. Я не знал их и только позднее выяснил их имена. Там было, по крайней мере, два священника, врач-анестезиолог, а не психиатр, как неправильно указано в отчете, и фотограф-любитель».

«...мы приехали посмотреть, как они „орудируют“ (если я могу позволить себе употребить это выражение) и послушать их. Я не решаюсь передать свои впечатления, самые объективные, о том, как это было во время событий, имевших место в то время, когда я был в совершенном неведении в отношении их истинности. И даже более того, — их цели».

«Вышеупомянутые члены Комиссии явились в церковь в тот самый момент, когда дети находились в состоянии экстаза перед толпой. Один из них, позднее я узнал, что это был врач-анестезиолог доктор Пиньяль, бесцеремонно громко сказал: „Так что, комедия продолжается?“

В этот момент доктор Селестино Ортиз, известный педиатр из Сантандера, который исследовал это дело с самого начала, стоя на коленях, проверял пульс у Кончиты. Он хотел выяснить, изменяется ли сердечный ритм при быстрых передвижениях через деревню более, чем в других случаях. Не поднимая головы, продолжая свое важное исследование, доктор Ортиз возразил: „Если здесь есть комедиант, то это Вы сами. Алтарь храма — не место говорить подобные вещи. Особенно публично!“

Окончив свою работу, доктор Ортиз поднялся с колен, и двое врачей узнали друг друга:

— О! Это Вы, Пиньяль!

— Ортиз, я должен Вам кое-что сказать в ризнице.

— Да, в ризнице!⁴⁷ Там Вы можете сказать мне то, что считаете существенным.

Затем оба врача отошли от алтара⁴⁸.

Медицинское исследование экстазов врачами, назначенными Комиссией, имело продолжение. Я думал про себя, что „научная работа закончилась прежде, чем началась“. Как она отличалась от профессионального добросовестного подхода доктора Ортиза, квалифицированного педиатра, которого я только что видел стоящим на коленях около Кончиты и шептавшим: „Пульс ускорен по сравнению с нормальным!“

⁴⁷ Он имел ввиду, что обсуждать подобные темы лучше в ризнице, чем в самом храме.

⁴⁸ Прошло только два месяца после первого Явления (тогда как эти события продолжались в течение четырех лет) или даже меньше — и таким уже был настрой членов Комиссии! Им далеко было до «людей, известных своей осмотрительностью и знанием Учения Церкви, что позволило бы информировать нас объективно и компетентно..., на которых ссылается епископ Доротео Фернандес».

Теперь я понимал, почему весь мир доверял его медицинским указаниям и исследованиям и его заключениям в пользу Явлений.

Теперь давайте очень объективно рассмотрим позицию двух священников, и я еще раз подчеркну тот факт, что в то время я не знал ни их имен, ни их функций.

Первый из них поднялся к алтарю. Повернувшись спиной к Пресвятым Дарам, он встал лицом к толпе и к девочкам, которые в состоянии экстаза находились у самых его ног. Он разрешил ситуацию самым решительным образом. Он громко провозгласил: „То, что здесь происходит, не имеет никакого значения. Я не верю в это!“

Второй священник, который также находился рядом с алтарем, разговаривая с юристом, заявил: „В течение пяти лет я преподавал философию и десять лет — богословие“».

«Какого рода философию?» — думал я — «какого рода богословие? Не был ли он, случайно, профессором аскетического или мистического богословия? Только в таком случае он мог бы квалифицированно судить о феномене, который тогда имел место». Нет сомнения, что он хотел убедить юриста в том, что он в достаточной мере компетентен, чтобы одобрить такое невероятное заявление, только что сделанное его собратом и коллегой по Комиссии.

После того как этот священник ушел, ко мне подошел человек и сказал:

— Я — их фотограф.

— Профессионал?

— Нет, любитель.

Я сам немного разбирался в фотографировании, поэтому стал задавать интересующие меня вопросы:

— Ах! У Вас автоматическая камера со вспышкой? С цветной пленкой?

— Да, — ответил он.

— Так посмотрите туда! Вы упускаете очаровательный снимок! Взгляните на Хасинту и Мари Лоли, преклонивших колени у подножия алтаря. Какая грация! Какая необычная поза!

— Отец, я закончил свою работу. Я сделал все снимки, которые мне нужны.

— Так значит, нет?

— Несомненно.

Если бы я в то время знал, что он фотограф, назначенный Комиссией, вероятно, я бы сильно огорчился и утратил присутствие духа и внутреннюю собранность, которых требовали настоящие обстоятельства. Почему? Да потому, что с того дня мои убеждения остались неизменными. Комиссию должен был бы сопровождать профессиональный фотограф, который бы фотографировал все события и их участников во всех ракурсах. Как можно по-другому провести полное, честное и объективное расследование?

Теперь я рад, что в то время ничего не знал о том, кем на самом деле были эти люди и какова была миссия этих людей, которых я могу вспомнить так живо, как будто все еще вижу их стоящими рядом с алтарем в церкви Гарабандаля.

О чём я думал в то время? Сантандерец, который отнесся к этому, как к комедии: был ли он врачом? Что думает об этом доктор Ортиз? Безапелляцион-

ное и не допускающее возражений мнение первого священника; могло ли это быть чем-то иным, чем предубеждением или абсурдностью? Второй священник: был ли он просто самодовольным человеком... или хуже того? Фотограф: он определенно плохо знал свое дело и не любил его.

Мое заключение: я не одобряю их и остаюсь при своем мнении. Я оставался в церкви перед Пресвятыми Дарами до 11 часов вечера. Я молился. Я размышлял. Я также внимательно прислушивался с того места, где находился, ко всему, что говорилось. Это было совсем не трудно, потому что разговаривали громко и, казалось, ни из чего не делали секрета. Таким образом я совершенно ясно услышал, как один из двух священников сказал: «Мы закроем церковь для тех, кто верит в эти явления. Мы дадим отцу Валентино (настоятелю) месячный отпуск. Поскольку он сейчас очень нервничает, он с готовностью согласится. Мы прикажем уехать иезуиту (отцу Рамону Мария Андреу). Мы запретим священникам приезжать в деревню».

Все эти решения были приняты на месте, даже без обсуждения с епископом.

В самом деле! Я сказал себе, что это пример управления и исполнительности, особенно в то время, когда должно быть проделано серьезное изучение таких важных событий. Уж не воскрес ли Пилат? Во всяком случае, это новый преторий, и снова кто-то умывает руки.

В течение всего этого времени епископ Сантандера думал, что его посланцы трудятся в Гарабандале, как истинные люди Церкви, как настоящие врачи и настоящий фотограф — со всей научной и религиозной добросовестностью.

Разные заявления епископа были основаны на сомнительных сведениях, и у меня нет причин верить, что были предприняты сколько-нибудь серьезные и здравые меры. Разве визионерки не повторяли мне постоянно: «Комиссия приезжала сюда только несколько раз. Она никогда, ни разу не побеспокоила нас, она опрашивала только определенных людей из деревни, выбирая среди них тех, кто не верит в явления или сомневается на их счет».

На следующее утро отец Рамон Андреу (мы тогда не были знакомы) оказался рядом со мною, и я воспользовался этим, чтобы поговорить с ним:

— Отец, я чувствую, что мне следует немедленно написать Апостольскому Администратору, епископу Доротео.

— Зачем?

— Дать ему знать о том, какое плохое впечатление произвела на меня эта Комиссия.

Тогда он сказал мне:

— Я сам был в церкви в прошлый вечер вместе с 5 или 6 священниками из других епархий. Мы все видели и слышали. Мы разговаривали о позиции Комиссии в период ее функционирования и после ее отъезда. Вы правы. У Вас возникла неплохая идея. Осуществите ее!...

Эти свидетельства достаточно красноречивы, чтобы вынудить компетентные власти прийти, благодаря им, к очевидному заключению: считать работу Комиссии недействительной и начать с самого начала.

Скорее нерешительность, чем категорическое отрицание

Как было уже упомянуто прежде, были и другие критерии, влиявшие на епископов Сантандера: это — отречения визионерок.

Чтобы быть точнее, следовало бы скорее говорить о сомнениях и нерешительности, чем об отрицаниях. Похоже, что визионерки, особенно, — Кончита — переживали период психологического затмения, которое погрузило их в состояние глубокого беспокойства, сделав совершенно беспомощными, даже ставшего причиной провалов в памяти.

В отношении этих «белых пятен» доктор Риккардо Пунсерно, психиатр, который тщательно изучал особенности личности каждой из визионерок, нашел вполне приемлемые научные объяснения. В их числе:

- эти амнезии (потери памяти), которые в данном случае проявились в противоречиях самим себе, часто встречаются при потере способности воскрешать в памяти какие-то события;
- этот тип избирательной или перемежающейся амнезии, который является причиной потери способности вспоминать, часто встречается в случаях подавления эмоций — «сумеречного» эмоционального состояния. Это — расстройство памяти. Правда и ложь перепутываются в сознании, то есть, правда может приниматься за ложь и наоборот. Этот психологический вид амнезии часто служит средством защиты мозга от сильного стресса, как короткое замыкание предотвращает перегрузку.
- при таком состоянии памяти невозможно отличить правду от лжи, *однако субъект пытается компенсировать эту недостаточность, выдумывая логическое и рациональное объяснение тому, что он не помнит вовсе или помнит лишь смутно.*

Затем доктор Пунсерно продолжает: «...вспомним некоторые аргументы визионерок, выдвинутые при попытке рационализировать факты. Например:

- a) мы узнавали священников, потому что их шеи были белее;
- б) мы старались узнать какие у людей проблемы (заблаговременно);
- в) когда мы ходили спиной вперед, то всегда ходили по двое, держась за руки.

Но они вовсе не могли найти логического объяснения самому важному фактору: их экстатическим трансам...»

Наряду с другими девочками Кончита не только начала сомневаться в реальности своих видений, но дошла до такого состояния, что у нее даже появились сомнения в Реальном Присутствии в Пресвятой Евхаристии, и она перестала ходить к Причастию. Причиной этого духовного и психологического расстройства были многие факторы: несомненно к этому приложил руку сам дьявол; но дело было также и в прописках молодых священников, которые следовали за визионерками. Один из них действовал таким образом, находясь рядом с Мари Лоли и Хасинтой, а также с Кончитой, когда она была дома в отпуске. Таким же путем он «обрабатывал» жителей деревни. Именно отца Олано послал епископ Пучоль на смену отцу Валентино с поручением порушить любое представление о событиях

тиях в Гарабандале как о чуде. (В промежутке между отцом Валентино и отцом Олано был отец Амадор Фернандес, но очень недолго).

Другой священник, отец Эмильяно руководил духовными упражнениями в пансионе для девочек при Босых Кармелитках в Памплоне, где останавливалась Кончита. Он не верил в Явления и твердо решил заставить Кончitu заявить об отречении от Явлений. Даже если ради этого надо было дойти до того, чтобы отказать ей в отпущении грехов! Он запретил ей говорить о своих сомнениях с ее семьей или с кем-либо еще в защиту Видений. Когда она вернулась домой, он продолжал преследовать ее письмами, снова и снова напоминая о том, что пока она не заявит публично, что все это было ложью, она не сможет считаться человеком, которому отпущены грехи!

Поэтому легко представить себе состояние рассудка подростка, еще расстроенного при локуции нашего Господа 13 февраля 1966 г., при которой Он сказал ей, что она не будет монахиней. Измученная сомнениями по поводу Реального Присутствия в Пресвятой Евхаристии, начавшая задавать себе вопрос, не было ли все это просто сном, совершенно подавленная мыслью о своей ответственности перед толпами людей и полемикой, в которую она вступила, чувствуя себя виновной из-за того, что ей отказано в отпущении грехов (для нее: раз священник — человек от Бога — счел необходимым принять такое решение, значит она виновата на самом деле). Укрепляемая в этом чувстве при каждом разговоре со своим духовником, который говорил ей, что она действительно виновна, не имея дружеской и семейной поддержки со стороны тех, кому она не могла говорить о своих переживаниях, потому что ей это запретил духовник, затем, при встречах с Мари Лоли, которая рассказывала ей о своих собственных сомнениях; и когда, наконец, близкая к отчаянию, она пытается получить помочь от настоятеля в Гарабандале у отца Олано, этот священник еще больше усиливает ее страдания и только рад заставить ее отречься.

Этот кризис довел ее до интервью с епископом Пучолем 30 августа 1966 г. Это интервью лишило ее покоя и радости, в то время, как если бы отречения соответствовали действительности, она почувствовала бы облегчение.

Три ее подруги были вызваны в Сантандер в следующие дни и они также не почувствовали себя умиротворенными после своих отречений.

Но могут ли утверждения такого рода всерьез считаться «отречениями»?

«Я не видела Пресвятую Деву, но дневник в котором я рассказываю о вида-
ниях — это правда...»

«Я не видела ни Пресвятую Деву, ни Ангела, но Послание — это правда...
но чудо Видимого Причастия — это правда... но Великое Чудо произойдет...»
и так далее.

К сожалению, эти оговорки оказались незанесенными в названный доку-
мент. Почему?

Отсутствие последовательности — даже в отречениях — должно было вызвать подозрения у епископа. Но возможно он был также только рад получить, наконец-то, документ, подписанный четырьмя подростками, показывающий их неуверенность. Мы можем спросить себя, не приходил ли ему в голову такой существенный вопрос: «Не слишком ли плохо вяжутся их отрицания с теми знаками, которые видели и ощущали свидетели?»

На этот вопрос было два ответа, в то время как визионерки подписались под своими отречениями. Первый — ответ Анисеты, матери Кончты:

— Анисета, ты тоже подпиши.

— Что я видела, то видела. Я не подпишу!

Потом Хасинта в присутствии епископа сказала своей матери:

— Мама, ты тоже подпиши.

— Хорошо, но при одном условии: ты впадешь в экстаз прямо здесь, в эту минуту.

— Но мама, ты же очень хорошо знаешь, что это невозможно.

— Тогда я не подпишу.

И, наконец, вспомним, что не далее, как в 1961 г., Пресвятая Дева предупредила визионерок: «...придет время, когда вы будете отрицать, что видели Меня, и вы будете противоречить друг другу...»

Таким образом, разного рода коммюнике Епископата Сантандера имеют очень шаткие основания.

Сверх того, не следует забывать, что эти сомнения и отрицания не характерны для визионерок из Гарабандаля. В книге, озаглавленной «Понтмэн. Правдивая история», авторы Р. Лорентен и А. Дюран в главе 8 на странице 85 написали по поводу отречений Жана Мари Леббосса: «...другая гипотеза: обманчивые иллюзии».

«...Явления, обычно, — это вещи из ряда вон выходящие, вне обычного человеческого опыта, исключительные, трудно вообразимые после возвращения в обычное состояние. Здесь памяти недостаточно. Факт то, что даже серьезные визионеры испытывают сверхъестественные, вне своих фундаментальных убеждений чувства, особенно после долгого периода изнурительных допрашиваний и раздражающих возражений, которые приводят их в волнение. Даже Бернадетта Субику, образцовая свидетельница, оставаясь в одиночестве, испытывала такое волнение. Она сказала епископу Роде в конце своей жизни 1 сентября 1877 г.: „...это было давно... очень давно, все эти вещи. Я не помню их. Я также не люблю много об этом говорить. А если я ошиблась... Боже Мой!“»

«Святая Тереза Младенца Иисуса испытывала страдания, переживая кризис более жизненный и радикальный. В возрасте 10 лет, в момент криза ее болезни, у нее было видение Пресвятой Девы. Для нее это был миг великого просветления и поворотный момент ее выздоровления. Но вопросы, которые ей задавали об этом — особенно в монастыре Кармелиток — привели к кризису сомнений, который она описала следующим образом: „Пресвятая Дева явилась мне такой прекрасной... Я была сражена Ее красотой. Потом, видя что кармелитки отнеслись к этому очень по-разному, я вообразила что, должно быть, я соглаша... Моей участью стало самоунижение. Я не могла смотреть на себя без глубокого чувства отвращения... Ах! Как сильно я страдала! Я смогу опи- сать это только на Небесах...“ («История одной души», святая Тереза из Лизье, 1957 г., с. 73).»

«Явное неверие в свой неописуемый опыт спровоцировало кризис святой Терезы Младенца Иисуса. В случае Бернадетты туманность, скрывающая факты первостепенного значения, требовала накопления более сложных факторов: поступательного хода времени; наступления зрелости;

изнурения, ставшего причиной непрекращающихся страданий; непрестанного повторения докторов, которые разрушали внутреннее убеждение, и, наконец, ежедневные опровержения — или лести — объектом которых становится визионерка. Ей было трудно сохранять стабильность убеждений. Перед этим нелегко было устоять. Кто-то найдет в этом удовольствие и возгордится, кто-то почувствует необходимость избегнуть такой невыносимой ситуации. Так было и вышеупомянутых случаях, а ведь это только два из множества таких случаев.

Это сходство побуждает нас проверить гипотезу, рассмотрев следующую ситуацию: у Жанны Марии были видения, как и у других визионеров Понтмэна. Она радостно и непосредственно свидетельствовала о них. Но с течением времени она начинает сомневаться. Подобно Терезе Младенца Иисуса она убеждает себя, что лгала. Она пытается сделать эти трудные признания, но исповедники подозревают ее в том, что у нее имеются сомнения. Они не очень-то обращают внимание на ее неуверенные признания из опасения того, что это — как они предполагают — только временные заблуждения. На самом деле это состояние оказывается устойчивым. Вина Жанны Марии усугубляется. Это становится нестерпимым. В новицiate она настаивает на фактах, о которых сообщила на исповеди, чтобы разрешить свою проблему с помощью представителя Бога. Он внимательно выслушивает ее. Его решение снимает с нее ответственность. Он освобождает Жанну Мари от угрызений совести и ее роли визионерки. Она, в конце концов, обретает душевный мир в „послушании“ в полном смысле его понимания в те времена».

Еще несколько размышлений об этих коммюнике

Насколько известно автору, отчет Комиссии никогда не был опубликован целиком. И мы до сих пор отказываемся принимать его как исчерпывающее доказательство, благодаря которому сложилось мнение четырех епископов. Эти епископы всегда утверждали, что гарабандальский феномен имеет естественное объяснение. Но никогда не давали ему объяснения.

Таким образом наступил момент говорить откровенно, потому что без правды не может быть любви.

Говоря с чудесной искренностью и прямотой детей Божиих, обращающихся к своему старшему брату во Христе, нашему епископу, давайте скажем ему со всем должным почтением, с любовью, но твердо: «Поймите, Ваше Преосвященство: Ваш отказ рассмотреть все дело с самого начала, Ваш отказ дать нам естественное объяснение, на которое так часто ссылаются, Ваше утверждение, что епископы Сантандера разрешили этот вопрос после получения полной информации и что они имели власть поступить таким образом, оставляет нам трудный выбор: проигнорировать Ваше решение или хранить молчание.

Отказаться? Для нас, добросовестных христиан, истинных членов Католической Апостольской Римской Церкви, всегда считающих епископов прямыми продолжателями дела Апостолов, игнорирование Ваших эдиктов совершенно неприемлемо.

Хранить молчание? Как можем мы, очевидцы, получившие физические и духовные благодати, видевшие то, „что мы видели“, то, что сами Вы, извините нас, не видели, — молчать об этом со спокойной совестью?

Не Вы ли те епископы Иисуса Христа, о которых нам напоминают слова Петра и Иоанна перед Синедрионом: „...судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали“ (Деян. 4, 19–20)».

Итак, если в Ваших архивах имеется ясное и точное объяснение, доказывающее естественное происхождение событий, опубликуйте его. Согласитесь, что это просто дань уважения и справедливости по отношению к тем, от кого Вы требуете послушания».

Наконец, наше последнее высказывание

Следовало бы обратить внимание, на то, что вопреки усилиям разных прелатов, особенно епископа Сира尔да, Сантандер никогда не получал от Рима прямого осуждения Гарабандаля. Напротив, позиция Рима была очень ясно выражена в письменном виде, обдумана и вежлива по форме и сформулирована в тактических выражениях, и она состоит в следующем: «...на текущее время мы даем Вам „карт-бланш“, но ни при каких условиях не вовлекайте в это Рим...» («Позиция Святой Конгрегации вероучения», см. ниже)

В настоящее время позиция Антонио дель Валь Гальо, епископа Сантандера такова: когда была подготовлена к печати эта книга для первого французского издания, было немного известно о позиции епископа Антонио дель Валь Гальо. Хотя он казался очень внимательным ко всему, что касается Гарабандаля, он не сделал ни одного заявления с самого момента своего назначения в Сантандер в 1972 г.

Сегодня его позиция немного понятнее.

Как каноник Сантандера, он лично наблюдал два или три экстаза визионеров и поэтому был их непосредственным свидетелем.

Он короткое время принимал участие в деятельности Комиссии. Он выслушал множество свидетелей, разумеется, он все еще получает свидетельства. С тех пор, как он стал в 1972 г. епископом Сантандера, он унаследовал всю папку документов по этому делу, поэтому он очень хорошо знает суть дела. Сознавая, что все возрастающая вера в эти события распространяется по всему миру, он заявил: «...Гарабандаль принадлежит миру... этот человек (то есть, я) не может воспрепятствовать этому. Это приняло такие огромные размеры, что я не знаю, что еще может произойти...» (Епископ Антонио дель Валь Гальо отцу Хуану, приходскому священнику Гарабандаля... Пласидо Руилоба Арьяс, 17 августа 1979 г.).

5. ПОЗИЦИЯ САНТАНДЕРСКОЙ ЕПАРХИИ

Измученный такой ответственностью, что вполне понятно, он неоднократно пытался переложить ответственность на Рим, и для него это был истинный крест. Он предвидел, что могут быть учреждены новые комиссии: «Он советовал, чтобы в случае дальнейшего изучения этих событий дело, касающееся Гарабандаля, было пересмотрено» (Заявление, сделанное отцом Хуаном Гонсалесом Гомесом, Пласидо Руилоба Арьяс).

«Епископ Сантандера беседовал со мною очень любезно 14 июня 1976 г. и 4 января 1977 г. и сообщил мне о своем намерении возобновить исследования и изучение, но до сих пор я не мог обратиться к теме этих бесед или к письмам частного характера, а также к письмам консультанта Конгрегации вероучения из элементарного благоразумия...» (Выдержка из окружного послания Роббера Франсуа от 1 января 1978 г., адресованного священникам из Блуа и его окрестностей.

Неожиданно это вызвало бурную реакцию противников Гарабандаля. Часть местной прессы утверждала, что епископ Сантандера должен быть смешен, и дошло даже до того, что было названо имя его преемника. Нам известно, что епископ вверил приход в Гарабандале отцу Хуану Гонсалесу, уроженцу деревни, который лично был свидетелем множества экстазов, когда он был еще семинаристом. Наконец, его не раз посещали визионерки (как священника), особенно, Хасинта.

Для тех, кто знал епископа Антонио дель Валь Гальо хорошо и одновременно с ним следил за этим делом с самого начала, как Пласидо Руилоба из Сантандера и Эд Келли из США (жена Эdda была родом из Сантандера и проводила там много времени), было ясно, что епископ склонялся к тому, чтобы признать сверхъестественную природу Явлений, несмотря на то, что он не высказывал этого мнения публично.

Недавно, летом 1980 г. Британская Корпорация Радиовещания попросила Кончиту принять участие в тридцатиминутном документальном фильме о Явлении в Гарабандале. Кончита обратилась за советом к епископу Антонио дель Валь Гальо, позвонив ему по телефону из США. Он просто сказал ей: «Делай Валь Гальо, позвонив ему по телефону из США. Он просто сказал ей: «Делай то, что считаешь правильным». Епископ Антонио дель Валь Гальо знал, что этот фильм будет показан по Британскому телевидению, и его покажут во многих странах мира, предавая это дело широкой огласке, чего до сих пор не случалось. Его санкция подтверждала его позицию, поскольку с 1972 г., со временем его назначения епископом Сантандера он не произнес и не написал ни одного слова против Гарабандаля.

Если, как заявляет Конгрегация Доктрины Веры, власть высказаться в пользу сверхъестественной природы Явлений принадлежит только епископу Сантандера, это может быть объявлено торжественно, как в конце 1980 г.: если Церковь не признала Гарабандаль официально, то она и не наложила на него запрета! Дальнейшая разработка этой существенной стороны дела помещена в конце этой книги после Коммюнике из Рима.

6

ПРИЗНАКИ ДОСТОВЕРНОСТИ

Каждый раз, когда Бог хочет сообщить человечеству нечто важное, старую истину или напоминание об истине, Он подтверждает свое послание знамениями или чудесами, которые невозможно объяснить отклонениями от обычных природных явлений.

Ветхий завет изобилует чудесами, большое количество которых вполне можно считать чудесными, из ряда воин выходящими. Бог посыпает их нам в изобилии. Евангелия исполнены чудес, совершенных Иисусом, знамениями, которые были также актами любви.

В Гарабандале эти знамения или знаки были даны людям в преизбытке.

Каждый знак становился видимым. Люди в деревне говорили: «Что мы видели, то видели...» Они были несведущими, так им говорили с кафедры, но они видели. Они видели и понимали. Они понимали или просто потому, что были там или потому, что они были простыми, смиренными людьми. Других, докторов богословия там не было. Хотя они не были несведущими, возможно, они были смиренными. Доктора богословия могли там находиться. Они многократно получали сведения о том, что там происходило. Но их там не было, и они не видели. Они не видели знаков. Они не верили.

Мы упоминаем здесь о некоторых из этих знаков. Однако следует понимать,

что следующие знаки или другие детали проявляются только в тех случаях, когда девочки находятся в состоянии экстаза.

Изменение внешности

Во время экстазов лица визионерок становились красивее обычного. Это изменение было мгновенным и очевидным.

Красота поз

Когда девочки молились, по одиночке или в группе, ходили или падали эстетическое чувство свидетелей заставляло восхищаться красотой их поз и жестов. Экстатические падения поражали своей красотой.

Легкость передвижений

Становились ли они на колени, передвигались ли нормально или спиной вперед, медленно или быстро, по ровной дороге или взбирались к соснам, по камням или пробираясь сквозь кусты, по снегу или грязи, поднимаясь по лестнице или спускаясь по ней даже спиной вперед, лежа на спине вперед головой — и все это как при свете дня, так и в темное ночное время — они передвигались с поразительной легкостью... При этом их глаза были все время обращены к небу.

Легкость и выразительность их жестов

Образки, обручальные кольца, розарии, медальоны с цепочками, перепутавшиеся между собою, оказывались отделенными друг от друга, находясь между их пальцами, причем они не ощупывали эти предметы, не старались их распутать и даже не смотрели на них. Они надевали на пальцы свадебные кольца, а на шеи — цепочки без всяких даже малейших усилий, не открывая застежек и всегда не глядя.

Красота голосов и смеха

Когда они молились во время экстазов, очевидцев восхищала гармоничность их голосов.

Также и во время игры в прятки с Пресвятой Девой: когда они находили друг друга, смех их был певучим и очень нежным — совершенно не таким, как их обычный смех.

*Фото 18. Хасинта (слева) и Мари Круз.
Во время экстазов их лица становились совсем другими*

Красота их молитв

Они молились медленно, что отличалось от обыкновения испанцев очень быстро произносить слова молитвы. Их манера молиться свидетельствовала о большом почтении и сосредоточенности. Крестные знамения, которыми они осеняли себя широким жестом и очень торжественно, были очень впечатляющими.

Иностранные языки и гимны

Они пели импровизированные гимны, хотя едва умели писать. Они часто произносили слова этих песнопений и целые фразы на греческом, латинском или французском языке.

Изменения веса

Не будучи в состоянии экстаза, каждая из девочек весила от 77 до 80 фунтов. Мужчина мог легко поднять любую из них одной рукой.¹ А во время экстаза двое или даже троё молодых мужчин, которые во время работы обычно поднимали груз весом до 220 фунтов, обнаруживали, что девочек очень трудно оторвать от земли, в то время как сами девочки во время экстазов без видимых усилий поднимали друг друга.

Невероятная сила

Человек, чьи ноги или руки случайно попадали в сгиб коленей или локтей визионерок в тот момент когда они впадали в состояние экстаза, по большей части не мог высвободить их или ему для этого нужны были большие усилия, или требовалась приложить все свои силы. Обычно приходилось дожидаться окончания экстаза.

Таким же образом, если кто-то прикасался, хватал или удерживал девочку, когда она впадала в экстаз, он не мог отделиться от нее в течение всего экстаза.

Фото 19. Доктор Пиньяль (слева),
член Сантандерской Комиссии проверяет пульс Кончиты

Телесные изменения

Девочки становились твердыми и теряли гибкость. Количество затраченных сил не имело значения. Никто не мог заставить их изменить положение тела.

На ощупь их тела были твердыми, как неодушевленные предметы. Свидетели сравнивали их с цементом, мрамором, железом, деревом и т. д.

Полное отсутствие физической чувствительности

Дети совсем не чувствовали боли или неудобства при ударах, порезах, изменении погоды, неподвижности суставов (некоторые экстазы продолжались по четыре — пять часов), мышечных судорогах, сдавливании, уколах, ожогах и т. п.

Отсутствие чувствительности глаз

Глаза девочек всегда оставались нечувствительными к такому яркому свету, как свет от вспышек при фотографировании, ламп-вспышек и сильных электрических фонарей, помещенных на расстоянии нескольких дюймов от их глаз; к каплям дождя, хлопьям снега и даже градинам, ударяющим прямо в глазные яблоки. Они шли с запрокинутыми головами, вытянув шеи, с глазами, устремленными на небо. Таким образом их глаза оказывались совершенно не защищенными, но они даже не моргали.

Отсутствие ран

Полное отсутствие какого-нибудь следа от ран, ожогов, царапин, высыпаний и т. д., в частности, на коленях и ногах, несмотря на резкость падений на колени. Казалось бы, они должны были разбиться, когда падали в экстазе. Они падали на камни, кирпичный или цементный пол, на всякого рода осколки и обломки и стояли на коленях или передвигались на них по камням или пробирались через колючие кусты. Проверки производились на месте, немедленно, сразу после экстаза множеством врачей и других свидетелей.

Наоборот, уколы иголками и булавками, и удары, которые были нанесены им врачами или другими наблюдателями, не причиняли им никакой боли, но изредка от них оставались заметные следы.

Отсутствие усталости

Бывали такие ночи, когда экстазы продолжались очень долго, так что нормальный человек почувствовал бы непреодолимую потребность во сне. Однако они занимались своими обычными дневными делами. Несмотря на это, их

здоровье и эмоциональное состояние было хорошим, как никогда.

После длинных хождений, причем с такой скоростью, что за ними никто не мог угнаться, на их лицах не было заметно ни следа усталости. На них не было пота, они оставались спокойными, их лица не краснели от прилива крови, а выглядели посвежевшими и не было даже малейшего намека на одышку или прерывистость дыхания. Сердечный ритм оставался нормальным.

После нескольких часов неподвижности в трудных позах свидетели не замечали никаких признаков затруднения движений, когда девочки возобновляли их.

Быстрые хождения

Казалось, что ноги девочек переставляются с нормальной быстротой, но они передвигались так быстро, что самые сильные и молодые мужчины из тех, кто следовал за ними и пытался их настигнуть, не могли догнать их, пока девочки не останавливались. Поэтому некоторые свидетели говорили, что они «летают».

Фото 20. Мари Лоли (слева) и Хасинта во время экстатического хождения

Когда они останавливались, то делали это резко, внезапно, не спотыкаясь и не пробегая вперед по инерции, в то время, как те, кто за ними следовал, сразу остановиться не могли. Во время всех их передвижений непрерывно глядя на небо, они не могли видеть места, по которому шли.

Уверенность ориентации

Они передвигались без всякого колебания или задержек, ни разу не споткнувшись, обычно обходя любые препятствия. Они могли передвигаться во время экстаза: обычной нормальной ходьбой, двигаться спиной вперед, опускаясь на колени с прямой спиной или прогнувшись назад, медленно или быстро, в полной темноте или при свете дня, перепрыгивая через разные препятствия, входя в дома или выходя из них, поднимаясь или спускаясь по лестнице и т. п. ... и они никогда не смотрели, куда идут — их глаза всегда были неотрывно устремлены на небо.

Отсутствие страха

Во время первых Явлений, девочкам было по 11 или 12 лет, а по их умственному развитию, возможно, даже поменьше. Они часто выходили посреди ночи, чтобы спокойно помолиться на кладбище. Иногда все вместе, но чаще индивидуально, иногда их сопровождала небольшая группа людей, иногда рядом с ними не было никого. Но по одиночке или вместе они ходили по деревне или поднимались к соснам среди ночи, даже в грозу с грохотом и молнией и в самые страшные горные бури. Но они никогда не испытывали страха.

Неподверженность воздействию погоды и времени суток

Девочки выходили из дома не только в хорошую погоду, но и в метель, грозу и ливень, в любое время суток. Они покидали теплые постели, чтобы выйти, например, в три часа ночи в снег или град, и затем бродили несколько часов, совершенно не обращая внимания на то, что их окружало, в состоянии отрешенности, с выражением беспредельного счастья на лицах.

Распознавание людей

Девочки называли людей, которых они никогда прежде не видели, по имени и фамилии, называли род их занятий и профессию. Они указывали на монахов, которые стояли в толпе, одетые, как миряне. Некоторым людям они говорили

об отдельных подробностях их прошлой жизни, причем эти подробности были известны только этим людям.

Девочки возвращали предметы, благословленные Девой Марией, их владельцам, с которыми они, как правило, не были знакомы. При этом — без единой ошибки, не глядя ни на предмет ни на человека, которому они его отдавали. При этом количество этих предметов доходило до нескользких тысяч!

Представлять Деве Марии разные предметы для благословения стало обычной практикой. Если среди этих предметов оказывались такие, которые уже были благословлены Пресвятой Девой, то даже если это было давно, эти предметы сразу обнаруживались и возвращались их владельцам без нового благословения.

Ясновидение

Визионерки без всякого колебания находили потерянные вещи или указывали место, где они могли находиться. Когда они находились в домах, их взгляды всегда были прикованы к их Видению, они находили сакральные предметы, о существовании которых знали только хозяева.

Они ходили благословлять определенных людей из только что приехавшей группы или тех, кто только что пришел в дом и находился в другой комнате, о присутствии в доме которых они знать не могли.

Мысленная телепатия

Девочки отвечали жестами или словами тем, кто находился в толпе или в стороне от нее, формулируя ответ мысленно, то есть без артикуляции и беззвучно. Во время экстазов эти ответы следовали немедленно. Иногда они отвечали после экстазов... Чтение мыслей, распознавание людей на расстоянии — вещи сомнительные. Дети на самом деле не могли знать или отдавать себе отчет в том, что им говорила Дева Мария. Это ясно видно из их показаний и из того, что сама Кончита говорила Матери Марии де Ньевес в Бургосе в 1966 г., находясь в колледже: «Некоторые люди не хотят приезжать в деревню, потому что не верят, что я могу читать мысли. Они смешат меня. Как я могу читать мысли? То, что я говорила им, мне открыла Пресвятая Дева. ... Однажды Пресвятая Дева сказала мне, что как только я перестану с ней разговаривать, я должна повернуться к супружеской паре, которая находится справа позади меня, и сказать им: „Ваш образ жизни — дурной“. Я сделала это, хотя стеснялась это делать. Я знаю, что это их очень взволновало. Они заплакали и в тот же день пошли на исповедь. Благословенная Мать много раз приказывала мне делать подобные вещи...».

Левитация

Несколько заслуживающих доверия очевидцев утверждали, что они видели девочек в состоянии левитации. Были сделаны фотографии.

Фото 21. Мари Лоли, не глядя, надевает обручальное кольцо на палец
его настоящего владельца

Предсказания

Как известно, многие из них уже сбылись: сообщение о Чуде Видимого Причастия, предсказание об отречениях, сообщения о датах предстоящих экстазов, сделанные задолго до того, как они состоялись.

Одновременность

Изолированные друг от друга, при том, что каждая из них находилась у себя дома, не имея часов, под наблюдением Гражданского Гвардейца и других свидетелей, они встречались все одновременно, почти секунда в секунду приходя в одно и то же место, причем каждый раз это были разные места, и также одновременно впадали в состояние экстаза. Это обычные случаи. Они говорили, что их извещали три внутренних голоса — «призывы».

Ясновидение на расстоянии

Во время экстаза одна из них, находящаяся отдельно от остальных, могла описать, что делают три другие, как бы далеко от нее они не находились. Они могли описать происходящее, даже находясь на очень большом расстоянии.

Однаковые выражения лиц

Когда все четыре находились в состоянии экстаза, на их лицах отражались различные эмоции, в зависимости от того, что они видели или слышали. Но выражения их лиц всегда изменялись одновременно, хотя они не смотрели друг на друга и не подавали друг другу никаких знаков. Любой такой знак с их стороны был бы сразу замечен, принимая во внимание количество людей, наблюдавших за ними с близкого расстояния.

Невозможность приходить в состояние экстаза по «команде»

Несмотря на горячее желание видеть чаще Деву Марию, и вопреки настойчивым просьбам людей, визионерки никогда не могли вызвать состояние экстаза по своему желанию.

Другие факты

К этому перечню доказательств следовало бы добавить внезапные обращения, необъяснимые исцеления, космическое явление и т. д.

Читатель этой книги обнаружит другие доказательства достоверности, по-человечески необъяснимые, прочитав свидетельства жителей деревни Гарабандаля на следующих страницах.

Медицинские заключения

Эта глава о признаках достоверности заканчивается заключениями нескольких врачей-экспертов, заключениями, которые противники Гарабандаля систематически игнорируют.

Доктор Риккардо Пюнсерно, нейропсихиатр, директор неврологической службы при университетской клинике общей патологии в Барселоне, преподаватель — ассистент медицинского факультета и вице-президент Европейского общества софрологии и психосоматической медицины.

После изучения визионерок, которое продолжалось двадцать дней, проведя предварительно нейро-психологическое исследование девочек во время и после экстазов, проведя психологическое тестирование и личное тестирование каждой, после проверки их чувствительности и мышечного тонуса, принимая в расчет то, что гарабандальский феномен в целом не был следствием сознательной или неосознанной симуляции, истерии, галлюцинаций, личных проблем или психозов и парapsихологических факторов, он сделал следующее заключение:

«В случае Гарабандиля, несмотря на то, что мы пытались изучить только часть этого экстраординарного феномена, истина заключается в том, что мы не находим никакого естественного научного объяснения, которое прояснило бы проблему в целом».

Доктор Селестино Ортис Перес — педиатр, живущий в Сантандере. После того как он провел в деревне 52 дня во время экстазов, он пришел к выводам:

- С точки зрения педиатрии девочки всегда были и продолжают оставаться нормальными.

Во время трансов, которые мы наблюдали, девочки не выходили за рамки нормы, и у них не было замечено никакой психической или психологической патологии из тех, которые известны в настоящее время.

- Имея в виду продолжительность времени наблюдения феномена, не было замечено никаких признаков патологического характера, которые нам было бы очень легко обнаружить.
- В детской психологии, как нормальной, так и патологической я не могу найти никакого объяснения, которое определило бы этот феномен как ряд естественных явлений. В соответствии с нашими современными знаниями, это феномен, который выходит за пределы естественной реальности.
- Наша самонадеянность рушится, когда мы оказываемся перед такой дилеммой, перед которой поставил нас Бог, показывая нам ограниченность наших знаний в области медицины. И все попытки найти рациональное объяснение феномену, который выходит за пределы рационального, сами по себе иррациональны и абсурдны.

Доктор Онорио Санхуан Надаль, микробиолог и нейро-психиатр, провел определенное научное изучение событий в Гарабандале. Он показал свою документацию многочисленным коллегам и представил свои открытия различным научным обществам и конгрессам, в частности: Международному Обществу Софрологии и Психо-соматической медицины, шестому и седьмому Поблетеckому съезду, Второму Международному Конгрессу Психодрамы и Психотерапии. После многочисленных консультаций и выслушивания противоположных мнений в атмосфере профессионализма и объективности, большинство мнений свелось к тому, что невозможно найти объяснений этому феномену в соответствии с законами природы.

Эту точку зрения разделили как те, кто верил в события, так и те, кто относился к ним с недоверием.

Французские врачи. На научных сессиях, организованных отцом Ляффинером в сентябре 1968 г., группа французских врачей после изучения этого феномена пришла к заключению, что он — результат проявления силы, которая полностью выходит за пределы человеческих возможностей, силы, которая дает о себе знать неожиданно, непредвиденно, властно, с уверенность, непостижимой для тех, кто ее получает, и пророческой, что многие пытались воспроизвести экстаз искусственным путем, но ни разу не смогли достигнуть экстатического состояния или чего-то подобного ему, то есть непредвиденного, внезапного, точного и сопровождающегося различными мистическими явлениями, которые, кроме того, после своего завершения не отразились бы на личных особенностях и здоровье — такое состояние человеком еще не достигнуто.

Они подтверждают невозможность изобразить экстаз даже при помощи современных галлюциногенов, таких как ЛСД или известных ранее, например, опия индийской конопли или применяя практики йоги — достигнуть такой силы, независимости и свободы. Они также признают, что даже гипноз не может вызвать такой феномен и что — явное отличие от гипноза — все эти искусственные средства представляют опасность для человека в отношении его состояния, разрушая его психику и приводя к умственным расстройствам.

Доктор Серж Фурнье, главный хирург и терапевт одного из французских департаментов, пишет:

— Феномен Гарабандаля, взятый в целом, — это сфера, которую врач, — независимо от его специализации — хирург, терапевт или специалист в других областях медицины — охватить не может. Он будет подходить к ней с разных сторон, исследовать и старательно анализировать все ее стороны, прибегая к продолжительным, а иногда и к сложным способам, но всегда будет возвращаться к исходной точке и, отбросив свою самолюбие, в лишенном благородства публичном заявлении будет вынужден допустить, что не существует естественного объяснения событиям в Гарабандале.

Доктор Апостолидес, главный хирург педиатрической службы Госпитального Центра в Труа, во Франции. Он встретился с девочками вне состояния экстаза и передал свои впечатления в книге «Звезда на горе»:

— Отец Луис Ретеага сказал мне, что один или два хирурга, присланных епископом Сантандера, назвали этих детей истеричными и жертвами галлюцинаций и воображения, причиной чего является большая бедность и изолированность деревни, которая находится далеко от города.

— Нам, педиатрам иногда приходится иметь дело с детьми, которых мы называем «птичиаками». (Птичилизм — медицинский термин, который означает наличие истерических симптомов, поддающихся лечению при помощи внушения, которые могут исчезнуть или появиться вновь благодаря внушению.) Мы обнаруживаем эти признаки в первые несколько секунд общения. Уже при одном их появлении и пристальном взгляде на них ясно, какой вывод последует в качестве заключения...

— Могу сказать, что впечатление, которое произвели на меня девочки, находясь в моем присутствии, было противоположным. Более всего их поведение отличалось простотой и искренностью. Отсутствовала какая-либо аффектация, и что больше всего поразило меня, после того, как они были центром внимания, ... эти девочки, — особенно Кончита, которая больше других привлекала к себе внимание, — вели себя очень скромно и не пытались вызвать к себе внимание или играть какую-то роль, несмотря на то, что они сознавали, что были центром внимания, и что люди проехали тысячи километров, чтобы увидеть их.

— Действительно, искренняя приветливость Кончиты, после того, что она должна была пережить за несколько прошлых лет, почти чудо. Нам следует добавить, что даже если несколько трансов были симуляцией и, более того, если они оказались следствием природного нервного феномена, то это еще большее чудо. Ведь эти девочки нисколько не изменились!

7

КАК БЫЛИ СОБРАНЫ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Теперь наступило время свидетельств самих очевидцев. Насколько достойно и надлежащим образом их получили впервые церковные авторитеты. Таким образом, второго октября 1961 г. список фрагментов записи на пленке был адресован Его Преосвященству Габину Диасу Мерчану, епископу Овьедо. Также и десятого марта 1972 г. целая папка записей на пленке была отправлена в Рим в адрес Святой Конгрегации вероучения. Восемнадцатого августа 1975 г. в канцелярии епископа Валь Галью в отсутствии самого епископа полная копия этих записей была вручена монсеньору Хосе Луису Рикондо, викарию епископа. Надеемся, что их прослушали и поняли.

Здесь необходимы некоторые предварительные замечания, чтобы подчеркнуть строгость методики, примененной при сборе свидетельств.

Опрашивание – без исключения

Способ опрашивания не допускал исключения. Отсутствовало намерение отыскивать тех, кто был «за» или исключать тех, кто был против. Исследование началось, с обхода домов жителей Гарандала, чтобы не упустить ни одной, даже мельчайшей подробности.

Отказавшиеся от записи своих свидетельств на пленку

Только несколько человек отказались от записи. Это были: мать Мари Круз, родители Мари Лоли, бывший президент Сельскохозяйственной Ассоциации, молодая женщина родом из Гарабандаля, которая проводила в деревне свой отпуск, две девушки, живущие в Гарабандале (их имена остались неизвестными), священник о. Валентин Маричалар. Несмотря на все наши усилия, которые были немалыми, трое свидетелей, отрицавшие сверхъестественное происхождение событий, категорически отказались от записи на пленку своих заявлений. Их решение нас глубоко огорчило.

Мать Мари Круз разговаривала с нами в течении часа, и чувство, с которым она говорила, казалось выражением глубокого внутреннего страдания. При том, что мы слушали ее с сочувствием и уважением, ее слова не были достаточно убедительными. Суть ее аргументов можно свести к следующему:

— Все это было обманом. Дети обо всем сговорились, а свидетели из деревни заблуждались по своей религиозной и интеллектуальной невежественности.

Однако полное отсутствие точных подробностей, подтверждающих ее высказывание, не привело к возникновению даже малейшего сомнения с ее стороны. Ее аргументы укладывались в схему доводов молодых священников, направленных в деревню из Сантандера поочередно, чтобы искоренять любые идеи о сверхъестественном из умов жителей Гарабандаля.

Те же самые аргументы обнаружились в интервью с бывшим президентом Сельскохозяйственной Ассоциации, который, не отрицая самих фактов, не соглашался только с их Божественным происхождением.

Молодая женщина, находившаяся в деревне на отдыхе, вопреки тому факту, что ее мать видела Чудо Видимого Причастия, с большим упорством отрицала какое-либо небесное происхождение, но дать естественное объяснение этим феноменам не смогла.

Из всех людей, с которыми мы встретились, только эти трое отрицали, но не сами феномены, а их сверхъестественное происхождение.

Две вышеупомянутые девушки обнаружили признаки сильной робости, которая мешала им высказаться «за» или «против».

Родители Мари Лоли никоим образом не отрицали ни фактов, ни их Божественного происхождения, но отказывались от каких-либо высказываний. Они говорили, что те слова, которые они говорили раньше людям, вызывавшим у них доверие, были, намеренно или нет, искажены, что послужило причиной неприятностей.

Бывший настоятель Гарабандаля. Остается бывший настоятель из Косио отец Валентин Маричалар, который окормлял приход в Сан-Себастьяне Гарабандале. Из послушания своему епископу и после долгих колебаний он предпочел не делать никаких заявлений для записи на пленку. Но беседовал он с нами долго. Думается, что он информирован лучше других обо всем, что случилось в Гарабандале. Факт то, что он крестил всех четырех девочек, давал им уроки катехизиса, подготовил их к первому Святому Причастию и присутство-

вал почти при всех экстазах до 1962 г., когда он был переведен в другой приход. Когда явления только начались, он очень часто после того, как они выходили из состояния экстаза, приглашал их прийти в церковь и расспрашивал по одиночке, не давая им времени сговориться. Это важно отметить, потому что, если бы они сделали попытку подготовить ответы до экстаза, принимая во внимание их юный возраст, и то, что они понятия не имели, о чем их будут спрашивать, им было бы трудно не скомпрометировать себя. Более того, отец Маричалар слышал исповеди детей и был первым, кто сообщил об этих событиях в канцелярию епископа Сантандера.

Отец Маричалар признает все события и не находит им никакого объяснения в естественном порядке вещей.

На пятый или шестой день после первого экстаза он отправился в епископскую канцелярию с просьбой: прислать врачей и компетентных священников, потому что он чувствует, что события в его приходе выше его разумения. Епископ ответил ему:

— Все это не слишком серьезно, Вы увидите... скоро все это утихнет. Не обращайте на это слишком много внимания. Но на всякий случай не спускайте с них глаз и, прежде всего, не тревожьтесь...

И он вернулся «с пустыми руками».

Отец Маричалар твердо стоит на том, что, вопреки всему сказанному вначале, «...никто, абсолютно никто и, прежде всего, уж конечно, не я — тот, кто мог „манипулировать“ девочками в период так называемых явлений».

Он выразил уверенность, что если он умрет прежде, чем прояснится то, что случилось в Гарабандале, то его свидетельство не будет утрачено. Он описал все события в мельчайших подробностях и отдал на хранение.

Что касается комиссии из Сантандера, она не слишком беспокоила его, и как говорит сам отец Маричалар: “Pintaba yo menos que un cero a la izquierda...” («я был по своему значению меньше нуля, поставленного слева от номера»). Жаль, ах, как жаль!... эти горькие сожаления вызваны молчанием этого священника.

(Примеч. ред.: С той поры, когда были написаны эти строки, ситуация в значительной степени изменилась. Изменилась настолько, что теперь отец Валентин дает публичное свидетельство. Известно также, что он был принят в Риме высокими церковными авторитетами. В интервью, напечатанном в журнале «Нидлс» от 15 февраля 1976 г., он заявляет: «Однако... меня ни разу не расспросил епископ».)

Весьма интересная подборка

Если принять во внимание тот факт, что в 1971 г. население Гарабандаля составляло 300 жителей, включая детей, то можно утверждать, что, согласно принципам современной технологии оценки общественного мнения, данные опроса 40 человек будут отражать мнение большинства населения деревни. Итак, в данном случае почти все взрослое население деревни выразило согласие принять участие в беседе. В первую очередь следует отметить, что, за ис-

ключением нескольких деталей, их свидетельства согласуются между собой. Все эти люди действительно «видели одно и то же».

Ко времени этого исследования прошло 6 лет, с тех пор, как состоялись последние экстазы. Свидетели забыли точные даты и упустили некоторые подробности. Этого можно было ожидать от людей, не делающих никаких записей и захваченных самим ходом необыкновенных событий, которые не думали, что однажды у них попросят точного свидетельства. С течением времени воспоминания стираются из памяти.

Досадно, что комиссия из Сантьяго не собрала эти свидетельства на месте событий, подробности могли бы быть более многочисленными и точными. Дневник, который бы день за днем заполняли описаниями каждого экстаза, где приводили бы слова, сказанные визионерками, фотографии, тщательно классифицированные доказательства, имена и адреса свидетелей и всех, кто получил особые благодати, и т. д., мог бы сегодня стать бесценным документом.

Вопросник

Жители деревни, с которыми встречались и которых опрашивали, были выбраны наугад. Но было бы желательно провести такое же расследование, если бы это было возможно, среди тысяч — да, тысяч людей, приезжавших из всех концов Испании и из других стран и видевших подлинные знаки.

Методы проводимого исследования безусловно могут быть оспорены, и мы приносим свои извинения тем, кто захочет использовать эту книгу как документ для работы. Те, кто брал интервью и составлял о них отчеты, не были профессионалами. Работая в условиях цейтнота, они были вынуждены импровизировать, составляя вопросник, который мог бы оказаться более эффективным, если бы для работы над ним было больше времени.

Действительно, первые беседы, записанные на пленку, кажутся не слишком совершенными. Поэтому, чтобы иметь гарантию, что свидетели не упустили ничего существенного, наша «команда» составила вопросник, включивший в себя все события, имевшие место в деревне. Основная идея была следующей:

- а) можно ли считать необычайными события, которые произошли в Гарабандале или нет? Если «да», то какие именно?
- б) были ли свидетели этих событий жертвами коллективной галлюцинации или обмана, подготовленного девочками, которые только притворялись или сами оказались жертвами своего воображения?

Наше исследование касается именно этих событий — их реальности и природы событий, которые мы называем «знаками правдоподобия». Конечно, определить и доказать со всей ответственностью происхождение этих событий остается делом церковных и научных экспертов. Имеют ли эти знаки человеческое, небесное или сатанинское происхождение? Тем не менее убеждения автора остаются непоколебимыми: Господу было угодно в Его милосердии подать ясные и несомненные личные для автора знаки Его присутствия в деревне. Поэтому можно лишь повторить: «Дева Мария действительно явилась в Гарабандале».

Двадцать пять вопросов

1. ФИО, возраст, профессия, адрес.

Считалось важным, чтобы ни один свидетель не оказался безымянным, чтобы каждый взял на себя ответственность за свои утверждения. Тем более надо было суметь легко найти этих людей на случай необходимости очередного опрашивания.

2. Хорошо ли Вы знакомы с девочками? Как они вели себя в деревне в период, предшествующий экстазам? Как другие девочки или по-иному?

Целью этого вопроса было выяснить, не имели ли здесь место наклонность к притворству, мистицизму или поведение патологического характера. Свидетели, которые были лично знакомы с девочками, как и прочие жители деревни в целом, не могли не заметить таких форм поведения в изолированной деревушке, где все известно о делах соседей.

3. При каких обстоятельствах Вы впервые услышали утверждения о том, что произошли эти явления? И как Вы отреагировали, когда о них услышали?

Целью этого вопроса было определить состояние ума или души этих жителей деревни. Не могли ли они сотворить в своем воображении галлюцинаторный коллективный феномен мистического характера? Были ли они «обусловленными»?

4. Помните ли Вы первый экстаз, который видели? Можете ли Вы его описать? Где он произошел? Перед каким количеством людей? Присутствовали ли при этом все четыре девочки?

5. Что чувствовали Вы сами, когда впервые увидели их в состоянии экстаза?

6. Было ли у Вас ощущение того, что дети устроили розыгрыш, притворялись или были нездоровы в тот момент, когда Вы видели первый экстаз?

Если свидетели на самом деле не были «обусловленными», их первоначальная реакция при наблюдении первого экстаза может иметь очень большое значение. Такова причина вопросов: 4, 5 и 6.

7. Сколько приблизительно экстазов Вы видели еще после первого?

8. Всегда ли состояния экстазов продолжались в течении одинакового промежутка времени? Всегда ли они случались в одном и том же месте? Совпадали ли во времени? В том же самый день? В присутствии одних и тех же людей? Такого же количества людей? Только при жителях деревни или и при посторонних?

9. Опишите выражение лиц девочек во время экстаза.

10. Заметили ли Вы затрудненность дыхания, признаки усталости, беспокойство, нервозность, одревесение, застылость поз, усиление потоотделение или покраснение лиц у девочек после экстазов?

Значение двух последних вопросов очевидно. Как заметил доктор Ортиз, специалист в области педиатрии: «Имея в виду длительность событий, мы смогли бы легко обнаружить симптомы какой-либо имеющей место патологии».

11. Прикасались ли Вы когда-нибудь к одной из девочек во время экстаза или пытались ли поднять какую-нибудь из них с земли?

Целью этого вопроса было определить путем перекрестной проверки, в каком соответствии между собою находятся, совпадают ли ощущения изменения веса тел и их физической плотности.

12. Видели ли Вы их во время передвижения с одного места на другое во время экстаза?

13. Быстро ли они передвигались? Легко ли Вам было следовать за ними?

14. Приходили ли они когда-нибудь к Вам домой во время экстаза?

15. Принимали ли Вы участие в исследовании, при котором девочек отделили друг от друга после того, как они услышали «призывы». С какой целью это было сделано? Узнать, что последует дальше? Как девочки будут себя вести порознь?

16. Что Вы можете сказать о предметах, которые они передавали Видению для поцелуя? Что происходило потом?

17. Видели ли вы их когда-нибудь при «локуциях» («контактах»)?

18. Примерно в середине августа 1961 г. несколько человек утверждало, что они видели космические явления. Видели ли Вы что-либо подобное? Тогда же или 18 июня 1965 г.?

19. Приблизительно в середине июня 1962 г. были две незабываемые ночи. Присутствовали ли Вы при том, что тогда произошло? Что Вы можете об этом рассказать?

20. Пошли ли Вы на следующий день к Исповеди и Причастию?

21. Слышали ли Вы заранее что-нибудь относительно Чуда Видимого Причастия? От кого и когда?

22. Присутствовали ли Вы при Видимом Причастии, которое называют также «Облаткой» или «маленьким чудом»?

23. Контактировали ли с Вами представители Комиссии из Санандера, задавали ли они Вам вопросы?

Ответы на этот вопрос содержали множество сюрпризов для исследователей.

24. Многие люди утверждают, что в течение первого года явлений они слышали, как девушки при разговоре с Видением возражали ему: «Как мы можем когда-нибудь потом сказать, что мы не видели Вас, если мы Вас сейчас видим». Слышали ли Вы эти слова или подобные им?

25. Хотите ли Вы добавить что-нибудь еще?

В свидетельских показаниях, которые Вы прочтете на следующих страницах, для большей легкости чтения вопросы опущены и представлены только ответы под небольшими заголовками.

Особую важность мы придаем вопросу 8. Именно он был необходим для выяснения, имело ли место единобразие условий или среда для создания экстазов или способствования их появления или некоего феномена или коллективных галлюцинаций. Если бы оказалось, что при отсутствии каких-либо конкретных обстоятельств визионерки не смогли бы сыграть свою роль или свидетели не смогли бы воспринимать знаки, то все, что здесь происходило, выглядело бы очень сомнительным.

Напротив, если можно было бы доказать, что они входили в состояние экстаза под влиянием какого-либо определенного обстоятельства, то это обстоятельство имело бы место и в дальнейшем и подлежало бы исследованию.

Рассмотрим несколько фактов, ставших известными из ответов на восьмой вопрос.

Свидетели не были однотипными.

Группы свидетелей были весьма разнообразны как по социальному происхождению — это были крестьяне, врачи, коммерсанты, фотографы, журналисты и прочие, так и по возрасту — это были молодые и пожилые мужчины и женщины, подростки, дети и молодежь.

Не было определенного количества свидетелей.

Иногда девочки приходили в состояние экстаза без посторонних лиц, иногда при этом присутствовали два-три члена из их семей, иногда это была небольшая группа жителей деревни или иностранцы, а иногда большие толпы людей — до тысячи и больше. Одним словом, число свидетелей не было постоянным.

В разное время разные девочки.

В некоторых экстазах участвовала только одна из девочек, в других — две или три или все четыре.

Иногда все четыре девочки впадают в экстаз, но они находятся на расстоянии друг от друга, не имея возможности общения естественным способом. Самым впечатляющим из такого рода случаев был случай, когда Кончита, находясь в городе Сантандере, в 35 милях от Гарабандаля, впала в состояние экстаза в тот же самый момент, как и три другие девочки, несмотря на то, что она была с ними разлучена за много дней до этого.

И хотя экстазы начинались у всех девочек в одно и тот же время на одном и том же месте (на «калехе» — 18 июня 1961 г. в полдевятого вечера), заканчивались они у каждой из них в разное время. Мы увидим, что экстазы сначала прекращаются у Мари Круз, потом у Хасинты и Мари Лоли и, наконец, у Кончиты, у которой экстазы продолжались до 1965 г. Таким образом, каждая девочка обладает своей определенной автономией.

В деревне нет определенного места для экстазов.

Экстазы случались на «калехе», в соснах, на тропинках, во всех домах, в церкви и у ее порога... не говоря уже об экстазе Кончиты в Сантандере.

Нет определенного часа.

Хотя большинство экстазов происходили вечером или на протяжении ночи, они могли быть в любое время дня.

Нет определенного дня, даты или погоды.

Экстазы случались в любой день недели, любого числа в году, в любое время года, при солнечной хорошей погоде и в дождливую погоду, в снег, в град, в ветер, во время грозы.

Разная длительность

Некоторые экстазы продолжались по 10, 20 или 30 минут, а некоторые по несколько часов и более. Самый продолжительный экстаз длился семь часов с единственным перерывом на завтрак.

Отсутствие «эталона» для ритма и частоты экстазов

Бывали дни, когда случалось по три или четыре экстаза за день, а бывали дни, когда не было ни одного экстаза.

Фото 22. Август 1971 г. Рамон Перез берет интервью у жителей деревни. На фото: Рамон Перез, Элен Хенри, американка, посетившая деревню (слева) и мать Кончиты Анисета

Если взять все четыре года в целом, то сначала наблюдается постепенное увеличение частоты Явлений, достигающей наивысшей точки в 14^й или 15^й месяц с последующим быстрым снижением, особенно для трех визионерок (за исключением Кончиты). Только у Кончиты экстазы продолжались, но с перебоями. Таким образом, в течение этого времени количество экстазов варьировалось.

К этим наблюдениям, свидетельствующим об отсутствии единообразия условий или благоприятности обстоятельств для наступления экстазов, следует добавить также отсутствие «зачинщика» или «манипулятора», оказывающего воздействие на девочек или толпу. Ни один человек, ни даже члены Комиссии не играли здесь никакой роли. Настоятель, отец Валентин Маричалар твердо стоит на этой точке зрения.

Заслуживает удивления количество экстазов, которые не были упущены. Каждый из деревенских свидетелей говорил, что присутствовал при более, чем 200 экстазах. Не все присутствовали при одних и тех же экстазах, некоторые отправлялись на пастбища, некоторые находились в постели (во время ночных экстазов или в связи с болезнью) или были в другом месте. Никто из них лично не видел все экстазы всех четырех девочек.

8

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Указанный здесь возраст свидетелей относится к моменту взятого у них интервью в 1971 г. Многие фотографии получены позднее, и на каждой указана дата их получения.

Интервью было получено в августе 1971 г. в его приходе в Барро.

Относительно позднейшего развития событий, связанных с явлениями в Гарабандале, есть одна деталь, которая, я думаю, очень важна для того, чтобы показать, что Священная Канцелярия еще не приняла окончательного решения в отношении этих событий. Мой архиепископ Габино Диас Мерчан в частной получасовой беседе 21 мая 1971 г. после проведения реколлекций для священников нашей епархии сказал, что Священная Канцелярия запрашивала у него определенную информацию, в частности, о Гарабандале, о котором он не был в курсе, хотя в Канцелярии было известно об опубликованной мною книге на эту тему на английском языке. Я сказал, что книга, переведена на французский язык и сделана ее новая редакция, что делает ее намного важнее, так как в нее введены некоторые новые значимые документы.

Эта беседа, которую мы можем считать прямым и официальным запросом Священной Канцелярии, направленном моему архиепископу с целью получения достоверной информации, ясно показывает, что Ватикан не закрыл «дело о Гарабандале», вопреки мнениям и публикациям некоторых людей.

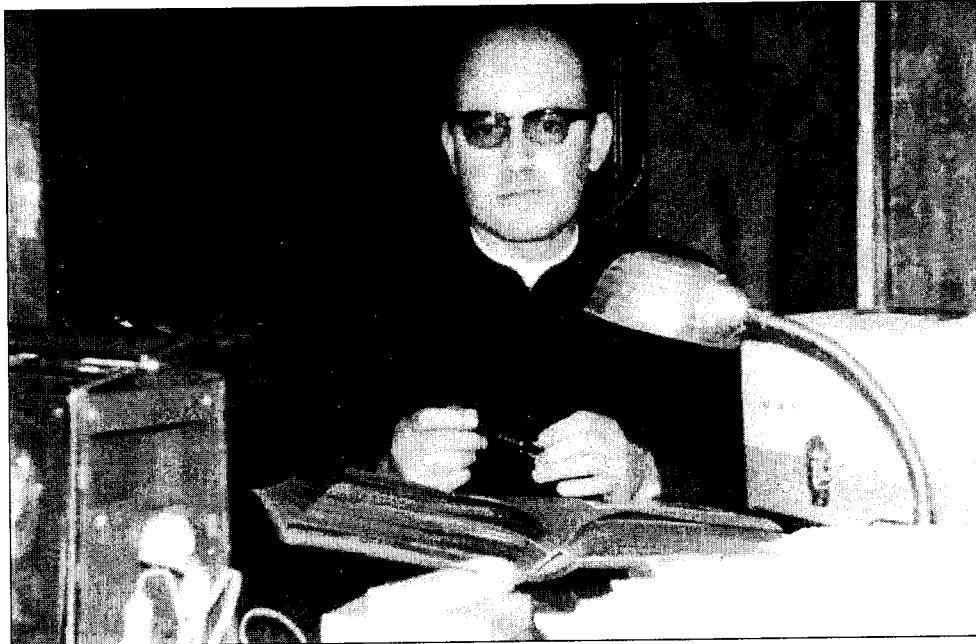

Фото 23. 1971 г. Отец Хосе Рамон Гарсия Де Ла Рива (44), священник, настоятель прихода Божией Матери Скорбящей в Барро (Льянес), в Астурнии — лично засвидетельствовал около 200 случаев экстазов в Гарабандале, о которых он рассказал в своей книге «Воспоминания испанского сельского священника»

Рим продолжает принимать всю документацию «за и против», которая когда-нибудь позволит Священной Канцелярии вынести окончательное суждение, которому я как истинный сын нашей святой Матери Церкви подчинюсь⁴⁹.

У меня имеется письмо, в котором архиепископ Овьедо благодарит меня за предоставленные ему документы об этих событиях. Я осмелюсь привести здесь это письмо:

Овьедо, 11 июня 1971 г.

Преподобному отцу Хосе Рамону Гарсиа де Ла Рива, настоятелю Барро, Льянес. Глубокоуважаемый Хосе Рамон, во Господе нашем, я получил Ваше любезное письмо, датированное 21 мая 1971 г., магнитофонную запись и несколько копий Вашей книги о Явлении в Гарабандале на французском языке. Одну из них я послал апостольскому нунцию в Испании.

Я очень благодарен Вам за то, что Вы прислали мне эти документы и высоко ценю повторяемое Вами уверение, что Вы послушны Святой Конгрегации вероучения Церкви.

⁴⁹ В своей официальной записи, датированной июнем 1970 г., епископ Сиарда Лачиондо «положил конец» обсуждениям того, что касается Явлений Божией Матери в Гарабандале. Но спустя год, просьба Священной Канцелярии к архиепископу Габино Диасу Мерчану явно свидетельствовала, что Святая Конгрегация вероучения не считает этот вопрос закрытым.

Я советую Вам молиться и сам молюсь за Вас нашему Господу и Его Пресвятой Матери.

Ваш любящий и преданный слуга во Иисусе.
Подписано: Габино, архиепископ Овьедо.

Я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что в вышеприведённом письме архиепископ информирует меня о том, что он должным образом получил документы, которые я адресовал ему. Но эти документы я выслал только после разговора с ним 21 мая 1971 г. Я разговаривал с ним в течении получаса и думал, что очень важно выслать ему кроме двух книг еще и магнитофонную запись, поскольку таким образом он получит информацию из первых рук.

В этой ленте содержались:

- запись выступления на Конференции Его Преподобия отца Рамона Марии Андреу — иезуита, которую он проводил в Пальма де Майорка перед весьма образованной и интеллектуальной аудиторией из священников, сестер, монахов и просто верующих людей.
- Непосредственное свидетельство Бенхамина Гомеса о чрезвычайном событии — Видимом Причастии, данном Кончите 18 июля 1962 г. Архангелом.
- Один «Отче наш», акт покаяния и три «Радуйся, Мария», прочтенные Кончитой в состоянии экстаза.

Я полагаю, что это тот материал, который епископ должен иметь, так как ему нужна такого рода документация. Мы послали ему также запись с выдержками из моих показаний, которые Вам предстоит читать. Он подтвердил получение материала в письме от 2 ноября 1971 г. и сообщил, что прослушал запись на магнитофонной ленте с большим интересом.

Во-вторых, было 2 июля 1962 г., когда Кончита сообщила мне о «маленьком чуде» — Видимого Причастия, когда она, я и три девочки находились в соснах. Кончита пообещала сказать мне, что будет собою представлять «маленькое чудо». Хотя понятно, что меня искушало любопытство, я сказал ей, что если это тайна, она не должна говорить мне об этом. Кончита, вдруг заявила другим девочкам: «Давайте скажем ему!». Именно тогда я разъединил четырех девочек, и каждая из них сказала мне одно и то же: «Мы увидим Пресвятые Дары!».

Они не сообщили мне даты предстоящего Чуда, потому что еще не знали ее сами. Но добавили, что если я буду все еще в Гарабандале, когда Ангел сообщит им дату Чуда, они дадут мне знать.

Я уехал 5 июля в 18 часов, а разговаривал с девочками второго июля. Итак, я уехал, не узнав даты предстоящего Чуда.

Мне не удалось выяснить, почему о. Валентин запретил Кончите писать людям, уведомляя о дате Чуда Видимого Причастия. При этом он говорил ей: «Мы все об этом узнаем другим способом».

В ответ на предположение, что дети сговорились сказать мне, в чем будет заключаться «маленькое чудо», я твердо заявляю, что у них не было времени сговориться между собой. Кроме того, это было бы не нормально для таких маленьких девочек.

Я упомянул об этом, потому что в своей книге «Воспоминания» я писал о попытке детей симулировать экстаз. Это было под влиянием возбужденной толпы и желанием ее увидеть экстаз, в то время, как настоящего экстаза не предвиделось. Но этот ложный «экстаз» было легко отличить от настоящих. Я обнаружил его сразу же и тотчас сказал об этом девочкам. И больше они этого не повторяли.

Что касается возможной игры воображения четырех девочек с целью обмана людей и привлечения их для приезда в Гарабандаль, то об этом нельзя даже всерьез подумать. Раскрыть обман было бы очень легко, поскольку в Гарабандале присутствовало множество специалистов высокой квалификации из общественных, церковных и культурных слоев общества. Иногда при экстазе присутствовало огромное число людей. Так, например, 18 октября 1961 г. мы насчитали более 5000 человек.

В этом коротком сообщении я заявляю, что подтверждаю все, о чем я написал в своей книге. Это мои личные наблюдения в Гарабандале. Сейчас у меня нет иного намерения, как записать достоверные исторические факты. Сначала я не думал, что они могут кого-либо заинтересовать, кроме меня. Но меня убедили в необходимости их опубликовать.

Я хотел бы закончить следующим утверждением. Я твердо верю в подлинность событий в Гарабандале. Однако окончательное решение принадлежит Церкви, которому я заранее подчиняюсь. Я лишь хочу внести ясность в данный вопрос.

Мы должны выполнить Послание Божией Матери, это самое главное для всего человечества. Пророчества, касающиеся Предупреждения и Великого Чуда, сбудутся так же, как сбылись предыдущие предсказания, данные Кончице Матерью Божией. Я считаю, что время этих событий приближается. Мнение девочек об этих событиях, происходивших в Гарабандале и изученных компетентными людьми, не столь важно. Как нам известно, даже в первые месяцы 1961 г. дети заявляли, что, согласно тому, что объявила Пресвятая Дева, придет время, когда они будут сомневаться, противоречить сами себе и отрицать увиденное. Я сам могу это засвидетельствовать, так как однажды слышал как Кончита и Мари Лоли, которые были в состоянии экстаза, воскликнули: «Как мы сможем сказать, что не видели Вас, когда мы сейчас видим?».

Далее я хочу привести ответы Сириако Козио, дяди Кончите, на вопросы приведенные в предыдущей главе.

Первые впечатления. Я не помню даты, но однажды, когда я вернулся домой после работы, моя жена сказала мне: «Знаешь ли ты, что случилось в деревне?»

— Нет, не знаю — ответил я — ведь я весь день работал в лесу на вершине горы.

Тогда она сказала: «Говорят, что Пресвятая Дева явилась четырем девочкам».

Я ответил: «Послушай, иди-ка ты с этим! Не приходи и не рассказывай мне больше таких историй, потому что это все выдумки! Ты вечно говоришь о святых и хочешь увеличить их число. Не говори мне больше об этом».

Сказав так, я перестал думать об этом разговоре, а жена больше не напоминала мне о девочкиах. Но прошло несколько дней, и на горе, где я работал с нескольки-

Фото 24. 1971г. Кириако Косио (59), пастух.
Дядя Кончты. Умер в 1972 г.

кими друзьями, мы разговорились обо всех этих событиях и решили ускорить нашу работу, чтобы закончить ее побыстрее и пойти посмотреть на девочек⁵⁰.

Когда мы сошли с горы, чтобы увидеть детей, прошло дней восемь или десять со времени первого явления Божией Матери. Я вернулся домой, умылся и затем, поскольку снаружи было много людей, вместо того, чтобы подниматься в гору по узкой каменистой тропинке, пошел через луга и попытался найти такое место, откуда я мог бы видеть девочек. Было, правда, далековато, но я мог их очень хорошо видеть.

⁵⁰ Трудясь на пастбищах для овец или в лесу, мужчины могут отсутствовать в деревне по несколько дней. В таких случаях они nocturne, в так называемых, зимних помещениях высоко в горах.

Когда я увидел их в экстазе... ну, это... это потрясло меня. Это даже заставило меня заплакать. Я плакал... Я вернулся домой и сказал своей жене: «Мне очень нехорошо. Я уверен, что такие сцены не для меня, раз они заставляют меня страдать...».

То, что я наблюдал, принесло мне сильные страдания. Я никогда не видел ничего подобного. Позднее Кончита пришла к нам домой. Я разговаривал с нею, и она сказала мне:

— Не беспокойся, для меня это величайшее счастье, когда я вижу Благословенную Деву Марии.

— Ну, если это хорошо для тебя, то для меня это тоже хорошо.

После этого я следовал за явлениями везде, где только мог, хотя я не считаю себя любопытным человеком. Но я всегда старался быть там, где девочки впадали в экстаз, где они становились неподвижными... Мне не нравилось бегать за ними, потому что их всегда сопровождало много людей. Я не хотел толкаться в толпе.

Количество экстазов.

После этого прошло много дней, и я видел вещи, которые, могу поклясться, такая же правда, как то, что меня зовут Сириако! Вещи, которые не мог бы совершить ни я, ни кто-нибудь другой. Взрослые были не в состоянии это сделать, независимо от того, были они образованными людьми или нет... Никто не мог этого сделать, кроме девочек, которые могли в состоянии экстаза двигаться назад или вперед так, как будто им не нужны были для этого глаза. Они двигались не поворачивая головы и не глядя перед собою. Они могли идти вперед спиной, в обратном направлении, лучше, чем я хожу вперед, глядя перед собой, и это было даже среди ночи, по очень плохим тропинкам.

Я бы сказал, что видел 70, 80 или 100 экстазов, конечно, я не помню их точного числа. Но я следовал за детьми каждый день, когда только мог, хотя я не из числа фанатиков, которые везде сопровождают девочек, так как девочки могут впасть в состояние экстаза в любом месте, и пытаются разговаривать с ними. Иногда мы уступали свои места тем, кто приезжал издалека, потому что у нас была возможность часто видеть девочек, а людям приходилось многим жертвовать, чтобы увидеть их.

Телесные изменения.

Я только однажды прикоснулся к Кончите, когда она была в экстазе... это было странное ощущение... как будто... как бы это выразить? Ее тело было как неживое, и ее невозможно было приподнять или сдвинуть с места. Это я обнаружил у Кончиты. Это так потрясло меня, что я больше никогда не пытался прикоснуться к кому-либо из девочек.

Исцеление.

Это произошло со мною из-за Кончиты, и я хочу об этом рассказать. Я думаю, что Вам это будет интересно.

«В то время я работал в Люго, в Галисии. Дня я не помню, но это было в июле. В тот день я собрался вернуться в деревню, но неожиданно поранил себе

ногу, причем довольно глубоко. Все мои компании поехали домой, а мне пришлось обратиться к местному врачу, так как с такой раной я не мог ехать. Он подлечил меня, и через несколько дней я смог вернуться домой. Рана выглядела не слишком плохо. Доктор Гуньон осмотрел меня и сказал, что моя нога достаточно хорошо заживает. Но впоследствии она снова начала болеть. Нога очень сильно болела, так как я ушиб кость, когда повредил ее. Между тем, как-то в воскресенье я зашел в кафе и встретил там Кончиту, которая сказала мне:

— Дядя, а ты знаешь, что произойдет Чудо?⁵¹

Я ответил, что это было бы неплохо. А она говорит:

— Поверь в явление Божией Матери.

— Но кто тебе сказал, что я не верю?

Кончита продолжает:

— Да, но ты поверишь потом еще больше.

Я с усмешкой ей говорю:

— Ладно, это очень хорошо, а что, Дева Мария просила тебя публично заявить об этом?

— Да, просила.

— Вот и хорошо.

Я больше не спрашивал ее об этом и не говорил с ней ни о чем, и она тоже не говорила со мною.

18 июля 1962 г., когда Кончита получила Видимое Святое Причастие, моя нога сильно болела. Я очень хотел быть вместе со всеми людьми, которые собирались, чтобы увидеть Чудо Видимого Причастия. Я не мог оставаться в постели, но не мог и идти вместе со всеми... Я слишком сильно страдал от боли, Чудо произошло прежде, чем я узнал об этом. Кончита получила Святое Причастие, а я не мог увидеть хоть какую-нибудь часть этого события! Все, что я знаю и могу рассказать, это то, что в тот день боли у меня были невыносимыми, а на следующее утро, когда я встал с постели, боль совсем ушла. С тех пор эта рана никогда не причиняет мне страданий. Это все, что я могу сказать; это был очень глубокий порез справа от кости, но со следующего дня после Чуда Видимого Причастия я больше никогда не страдал».

Ночи ужаса.

Меня не было в деревне в эти ночи.

Космический феномен.

Я никогда не видел небесных феноменов. Я смотрел вверх, когда люди восхищались, что видят их, но я ничего не видел.

Хороши знаком с визионерками.

Конечно, я хорошо знал девочек, ведь я — дядя Кончиты. Не думаю, что они когда-либо притворялись, что находятся в экстазе, но я предпочитаю не обсуждать этого.

⁵¹ Это подтверждает тот факт, что о Чуде уже было извещено.

Количество людей.

Да, я видел там огромные толпы людей по 8–10 тысяч человек. Уверяю Вас, что там было очень много людей. В моем доме в определенные дни не было свободных комнат на обоих этажах.

Выражение лиц.

Как только экстазы прекращались, их лица становились обычными, нормальными, как мое, а может и более, чем нормальными. Это было очень естественное выражение лиц... ничего странного в их лицах не было, несмотря на то, что в начале некоторые экстазы продолжались по четырнадцать — шестнадцать минут.

Все жители деревни были свидетелями. Экстазы девочек видели все жители деревни, за исключением тех, кто отсутствовал в это время в деревне.

Комиссия из Сантандера.

Нет, меня никогда не опрашивал никто из комиссии, нет, никогда... ни один человек.

Интервью с Аурелией Гонсалес Козио, женой Сириако

Количество экстазов.

Я видела много экстазов, очень много. Я часто ходила с девочками. Вначале экстазы сильно действовали на нас, до такой степени, что мы плакали и кричали.

Комиссия из Сантандера.

Нет, Комиссия меня никогда не опрашивала, ни меня, ни кого-либо еще из знакомых.

Измененные лица.

Вначале экстазов лица девочек становились прекрасными, как чистый мрамор... нежными, сияющими, очень красивыми. После экстазов на их лицах не было никаких признаков усталости, они были нормальными, посвежевшими, гораздо лучше, чем наши. Особенно, когда мы бежали за ними. А иногда девочки передвигались так быстро, что мы не могли их догнать.

Посещение домов.

Однажды Кончита и Хасинта пришли в мой дом. Было два часа ночи, и я присматривала за своим ребенком. Вдруг раздался стук в двери.

— Кто там стучит?

Ответа не было, но стук повторился.

— Пока не ответите, я дверь не открою.

Кто-то сказал:

— Открой, это девочки.

Я открыла дверь. Девочки вошли, не говоря ни слова, перекрестили гравюру-образок, который был у меня, затем дали мне еще один образок, а другой положили под подушку моей маленькой Мари Фелисы и ушли, так и не сказав ничего.

Фото 25. 1980 г. Аурелия Гонсалес Козио (50), жена Сириако, тетя Кончиты.
Аурелия никогда не покидала деревни

Такое происходило много раз, когда они посещали дома. Думаю, что они ходили по всем домам в деревне в разное время.

Ощущения при прикосновении.

Я никогда не прикасалась к ним во время экстазов. Хотя мы легко могли бы это сделать на узкой «калехе», когда увидели их там в таком состоянии впервые. Но мы испытывали такое ощущение... чье-то присутствие, которое вызывает в нас чувство благоговения к девочкам, такое сильное, что мы не могли к ним ни прикоснуться, ни смотреть на них в упор.

Космический феномен.

Нет, никакого феномена на небе я никогда не видела.

Благословенные предметы.

Как-то раз одна из девочек была в состоянии экстаза, и я видела, как к ней сзади подошла женщина и передала ей через плечо кольцо так, что видеть женщину девочка не могла. Девочка протянула кольцо Видению, а потом она вернула кольцо именно этой женщине, надев его ей на палец. И такого рода вещи я видела много раз. И ни разу, возвращая вещи, девочки не ошиблись.

Ответы Серафино Гонсалеса, старшего брата Кончты

Род занятий. Здесь, чтобы заработать на жизнь, надо что-то делать. У меня есть пансион, который я недавно расширил, чтобы в нем можно было принять девять постояльцев. Я начал заниматься этим полтора месяца тому назад. Я слежу, чтобы посетителям было что поесть и чтобы им было удобно спать, и это дает мне возможность заработать дуро (около пяти испанских песет). У меня также есть пастбища и небольшое стадо коров.

Первые реакции. Когда начались явления, я работал в лесу в горах Леона и, приехав по делам на станцию, я встретил одного парня, с которым вместе служил. Мы узнали друг друга. Он поздоровался со мной и сказал:

— Эй! Расскажи мне, что происходит в вашей деревне?

— Я не знаю; я работал здесь в горах и давно не был дома.

Он ответил:

— Говорят, что явилась Пресвятая Дева. Думаю, что туда поехало множество людей.

— Ох, я не знаю. Я впервые слышу об этом от тебя.

Я засмеялся. Я не поверил его словам. Но, после нашей встречи я пошел в одно заведение в Торрелавеге, где меня очень хорошо знали. Когда я вошел, хозяин заведения спросил меня о том же. Я ответил ему, также как сослуживцу:

— Я ничего не знаю об этом. Я работал здесь в горах и давно не был дома.

Моя семья не писала мне, вернее, как оказалось, они послали мне письмо, но оно до меня не дошло. А, значит, моя семья ничего мне об этом не смогла сообщить.

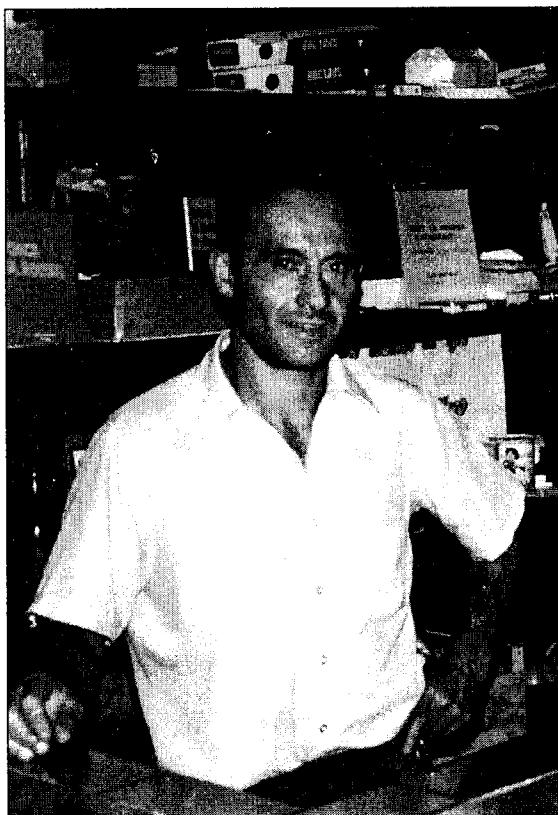

Фото 26. 1976 г. Серафино Гонсалес (37), владелец пансионата в Гарабандале, женат, отец семейства, старший брат Кончиты

Один человек в кафе тоже начал мне говорить об этом, и я ответил:

— Слушай это какая-то шутка... Это не может быть чем-то серьезным. Но если в этом что-то и есть... то что бы это могло быть?

Он сказал мне также, что это имеет отношение к четырем девочкам, одна из которых — дочь хозяина гостиницы в деревне, кто остальные три — он не знает. Поэтому он не назвал мне имени моей сестры. Я ушел из кафе и отправился к одному из своих дядей в Торрелавеге. Затем пошел вместе со своим братом, который был со мной, на праздник в Картес, что располагается неподалеку. И там, на празднике, я узнал, что одна из девочек — моя сестра. Кроме того, мне рассказали некоторые подробности. После этого мне стало не по себе. Мне захотелось поскорее вернуться в деревню, и я решил отправиться туда.

На следующий день рано утром мы поехали в деревню. В Козио мы прибыли в сумерки. Мы с братом начали подниматься вверх по склону в Гарабандаль, но из-за того, что на дороге было слишком много людей, я бы даже сказал — огромное количество людей, мы шли очень медленно. Мы не знали, что происходит, ни мой брат Мигель, который теперь живет в Америке, ни я сам.

Когда мы приехали домой, Кончита и моя мать рассказали нам обо всем. И я сказал:

— Ну, посмотрим, что у вас здесь происходит...

На следующий день я увидел экстаз. Должен сказать, что для меня, увидевшего экстаз впервые в жизни, это было сильное потрясение. Когда я увидел это, происходящее прямо перед моими глазами, и они говорили, что это от Бога... как только я увидел это, я сказал:

— Конечно, в этом не может быть никаких сомнений.

У меня было очень странное ощущение. Мы росли в маленькой горной деревне и не привыкли видеть здесь много посторонних людей. Когда мы были маленькими и в деревне появлялись посторонние люди, мы прятались и с испугом и удивлением рассматривали их издали. Мы не привыкли видеть посторонних людей. А здесь Кончита не обращала на них никакого внимания! В этот момент для нее никто не существовал. И я подумал: «На самом деле что-то в этом есть, потому что девочкам никогда не приходилось видеть так много людей, и все же мир перестал существовать для них, как только начался экстаз. Это кажется невозможным! Но они действительно не обращали ни на кого никакого внимания. Что касалось меня, это было что-то невероятное. Это должно быть от Бога, как они говорили, они и в правду должно быть видели Пресвятую Деву».

Шел день за днем. Мы слышали, что говорят об этом люди, приезжавшие откуда-нибудь. Каждый или каждая высказывали свое мнение о происходящем. Прошло какое-то время, и Кончиту пригласили (повезли) в Сантандер.

Фото 27. Серафино следует за девочками, находящимися в состоянии экстаза.
Он идет позади своей сестры, Кончты и Хасинты, Мари Лоли — слева

Кончита в Сантандере.

С ней говорили члены Комиссии, расспрашивали ее. Они даже сказали ей, что все это ни что иное, как ложь, что она не должна обращать на это никакого внимания. Они немного побаивались ее. Они побаивались, что когда она вернется в Гарабанадаль, люди устроят туда паломничество, то есть будут прибывать туда в огромных количествах. Они сказали, что это было что-то... что-то — я не знаю, как сказать... коллективное, да, это так! ... коллективная галлюцинация, или что-то в этом роде. Они сказали ей также, что когда она вернется в Гарабанадаль, у нее будет все больше и больше экстазов, и тогда многие другие люди тоже начнут впадать в состояние экстаза, но получилось наоборот. Кончита вернулась из Сантандера, и наступило такое время, когда экстазы полностью прекратились на месяц или на два. Девочки указали точные даты.

Предсказания.

У меня не было никаких сомнений, что все это от Бога. По мере того, как проходили годы, все Послания, все, что они предсказывали с 1961 по 1963 гг. до сегодняшнего дня в 1971 г., оказалось правдой от первой до последней буквы. А откуда девочки в 1961 г. могли знать, что может произойти сегодня, в 1971 г.?

Девочки сказали, среди прочих вещей в 1961–1963 гг., что многие священники находятся на пути к погибели, и увлекают за собой множество душ. Таким образом они влекут души в адское пламя. Люди должны вести достойный образ жизни, если хотят быть спасенными.

Как мы видим в сегодняшнем мире, очень многие ведут себя недостойно. Глядя на священников, легко увидеть, что некоторые из них идут по ложному пути. Да, так обстоит дело сейчас, в 1971 г., но в 1961–1963 гг. никто не мог этого даже предположить. Я не верю, что мы могли это предвидеть, и меньше всего — визионерки, ведь они были такими наивными! Откуда они могли узнать обо всем этом? Никто их этому не учил. Их совсем ни к чему не готовили. Да и к чему готовить в горной деревушке? Мы с ней получили одинаковое образование. У нее было столько же информации, сколько у меня. Мы учились в единственной школе в деревне, и больше никаких дополнительных знаний. А она сегодня — умная и находчивая.

У меня нет никаких сомнений, что все предсказания Кончите будут исполнены.

Комиссия.

Комиссия из Сантандера никогда не вызывала меня, как будто меня не существует.

Космический феномен.

Да, однажды я заметил что-то на небе. Но это было только один раз. Я не могу этого объяснить. Было еще не очень темно, и мы спускались от сосен. Девочки только что вышли из состояния экстаза. Я не помню, были ли они все вчетвером. Совершенно неожиданно они впали в экстаз второй раз за вечер, продолжая идти... Я не знаю как это объяснить. Это было похоже на свет, как шар, который прошел над горой и которого я больше не видел. Что-то очень быстрое. Меня это

очень заинтриговало, потому что я часто видел звезды, за которыми тянулся длинный хвост, но такого я никогда не видел. Меня это очень поразило. Я видел это, но это произошло очень быстро. Это было как вспышка огня.

Количество экстазов.

Я не знаю, сколько экстазов я видел, я видел их много, очень много. Иногда в присутствии большого количества людей, иногда в одиночку... особенно зимой. Иногда было так, что я и моя мать должны были сопровождать Кончиту, примерно, в два или три часа ночи, которая находилась в состоянии экстаза. В одну из таких очень плохих ночей, когда шел сильный снег, и приходилось идти через деревню, лезть в горы к соснам, спускаться обратно, моя мать, Кончита и я были одни. Мы смогли вернуться домой только, когда у Кончите прекратился экстаз.

Отсутствие повреждений.

Кончита выглядела нормально, ничего сверх обычного. Я часто сопровождал свою сестру и ее подруг во время экстазов, когда они бежали или спускались от сосен вперед спиной или на коленях. Я помню, однажды я следил за Кончитой, которая шла от сосен вперед спиной на коленях. Я очень беспокоился и подумал: «Она повредит себе колени, а я ничего не могу поделать с этим, пока экстаз не прекратится». После возвращения домой я сказал Кончите:

— Покажи мне свои колени.

НИЧЕГО! На них не было никакого следа.

Однажды несколько свидетелей из деревни и из приезжих, одними из которых были Дуке из Инфанте со своей женой и армейский капитан, также с женой (их имен я не помню), я и еще несколько человек увидели Кончиту в состоянии экстаза.

В это время три других девочки уже начали выходить из него, а моя сестра продолжала спускаться от сосен спиной вперед на коленях вдоль всей тропинки до дома Серафино, который находится в самом начале тропинки.

Я видел много такого рода явлений, которые невозможно объяснить.

Никогда епископ из Сантандера не смог бы заставить меня поверить, что это были естественные явления, потому что никто не может меня заставить сказать, что белое это черное. Я могу сказать на весь мир, что насколько я понимаю, это что-то исходящее от Бога. Я твердо верю и надеюсь на то, что было предсказано. Теперь, если епископ придет и скажет мне, что это никоим образом не исходит от Бога, я отвечу ему: «Возможно, но это и не естественные явления. И зная, что это не может быть естественным, и зная, что Бог существует, как и Пресвятая Дева, я скажу ему, что это все-таки от Бога».

У меня в этом нет сомнения.

Рассказ Розы Козио

Первые реакции.

Я не помню, кто первый рассказал мне об этом деле, но говорили, что когда девочки собирали яблоки, они увидели ангела.

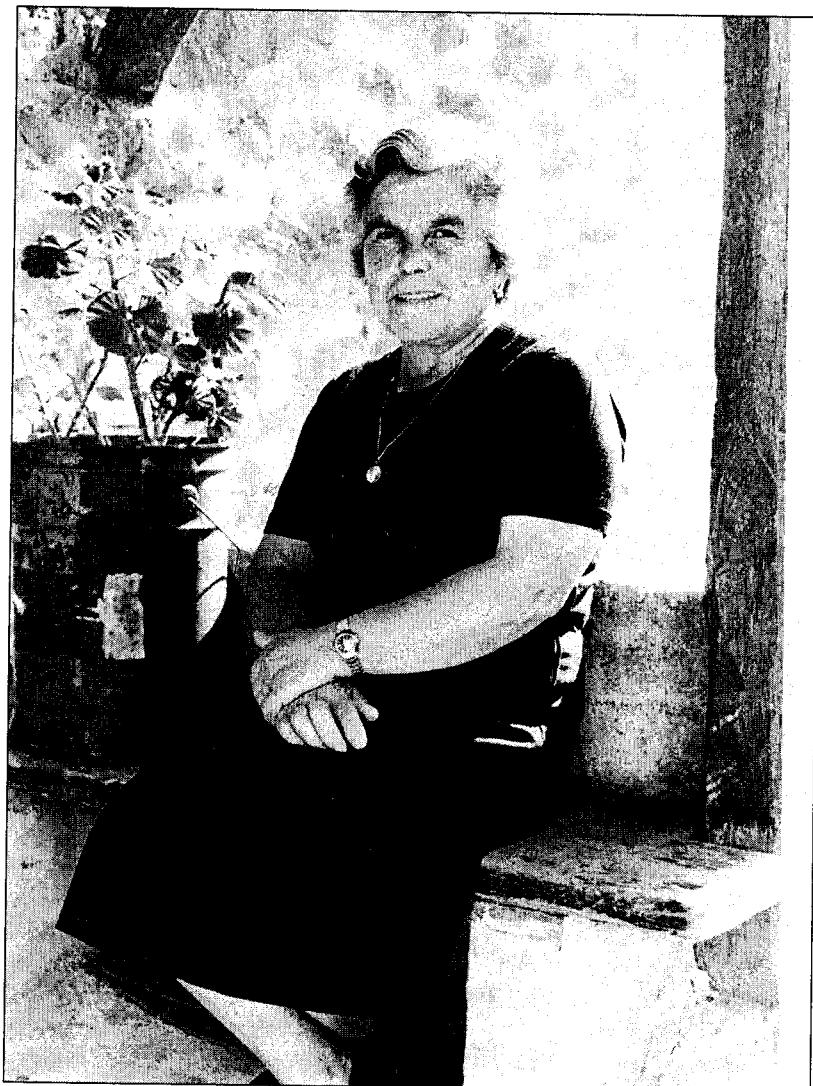

Фото 28. 1980 г. Роза Козио (52), вдова с двенадцатью детьми.
Роза работает на полях

Я приняла это за шутку. Конечно же, я смеялась. Я очень смеялась. Я совершенно не собиралась идти смотреть, что это было. Я выждала, по меньшей мере, дней восемь, прежде, чем «пошевелилась» и то только потому, что увидела, как другие люди бегут туда, иначе бы я и с места ни сдвинулась. Что, в конце концов, привело меня к такому решению, так это то, что у меня есть овцы, хлев, которых находится рядом с тем местом, где у девочек были экстазы. Я уви-дела бегущих людей, и мне ничего другого не оставалось делать, как самой

Фото 29. Роза (см. стрелку) среди свидетелей экстаза, во время которого Кончита получила невидимое Причастие от святого Архангела Михаила

Фото 30. 1971 г. Максимина Гонсалес (46), вдова с двумя детьми, тетя Кончиты. Максимина — домохозяйка

побежать. И я, действительно, увидела потрясающие вещи!... но... ведь я никогда не видела Пресвятую Деву... (думаю, что мне скорее подобает увидеть дьявола!). Ну, короче говоря, это были вещи, которые я никогда прежде не видела. Не могу сказать, было ли это от Богородицы, от Бога или от мира... Этого я не могу сказать, но это было то, чего я никогда не видела. Вы понимаете, мы никогда не покидали деревни, мы никогда не отрывались от этих камней... откуда мне знать?

Изменение внешнего вида.

Я видела, что их лица совершенно переменились. Во всяком случае, они так выглядели, что притвориться невозможно. Они были красивы! Они излучали радость и красоту! После экстазов лица девочек и их поведение становились совсем нормальными и, казалось, они чувствовали себя лучше, чем я.

Космический феномен.

Я не видела никаких небесных явлений.

Ночи ужаса.

Да, были две такие ночи. Я присутствовала только во вторую ночь. Ничего не могу сказать, кроме того, что люди громко кричали, а девочки говорили нам, что всем надо раскаяться и исповедаться. И на следующий день мы все пошли на исповедь. В ту ночь я оставалась там недолго, но другие были всю ночь. Люди вопили, как и девочки. Я видела, что они плакали, я их не слышала, но видела... И слышала крики раздававшиеся из толпы. Как ни странно, но я не чувствовала ни малейшего страха. Я не видела ничего такого, что могло бы встревожить или напугать. Многие люди остались на «калехе». Может быть это плохо, что я тогда не испугалась; может быть, я стала бы тогда лучше, чем сейчас есть.

Комиссия из Сантьандера.

Нет, меня никогда никто не расспрашивал, ни Комиссия из Сантьандера, ни кто-нибудь другой.

До явлений.

До явлений мы не замечали в девочках ничего необычного, ... ничего. Это были нормальные, здоровые девочки.

У меня нет своего мнения насчет того, была ли это только игра и не притворялись ли они ... ничего. Мне нечего сказать. Могу только сказать, что я видела странные вещи, а теперь я вижу этих девочек крепкими и здоровыми. Я вижу, что они — нормальные.

Маленькое Чудо.

Я не видела чуда облатки. За несколько дней до этого я слышала, что оно должно произойти, но я его не видела.

Рассказ Максимины Гонсалес

До экстазов.

До Явлений девочки ничем не отличались от других детей в деревне. Как и другие девочки, они посещали деревенскую школу. А потом помогали дома по хозяйству.

Первые реакции.

До этого мы никогда не видели экстазов, вот мы и ринулись на «калеху», чтобы увидеть четырех девочек в состоянии экстаза. Нам повезло. Мы увидели их застывшими и с такими измененными лицами. Это меня очень взволновало. Я сразу поверила, что там была Пресвятая Дева. Я расплакалась. Нет, мы не видели Деву, но я поверила. Мы сразу поняли, что эти дети — четыре нормальные девочки, такие же, как другие дети, были не способны выдумать такое и все то, что они говорили, было правдой, особенно в то время.

Посещение домов.

Они часто приходили в дома, когда находились в состоянии экстаза. Например, как-то раз сеньора из Барселоны прислала мне стопку святых образков, и я положила их в уголок на печи в кухне и сказала Кончите: «Кончита, у меня есть для тебя несколько святых образков, чтобы ты дала их поцеловать Пресвятой Деве», не сказав ей, где находились образки.

И в тот самый день Кончита впала в экстаз. Она пришла ко мне домой, пошла прямо на кухню, взяла образки, подняла их вверх один за другим для поцелуя, дала поцеловать мое Распятие и ушла.

Предсказание.

Я хотела бы также рассказать о случае с Пепе Луисом, моим сыном. В то время ему было лет пять, и в тот день в моем доме было много людей, потому что я, как и другие жители деревни, пускала к себе на постой приезжих, чтобы заработать несколько песет или оказать услугу — в зависимости от случая. Ну вот, отдала я им свои кровати, а детей уложила спать на матрасах прямо на полу. Я окружила матрасы стульями, а сверху все это накрыла простынями, так как стеснялась того, что люди, которые приходили в дом, могли увидеть моих малышей спящими на полу. Во время экстаза Кончита пришла ко мне домой. Она перекрестила все кровати (наверняка она не могла знать, где я уложила детей), затем она пошла к двери, чтобы уйти. Она стала спускаться по ступенькам очень крутой лестницы с головой запрокинутой назад, с распятием в руке. Вдруг она засмеялась каким-то внутренним смехом и, мне так показалось, одновременно с кем-то заговорила. Она поднялась обратно и подошла к детям. Отодвинула один стул, опустилась на колени и, не глядя на детей (с головой все еще запрокинутой назад), перекрестила их и сказала:

— Ах! Он будет священником?

И еще раз перекрестила его. Она как будто продолжала разговаривать с кем-то, но мы ничего не слышали. И это видели и слышали многие из присутствующих.

ющих людей. Там был один молодой человек из Бильбао — семинарист (позднее он ушел из семинарии и женился) и он сказал мне:

— Ну, Максимина, твой сын будет священником». Я очень смутилась, потому что все увидели, что мой сын спит на полу.

Телепатия.

В другой раз у меня дома ночевал отец Хосе Рамон де ла Рива, которого я считаю хорошим священником и очень скромным человеком. Он часто останавливался у меня.

Было около двух часов ночи и мы все спали, когда неожиданно раздался стук в дверь и меня позвали: «Вставай Максимина, это я, Лоли». Это была Лоли в сопровождении только своего брата. Она держала Распятие, которое дала мне поцеловать. Она поднялась вверх по лестнице на второй этаж и подошла к двери, ведущей в комнату, которую занимал о. Хосе Рамон. Я крикнула:

— Отец Хосе, это — Лоли.

— Пусть она войдет.

Чтобы войти в эту комнату, надо спуститься вниз на одну ступеньку, а Лоли прямо со ступеньки, на которой она стояла, бросилась на колени прямо на пол комнаты. Любой бы на ее месте вытянул перед собой руки, чтобы не упасть, но она этого не сделала. Потом на коленях она направилась к фотографии в рамке, на которой были изображены я и мой покойный муж в день нашей свадьбы. Стоя на коленях перед фотографией, она стала читать «Отче наш» — явно ради моего мужа, а затем полуобернувшись и все еще стоя на коленях приблизилась к священнику и, не глядя на него, дала ему поцеловать Распятие. Я не знаю точно, перекрестила ли она его. И после этого она ушла.

Позднее отец Хосе Рамон рассказал мне, что он, чтобы поверить в происходящее в деревне, молился про себя: «Если правда, что это от Бога, то пусть они придут сюда и дадут мне Распятие, здесь, в этом самом доме».

Опознавание

В другой раз, в начале Явлений, я проходила мимо дома Кончты, чтобы набрать немного воды из источника. Я случайно увидела, что в дверях Кончты стоят два священника, и я остановилась посмотреть. Семья Кончты ушла работать на поля, и в доме были только четыре визионерки. Эти священники... один был из Овьедо или Астурии... его звали о. Альфонсо, а на другом было черное одеяние поверх белого хабита. Мы называли его «белой рясой». Он был доминиканцем. Они разговаривали с четырьмя девочками.

Несколько минут спустя дети сказали, что у них было два «призыва». Они обычно говорили нам об этом. И, казалось, они вдруг все получили третий «призыв», у них начинался экстаз. Они побежали на «калеху». Но в тот день там было огромное количество людей и было много священников. Девочки не смогли пройти сквозь толпу и поэтому остановились не на «калехе», а немного ниже, на краю деревни: две из них впереди, а две другие чуть позади. Мы хорошо слышали, что девочки говорили со своим Видением о священнике, которого они называли «белой рясой». Кончта сказала: «Там был священник в белой

рясе. Он очень серьезный, но симпатичный». И тут священник, который оказался в одном фунте от детей, услышал, как они говорили:

— О! Это доминиканец? Тогда мы больше не будем называть его «белой ряской». Доминиканец? Хорошо.

Тогда священник сел на землю, опустил голову к коленям и больше не поднимал ее. Я увидела, что он плачет. Да, он плакал, а ведь всего несколько дней назад он и еще несколько священников смеялись от всего сердца над всеми этими «якобы явлениями», так что дон Эмилио дель Валье должен был вмешаться и сказать им: «Успокойтесь, пожалуйста, здесь не над чем смеяться».

Разнообразие обстоятельств.

Я помню одну ноябрьскую ночь. Было около двух часов, я лежала в постели. Я услышала, как кто-то стучит в дверь. Я вышла и увидела Кончиту в состоянии экстаза, которую сопровождали ее мать и брат. Была кошмарная погода: бушевала гроза с громом и молнией, шел град и падало много снега. Кончита перекрестила меня, дала мне поцеловать Распятие, и я пошла с ними в ужасную ночь. Мы вскарабкались к соснам. Там уже нападало снега высотой не меньше фута, Кончита опустилась на колени прямо в снег. Она передвигалась таким образом до конца деревни, затем поднялась к соснам, все время на коленях. Ее голова была полностью запрокинута назад, шея вытянута, несмотря на то, что тяжелые градины били ее по лицу. Я не помню, вернулась ли она на коленях или встав с них. Потом мы пошли на кладбище и затем вернулись домой... в такую ужасную ночь... а Кончита была веселой и естественной, как будто ничего не произошло.

Экстазы проходили в разные даты, в разное время. Экстазы случались spontанно, и предсказать их появление было невозможно. То же самое можно сказать и о свидетелях. Приходили разного рода люди и в разных количествах.

Благословенные предметы.

Я совершенно уверена, что первое свадебное кольцо, которое девочки дали поцеловать Деве Марии, было моим. Однажды в доме Кончиты Хасинта была в экстазе, и я не знаю, как это пришло мне в голову, но я сказала Кончите: «Наши свадебные кольца — освящены. Может быть, Пресвятая Дева поцелует их». Я дала свое кольцо Кончите — тогда мы не называли их «обручальными»... мы никогда не слышали этого слова — она приблизилась к Хасинте, которая была немного впереди нас, и сказала ей: «Возьми это кольцо и дай его Пресвятой Деве».

Мы слышали, как Хасинта говорит своему Видению:

— Вот кольцо, пожалуйста, поцелуй его. Ах! Оно принадлежит Максимине?

Но Хасинта определенно не могла знать никоим образом, что оно принадлежит мне. Хасинта протянула кольцо своему Видению, затем подошла ко мне, не глядя на меня, взяла мою руку и надела кольцо мне на палец.

И то же самое произошло с супружеской парой. Они были учителями. Во всяком случае, она была учительницей, а насчет него я не уверена. Я была ее ученицей. Ее зовут Мария Луиза Салазар. Они из Бильбао. Я сказала ей, что Богородица поцеловала мое свадебное кольцо. В тот день было много народа.

Мы шли за девочками по деревне. Я шла вместе с этой парой, и сеньор сказал мне:

— Я хочу пройти вперед, чтобы тоже передать через девочек свое кольцо для поцелуя.

А я ответила:

— Когда девочки в экстазе, то они ничего не берут. Его надо положить кому-нибудь из них в карман.

Мария Луиза и ее муж остались позади, а я поднялась вдоль цепочки людей и опустила кольцо в карман пальто Кончиты, так что она этого не заметила. И я сразу услышала, как Кончита сказала:

— У меня в кармане кольцо? Но кто положил его туда? Ах! Хорошо, поцелуй его.

Она протянула кольцо своему Видению и потом, идя спиной вперед, вдоль ряда людей, которые поднимались вверх, в обратном направлении, она дошла до мужа Марии Луизы и надела кольцо ему на палец. После чего сеньор воскликнул:

— Ах! Боже мой! Какие еще нужны доказательства, чтобы я поверил?!

В другой раз, когда я была в доме Кончиты, туда пришел бедно одетый человек. Это было, когда священники, перед тем как придти в деревню, снимали с себя сутаны и оставались в хабитах. Кончита впала в состояние экстаза. Мужчина достал крест из внутреннего кармана и сказал Анисете, матери Кончиты:

— Я хочу дать Кончите крест, чтобы посмотреть, представит ли она его Пресвятой Деве.

— Но в состоянии экстаза она ничего не берет!

Затем Анисета ухитрилась все-таки просунуть крест между пальцами Кончиты, это притом, что руки Кончиты были скрещены. Мы все услышали, как Кончита сказала:

— У меня в руках крест?... Нет, я не вижу его... Нет, у меня его нет, ... и когда она раскрыла ладони, чтобы показать Пресвятой Деве, что у нее ничего нет, крест упал на землю.

— Ах, он упал?

Она тут же наклонилась, подняла его и начала разговаривать со своим Видением, а затем дала крест Пресвятой Деве, чтобы Она его поцеловала. Мы видели, что Кончита при этом улыбается. Она встала, подошла к мужчине, перекрестила его, сняла с него очки, надела крест ему на шею, приложила к его губам. Когда она проделала все это, мы заметили, что крест повернут обратной стороной, она снова сняла его, надела правильно, опять дала поцеловать, надела на мужчину очки и отошла от него. Все это время она оставалась в состоянии экстаза, стоя или падая таким резким движением на кафельный пол, что мы боялись, что она разобьет колени. Как только экстаз закончился, Кончита подошла к мужчине и сказала:

— Почему Вы не носите свою сутану?

— Как это?

— Да, Пресвятая Дева сказала мне, что вы доминиканец (это было правдой).

— А как бы ты предпочла, чтобы я был в сутане или без нее?

— В сутане.

— Ну, подожди минутку. Я оставил свои вещи в палатке.

Видите ли, сначала священникам было запрещено находиться поблизости от детей в сутанах. Потом, по крайней мере, им позволили приходить в сутанах.

Изменение плотности тела.

Однажды в церкви все четверо детей впали в экстаз. Они ходили по церкви туда и обратно. Они падали без всякого вреда для себя. Вдруг, совсем неожиданно, Кончита наткнулась на меня. Она была, как каменная... как мрамор!... Она была такой твердой... жесткой и очень холодной.

Невероятная сила.

В другой раз я увидела, что Кончита идет к соснам, и как только она туда пришла, она впала в экстаз и скрестила руки определенным образом... потому что для получения Святого Причастия она становилась очень собранной. Я была так близко от нее, что я могла к ней прикоснуться, и я уже хотела дотронуться до ее руки... как вдруг я почувствовала такое почтение... странное ощущение. Мне стоило многих усилий, чтобы преодолеть это чувство уважения. Наконец, я смогла взять ее за руки и попыталась изменить их положение. Но мне это не удалось. Я рассердилась и решила довести свой опыт до конца. Я с силой ухватила ее за руки, но не смотря на все мои усилия, мне не удалось сдвинуть их с места. Это было нечто поразительное. При состоянии экстаза ее руки были совершенно неподвижными.

Перемещение.

Иногда они перемещались на большие расстояния с невероятной скоростью, и довольно часто голова Кончиты оказывалась совершенно запрокинутой, а шея вытянутой, а ведь нелегко бежать в таком положении, неправда ли? Я пыталась проделать это много раз по вечерам, когда ходила читать Розарий, там, где меня никто не мог увидеть. И я так скажу: это не легко, с трудом переводишь дыхание.

Ясновидение.

Я часто была свидетельницей экспериментов, которые заключались в том, что визионерок отделяли друг от друга еще до начала экстаза, особенно после сообщения о Каре.

Однажды у Кончиты болела нога, и врач предписал ей оставаться дома несколько дней. Кончита не хотела оставаться взаперти, но Пресвятая Дева сказала ей, что она должна слушаться своих родителей. Тогда Кончита осталась дома на несколько дней. А за два дня до Праздника Тела Господня Лоли и Хасинта были одновременно в экстазе неподалеку от фруктового сада, на «калехе» или немного пониже. Я точно не помню, была ли там Мари Круз. Я в это время находилась в доме Кончиты и была свидетельницей ее экстаза. Она взяла бумагу и шариковую ручку. В одной руке она держала бумагу в воздухе, как если бы прислонила ее к твердой поверхности, а другой рукой она написала одну или две буквы. Я не знаю, кому это было адресовано. Потом она спросила:

— Ах, вот почему Лоли и Хасинта плачут в эту самую минуту? Как это грустно, я не буду этого писать...

Я не могла знать, что две девочки были в состоянии экстаза и что они очень плакали. Но Кончита, находясь у себя дома, «видела» то, что происходило с другими там наверху. Потом пришли люди, которые видели только что девочек в состоянии экстаза. Их было много, и они сказали нам:

— Если бы вы слышали, как кричали Лоли и Хасинта!... и рассказали нам подробности этого экстаза. Мы ответили, что Кончита нам точно описала эту сцену. На самом деле, Кончита, находясь в состоянии экстаза, рассказывала нам все, что там происходило.

Вторая ночь ужаса.

На следующую ночь, в вигилию Праздника Тела Господня Кончита пошла на «калеху», как если бы ее несло туда ветром, и дети встретились там все одновременно. Хотя у Кончиты болела нога, она в тот день передвигалась так быстро, как будто ее ничего не беспокоило.

Придя на «калеху», девочки так стали кричать!... но то, что они кричали! Это было ужасно! Там наверху они были одни, все четверо⁵² всю ночь. И мы слышали их, находясь немного ниже... но совсем близко. Мы: я, Хулия, мать Лоли и Анисета, мать Кончиты, были ближе всех к девочкам.

Там было много людей и все слышали как девочки кричали:

— О! Пусть этого не будет! Пусть это не случиться! Пусть прежде все исповедуются! Прости нас! Не дай этому произойти!

Там был священник — францисканец, теперь уже покойный, который остановился в моем доме, и каждый раз, когда девочки кричали, он говорил:

— Десять «Аве Мария» Богородице Кармеля!

И как только мы начинали молиться, крики уменьшались, а как только превращали, крики возобновлялись с новой силой.

В тот день я была уверена, что небеса упадут на землю. Мне казалось, что этот день — последний. Я готова была исповедаться публично, потому что у меня было такое ощущение, что наступает конец света. Я думала о моем старом отце, из-за которого я упрекала себя, и когда все это закончилось, я бросилась бежать домой, чтобы увидеться с ним. Он лежал в постели, я подошла и сказала ему:

— Отец, прости меня, ведь это конец света.

Потом я вернулась на «калеху» и оставалась там всю ночь напролет, как и большинство жителей нашей деревни. А на следующий день, в Праздник Тела Господня, вся деревня пошла к Причастию! Вся деревня! За исключением, может быть, одного или двух человек. Такого Причастия, как это, мы никогда прежде не видели! Все было, очень празднично, очень благочестиво, и с великолепной процессией.

У меня было такое чувство, что наступает катастрофа, что приходит конец миру. Хотя я сама ничего не могла видеть и думала, о том, что слышала от девочек о Кари. Я на самом деле верила, что небо должно упасть на землю.

⁵² Здесь Максимины ошибается — Мари Круз там не было.

Комиссия из Сантандера.

Комиссия меня никогда не расспрашивала, никогда, даже когда Кончиту забрали в Сантандер. Я ездила вместе с ее матерью, чтобы забрать ее и привезти обратно в Гарабандаль.

Кончита в Сантандере.

Случилось так, что мы поехали повидаться с отцом Луисом, наследником в церкви Консольасьон в Сантандере, где находилась Кончита. Он очень, очень ругал нас за то, что мы увозим Кончиту домой! Мой Бог! Он был просто вне себя. Он сказал, что Явления — это неправда, что девочкам лучше находиться при нем. Потом мы пошли домой к доктору Пиньялю. Доктор пригрозил Кончите, он сказал ей:

— Послушай, Кончита, если ты не станешь все это отрицать, то люди начнут думать, что ты сошла с ума и тебя поместят в приют для умалишенных. Что касается твоих родителей, то их посадят в тюрьму...

И после этой угрозы, он продолжал: «С другой стороны, если ты откажешься от этого, тебя будут считать сеньоритой, и мы даже сможем принять тебя в колледж...».

И многое другое говорил ей в таком же роде. Так что, в конце концов, Кончита, то ли испугавшись, то ли по другим причинам, сказала: «Ладно, возможно, мои Видения — не настоящие, но у других девочек они истинные». И тогда священник сказал:

— Очень хорошо, Кончита, очень хорошо... очень хорошо.

А доктор Пиньяль спросил:

— Значит, ты подпишешь заявление об этом, не правда ли, Кончита?

И потом он дал ей бумагу, но, правда, я не знаю, что сказать по поводу этой бумаги. Мне кажется, что он дал ей чистый лист бумаги, чтобы она поставила на нем свою подпись, но я не уверена. Хотя, насколько я могу утверждать, на этом листе бумаги ничего не было написано. Да, и доктор сказал только:

— Напиши свое имя и фамилию.

Кончита согласилась и написала: Кончита Гонсалес. Сейчас они уверяют, что это не был чистый лист бумаги. Но я не могу в это поверить, мне кажется, что все-таки это был чистый лист. Кончита написала только два этих слова: Кончита Гонсалес. Подпись и больше ничего. Да, это произошло при мне. Кончите было тогда только двенадцать лет.

Потом мы пошли в канцелярию и встретили там отца Одриозолу, который принял нас и устроил нам встречу с епископом. Я всего не помню. Для меня было бы даже затруднительно узнать зал, где мы были. Я думаю, что епископ, который говорил с нами, был Доротео Фернандес. Когда он вошел, Кончита, хотя она его никогда прежде не видела, сказала:

— Это епископ!

Епископ разговаривал с ней очень любезно. Он говорил:

— Так, так, Кончита, чего бы тебе больше хотелось: остаться здесь сеньоритой в колледже или поехать обратно в свою деревню и пасти овец?

— Остаться здесь, сеньоритой.

Затем было согласовано, что Кончита должна вернуться в Сантандер, и что она будет зачислена в колледж. О чем говорилось и что делалось потом, я не помню.

Когда мы вернулись в Козио, то обнаружили там множество людей, ожидающих нас. Они уже знали, что мы забрали Кончиту и везем ее домой. Они верили в Явления и хотели видеть Кончиту. Сама же Анисета возвращалась домой убежденной в том, что все это было ложью, абсолютной ложью. Я была уверена, что это было просто заблуждение, что девочки не лгали, хотя в этом было что-то непонятное, необъяснимое. Я никогда не думала, что экстазы были обманом.

Пока мы поднимались от Козио, толпа все увеличивалась. Все хотели сопровождать Кончиту. Помню, как в одном месте Анисета сказала людям:

— Куда вы идете? Вы думаете, что в Гарабандале ярмарка?

Мари Лоли и Хасинта вышли на дорогу встретить Кончиту. Они шли с опущенными головами, бедняжки! Ни одна из них не промолвила ни словечка. Они стали подниматься вверх вслед за Кончитой. Но Анисета не хотела, чтобы они и дальше шли за ее дочерью. Она хотела отстранить Кончиту от этого дела. Когда Анисета вернулась с Кончитой домой, она сказала, что очень рада, что поговорила с епископом, что все дело прояснилось, и что в этом совсем ничего нет. Они остались дома, а я пошла на Розарий.

Ясновидение на расстоянии.

Выходя из церкви, Мари Лоли и Хасинта впали в экстаз, и я ходила за ними по разным местам, пока мы не пришли к соснам. Это был день, когда экстазы мне особенно нравились. Не знаю, почему. После того, как экстаз закончился, я пошла прямо домой к Кончите, где встретила Анисету и ее дочь. Они были одни. Двери были закрыты. Когда я пришла, Анисета бранила свою дочь:

— Ты — непослушная девочка. Ты теперь сама можешь видеть, что твои экстазы — это неправда. Почему сегодня Пресвятая Дева не позвала тебя?

Кончита ответила ей:

— Хочешь, я опишу тебе сегодняшние экстазы девочек?

Я, разволнившись, сказала Кончите:

— Да, расскажи нам. Я только что их видела.

— Ладно.

Экстаз начался на пороге церкви. Девочки не вернулись в церковь, а пошли спиною вперед. Сначала они поднялись к соснам, потом сошли вниз... Кончита без единой ошибки описала экстаз так, как я его только что видела. Вы не представляете себе, что сделалось со мною!... Послушайте, только при рассказе об этом меня также бросает в дрожь, то же самое чувство. Тогда я воскликнула:

— Точно! Все, как было во время экстаза!

А ее мать сказала: «С момента нашего возвращения к нам никто не заходил. Мы были здесь только вдвоем». Затем Кончита сказала:

— Да, но со мною говорила Пресвятая Дева. Я слышала Ее голос. Она мне описала экстаз, который только что был у девочек. Более того, Она мне рассказала то, чего девочки не знают. Она сказала мне: «*Кончита, ты услышиши голос и последуешь за ним, и этот голос тебя испугает...*⁵³».

⁵³ Этот таинственный голос они слышали 17 августа 1961 г. Значение его — неизвестно.

Тогда ее мать сказала:

— О, Боже мой, что это будет за голос? Бог знает, куда он вас заведет!

Но Кончита заверила ее:

— Пресвятая Дева не возьмет нас в плохое место.

Сообщение об отречениях.

Кончита заявила, думаю, что это было в тот же самый день: «Кроме того, Пресвятая Дева сказала мне, что придет время, когда мы будем противоречить друг другу, и дойдет даже до того, что мы будем отрицать, что у нас были Видения».

Кончита все это сказала при мне и в присутствии своей матери. Ей было тогда двенадцать лет, это было в июле 1961 г., я в этом уверена. В то время у нее не было ни дурных намерений, ни дурных чувств.

Голос ночью.

Иногда, когда визионерки слышали голос, вокруг них все темнело и погружалось во мрак. Я помню, что самое большое впечатление от того, что я видела, на меня произвело зрелище того, что произошло с Мари Круз. Это зрелище было ужасным!... Она спрятала свою голову, обхватив ее скрещенными руками и громко кричала:

— Что?... Скажи мне, кто ты, или я уйду обратно домой. Скажи мне, кто ты!...

Она ходила вперед-назад, туда-обратно. Она была испугана, и мы тоже. В ту самую ночь я очень боялась за девочек, потому что Мари Круз безостановочно говорила: «Скажи мне, кто ты... или я иду домой».

Куда могли они пойти? Никуда они не могли пойти. Я не знаю, как долго это продолжалось, но как мне кажется, к ним вернулся свет, когда появилась Пресвятая Дева, потому что потом они сказали:

— Ох! Благодарение Богу! Мы видим Тебя!

Я так никогда и не узнала, что это был за голос. Но для Мари Круз эта ночь была действительно ужасной!

Звездный феномен.

Я действительно видела небесное явление. Но думаю, не так ясно, как описал доктор Ортиз⁵⁴.

Перед домом Мари Лоли, неподалеку от электрического столба, было несколько человек. Позади меня находились доктор Ортиз и еще один человек, который, я думаю, был инженером, но я в этом не уверена. В доме находились Лоли и Хасинта — они были в состоянии экстаза. Как вы понимаете, они не могли видеть, того, что мы видели снаружи. В определенный момент они громко закричали, и мы тоже закричали... Но мы видели не то же самое, что они, хотя кричали мы вместе... Это была огромная звезда, которая оставила за собою длинный светлый след. Доктор Ортиз видел его более отчетливо, чем я, и расскажет об этом лучше. На докторе была шляпа, но то, что он увидел, произвело на него такое впечатление, что он снял ее и застыл на месте. Тогда я сказала:

⁵⁴ Прим. автора: доктор Селестино Ортиз Перез — педиатр. Опубликовал результаты самого непосредственного, научного исследования событий в Гарабандале.

— Вы видели это, дон Селестино?

— Как же я мог не увидеть? Как я мог?

Мы были так взволнованы, что доктор слова не мог больше вымолвить. А другие женщины, которые были с нами, кричали со всеми одновременно, но сегодня, когда я разговариваю с ними, говорят, что ничего не видели!... Хотя в тот момент они видели так же хорошо, как и я. Но девочки, которые не имели возможности видеть это естественным образом, так как они находились внутри дома, сказали, что они видели. Эта звезда и этот свет означали появление Пресвятой Девы. Во всяком случае, мне кажется, что они сказали, что это именно Она... Больше я ничего не помню.

Рассказ Лауры Гонсалес

До явлений.

Я родилась, выросла, вышла замуж и всегда жила в Гарабандале. Я знала девочек, также как и других жителей деревни, очень хорошо. Вы же понимаете, деревня — это люди, тесно связанные между собою, и мы не можем не знать друг друга. В то время девочки вели себя точно также, как все другие дети в деревне. Они не отличались от них.

Первые реакции.

То, что мы в состоянии понять в этих событиях, так это то, что Пресвятая Дева выбрала этих четырех девочек не потому, что они были лучше других. На самом деле их было пятеро, но пятую позвала обратно сестра. Это чистая случайность, что были выбраны именно они.

Когда они впервые рассказали нам о том, что с ними произошло, должна заметить, что я не поверила им. И очень просто, потому что они были одни и с ними не было никого из взрослых. Я подумала, что, возможно, самая старшая из них, Кончита устроила это все, чтобы поразить других. Было бесполезно бранить их или предостерегать, чтобы они не говорили такой лжи. Люди насмехались над ними, а они просили и настаивали на том, чтобы четверо или пятеро взрослых их сопровождали.

Несколько женщин, живших в верхней части деревни, решили пойти с ними. И там они, действительно, увидели, как девочки в состоянии экстаза упали на большие камни, их головы были запрокинуты, без всякого вреда для них, а лица становились все прекраснее.

Время явлений.

Нет, они не всегда случались в один и тот же час, однако очень часто после полуночи, по поводу чего приезжие говорили:

— Не может быть, чтобы Пресвятая Дева приходила к людям в такие часы!

Да и мы сами спрашивали у девочек: «Как это получается, что вы выходите из дома в такие часы?»

Фото 31.1971 г. Лаура Гонсалес (74), жительница Гарабандаля в период экстазов, теперь живет в Торрелавеге

Внешний вид.

Чудесный! Чудесный!... Мы думали, что они румянятся. Девочки находились там, но явно не принадлежали к этому миру.... Мы не могли общаться с ними. Мы пытались разговаривать с ними во время их экстазов, но они не слышали нас. Хотя, если одна из них не находилась в состоянии экстаза, то через нее мы могли говорить с остальными.

Предсказание отрицаний.

Девочки говорили нам, что Пресвятая Дева предупреждала их, что прежде, чем произойдет Великое Чудо, будет много людей, которые больше не будут верить в Явления, в том числе, они сами.

Посещения наших домов.

Да, они на самом деле приходили домой ко мне и к моей сестре. Мы находились на балконе. Дверь была открыта. Девочки вошли, благословили мою сестру, дали ей поцеловать крест и ушли.

Невероятная сила.

Забавная вещь, которая вызвала смех у большинства из нас, произошла с одним монахом. Это было вечером на улице, немного ниже дома Сеферино, обращенной к белому низкому домику, перед которым были скамейки, чтобы можно было посидеть. Мы сидели там, когда услышали: «Вон там, девочки впали в экстаз».

Кончита, впав в состояние экстаза, уцепилась за одежду монаха, и этот бедный монах вынужден был бежать за нею до тех пор, пока экстаз в тот вечер не окончился! Мы заметили, что бедный монах, бегая туда-сюда... совершенно выбился из сил... Ох, какой смех у нас это вызвало! Нам было стыдно за себя, но мы не могли удержаться! Этот бедняга вынужден был проделать весь путь на полной скорости, чтобы следовать за визионерками туда, куда они пойдут, на протяжении всего экстаза! Что вы на это скажете?

На следующий день я встретила соседку, у которой этот монах остановился. Она сказала мне: «Ох, можешь представить себе, ему пришлось полностью переодеться в прошлый вечер. Его одежда была насквозь мокрой от пота...».

Как получилось, что мужчина не мог освободиться от хватки такой маленькой девочки?

Обращения — исцеления.

Однажды в деревню приехал бизнесмен из Барселоны со своей семьей. Он взял с собою одного из моих мальчиков, которого он нанял на работу. Эти люди по фамилии Субьета, мне кажется, занимались мясным или продуктовым бизнесом. Они прибыли в Гарабандаль поздно вечером. Как-то сеньора публично призналась посреди деревни в том, что она долгое время не ходила в церковь, что она приходила в церковь только по случаю свадеб или похорон. Они вели очень светскую жизнь, тратя целых 10 000 песет за один вечер. Но то, что Бог только что совершил для них — это чудо, и что жизнь их переменилась. Она говорила все это так трогательно, что несколько монахов, которые слышали ее речь, попросили у нее их адрес.

В этой семье был маленький мальчик, страдающий детским параличом. Они привезли его сюда раз, другой, а затем и в третий — и мальчик выздоровел! Поскольку он до этого еще не получал своего Первого Причастия, он принял его в деревне.

У меня дома есть фотография наших четырех девочек, которых эта сеньора одела за свой счет, чтобы они могли сопровождать ее сына.

Последние несколько лет они не приезжали в деревню. Я не знаю, что стало с ними, потому что мой сын больше у них не работает. Да, да, сначала они не были верующими людьми, они обратились после того, как приехали сюда.

Комиссия из Сантандера.

Нет, никогда. Ничего.

Поцелованные предметы.

Я присутствовала с самого начала, когда Пресвятая Дева целовала предметы. Это было в соснах. На самом деле, я не знаю, как это все началось. Перед экстазом каждый из нас брал один или два маленьких предмета, которые мы давали в руки визионеркам. Мы говорили:

— Может быть, Пресвятая Дева благословит это для моего сына (для моей дочери или для какого-нибудь родственника).

Девочки клали предметы рядом с собою, и очень часто получалась небольшая кучка, из которой во время экстаза они брали по одному предмету и протягивали их своему Видению. Затем девочки бросали их около себя, не глядя, куда они упали. Как только экстаз заканчивался, они вручали каждому его вещь, и девочки ни разу не ошиблись!

Отец Луис Адреу.

Я была в соснах, недалеко от него, когда он громко воскликнул:

— Чудо! Чудо! Чудо!

Девочки дрожали от радости, они целовали друг друга и говорили:

— Пресвятая Дева сказала! Пресвятая Дева сказала!

Мари Круз — отрицания.

Несколько женщин из Козио, друзья семьи Мари Круз рассказали мне, что в то время когда Мари Круз больше не видела Богородицу, а ее мать говорила, что видения были ненастоящими, они однажды встретили Мари Круз недалеко от окна дома Сеферино и спросили ее, что она здесь делает. Девочка ответила:

— Они сказали, что Пресвятая Дева разговаривала в соснах и они записали ее голос на пленку и теперь они будут слушать запись. А я ведь знаю ее голос так хорошо...

Она имела в виду, что, слушая голос, записанный на магнитофонную ленту, она определит, действительно ли это голос Богородицы. Это привело нас к пониманию того, что Мари Круз на самом деле видела Пресвятую Деву.

Рассказ Хосе Пепе Диеза

Дети до явлений.

Я знал их с рождения. Я наблюдал за тем, как они росли, и я хорошо знал их семьи. Это позволяет мне сказать, что они вели себя точно так же, как другие дети их возраста в деревне. Они ходили в школу или на работу вместе со своими родителями... до того, как начались Явления.

Но с того самого момента они стали отличаться от других детей, и это продолжалось до тех пор, пока не прекратились Явления. Не то, чтобы они переменились по отношению к людям, — они остались приветливыми, вниматель-

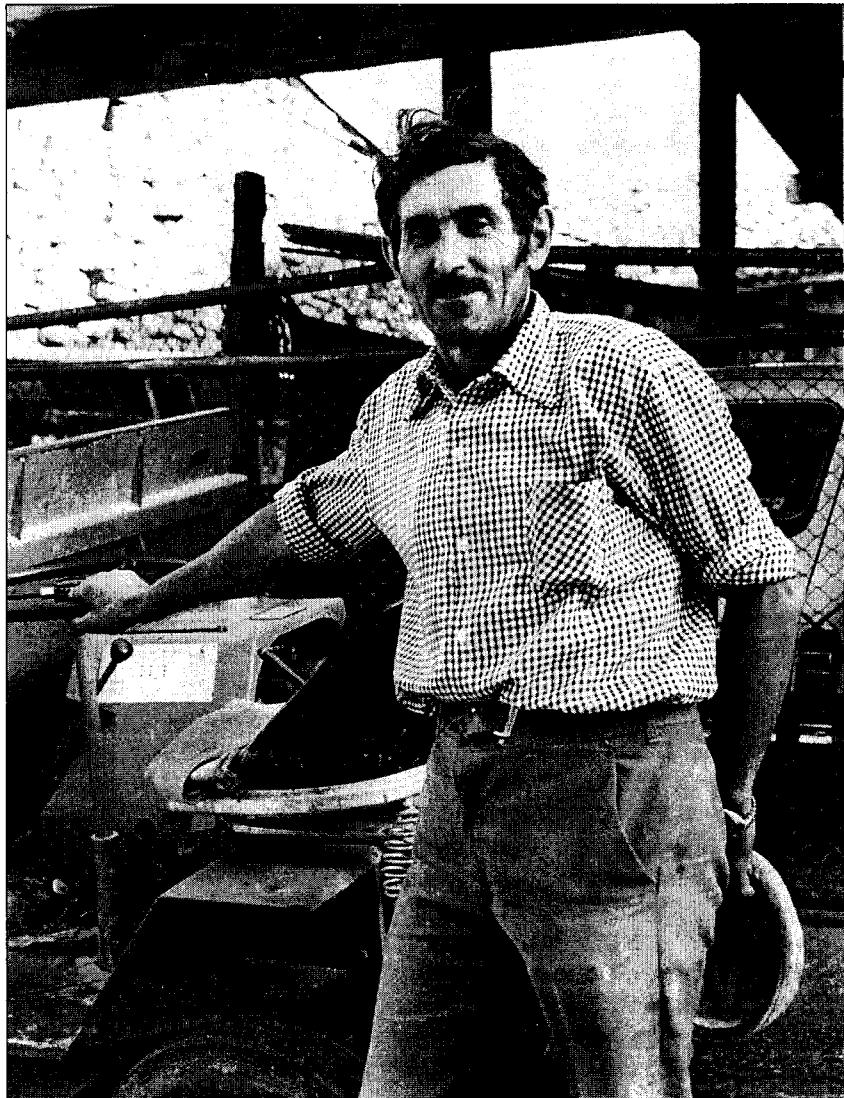

Фото 32. 1980 г. Хосе Пепе Диэз (45), деревенский каменщик, женат, имеет пятерых детей

ными и нормальными со всех точек зрения, — но я думаю, что они получали особую благодать или что-то в этом роде в течение всего этого периода.

После явлений.

Теперь, в августе 1971 г., Мари Круз замужем. Она приезжает в деревню время от времени. Месяц тому назад она посетила нас вместе со своим мужем. Конечно, молодые сеньоры очень отличаются от маленьких девочек, которыми они были. Но всегда, когда я их вижу, я вспоминаю о том, что они видели, не

забывая о множестве сомнений, которые они испытывали. У них были колебания, сложности...

Наконец, они сами не знают, как им поступить в их теперешние годы, в 1971 г. Это естественно. Кажется, они хотят остаться в миру. Они хотят выйти замуж, как Мари Круз, и я не думаю, что было бы плохо, если бы у каждой из них появился молодой человек, который со временем станет мужем. Во всяком случае, я не считаю, что это было бы плохо. Мне кажется, что проблема их состоит в том, что они не знают, в каком направлении им идти. Возможно, что они не свободны в такой же степени, как другие девушки. Я чувствую, что у них есть проблема.

Моя реакция, когда я услышал про Явления.

Сейчас, когда я вспоминаю то время, оно связывается в моей памяти со смехом. В первый раз, когда мне все это рассказали, я очень смеялся, воспринимая это как шутку. Я думал, что они видели, например, большую птицу или еще какую-то пустячную вещь вроде этого. Девочки рассказали о Явлении в первый же день, и жителям деревни было немножко любопытно слушать об этих происшествиях. Нередко можно было слышать подобные разговоры:

— Что случилось?

— Ничего. Эти девочки говорят...

— О! Это все пустое.

Я смеялся, когда слышал это. На следующий день у меня было какое-то дело в доме Анисеты, матери Кончиты. Я пошел туда утром, но я не решался говорить на эту тему с Анисетой или ее сыновьями. В течение часа после моего прихода я работал вместе с Анисетой и одним из ее сыновей, которого теперь уже нет в живых, когда неожиданно встретил там трех девочек, Мари Круз пришла немного позднее. Все четверо разговаривали о том, что они видели. Я попытался в шутку припугнуть их:

— Ну, девочки, так что же вы видели?

— Ангела.

— Вы же в тюрьму попадете! Мы сообщили об этом в Гражданскую Гвардию, и ваших отцов и матерей тоже посадят в тюрьму.

А дети очень спокойно, без всякого страха, сказали мне:

— Хорошо, пускай нас отправят в тюрьму, как и наших родителей, но мы на самом деле видели Ангела!

Тогда брат Кончиты, рассердившись, сказал, что он не желает, чтобы мы говорили обо всех этих вещах, и я сказал ему:

— Послушай, не расстраивайся так. Мне кажется, твоя сестра и остальные девочки вовсе не испугались того, что я сказал им. Вроде бы их это не волнует... или они не понимают, что значит попасть в тюрьму⁵⁵.

Я думал, что это шутка. Однако, глядя на них, я испытывал чувство, неподдающееся определению... которое привело меня к мысли, что, возможно, в этом деле кроется нечто важное.

⁵⁵ Наблюдения Пепе часто интуитивны.

Три или четыре дня спустя мы, примерно человек десять, были заняты строительством моста в семи с половиной милях от Гарабандаля, и Мари Круз привнесла нам наш завтрак. Мы спросили ее:

— Что теперь произошло? Что вы видели?

Она нисколько не смущалась и просто ответила:

— Мы видели Ангела.

Она говорила очень естественно, потому что деревенские девочки в то время были очень... наивными... неопытными... очень робкими..., не такими, как современные дети. Мари Круз ответила очень спокойно, но настойчиво:

— Это правда, мы видели Ангела.

Я засмеялся:

— Они видели... Они видели... Ба! Наверняка это чепуха.

Однако я много думал об этом и однажды июньским вечером я захотел узнати наверняка. Многие люди, думающие так же, не решались приблизиться к девочкам и наблюдали за ними, держась на расстоянии. Мне хотелось увидеть экстаз поближе, подойти к визионеркам как можно ближе⁵⁶.

Свидетельство о первом экстазе.

В тот момент, когда я увидел их в состоянии экстаза (я не знал, что такое экстаз, я никогда ничего не слышал об этом прежде), я заметил, как сильно переменились дети... их взгляды, устремленные к небу. Взгляд был такой глубокий, такой восторженный, словно они в самом деле видят что-то такое... я не знаю, как выразить это... по-моему, это было что-то сверхъестественное.

Все это очень отличалось от их нормального состояния, но я не мог понять, что это было. Сегодня, я наверняка могу объяснить это немного лучше, так как видел с тех пор много экстазов, но в тот день я впервые в моей жизни был свидетелем чего-то из ряда вон выходящего.

Когда я пришел на «калеху», девочки уже некоторое время находились в состоянии экстаза, вокруг них было много людей, в том числе, деревенский священник, отец Валентин, который был очень бледным, он не мог произнести ни слова, так как был ошеломлен происходящим. То же самое произошло со многими женщинами из города, особенно, с Серафиной и Алелией...

Для меня это было исключительное переживание... я попятился... и мною овладело внутреннее чувство... я не знаю, как это выразить... и я громко закричал:

— Здесь происходит что-то невероятное!

Я отступил назад и продолжал наблюдение до конца экстаза, но уже издалека⁵⁷.

На следующий день я был очевидцем второго экстаза.

Вести об этих событиях распространялись с большой быстротой, и теперь сюда приезжали сотни людей, прежде всего, священники. Сначала я насчитывал от тридцати до пятидесяти священников. Они приезжали из разных дере-

⁵⁶ В течение всего времени, пока продолжались Явления, Пепе упорно придерживался того же самого мнения, внимательно следя за событиями, подмечая каждую деталь и пытаясь понять, проанализировать. Его ясное свидетельство — бесценно.

⁵⁷ Это ярко выраженное чувство почтения ощущало большинство людей, впервые присутствующих при экстазе.

вень и присоединялись к различным группам людей. В течении этих первых дней Явлений я внимательно наблюдал за священниками и был поражен тем, что они никак не смущались, когда разговор заходил о Явлении. Я, принимая в расчет мою веру, не мог поверить, что священники не соглашаются с этими событиями, особенно с тем, что они исходят от Бога и Пресвятой Девы и что они находятся в соответствии с Писанием.

Медицинские испытания.

По этому поводу я скажу только о том, что видел лично. Я не решусь повторить то, что мне кто-то что-то говорил. В течение первого месяца Явлений врачи начали проделывать свои опыты. Я должен отметить, что одновременно с тем, что приезжало много священников, приезжало также и много врачей различных специальностей.

Однажды двое из них начали производить некоторые эксперименты. Девочки находились в состоянии экстаза, они стояли на коленях, окруженные толпой людей. Один из врачей, снабженный очень сильным осветительным прибором и другой с аппаратурой, стал проверять как реагируют девочки во время экстаза на яркий свет. Он подносил осветительный прибор к глазам и лицам девочек. Что касается меня, я думаю, что это было обосновано, потому что чем больше будем знать об экстазах, тем проще будет разрешить эту проблему. Неправда ли? В то время, как первый врач проделывал свои опыты, другой врач, стоя позади детей, колол иголками икры ног девочек, а они с улыбками на лицах разговаривали со своим Видением. Они говорили:

— Что? Они нас колют... но мы ничего не чувствуем!

Я сам слышал эту фразу, и то же самое вам могут сказать другие, потому что дети произносили эти слова громко и все время повторяли:

— Как это?... Но нам не больно...

И они продолжали разговаривать со своим Видением, а две минуты спустя они снова сказали:

— О, они опять нас колют?

А стоящие сзади, спрашивали:

— Кто их колет? Кто это делает?

Посмотрев внимательнее, они увидели врача, который продолжал свой эксперимент. Тогда несколько человек схватили врача. Завязалась драка, они хотели побить врача. В драке была потеряна иголка.

Количество экстазов — «график» Явлений.

Я видел их много... наверняка больше двухсот, но всех их я не видел, ведь они продолжались так много месяцев!... кроме того, иногда в течение одного дня было несколько Явлений и в очень разные часы. Они могли быть утром, днем или даже посреди ночи, а это значит, что в некоторые ночи визионерки почти не спали. Несмотря на это, никто никогда не видел девочек утомленными. Вы, конечно, можете сказать, что они отсыпались в дневное время, но это не так. Я знаю, что это не так, потому что в течение дня к ним приходили люди, чтобы задать девочкам свои вопросы. И люди шли, можно сказать, безостановочно. Некоторые Явления продолжались два, три и даже дольше четырех часов.

В течение всех этих часов экстаза, визионерки находились в очень неудобных позах: с опрокинутыми назад головами, глаза их были устремлены к небу, но мы не видели ни следа усталости!

Быстрые передвижения.

Наблюдатели не знают, с какой скоростью дети передвигались. Невероятно большая скорость — не думаю, что одиннадцати — или двенадцатилетние девочки могут равняться с семнадцати — двадцатилетними парнями, которые бегут или идут на свою работу горными дорогами, особенно по таким тропинкам и переулкам, как в Гарабандале. Так вот, эти молодые люди не могли равняться с девочками, когда те были в состоянии экстаза!

Я особенно отметил такую вещь: шаг визионерок был нормальным, однако они двигались в три раза быстрее, чем кто-либо другой. Я часто пытался следовать за ними, но это было невозможно. Я настигал их только тогда, когда их «гонка» подходила к концу.

Я совершенно ясно видел, что их ноги двигались в том же ритме, что при нормальном передвижении, но они двигались вперед с чудовищной быстрой. Это было невероятно! В то время мне было тридцать пять лет, и было немногих людей, которые могли победить меня в беге, даже сейчас.

Ходьба задом наперед.

Когда девочки двигались спиной вперед на коленях, это было не так быстро, хотя не все могли поравняться с ними. Я не могу объяснить это явление. Во-первых, я хорошо знаю тропинки в Гарабандале, и те, которые ведут к соснам. Те, кто хоть раз был здесь, представляет себе, в каком состоянии находятся эти каменистые дороги и эти тропинки! По ним очень тяжело идти даже глядя под ноги. Но эти девочки всегда легко преодолевали все препятствия... лучше, чем если бы они смотрели, куда идут... и все это задом наперед!

С такой же легкостью они бежали переулками нашей деревни. Видели бы вы какие узкие и маленькие эти переулки! И что же, девочки всегда передвигались посередине тропинки, они никогда не натыкались на угол дома, поворачивая за угол. Они никогда не отклонялись от середины тропинки и не ушибались о стены домов... Вовсе нет. Они находили дорогу также легко, как если смотрели на нее.

По ночам эти «пробежки» были еще более впечатляющими. Иногда бывали очень трудные ночи... метели, ужасные ливни с ураганом, с обильными осадками, когда вода потоками струилась по лицам детей, в то время, как они смотрели на небо с улыбками, как будто с него падали ангелы. Несмотря на ужасные погодные условия девочки продолжали свой путь без признаков какого-либо неудобства. Это было очень трудно понять, тем, кто наблюдал за ними.

Плотность тел при прикосновении и внешний вид.

Да, я прикасался к ним много раз из любопытства или чтобы защитить их от толпы, которая невольно могла их придавить, потому что иногда это была настоящая лавина людей, которая могла обрушиться на них. Иногда я держал их за руки или плечи, или за другую часть тела и должен сказать, что всегда, когда

я делал это, я замечал нечто невероятное. Мне казалось, что я прикасаюсь не к человеческому существу.

Скорее мне казалось, что я трогаю каменную глыбу... что-то твердое... я не знаю, это трудно объяснить. Но в то же время все четыре девочки выглядели очень красивыми, похорошевшими. Однако они были нормальными, и это приводило меня в изумление — то, что они выглядели так естественно — двигаясь, улыбаясь, разговаривая, но только не тогда, когда к ним прикасались... это было совершенно другое дело.

Что касается температуры их тел, — ничего особенного — они не были ни горячими, ни холодными. Более того, они не были возбужденными. Нет, дотрагиваясь до них, когда они были в состоянии экстаза, я никогда не ощущал ни малейшей нервозности, ничего, только то, что они были очень твердыми. Я также заметил, что они были очень тяжелыми.

Изменение веса.

О да! Я пытался поднять их, я даже сказал бы, что это был эксперимент. Я знаю много молодых людей от двадцати до тридцати лет, полных сил, которые могли бы поднять, скажем, фунтов 220, — здесь это нормально для мужчины. Я сам могу поднять столько. Каждая из девочек весила в то время приблизительно фунтов 70–80, и я уверен, что когда они не были в состоянии экстаза, я мог бы легко поднять сразу двух, а то и трех из них. Так вот, я видел, как эти мужчины, — а я знаю, что некоторые из них приложили огромное физическое усилие, — пытались поднимать девочек с земли. По одной! И они потерпели неудачу! Они были ошеломлены! Как это возможно?

Возьмем, как пример, тот раз, когда мужчина по имени Винсентино, который в настоящее время живет в Сантандере, некоторое время проживавший в городе, находящемся в тридцати двух милях отсюда, сказал:

— Не видать, чтобы кто-нибудь мог поднять их с земли, но я держу пари, что если я попытаюсь...

Тогда отец Хасинты подошел к нему и сказал:

— Здесь одна из моих дочерей, я разрешаю вам поднять ее.

Парень стоял между отцом Хасинты и ею. Мари Лоли и Кончита находились напротив нас, так что мы образовали что-то вроде круга. Хасинта была почти в его центре. Парень, о котором идет речь, обхватил девочку и изо всех сил попытался сдвинуть ее с места. Ему не удалось. Тогда он попытался обхватить ее по-другому, толкать в разные стороны, но и это ему также не удалось. Тогда он повернулся к нам, там было немало зрителей, и сказал:

— Эй, я не могу поднять ее. Когда я вернусь в Сантандер и расскажу об этом, мне никто не поверит.

Он был совершенно ошарашен, а случилось это у входа в церковь. Десять минут спустя экстаз закончился. Тогда отец Хасинты сказал Винсентино:

— А теперь попробуй опять.

Но молодой человек ответил:

— Нет, нет. Я не знаю, ... это пугает меня.

— Не бойся! Попробуй, попытайся снова, а ты, Хасинта, не беспокойся. Этот молодой человек хотел бы только узнать твой вес.

Хасинта осталась спокойной, а парень обхватил ее и поднял вверх легко, как будто она была куклой!... Тогда он действительно развелся и сказал:

— Боже мой! Теперь я убедился, что это правда. Но если я кому-нибудь расскажу об этом, никто мне не поверит.

Эта сцена произошла на моих глазах при отце Хасинты, который может вам рассказать то же самое.

Сообщение о видимом причастии.

Что касается проверок, то самая значительная из тех, что я видел, имела отношение к Видимому Причастию, которое Кончита получила во время экстаза.

Вечером, когда Кончита во время экстаза узнала, что будет Чудо Видимого Причастия⁵⁸, я был рядом с человеком из Каталонии, и мы очень внимательно слушали, что говорила Кончита. Она старалась говорить громко своим нежным голосом, но вокруг было много людей, и шум, который они производили, мешал мне. Я не мог полностью уловить фразу, которую она говорила, но так как она повторила ее несколько раз, я, наконец, понял:

— Ах, Ты придешь, чтобы совершить Чудо? И я должна рассказать об этом людям?

Как только экстаз закончился, я спросил у каталонца:

— Вы поняли это так же, как я?

— Да. Но я совсем не уверен, что полностью уловил это.

Одни люди начали задавать вопросы друг другу, а другие подходили к Кончите. Она смеялась и была очень счастлива. Она сказала нам, что видела Ангела и что, она, Кончита, должна сказать нам что-то очень важное. А именно, что Пресвятая Дева придет совершить Чудо. Она сказала нам, что Гостиya будет видимой, но не сказала когда и где это произойдет.

Это было в 1962 г. Я не помню точной даты, но мне кажется, что Чудо произошло примерно через пятнадцать дней после этого⁵⁹.

Малое Чудо

Новости быстро разнеслись по всему региону, так что в назначенный день собралась огромная толпа, около пяти или шести тысяч человек, а может быть и больше, узнать наверняка было невозможно. На всей дороге от Козио до деревни вытянулся ряд автомобилей, и все находились в ожидании. Должен сознаться, я хотел оказаться в первом ряду, тем более, что я должен был сопровождать девочек. Я чувствовал, что этот день должен быть особенным, не таким, как другие. Кроме того, мать Кончите сказала мне:

— Прошу тебя! Постарайся быть рядом с моей дочерью.

— Ах! Это будет очень трудно при таком количестве людей, и я не представляю себе, куда она пойдет и где это должно произойти.

⁵⁸ 22 июня 1962 г. Ангел возвестил Кончите, что совершится Чудо.

⁵⁹ Прим. автора: 3 июля 1962 г. Пресвятая Дева назвала дату Чуда — 18 июля 1962 г. Неизвестно, о каком экстазе говорит здесь Пепе: 22 июня или 3 июля. Возможно он их перепутал.

А она ответила:

— Но, если ты не будешь ее сопровождать, ее могут задавить до смерти или она задохнется в толпе.

На это я ответил:

— Ладно, доверься мне! Буду там с семи утра и до тех пор пока не произойдет Чудо.

Ведь мы не знали ни времени, ни места, где произойдет Чудо. Факт то, что у меня было всего полчаса, чтобы перекусить дома, после чего я быстро вернулся ждать Кончиту, но я все еще хотел пить и недостаточно поел. Ожидание было долгим и утомительным. Но я не хотел оставлять Кончиту без присмотра. Только в два часа тридцать минут Кончита, находясь у себя дома, впала в экстаз и вышла на улицу. Стало ясно, что моя миссия будет трудной, потому что некоторые люди громко кричали, некоторые падали, другие спотыкались об них; все хотели видеть. А самое удивительное было то, что никто не пострадал из-за столкновений и потасовок.

Видите ли, некоторые люди хотели занять мое место: они хватали меня, стаскивали с меня одежду и ремень, но у них не было намерений причинить мне вред. Я упирался из всех сил, но скажу вам честно — это было очень трудно. Я начал бояться не столько за Кончиту, сколько за себя. Я держал ее за руку и думал: «Ну, хорошо, я не выйду отсюда живым. Если такова воля Бога или Богородицы, то пусть так и будет. Но только, если они хотят убить нас, то пусть убьют нас вместе».

Родные братья Кончиты, ее двоюродные братья, и некоторые деревенские, которые тоже пытались ее сопровождать, все они были рассеяны толпой. Это шла война..., но миролюбивая война.

Когда мы пришли на соответствующее место, Кончита упала на колени, вырвав таким образом свою руку из моей. Она начала говорить, но я не смог уловить ее слов из-за стоящего вокруг шума, однако я не сводил глаз с ее лица и, чтобы лучше было видно, освещал ее лицо сильным электрическим фонарем, который принес с собою и который я ухитрялся удерживать с большим трудом.

В тот момент, когда Кончита упала на колени, все попытались сделать то же самое: кто поближе — упали на колени, кто подальше — склонились в глубоком поклоне, каждый проявил большое смиление. Несмотря на тесноту, каждый старался быть внимательным к своему соседу по толпе, хотя это было не легко. Поэтому я говорю, что люди отнюдь не вели себя плохо.

Однако я не сводил глаз с девочки. Она что-то сказала, потом стала молиться, а затем улыбнулась и так, улыбаясь, она открыла свой рот и самым естественным образом высунула язык. Она высунула язык не чуть-чуть, а основательно, и таким образом я увидел, что он пустой. У меня возникло ощущение катастрофы. По своей наивности я думал, что в тот самый момент, когда Кончита высунет язык, мы увидим на нем Гостию или что Гостия появится на нем немедленно или, кто знает, что еще.

Однако там ничего не было. Язык был пуст. Я все более разочаровывался, но следил за происходящим с неослабевающим вниманием и я уверен, что ничего не пропустил. Более того, я находился едва ли не в 18 дюймах от Кончиты.

Вид ее языка, высунутого и пустого, вызывал у меня ощущение неудачи. А я-то так надеялся! Кончита оставалась с высунутым языком около минуты. Я стоял рядом, и мой взгляд был прикован к ее языку, так безнадежно пустому. Я не отрывал своего взгляда ни на долю секунды, и вдруг я увидел, как на языке Кончиты чудесным образом появилась самая настоящая Гостия, правильной формы и с четкими очертаниями. Я могу засвидетельствовать тот факт, что с того момента, как Кончита высунула свой язык, она не сделала ни единого движения — ни ртом, ни языком. На ее лице не дрогнул ни один мускул. И вот, что я скажу вам, множество других людей, окружавших в то время Кончиту, могут сказать то же самое. Я убежден в том, что видел своими глазами. Язык был высунут как следует, он был сухим и пустым, и Гостия оказалась там совершенно неожиданно! Я не видел, как это произошло. Это случилось в одно мгновение! Я даже не могу сказать, что она появилась там в течение секунды. Именно... вот! Именно это я считаю самым замечательным во время Чуда. Это не может быть ничем иным, как чудом. Иначе это заняло бы, по крайней мере, доли секунды. Но здесь мы не можем говорить даже о мельчайшей доли секунды!... а я так горячо желал увидеть, что произойдет, что ни разу не отвел взгляда от ее рта.

Став видимой на ее языке, Гостия оставалась там около трех минут. Некоторые люди говорят о двух или двух с половиной минутах. А я говорю — три минуты как минимум.

Гостия была там целиком и полностью такая, какой она должна быть. Она лежала на языке, как приклеенная, и это поразило меня, так как для Кончиты было бы естественным проглотить ее сразу же, как это обычно делается после получения Причастия, но она не сделала этого. Она ждала минуты три, и все это время Гостия оставалась ясно видимой.

Сначала появилась обычная, нормальная Гостия, наподобие тех, которые нам дает священник, но в течение этих трех минут Гостия заметно увеличилась в размерах. Более того, это было нечто живое, что-то такое, что трудно объяснить. Я увидел в этой Гостии живую силу, которая напомнила мне морские волны, сверкающие и набегающие под лучами солнца, когда мы видим их на расстоянии. Вот, что я увидел в середине Гости: нечто живое, лучающееся изнутри. Кроме того, изменялась ее толщина и размеры окружности; я часто показывал это на монетах. Это увеличение в размерах было очень явным. Но, что взволновало меня больше всего, так это осознание того, что что-то двигается внутри этого маленького белого диска.

Примерно через три минуты Кончита с явным удовольствием проглотила Гостию. Видели бы вы ее улыбку и то, как она перекрестилась и как она разговаривала со своим Видением! Она встала и последовала за своим Видением ко входу в церковь. Затем по улицам деревни она вернулась на «калеху», главное место первых Явлений. Потом она тем же самым путем вернулась домой, и ее экстаз окончился. Все это продолжалось в течение часа.

Девочка была очень довольна и всех спрашивала, были ли все остальные так же довольны. Конечно, люди отвечали утвердительно — «да, они видели Чудо». Но скоро некоторые люди уже изменили свои показания, отвечая на вопросы какой-то группы мужчин. Я не смог выяснить, кем были эти люди, так как

был вынужден вернуться домой. Мне нужно было срочно переодеться, потому что толпа оставила меня полураздетым.

Кажется, эти люди, насколько я понял, принадлежали к какой-то комиссии или к чему-то в этом роде. К сожалению, ко мне они не обращались со своими вопросами, вероятно, потому что я был слишком счастлив, и мои ответы могли их не удовлетворить. В самом деле, с того времени, когда произошло Чудо, и до сегодняшнего дня (август 1971 г.) ни одно официальное лицо из епархии или еще откуда-нибудь не обеспокоилось попросить меня о свидетельстве, хотя мой рассказ был опубликован много, много раз.

Быстро переодевшись, я немедленно вышел на улицу и смешался с толпой, потому что я хотел удостовериться в том, что я видел. Я стал расспрашивать людей, чтобы выяснить, видели ли они то же самое, что и я. Но я должен сказать, что большинство людей находилось в состоянии крайнего возбуждения, и было нелегко получить ясные, четкие ответы.

Вот, что произошло с одним из моих шуринов, который теперь живет в Германии. Я встретил его в переулке, и он сказал мне:

— Пепе! Я видел Чудо!

— О! Это хорошо, Маноло, мне бы хотелось знать, что ты видел.

И тогда он ответил мне, я позволю себе передать его слова, подражая ему, — он говорил запинаясь, дрожащим голосом:

— П-П-Пепе... я-я-я в-в-видел ч-ч-чудо! Я в-в-видел н-н-наказание... я в-в-видел руку, к-к-которая простерлась с Небес... я-я-я в-в-видел с-с-свет!... Я...

— Послушай, Маноло, ты уверен, что ты все это видел?

И тогда он выпалил:

— Послушай, П-п-пепе, я не знаю, что я в-в-видел!

Некоторые другие говорили то же самое, что они видели луч света..., что-то угрожающее, что-то темное. Моим ответом на все это было:

— Сеньоры, я не видел ничего подобного рода. Все, что я видел — это девочка, упавшая на колени, которая высунула язык, совершенно чистый, и мгновенное появление видимой Гости, и впечатление, что она была живой, и это все.

По моему мнению, они видели массу вещей в своем воображении. Случай с моим шурином был типичным. В течение нескольких секунд он сказал мне, что видел массу вещей, в то время, как на самом деле, он сам не мог понять, что он видел! Хуже всего то, что, кажется, его расспрашивала Комиссия из Сантандера. Он сказал мне, что ему задавала много вопросов какая-то группа мужчин, конечно, я не могу утверждать, что это была Комиссия из Сантандера. Но я знаю точно, что рассказы такого рода впоследствии вызвали сомнения в реальности Чуда Видимого Причастия.

Священники, свидетели Видимого Причастия.

Когда Кончита проглотила облатку, я, наконец, отвел свой взгляд от ее лица и огляделся вокруг. Недалеко от себя я увидел четырех или пятерых священников, которых я знал, и они были в сутанах. Также я увидел гражданского гвардейца, который очень внимательно наблюдал за происходящим. Я не хочу называть имен этих священников, так как не хочу смущать их, поскольку я от-

ношусь с уважением к ним. Эти священники отказались дать свидетельства: то ли потому, что побоялись, то ли из послушания иерархии. И они не только не дали своих свидетельств, а, что еще хуже, исказили суть дела:

— Это что-то очень необычное, очень любопытное... но для нас в этом нет ничего существенного.

Я нахожу такое положение вещей непостижимым.

Мы ожидали, что как полицейский проводит расследование или квалифицированный научный работник решает научную проблему, так и священники, которые присутствовали при Чуде Видимого Причастия и были самыми компетентными лицами, вынесут решение по этому делу. Если бы они определили, что это было обманом, то самое меньшее, что они должны были бы сделать, это заполучить облатку. Правда, позднее я слышал множество мнений: что это ложь, что это все было инсценировано, что Кончита заранее положила Гостию к себе в рот, что это пустое и тому подобное.

Но, что касается меня, то, что я видел, убеждает меня, что священники испугались. Они дали доказательство своей трусости!... И если, говоря это, я смущил их, пусть они извинят меня, но я говорю правду. Потому что кому, как не им следовало разобраться в сути дела — такого важного для мира — проверить ложь это или нет. Как священники они могли взять Гостию, произвести анализ и попытаться установить ее происхождение. Но они испугались.

И последнее: Можно конечно предположить, что оба моих собственных глаза могли обмануть меня, но я знаю много других людей, которые видели то же, что и я. Притом, что такое большое количество людей внимательно следило за происходящим, поверить в то, что маленькая девочка могла проделать перед нами такой фокус, кажется невероятным.

Симуляция экстазов.

Да, я присутствовал при нескольких ложных экстазах, но сразу должен сказать, что они были чрезвычайно редкими и короткими. Девочек следует извинить, потому что их подавляло большое количество людей, которые приезжали издалека и были очень уставшими и они очень разочаровывались, если им говорили, что экстазы прекратились, и эти люди, не переставая, просили девочек, чтобы те привели себя в молитвенное состояние, чтобы посмотреть не наступит ли экстаз. Со стороны девочек это было просто уступкой людям. Но поскольку я видел множество настоящих экстазов, то я легко и быстро научился распознавать ложные экстазы. Когда экстазы действительно были ложными, девочки передвигались по широким дорогам, где им было легко ходить, в то время, как в состоянии настоящего экстаза, они передвигались по любой местности, не натыкаясь ни на какие предметы ни позади, ни впереди себя, независимо от того, как они двигались: лицом или спиной вперед, в очень трудных позах с большой легкостью очень грациозно. Кроме того, когда они симулировали экстазы, то проходили в очень короткие расстояния, несколько шагов в своем доме или короткий отрезок на улице. Более того, ложные экстазы редко когда продолжались более пяти минут. Ну, может быть, самое большое, около десяти минут, если они прикладывали больше усилий. Но так как за девочками внимательно наблюдали, им было трудно продлевать эту игру, и они быстро

прекращали. С другой стороны, настоящие экстазы могли длиться продолжительное время, иногда это было по четыре — пять часов, с передвижением по трудным дорогам, таким, как подъем к соснам и всегда с большой легкостью и без малейшего признака усталости.

Фото 33. Пепе наблюдает за Мари Лоли,
которая осеняет себя крестным знамением во время экстаза

Сверх того, девочки сами признавались в симуляции, потому что люди говорили им, чтобы они не обманывали, а я бранил их:

— Дети, мне не нравится то, что вы делали прошлым вечером. Почему вы это делали?

Они сразу понимали, что не смогли одурачить нас, и долгое время больше этого не делали.

Ночи ужаса.

Я не слишком уверен насчет дат, но, кажется, это произошло в ночь на 18 и 19 июня 1962 г. Во время экстаза, предшествовавшего этим ночам, дети объявили, что они должны вернуться на «калеху», но они не знают, почему, просто Пресвятая Дева просила их об этом. Это объявление удивило всю деревню, и когда они вышли, многие последовали за ними. Придя в назначенное место, они сказали нам от имени Богородицы, что никто не должен заходить за ограждение — ни отцы, ни матери, ни друзья, что они должны быть совершенно одни в том самом месте, где у них были первые Явления. Каждый из нас отнесся с уважением к этому распоряжению, и мы остались примерно в 500 футах от них.

Там было очень много народа, наверняка многие сотни, а потом, в темноте — была уже ночь — мы услышали громкие крики... как будто кто-то кричит о помощи. Мы все испугались и стали спрашивать друг друга, что могло случиться. На таком расстоянии и в темноте мы не слишком хорошо различали фигуры детей и не понимали, что они выкрикивали, если не считать того, что их что-то испугало, как если бы что-то случилось прямо там. Нас тянуло подняться по тропинке и посмотреть, но никто из нас не посмел нарушить распоряжение, которое они дали нам: «Пусть никто из вас не заходит за эту ограду».

Минут через пятнадцать девочки немного спустились к нам и остановились, вероятно, в футах тридцати от нас. Их взгляд был прикован к тому месту, откуда они шли. А когда они подошли к нам поближе, мы заметили, что одна из девочек протягивала руки вперед, словно что-то отталкивала, падающее на нее. Такое мы видели впервые. Это было очень странно... как будто это было что-то очень опасное. Некоторое время девочки продолжали вести себя таким образом, оставаясь в состоянии экстаза. Их крики протеста сменялись улыбкой и разговором с их Видением. Потом экстаз окончился. Так было в первую ночь.

Когда мы спросили их, они просто ответили:

— Мы должны завтра вернуться сюда в это же время.

Наступила следующая ночь, и она была еще хуже. В первую ночь там были только Мари Лоли и Хасинта, во вторую ночь к ним присоединилась Кончита. Они велели нам поступить также, как в предыдущую ночь — не переходить за пределы ограждения, так как они должны оставаться одни. Втроем они поднялись на «калеху». Но эта ночь, должно быть, была ужасной для каждого из присутствующих. С нами был один монах и как только он услышал эти жалобные крики, то начал молиться, и люди говорили ему:

— Молитесь, отец, молитесь!...

Принимая во внимание расстояние около 500 футов, девочки не могли слышать этой фразы. Но как только монах начинал молиться, они утихали. Однако стоило ему прекратить молиться, как дети возобновляли свои крики, которые становились даже громче, чем прежде... Я сказал бы, что так прошло минут двадцать или тридцать, когда, наконец, юные визионерки начали молиться, как они это делали в предыдущую ночь, находясь на том же самом месте. Мне никогда не было так страшно, как в тот момент. В моей жизни было немало трудностей, я часто бывал в опасных ситуациях, но никогда у меня не было такого ощущения опасности, как в ту ночь. Так многие могли бы сказать вам,

потому что мы все одинаково боялись. Все испытывали такое чувство, что каждый из нас внутренне страдает. Все это время девочки продолжали громко кричать и даже вопить. Я помню, как Лоли кричала:

— Подожди, подожди, забери сначала детей. Дай всем возможность исповедаться.

Поверьте мне, что, слыша это, мы все были чрезвычайно напуганы. Это был страх, который мы не можем выразить словами, но он был внутри нас. Мы чувствовали опасность, ничего не видя. Все смотрели на небо, пытаясь увидеть, откуда надвигается на нас беда, ведь, казалось, дети пытаются что-то удержать своими вытянутыми к верху руками. Как только экстаз окончился, мы стали расспрашивать их, и они ответили нам:

— Мы видели Кару. Мы видели что-то очень страшное, значительно хуже, чем если бы мы горели в огне. Должно произойти что ужасное... ужасное!

Далее они нам сказали, что всем необходимо раскаяться и исполнить то, о чем говорилось в Посланиях, которые они нам ранее передали. Лично я убежден, что даже зная о Посланиях, мы не слишком обращали на них внимание, как и на то, что мир меняется от плохого к худшему. Мы не хотим слышать правды, по крайней мере, той, которую говорила нам Пресвятая Дева, и я не знаю, как долго еще это может длиться... или какие еще худшие вещи могут произойти. Я думаю, что то, что видели визионерки, и должно случиться.

На следующий день вся деревня пошла на исповедь к монаху, о котором я упоминал прежде, а потом и к Причастию. Должно быть, этот монах был там с согласия отца Валентина, который просил других священников сменять его, когда только это будет возможно.

Звездный феномен.

Я знаю несколько надежных, уравновешенных людей, которые говорили мне, что видели звездный феномен. Лично я ничего не видел.

Благословленные предметы.

Это происходило почти каждый день. Таких случаев было так много, что мне хотелось бы рассказать о нескольких из них. Возьмем, например, очень удивительную вещь, которая произошла с одной старой женщиной из этой деревни. Она была одной из самых старых людей и, скажем, женщиной веры — очень хорошим человеком. Однажды она сказала Кончите:

— Скажи мне, Кончита! Раз ты даешь Пресвятой Деве свои четки, чтобы она их поцеловала, могу я дать тебе свои?

— Да. Почему бы нет? Дайте мне Ваши четки, и во время следующего Явления я дам их поцеловать Пресвятой Деве.

Кончита взяла четки и во время очередного Явления дала их поцеловать среди других предметов своему Видению. После экстаза Кончита вернула его старой сеньоре и сказала ей:

— Вот, сеньора, Ваши четки, Пресвятая Дева поцеловала их.

Однако старая сеньора не удовольствовалась этим. Она отнесла свои четки Хасинте с той же просьбой. Тогда и произошел тот удивительный случай, свидетелем которого я был.

Хасинта в состоянии экстаза представила Пресвятой деве четки старой женщины вместе с множеством других четок, медальонов, цепочек и образков. Надо отметить, что в некоторые дни у девочек было так много различных предметов, что они были просто обвшаны ими. В тот день у Хасинты как раз и было много различных предметов, которые она протягивала для поцелуя своему Видению. Когда наступил момент представить четки старой сеньоры, мы услышали, как Хасинта сказала:

— Ах, Ты не поцелуешь их? Ты уже сделала это? Я не знаю этого! Кончита уже давала их Тебе? Понимаю, они принадлежат сеньоре...? (здесь она назвала имя этой сеньоры, которое я сейчас не помню).

Думаю, это было очень странно, потому что кроме старой сеньоры никто не знал, что Пресвятой Деве уже давали эти четки. Эта сцена, свидетелем которой я лично был, произвела на меня большое впечатление.

Еще я хочу рассказать вам о другом очень показательном случае. Однажды в моем присутствии один мужчина дал Мари Лоли вдобавок к другим предметам еще двадцать или тридцать своих, перепутанных между собою и сказал ей:

— Мы приехали издалека, вернее, приехали один вслед за другим, чтобы дать тебе эти предметы. Мне поручили передать тебе эти предметы все вместе, чтобы ты дала их поцеловать Пресвятой Деве. Некоторые из нас хотели бы, чтобы ты сама вернула каждый предмет его владельцу. Они уже здесь. Но я не хочу, чтобы ты их знала.

Девочка ответила:

— Хорошо, я попрошу об этом Пресвятую Деву.

Услышав выше сказанное, я в тот день очень внимательно следил за экстазом. Я наблюдал, как девочка давала каждый предмет для поцелуя. Когда это было сделано, она стала раздавать их владельцам, которых не знала, и все слышали восклицания тех, кто их получал, в то время, как они тщательно проверяли предметы:

— Дайте мне посмотреть, действительно ли это мои четки,... дайте мне посмотреть, действительно ли это мое кольцо...

Все показывали возвращенные им предметы. Не было ни одной ошибки! Это было тем более трудно, что эти предметы составляли лишь небольшую часть того, что люди дали Мари Лоли перед экстазом. Думаю, что там было более ста различных предметов, если не больше, перемешанных между собою: цепочки, четки, свадебные кольца, медальоны и многое другое. Никто не смог бы все это распутать, но девочки! Это было чудесное зрелище! Они с невероятной легкостью вытаскивали каждую вещь, а их глаза все время были устремлены на их Видение, причем они даже не смотрели на тех, кому возвращали предметы. Они, играючи, перебрасывали их: сюда — мужчине, туда — женщине и куда-то еще — молодой сеньоре, чтобы та передала поцелованный предмет его владельцу. К тому же девочки, если владелец предмета был рядом с ними, возвращали предметы непосредственно владельцу. Они надевали цепочку через голову, кольцо — на палец или давали в руки с такой легкостью! Это были обычные случаи — я сказал бы — каждодневные.

Призывы.

Я выходил из дома почти каждую ночь из-за очень сильного желания ничего не пропустить. Однако в некоторые вечера, особенно в зимнее время, когда погода была действительно скверной, и после тяжелого трудного рабочего дня я думал: «Сегодня ночью я пойду спать». Но это было сильнее меня, несмотря на плохую погоду и усталость, я выходил на улицу и ходил кругами вокруг дома каждой девочки. В то время двери их домов были всегда открыты для каждого. Я спрашивал их:

— Ну, будет сегодня ночью экстаз?

В соответствии с обстоятельствами они отвечали «да» или «нет». Они знали наперед, видите ли, потому что, как они говорили нам, они получали внутренние «призывы». Если никакого «призыва» не было, они отвечали отрицательно, но с огорчением.

С другой стороны, если они получали «призыв», то отвечали, широко улыбаясь:

— Да, у меня уже был один (два или три) призыв.

Когда они говорили, что у них было уже три призыва, то чуть не танцевали от радости, потому что после третьего «призыва» почти немедленно начинались Явления. Я сам видел это много раз. Это было сверхъестественно... Со временем для меня было достаточно увидеть их печальными или улыбающимися, чтобы узнать ответ.

Места, которые они посещали.

Во время экстаза они очень часто навещали деревенских стариков или больных, которые не могли выходить из дома. Они давали им для поцелуя Распятие. Обычно девочки оставались с ними надолго, а когда покидали их, отправлялись ходить по улицам или к соснам, или на кладбище. Девочки очень часто ходили на кладбище. Сначала они шли вовнутрь к захоронениям и останавливались перед некоторыми могилами... В основном ночью. Во время этих хождений за ними следовало немало людей, но они предпочитали оставаться снаружи. Девочки же входили на кладбище, как в родной дом. Я никогда не замечал ни малейшего признака страха, хотя им было только около 12 лет. Я уверен, что если бы я в то время захотел послать их туда ночью, когда они были в нормальном состоянии, то есть не в состоянии экстаза, да даже и сегодня, когда они уже стали взрослыми девушками, даже дикие лошади не заставили бы их пройти через кладбищенские ворота! Более того, мы сами, сопровождавшие их не очень-то стремились попасть внутрь этого места. Кое-кто, но не многие. Девочки входили туда в любую погоду: в снег, в дождь, в хорошую погоду. Когда бы они ни приходили на это место, будь то снаружи или внутри него, они падали на колени и начинали молиться, как если бы разговаривали с кем-то из покойников или с членами их семьи. И молились они так хорошо... так хорошо!

Заключения Пепе.

Я верю, что Пресвятая Дева совершила здесь много чудесных вещей. Но, похоже, чтобы люди поверили, их понадобится гораздо больше.

Я убежден в том, что все это реальность; события, которые были прямо на моих глазах. Что касается предсказаний, которые объявила Кончита, предсказаний, которые открыла ей Пресвятая Дева, то я в них верю. Я посоветовал бы всем, кто имеет правильное представление о событиях в Гарабандале, поверить в них и иметь к ним доверие. Я высказываю свое личное мнение, Но я говорю это, так как уверен, что это — правда, и я хочу высказать это всем, кто игнорирует случившееся в Гарабандале: пусть они теперь прислушаются к моему рассказу; пусть они теперь знают, что я воистину верю, целиком и полностью, всем сердцем во все, что здесь произошло.

Рассказ Бенхамина Гомеса

Я не буду говорить о Чуде Видимого Причастия. Я описывал его много раз, и мой рассказ об этом событии был записан на пленку и опубликован. Я расскажу Вам сейчас то, что следует добавить к моим предыдущим сообщениям об этих фактах.

Фото 34. 1976 г. Бенхамин Гомес (68), сельскохозяйственный рабочий. Бенхамин был уважаемым человеком во всей деревне, его уважали за серьезность и мудрость.
Умер в 1978 г. в возрасте 75 лет

Падения — отсутствие ран

Часто говорилось, что девочками манипулировали. В таком случае, я спрашиваю Вас, как можно было управлять девочками в течении 16 или 18 месяцев, пока продолжались экстазы, которые происходили почти ежедневно и были такими многочисленными? Я не скажу, что их были тысячи, но, по крайней мере, они случались сотни раз. Как кто-то из людей мог заставить девочек так часто падать на колени, причем с такой силой, как будто их «включают или выключают». И как в таком случае объяснить, что девочки не получали никаких повреждений и ран, несмотря на то, что с силой падали на камни, которыми была усеяна дорога. Как манипулирование могло быть возможным при таком количестве свидетелей? Эти факты говорят сами за себя.

Изменение в выражении лиц

А сейчас, давайте рассмотрим другой аспект. Лица девочек во время экстаза изменялись, преображались. Особенно я помню лицо Мари Лоли. Когда мы видели ее в экстазе, а затем в обычном состоянии — разница была очень большой, просто поразительной. Лица девочек всегда изменялись и становились более прекрасными во время экстаза. Почему и каким образом они могли изменяться физически? Что при этом происходило? Каким образом при манипулировании можно так сделать? Я знаю, что я невежественен по отношению ко многим вещам. Но попробуйте так легко и мгновенно изменить выражение лица и сделать его таким красивым в то время, как впадаешь в экстаз. А это происходило при каждом экстазе, о котором я свидетельствую.

Хождения

Все мы знаем, что иногда девочки шли обычным шагом, а иногда — передвигались очень быстро. Тогда никто из присутствующих не мог их догнать, а если иногда кому-нибудь это и удавалось, то лишь потому, что очень быстро бежали за девочками следом, тогда как они, казалось, передвигались спокойно, с не большим усилием, чем если бы сидели или даже спали! И вот что еще, физические изменения не причиняли им никаких страданий, ни их дыхание, ни что-либо другое не указывало на то, что они бежали!

Никакой одышки. Мы же, те, кто следовал за ними, задыхались, но не девочки. И здесь это любой может подтвердить, если захочет сказать правду, ведь мы должны рассматривать факты спокойно и без эмоций. И если факты, на которые я только что указал — не от Бога, я был бы очень благодарен тому, кто может дать мне их естественное объяснение.

Хождение «задом наперед»

Я изложу Вам сейчас другой факт. В тот день его видело множество людей. Девочки поднялись к соснам в состоянии экстаза. Мы остались внизу, не помню, как долго мы стояли. Говоря по правде, как я уже отмечал, я тогда совершенно не думал, что когда-нибудь мне придется обо всем этом рассказывать. Между тем, девочки спустились от сосен, шагая спиной вперед. Они дошли до конца тропинки, ведущей к соснам, а затем спустились к деревне по крутым склону, по крайней мере, для людей моего возраста, очень крутым. От сосен

дети спускались, «идя задом наперед», их было двое, но кто именно, я не помню. Девочки с такой скоростью спускались по этим камням, что следовать за ними было невозможно. Среди тех, кто за этим наблюдал, было много молодежи всех возрастов, были и дети одного возраста с визионерками, но все стояли, спокойно наблюдая, как они бежали. Они очень быстро дошли до края деревни. Теперь я спрашиваю Вас, как могли они спускаться с такой скоростью, что никто даже не попытался их догнать? И к тому же по таким трудным тропинкам? Мы все были свидетелями, и я не видел, чтобы они хоть раз споткнулись.

Что там происходило? Что это было? Я был бы очень благодарен за объяснения. Я повторяю, что был бы очень счастлив, если бы тот, кто не верит или говорит, что есть человеческое объяснение этому, продемонстрировали это сами. А до тех пор, я придержу свои суждения при себе и буду верить в то, что это приходит от Бога и Пресвятой Девы.

Противоестественная сила

Однажды Кончита пошла на «калеху» в состоянии экстаза. Шла она из деревни, и я встретился с ней именно там. Какое-то мгновение она, как я думаю, молилась, потому что она перекрестилась и затем пошла обратно в деревню «задом вперед». Один из ее братьев, которого Бог уже призвал к Себе, его звали Анисето, сказал мне:

— Возьми ее за руку и скажи, что ты думаешь.

Ну, я и взял ее за левую руку, которой она едва прикасалась к своей груди, и хотел опустить ее. Я обнаружил, что не могу сдвинуть руку с места. Тогда я взял ее двумя руками. Результат был тот же. Я не смог даже опустить ее. Я не знаю, в чем тут дело, но в чем я уверен, так это в том, что рука была согнута, а я не смог ее расправить. Я крепкий, сильный мужчина не смог расправить худенькую руку 12-тилетней девочки! Именно так в точности произошло, и опять я оставляю это для тех, кто чувствует себя способным дать мне объяснение.

Изменение веса

В другом случае, я находился в Торрелавега, где обо всем этом рассказывал. Достаточно много людей смеются над нами, хотя выражение моего лица не дает повода для смеха. У меня очень суровое выражение лица и оно всегда было таким, не могу отрицать этого, более того, к чему мне это отрицать? Я ничего не могу с этим поделать, таким уж я уродился. Мы говорили тогда о том, что невозможно поднять девочек с земли, когда они находятся в состоянии экстаза. Кое-кто из присутствующих смеялся над этими разговорами, но были и те, кто оставался серьезным. Тогда я сказал:

— Хорошо, я хочу доказать это раз и навсегда. Первое, что я сделаю завтра утром — схожу в деревню и посмотрю, смогу ли я это удостоверить.

Я прибыл в деревню и пообщался с приятелем, который был родственником женщины, работавшей в моем доме, и я спросил у него, могу ли я связаться с родителями одной из визионерок, чтобы я мог провести свой эксперимент. Некоторое время спустя Мари Лоли впала в состояние экстаза. Этот мужчина поговорил с ее отцом, который сказал:

— Ладно, я знаю, что ты здесь, чтобы проверить, что происходит с весом детей. Здесь моя дочь — можешь проверять.

Я встал позади нее, взял под руки и начал тянуть изо всех моих сил. Я толкал ее вперед и тянул на себя, а я в то время был не из слабых. Я легко мог поднять с земли груз до 220 фунтов, а тут я не смог даже пошевелить маленькую девочку.

Когда состояние экстаза закончилось, ее отец позвал:

— Подойди сюда, и ты тоже, Бенхамин... пошли с нами.

Мы втроем отошли подальше, и отец велел своей дочери встать на колени, а затем он сказал мне:

— А попробуй теперь!

Девочка опустилась на колени, я взял и поднял ее над землей, и сказал:

— Она весит где-то 65–75 фунтов.

А он ответил:

— Несколько дней тому назад она весила 65 фунтов.

Значит, я не слишком ошибся, и, размысливая над тем, что произошло, подумал про себя:

— То ли моя сила сыграла со мной злую шутку, то ли эта девочка весила больше, чем 220 фунтов.

Я должен добавить еще одну подробность: мои усилия поднять ее во время экстаза привели к тому, что я приподнял ее плечи. Как мог видеть каждый, она так и осталась стоять, глаза смотрят в небо, плечи приподняты. Тогда один из моих родственников, который был при этом, сказал мне:

— Смотри, какой ты ее оставил.

— Я вижу, но что я могу сделать?

Потом одна из визионерок, которая не была в экстазе и просто стояла около Мари Лоли, прикоснулась к ней на уровне плеч, и они вернулись в нормальное положение.

Левитация

Теперь давайте рассмотрим другие феномены. Кончита, находясь в состоянии экстаза, подошла к главному входу в церковь. Она оказалась закрытой и Кончита направилась ко второму входу, которым главным образом пользовались женщины.

Когда Кончита приблизилась к входной двери, она встала на колени, перекрестилась, как обычно, и начала молиться.

Здесь есть момент, на который мне бы хотелось пролить свет, а сверх того, я хотел бы получить объяснение этого феномена от имени всех тех, кто заявляет, что все случившееся здесь было ложным.

Как бы то не было, Кончита, помолившись, встала, повернулась спиной к двери церкви, и пошла вперед. Внезапно она остановилась и упала навзничь во весь рост, не сгибаясь. По крайней мере, ни в коленях, ни в туловище — словно пораженная молнией. И, действительно, удар был таким сильным, что женщины, которые были там, в тревоге закричали:

— О, Господи! Кончита умерла! Кончита умерла!

Одни вопили, другие плакали — женщины есть женщины, не правда ли?

Что касается меня, то меня это не удивило, хотя это было серьезно. Я вынужден был сказать им:

— Вы там, прекратите вопить! Если она убилась, то похороните ее завтра.

Однако я очень хорошо знал, что с ней ничего не может случиться, после всего того, что я уже видел, и что-то подсказывало мне, что никакая опасность ей не грозит. Девочка оставалась лежать спиной на земле несколько минут без движения, а затем вдруг, не изменяя положения, начала двигаться, опираясь на пятки. Таким образом она опять приблизилась ко входу в церковь, а потом таким же образом отдалилась от него. Смотрю, что будет дальше, и замечаю:

— Как странно: когда она возвращается ко входу, ее одежда остается неподвижной, и это нормально. Но когда она двигается от церкви, ее одежда должна была бы сдвинуться вверх, но этого не происходит!

Девочка продолжала двигаться подобным образом, повторив это четыре или пять раз, затем она поднялась. Как мне кажется, единственным логичным при подъеме было бы, чтобы ее тело хоть немного прогнулось хотя бы в коленях или талии. Но нет! Она поднялась одним плавным движением, не сгибаясь и с невероятной быстротой. Как могло ее тело подняться без всякой опоры с земли?

О Господи! Я едва не забыл кое-что еще. В то время, когда Кончита в очередной раз возвращалась ко входу, мужчина, который стоял там, поместил свою руку между телом девочки и землей. Ее тело повисло в воздухе, и его рука проделала весь путь, не касаясь земли. Я видел это сам. Что я видел, то видел, и об этом рассказываю. Я не прибавляю и не убавляю ничего к тому, что я видел.

Жаль, что я не спросил имени этого человека, поскольку всех нас очень занимало, то, что мы наблюдали, и никто не побеспокоился узнать, кто есть кто. Но тот человек проделал это в моем присутствии.

Призывы.

Однажды вечером мы находились в доме Мари Лоли в ожидании экстаза, потому что девочка сказала нам, что экстаз должен наступить в определенный час. Я не помню, в котором часу это случилось, прошло несколько лет, а моя голова уже не так молода, как раньше. Девочка устала, она легла неподалеку от печки и заснула на некоторое время. Я не помню сейчас точно, который час она назвала, но назначенное время приближалось, и мы были настороже. Осталось пять минут, ... три минуты... наступил назначенный час. В это самое мгновение она, еще сонная, встала, как будто ее включили, нажав на кнопку. Это произошло так быстро, как вспышка молнии. Она подошла к столу, где лежала груда четок и образков, взобралась на стол и встала на колени. Я полагаю, что за время между моментом, когда она покинула свое место у печки и моментом, когда она взобралась на стол, девочка проснулась, но точно я не утверждаю этого.

Она начала подавать Пресвятой Деве, по крайней мере, она так говорила, четки, медальоны, кольца, образки — их было много. Ну, наверняка что-то или кто-то должен был быть там наверху. Иначе трудно объяснить, почему Мари Лоли поступала подобным образом. Я уверен, что она что-то видела, иначе делать это было совершенно бессмысленно.

Звездный феномен.

Я не видел никакого звездного феномена. А так как я ничего не видел, то и сказать об этом ничего не могу.

Ночь ужасов.

Я при этом не присутствовал.

Комиссия из Сантандера.

На комиссию меня никогда не вызывали.

* * *

Свидетельство Бенхамина Гомеса, касающееся Чуда Видимого Причастия (из дневника Кончты).

Вопрос:

— Ясно ли Вы видели девочку?

Гомес:

— Отлично. Она находилась совсем рядом со мной.

Вопрос:

— Вы говорите, что были от нее в трех шагах. Это точно?

Гомес:

— Вовсе нет! Расстояние было намного меньше, едва ли на ширину ладони.

Вопрос:

— Были ли Вы там, когда Кончита высунула язык, чтобы получить Причастие?

Гомес:

— Да, я был там даже, когда девочка пришла.

Я видел ее стоящей на коленях, руки были вытянуты вдоль тела, затем она открыла рот и предоставила толпе возможность видеть, что у нее нет ничего на языке. Я был очень удивлен и стал смотреть, что будет дальше. Я видел все очень хорошо, потому что, как я уже сказал, я был совсем рядом, на расстоянии меньшем, чем ширина ладони, от ее лица. Мне легко было наблюдать за ее ртом, засекая время, я посмотрел вверх — ничего, я посмотрел вниз — ничего. В этот момент один из моих родственников, который находился позади меня, тронул меня за плечо, чтобы я дал ему посмотреть. Я на мгновение повернул голову, да что я говорю? На секунду! И когда я снова взглянул, на ее языке была Гостия.

Вопрос:

— Как выглядела Гостия?

Гомес:

— Это трудно описать. Она была белой, но ее белый цвет был как не из этого мира. Иногда я ищу сравнения и нахожу только одно, хотя и оно очень далеко от действительности. Мы могли бы сказать о чем-то похожем на снег, снежинку, пронизанную солнечными лучами. Но в этом случае белый цвет слепил бы глаза, тогда как Гостия не напрягала зрение.

Вопрос:

— Какого она была размера?

Гомес:

— Я приведу сравнение: она была такой, как если бы положить две монеты по двадцать пять песет друг на друга.

Вопрос:

— Не думаете ли Вы, что Кончита могла положить это своей рукой?

Гомес:

— Нет, это невозможно! Я бы увидел, ведь девочка даже не пошевельнулась.

Вопрос:

— Возможно, она держала ее во рту, ловко подсунув под язык, например?

Гомес:

— Она не могла сделать этого, ведь я проверял ее рот внимательно и смотрел, и я могу Вас уверить, что там ничего не было.

Рассказ Пилар Куэнка Мазон

До явлений.

До Явлений девочки были такие же, как все другие дети горцев, ничего не знаяшие о мире, потому что наша деревня не существует для людей извне, так как мы слишком изолированы. Мы едва отличаем нашу левую руку от правой, по крайней мере, насколько я могу судить.

Нечувствительность, изменение веса.

Во время явлений я ходила за девочками следом, и я помню, как в их глазах сияли яркие огоньки. Многие другие люди, также как я ходили за девочками, но были и такие, которые пыталисьставить на девочках опыты. Они светили им в глаза ярким светом, мучили их, но малышки никогда не реагировали на боль. Люди также делали попытки поднять их. Некоторые пытались это сделать вместе. Что до меня, я попросту скажу Вам, что я не смела прикоснуться к ним, такое огромное почтение они мне внушали. Некоторые люди, стоящие рядом, пытались поднять их, многие пробовали сделать это сообща, но им это не удавалось, они не могли этого сделать. Малышки, находясь в экстазе, были как бы это сказать, как деревянный блок, который мы не можем сдвинуть с места, как что-то неживое.

Большую часть времени я сопровождала Кончиту, а в некоторых случаях и других девочек. Как-то раз, когда Кончита проходила мимо меня, я сказала ей: — Когда ты соберешься читать Розарий, позови меня.

Однажды я видела, как Кончита читала Розарий, стоя на земле на одном колене, а другое было в воздухе. Она оставалась в таком положении на протяжении всей молитвы. И я должна сказать, что она читала его очень хорошо. О, это стоило посмотреть! Молиться с ними — это было очень волнующе.

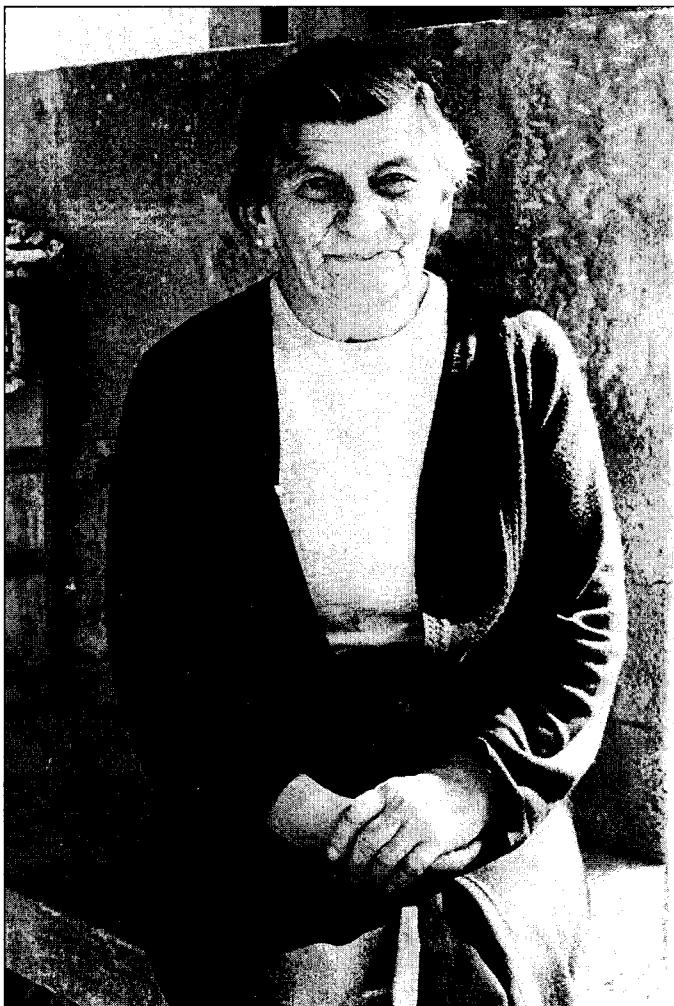

Фото 35. 1980 г. Пилар Куэнка Мазон (58), пастушка. Пилар родилась и живет в Гарабандале. Она покидала деревню только однажды, чтобы увидеться с дочкой, которая живет во Франции

Девочки начинали: «Святая Мария, Матерь Божья...» медленно и очень спокойно. Это было очень трогательно. Все, чему они нас учили, было хорошо. Было чудесно видеть, как они осеняли себя крестным знамением (знаком креста).

Ночные экстазы зимой

Мы никогда не видели никаких признаков усталости на их лицах во время экстазов. Я помню, как они были там наверху, и никто не мог заставить их сдвинуться с места — бедные девочки! Их глаза не мигали! Совсем!

Как-то раз поздней ночью, когда я и моя дочь были уже в постели, мы услышали, как кто-то молится на улице. Это были Анисета и ее дочь. Это была очень плохая ночь. Шел снег, гремел гром, сверкала молния. Мы поднялись с кроватей и пошли за ними. Через некоторое время к нам присоединились некоторые соседи — их было немного. Мы пошли с ними на кладбище, в то время, как Анисета и Кончита продолжали молиться. Мы тоже молились и убирали снег, падающий на лицо Кончите. Я дала Кончите несколько сакральных предметов, и она сказала мне, что Пресвятая Дева поцеловала их. Я не помню, какого числа это было. Но я в подробностях помню эту ночь. Это была действительно ужасная ночь, такая напугала бы любого, потому что гром внушает почтение, не правда ли? И здесь в горах он откликается громким эхом. На самом деле, он отдается на Пенья Сагра даже сильнее, чем в деревне, но даже здесь гром гремит очень громко, как вы знаете. Да, была молния, был снег, и с Анисетой и Кончитой были я и моя дочь Матильда. Мою дочь зовут также, как меня, но мы зовем ее Пили.

Состояние экстаза длилось долго, и все это время Кончита молилась. Мы прошли через всю деревню к церкви и обратно до кладбища, — а это долгий путь.

«Маленькое Чудо»

В эту ночь я даже простудилась, потому что люди говорили, что Чудо Гостии должно произойти здесь, со стороны дома, стоящего на отшибе, и мы вместе с множеством других людей стояли там в ожидании, там я и простудилась.

Как оказалось чуда там так и не произошло. Оно произошло гораздо ниже. Его видели две мои дочери. Они не видели, как появилась Гостиия, но увидели ее уже на языке Кончите. Они пришли домой с плачем, особенно моя старшая дочь — та, которая разговаривала с братом Кончите, теперь покойным. Она никак не могла успокоиться, плакала. Она действительно видела Гостию на языке Кончите. Моих дочерей зовут Мария Асунсьон и Серафина.

Комиссия из Сантандера.

Нет, никто меня не беспокоил до сегодняшнего дня.

Корона Младенца Иисуса.

Я была также свидетельницей экстаза, когда девочки держали на руках Младенца Иисуса, передавая Его одна другой. Это было перед входом в церковь. Затем они также обменивались между собою короной, надевая ее себе по очереди на голову. Они поднимали друг друга вверх. Было на что посмотреть!... я видела, как одна девочка поднимала вверх другую, как будто это было пе-рышко. Я слышала, что одна из девочек подняла вверх двух других, но сама я никогда не видела этого. Однако перед входом в деревенскую церковь я действительно видела, как одна девочка подняла другую очень высоко. Я также помню, как несколько людей кололи чем-то ноги визионерок, когда они были в состоянии экстаза на «калехе». Я видела это. Я также видела, что некоторые другие светили девочкам прямо в глаза электрическими фонариками и лампами-вспышками, а они ни разу не моргнули. Наоборот, их глаза оставались широко открытыми, как это всегда было при состоянии экстаза.

Фото 36. Пилар (см. стрелку) — непосредственный наблюдатель экстаза, во время которого Кончита показывает своему Видению распятие. Позади нее Хасинта

Беседы с покойным отцом Луисом Андреу.

Однажды, когда мы шли на мессу, Мари Лоли впала в экстаз, стоя спиной к церковному столбу. Там была дама по имени Кармен со своим мужем Рафаэлем. Они были из Агиляра дель Кампо. Я не помню их фамилии. Эта супружеская пара встала на колени, чтобы их уши были ближе ко рту Мари Лоли, и они запла-кали, когда услышали о чем идет речь. Мари Лоли разговаривала с отцом Луисом Андреу — человеком, который уже умер. Сеньора Кармен со своим мужем пла-кали, слушая их беседу. Те же, кто остался стоять, ничего не слышали. После окончания беседы, оставаясь в состоянии экстаза, девочка пошла в деревню.

Рассказ Марии Гонсалес, матери Хасинты

Первый отмеченный экстаз.

Впервые я услышала об этом, когда Хасинта сказала мне о нем на кухне:
— Ты знаешь, мама, мы были на «калехе» и рвали яблоки, и вдруг Кончита, глядя на небо, пронзительно закричала. Мы с остальными девочками хотели пойти и привести Анисету, так как не знали, что случилось с Кончитой. Потом мы тоже посмотрели вверх и увидели Ангела, окруженного чудесным светом,... и мы оказались в таком же состоянии, как Кончита.

Так значит, первым человеком, который рассказал мне об этом деле, была сама Хасинта. Но тогда я ей не поверила и никому не рассказала об этом. Сей-

Фото 37. 1980 г. Мария Гонсалес (63), мать Хасинты

час, когда я думаю об этом, я говорю себе: «Как это возможно, чтобы наши четыре семьи вели себя так по отношению к нашим маленьким девочкам?» Ну, а тогда мне в голову не пришло поговорить с кем-нибудь об этом, я видела в этом только детскую выдуманную историю: она вошла мне в одно ухо и вышла из другого. Я не обратила на рассказ никакого внимания. Более того, со мною не говорили об этом матери других девочек, и я не говорила с ними. Мы не собирались вместе, чтобы обсудить это. Нет, не было никаких обсуждений между четырьмя нашими семьями — ничего. Восемь дней спустя, когда мы были в саду, девочки позвали одну из нас, Клементину и сказали ей:

— Пойдем с нами, потому что они нам не верят. Ты увидишь!

Некоторые люди, очень мало, всего несколько человек, пошли за девочками и были очень взволнованы, увидев девочек в состоянии экстаза. Они рассказали об этом всем остальным, и некоторые из нас захотели сами пойти и понаблюдать за происходящим.

Я уверена, что то, что я почувствовала, присутствуя при первом увиденном мной экстазе, я не забуду до самой своей смерти. Я думала, что я сошла с ума.

Это было на «калехе», там находились все четыре девочки. Симон, мой муж, не пошел. Он думал, что это какая-то чепуха. Он прислонился к трансформаторной будке и оттуда наблюдал за нами. Еще по дороге к трансформаторной будке он сказал мне:

— Если я выясню, что это плохая шутка, и если они сделают что-нибудь нехорошее, то я не отвечаю за то, что я с ними сделаю.

Поскольку он довольно вспыльчив, то и остался у будки и наблюдал экстаз на расстоянии. Но позднее очень сожалел, что остался там, так как все девочки вели себя очень прилично, и он нашел это интересным. Я не помню теперь, были ли девочки уже в состоянии экстаза, когда мы туда пришли. Все, что я знаю, это то, что, увидев свою дочь в таком состоянии, я так завопила, что люди закрывали мне рот руками, чтобы заглушить крик и при этом, естественно, им приходилось удерживать меня силой. Я отчаянно вырывалась, пытаясь освободиться, я так кричала, что с тех пор мое горло беспокоит меня. Я сохранил это воспоминание на всю свою жизнь.

Так произошло, потому что я до той поры никогда не видела ничего подобного и я спрашивала себя, что бы это такое могло быть, хотя в течение последних восьми дней Хасинта описывала мне то, что она видела в состоянии экстаза. Но дома ей никто не верил, хотя она и приводила множество подробностей:

— Сегодня мы видели много света... Сегодня мы видели большой знак с незнакомыми буквами... и тому подобное.

Девочки возвращались с плачем и входили в церковь рыдая.

Однажды, то ли священник, то ли школьный учитель, должно быть, попросил девочек спросить имя у их Видения и чего Она хочет. Хасинта сказала мне, что девочки задавали этот вопрос. В тот день она только сказала мне, что видела «нечто, похожее на новорожденного младенца...». Я тогда засмеялась и заплакала одновременно — это было нервное. Хасинта описала это так:

— Его волосики доходили до плеч. Его цвет лица был похож на цвет «цыплячьего» горошка...

Я почувствовала себя такой расстроенной из-за множества вещей, о которых она рассказывала, так что я решила, что мне необходимо сходить к Лене, одной из моих двоюродных сестер и рассказать ей о них.

— О, Лена! Что за история! Хасинта каждый день говорит мне о таких невероятных вещах, а сегодня опять сказала мне, что видела то-то и то-то.

И она смеялась и плакала в одно и то же время.

С этого самого момента, хотя я и не верила своему ребенку, я начала задавать себе кое-какие вопросы. Однажды моя дочь сказала мне, что это был ангел, и у него были крылья! На что мой сын Мигель Анхель, который был очень добродушным, ответил:

— Ах, наверно, это была большая птица, с крыльями.

Именно так все и было до того самого дня, когда мы решили пойти и посмотреть. И увидев экстаз, я почувствовала очень сильное волнение, и мое отношение к этому изменилось. Я стала относится с большим уважением к Явлению и часто была не в состоянии вынести, слыша, как зрители сплетничали. Но я не могла понять. Да и кто мог бы?! Боже мой! Как это возможно? Иногда я была убеждена, что в этом что-то есть. Затем снова появлялись сомнения, и я опять задавала себе тот же самый вопрос: «Кто бы это мог быть?». Боже мой! Кто это мог бы быть? Много разных мыслей приходило мне в голову. Девочки никогда не покидали деревни и не имели хорошего образования. Я не слишком часто посыпала Хасинту в школу, и она едва умела читать.

Удивительный факт.

Однажды я сказала Мари Лоли и Хасинте:

— Дети, знаете, что мы собираемся сделать? Я возьму бутылочку освященной воды, и, когда вы увидите Явление, брызните на него освященной водой. Если это дьявол, то он исчезнет.

Это было поразительно. Когда у них было очередное Явление, то была и бутылочка с освященной водой. На Явлении присутствовали госпожа по имени Чон из Бургоса и другая девушка, о которой люди говорили, что — она еврейка, Каталина. Они сидели вон там, а девочки — здесь, где Вы. Визионерки брызгали водой на Явление, а она вся попадала на еврейку, которая позднее обратилась. После этого множество людей много раз пыталось проделать этот опыт с обычной водой. Они так же брызгали водой, и она естественным образом пропадала перед ними. Тогда, как в тот особенный день освященная вода попадала отсюда на еврейку, а это было в противоположном направлении от того, куда она выплескивалась. На девушку это произвело очень большое впечатление и она получила крещение после того, как достигла совершеннолетия, потому, что ее родители были иудеями и раньше не разрешали ей это сделать.

Я видела много экстазов. Их продолжительность менялась. Они случались где угодно. Иногда экстазы случались и у нас дома.

Когда происходил экстаз, девочки, бывало, выходили и по ночам, иногда все четыре, иногда и в меньшем составе. Как-то раз мы оставили девочек по одной в наших четырех домах, без всякого будильника или еще чего-нибудь подобного рода, чтобы посмотреть, встанут ли они в одно и то же время. Да, да. Мы проделали этот эксперимент, чтобы увидеть. Без часов и будильника девочки встали в одно и то же время и вышли вместе. Этот эксперимент мы проводили много, много раз после этого, и Симон сказал:

— Что это может быть?... Что могут они видеть?

Синхронность поведения и жестов.

Возьмем, например, тот факт, что две девочки впали в экстаз здесь, а две другие — немного дальше позади их и все они делали одно и тоже. Можно как-то объяснить, почему задние девочки повторяли движения тех, что были впереди. Но как объяснить, когда было наоборот? Ведь те, что были впереди, не видели тех, что сзади. Когда девочки, которые находились позади, начинали

молиться, те две, которые были впереди, поступали так же. Две впереди крестились, две позади делали это же одновременно с ними. Они повторяли одни и те же жесты в одно и то же время, не видя друг друга.

Признаки усталости.

Они выходили из экстаза в лучшем состоянии, чем были люди, наблюдавшие за ними. Мой старший сын, которому было 19 лет (Хасинте было тогда 12) и который был достаточно силен, бежал за ними, девочки же бежали в состоянии экстаза, и вдруг моментально останавливались, в то время, как мой сын и другие люди следовавшие за ними, останавливались значительно дольше, их толкала вперед сила инерции. И так повторялось не один раз. Сами девочки имели такой свежий вид, как будто вовсе не бежали. «Мы с места не сходили — говорили они — Нет, никаких признаков усталости».

Иногда, когда экстаз случался ночью, девочки очень мало спали. Однако, несмотря на недостаток сна, на следующий день они отправлялись на свою работу, без всяких последствий. Бывало, что они подробно рассказывали своему Явлению, как они провели день. Вот почему мы не можем сказать, что все экстазы были одинаковыми.

Тесты на чувствительность.

Как-то раз, когда мы пришли, дети были уже в состоянии экстаза и они находились немного пониже, чем «калеха». Я подошла вплотную к Хасинте и в тот день, я думаю, я была бы рада убить врачей, которые находились там. Один из них удерживал мою дочь за ногу, когда она в экстазе падала на колени. Это привело к тому, что нога под ней согнулась. Хасинта оперлась одним коленом, согнутая же нога земли не касалась, она осталась в том положении, в котором она была, когда врач отпустил ее. Так было всегда, когда девочки впадали в экстаз, они оставались в том положении, в котором были в начале экстаза. Потом, конечно, дети начинали двигаться во всех направлениях. Хасинта оставалась в таком положении больше часа, стоя на одном колене на камнях, с руками поднятыми к небу. Мне было больно видеть ее в таком положении, но она не чувствовала ни боли, ни каких-либо неудобств. Потом врачи начали колоть ее ногу. Они кололи ноги девочек время от времени. Кровь, когда врачи кололи им ноги в состоянии экстаза, не шла. Когда состояние экстаза закончилось, Хасинта сказала:

— Мама, Пресвятая Дева сказала мне, что врачи кололи мою ногу.

Тогда мы посмотрели на ее ногу и смогли увидеть следы уколов, но следов крови не было.

Я очень часто пыталась принять позу Хасинты, стоять только на одном колене, но ни разу не смогла этого сделать.

В другой раз несколько мужчин дотрагивались до ее глаз палочками, чтобы увидеть ее реакцию.

Обычно, когда люди фотографируют ее со вспышкой, она кричит:

— Ой, я ослепла!

Тогда, как во время экстазов вспышки не прекращаются, но она даже не моргнет.

Что здесь происходит, мы не знаем. Никто не может этого объяснить.

Физическая сила.

Помню как-то раз у Хасинты был круп, поэтому она находилась в постели. Это было в старом доме. Шел дождь, и в этот день Хасинта встала. Не думаю, чтобы у нее было Явление. В тот момент мы как раз ожидали его, и вдруг Хасинта упала на колени в экстазе. Я, встала у двери, решив не пускать ее с учетом погоды и ее болезни. Я не сказала ей о своих намерениях, однако подумала: «Ты не выйдешь из дома». В то время, как я думала об этом, я следила за дочерью, а она брала в руки различные предметы и поднимала их вверх, чтобы Видение их поцеловало. Вдруг очень осторожно и спокойно она подошла ко мне, взяла меня за руку и, тихо ступая, вышла. Я не могла оказать никакого сопротивления! Я даже не поняла, как она держала меня! Ей было всего 12 лет. Но, когда она взяла меня за руку, я физически почувствовала соприкосновение с чем-то жестким, очень твердым, негнущимся, ни горячим, ни холодным, но очень твердым.

Я побежала за ней, чтобы уговорить ее надеть свитер. Несмотря на все мои попытки накинуть ей свитер на плечи, он все время спадал. Тогда я побежала к Мари Лоли, так как она не была в состоянии экстаза, и попросила ее прийти и надеть свитер на Хасинту. Такие вещи они могли делать друг с другом, даже если одна из них не была в состоянии экстаза. Опять же, однажды, когда в один прекрасный момент Мари Лоли впала в состояние экстаза, выкручивая электрическую лампочку, никто не мог вынуть эту лампочку из ее рук. Это пришлось сделать Хасинте.

Ночи ужасов.

Да, я видела их, там были Хасинта и Мари Лоли. Должно быть, Кончита плохо чувствовала себя. В этот день они уже были в состоянии экстаза и говорили, что оно должно наступить снова в десять вечера и чтобы мы не заходили за ограничительную линию, отмеченную находившимся там хлевом. Девочки говорили это мне, как и другим людям из деревни, и всем, кто там был. Ожидая того, что должно было произойти, мы оставили девочек одних. Вдруг они начали так громко вопить, что ноги подо мною подкосились, и кому-то пришлось поддержать меня. Мы были уверены, что больше никогда не увидим праздника Тела Господня, который должен был наступить завтра.

Там был священник, который приехал в Гарабандаль случайно, он ошибся дорогой. Этот монах начинал молиться, когда девочки очень кричали или плали, — и тогда они прекращали! Но как только отец переставал молиться, девочки опять начинали пронзительно кричать, и все люди тоже.

Наконец, девочки спустились немного ниже, что дало мне возможность подойти к ним. Они остановились на «калехе», на том месте, где впервые увидели ангела, и все еще продолжали кричать. Я спросила себя:

— «Боже мой, в чем дело? Что они увидели?»

Они ничего не говорили, но как только подошли к дому Серафино, написали маленькую записку. Я не знаю точно, что там было, но говорили, что все должны пойти на исповедь, потому что близится наступление Кары.

Да, все пошли к исповеди, потрясенные, охваченные ужасом. Все думали, что с нами должно что-то случиться. Мы пошли к исповеди и к Святому При-

частию, так, как будто находились при смерти. Это была хорошая, очень хорошая исповедь.

На следующую ночь там была Кончита. И она кричала от охватившего ее ужаса. Девочка сказала нам, чтобы мы оставались на «калехе», так мы и делали всю ночь, чтобы не оставлять их одних. Нас было довольно много. Пресвятая Мария! Как кричали эти люди!

Комиссия из Сантандера.

Однажды вечером приехала Комиссия и подняла Симона с постели в полночь. Я не помню, сколько их было. Они пошли также и к Серафино. Они приехали, чтобы забрать Хасинту и других и увезти их из деревни. Они хотели увезти их куда-то, чтобы отвлечь и заставить забыть о Видении. Комиссия беспокоила нас только один раз, насколько я помню.

В ту ночь Симон сказал им:

— Выслушайте меня внимательно! Мне безразлично то, что вы мне говорите. Это в одно ухо влетает, из другого вылетает. Если вы силой заставите меня увезти мою дочь из деревни, я отведу ее наверх, в зимние постройки. Она не спустится вниз (в Сантандер). Она маленькая девочка, и никто не заберет ее у меня.

Они приезжали, чтобы забрать ее у нас! Но смогли поступить так только с Кончитой, потому что ее отца не было в живых, иначе она наверняка бы не уехала. Сначала они пытались сделать это с Хасинтой.

Нет, нет, Комиссия никогда не возвращалась сюда, чтобы опрашивать нас.

Предсказание отрицаний.

Меня не было рядом с ними в тот день, во время экстаза, когда они в первый раз вслух предсказывали будущие отрицания и отступничество. Но я слышала, как говорили о том, что будет множество опровержений, что семьи не будут ладить между собою и другие истории подобного рода. Все так и случилось. В то время я не думала, что такое может с нами произойти. Я не верила этому.

Что касается меня, я не могла понять, что происходило, и не могла перестать спрашивать себя:

— Что это может быть? Все, что они предсказывают, оказывается правдой!
Кто мог рассказать им эти вещи?

Голос в ночи.

Благословенная Матерь сказала им, что их позовет голос и что они должны следовать ему. Так что, когда я услышала, как Хасинта говорит посреди ночи:

— Что? Мы должны следовать за тобою? — Я испугалась, потому что подумала про себя: «А если этот голос велит им спрыгнуть с вершины скалы?»...

Мари Круз громко воскликнула:

— Если Вы не скажете нам, кто Вы, мы возвращаемся домой!

Впоследствии девочки никогда не разговаривали с нами об этом голосе. Это произошло недалеко от церкви.

Рассказ Анисеты Гонсалес

До явлений.

Я не могу говорить о других детях. Я буду говорить только о том, что касается моего собственного ребенка. Очень хорошая девочка, нисколько не зависимая, очень послушная. Обычно Кончита сопровождала меня в церковь и оставалась сидеть рядом со мною, очень спокойно, так как я просила ее об этом, не потому, что ей это нравилось, а потому что она слушалась меня.

Первые реакции.

Я всегда говорила Кончите:

— Я хочу, чтобы ты возвращалась домой до темноты.

Ну, а в тот день я готовила обед. Это было в июне, около пяти часов вечера. Хотя было еще светло, мне казалось, что уже поздно и я думала о Кончите: «Если сегодня ты придешь домой вечером немного позднее, завтра — еще позже, — так что ты должна быть вовремя...». Пока я так размышляла, явилась Кончита с красными глазами, как будто она плакала. Она перешагнула порог и, прислоняясь к стене у входа, сказала:

— Мама, я видела Ангела.

Фото 38. 1980 г. Анисета Гонсалес (62), мать Кончиты, вдова, домохозяйка.
Анисета работает также на полях

— Ангела? Мало того, что ты поздно пришла домой, ты еще говоришь мне такую ерунду? Не говори мне об ангеле!

Я не знаю, почему я ей сказала не говорить со мною об этом. В то время мы не разговаривали о явлениях. Просто я думала, что она рассказывает мне байки, чтобы избежать хорошего нагоняя. Вот так она вошла и прислонилась к стене, я не сказала больше ничего, но почувствовала что-то наподобие мурашек по всему телу, что вызвало у меня странное ощущение. Я спросила себя, что это может быть, но Кончите больше никаких вопросов не задавала. И ни с кем об этом не говорила.

Здесь, когда женщина больна или рожает ребенка, у нас есть обычай собираться группами, чтобы выполнить ее работу. На следующее утро собралось около 15 женщин, молодых и старых, чтобы работать на кукурузном поле. И, как обычно, разговаривали о том, что произошло за день до того.

— В любом случае с ними наверняка что-то произошло, потому что они были бледными, особенно некоторые из них. И на них было жалко смотреть.

Я ничего не сказала. Я не хотела, чтобы они знали, что одна из девочек — моя дочь, потому что это бы меня очень смущило. Я сама не знаю, почему.

По словам этих женщин, после того как дети увидели Явление Ангела, они встретили школьного учителя, с которым читали «Стояние»⁶⁰ в церкви, и они оказались на празднике, который состоялся в это воскресенье, где их и видели люди. Именно Кончита рассказала мне об этом позднее. И поскольку женщины продолжали говорить о том, что с девочками наверняка что-то произошло, я сказала:

— Вы наивнее, чем девочки. Вы очень хорошо знаете, что когда они напроказничают где-то, то приходят и рассказывают нам, что видели привидение или еще что-нибудь пострашнее. Вам не стоит верить такой чепухе. То, что должно было быть, то и случилось.

Но даже говоря это, я была расстроена.

«Я промедлила несколько дней, прежде чем пошла посмотреть на девочек в состоянии экстаза. У меня была свинья в хлеву рядом с домом Серафино. И я пошла, чтобы дать ей немного корма. Вы знаете, что первое Явление произошло около яблони у дома, который принадлежал людям из Севильи. Со мной пошла Кончита. И когда мы дошли до хлева, Кончита сказала:

— Мама, посмотри на людей вон там.

Там были люди из соседней деревни, и я смутилась, так как мы подошли к ним близко.

— Закрой свой рот и успокойся!

Потом Кончита отошла от меня и присоединилась к трем остальным девочкам, при этом она звала меня:

— Мама, иди сюда, подойди ко мне, здесь так много народа...

⁶⁰ Станция — типичная испанская молитва, которая читается перед Святыми Дарами. Она состоит из шести молитв «Отче Наш», шести молитв «Радуйся Мария», шести молитв «Слава Отцу» и одной молитвы «Символ веры». Часто включается молитва “Salve Regina” (Радуйся, Святая Царица).

Но я скрылась и пошла домой так, чтобы меня не увидели.

Потом было так много людей, которые присутствовали при экстазе и которые мне о них рассказывали, что я решилась, и когда я увидела свою дочь в состоянии экстаза, я сказала:

— Это правда!

Но я точно не знаю, что это было. Что касается меня, то я не знала, что такое экстазы, не знала даже того, что они могут существовать. Но когда я увидела свою дочь в этом состоянии, я сказала себе:

— В этом что-то есть.

Я начала размышлять о том, что произошло в Лурде и Фатиме, говоря себе, что, в конце концов, это могло случиться и у нас. Я думала, что мы сможем видеть какие-то Явления в течение нескольких дней, и потом все закончится. Но они продолжались и на следующий год и еще полгода⁶¹.

Вообще-то я никогда не задавала Кончите никаких вопросов, но она сама знакомила меня с некоторыми интересными подробностями. Например, однажды, стоя на коленях на моей кухне, я читала молитву по книге, которая переходила из дома в дом каждый день, и в тот день была моя очередь. Когда Кончита подошла ко мне и увидела картинку, на которой был нарисован маленький ребенок, она воскликнула:

— Вот, мама! Младенец Иисус, которого мы видим, точно такой, как на этой картинке.

Я, не желая придавать слишком большое значение тому, что Кончита сказала, ответила:

— Это всего лишь миниатюра. Он очень маленький!

— Да, Иисус немного повыше ростом, но выглядит так же.

Ребенок на картинке был очень хорошенчиком, как ангелочек. Когда книга вернулась ко мне опять, картинка в ней исчезла

Количество экстазов.

Я уверена, что видела все экстазы Кончиты. Нет! Один я пропустила из-за женщины, которая сказала, что чувствует себя нехорошо. Но ничего серьезного не оказалось, и после того, как она выпила чашку чая в моем доме, она почувствовала себя лучше, чем я.

Ах! Был еще другой случай, который произошел в соснах в тот день, когда грузовик упал в ущелье.

Не считая этих, я сопровождала все Явления, и мы видели их сотни. Ничто не могло остановить меня в моем следовании за Явлениями, потому что я верила, что Благословенная Дева Мария там была, и я говорила себе:

— Если Она следовала за Страстями, то я могу с не меньшим успехом следовать за Ее Явлениями.

Почему бы нет? В конце концов, это не требовало никаких усилий с моей стороны.

⁶¹ На самом деле, продолжительность экстазов была значительно большей. Однако большая часть экстазов происходила в первые шестнадцать месяцев.

Фото 39. На «калехе» Анисета внимательно наблюдает за своюю дочерью Кончитой, которая вместе с другими визионерками находится в состоянии экстаза: слева направо: Мария Лоли, Хасинта и Мария Круз

Разное местоположение.

Нет, экстаз не всегда происходил в одном и том же месте. В большинстве случаев Кончита получала свои призывы в доме и впадала в состояние экстаза до того, как успевала выйти из дома. Потом мы шли за нею к соснам, на кладбище, в церковь или по улицам деревни.

Разное время.

Очень часто экстазы случались где-то от двух до пяти утра. После Послания 18 октября 1961 г. у Кончиты было не больше трех или четырех экстазов в неделю, в большинстве случаев по вторникам, субботам или воскресеньям.

Внешний вид.

Лица девочек становились очень красивыми, нежными, без всяких признаков усталости.

Экстаз приносил им видимую радость. Таким же образом, после того, как они совершали эти длинные, быстрые «шествия», Кончита оставалась нормальной, веселой, смеющейся, с нормальным пульсом, тогда как мои сыновья, которые были сильными, приходили домой насеквоздь промокшие от пота. Можно было подумать, что они вылезли из пруда.

Когда я пыталась следовать за Кончитой, я всегда оказывалась позади нее.

Три другие девочки во время экстаза часто приходили в мой дом, особенно в начале.

Эксперимент.

Однажды моя дочь была дома, а три другие девочки были каждая у себя дома. Таким образом они были разъединены. Вдруг Кончита побежала, чтобы встретиться с другими девочками. Все они собрались вместе в один момент. Этот опыт был проделан в моем присутствии. Более того, я могу рассказать и другие подробности этого особого экстаза, потому что я помню, как Кончита говорила обо мне со своим Видением:

— Моя мать — некрасивая, с темным смуглым цветом лица и седыми волосами.

Она немного преувеличила, потому что седых волос у меня было немного!

Я также слышала, как она говорила:

— Но я только что пришла! Как! Уже час?!

Некоторые священники, которые присутствовали при этой сцене, посмотрели друг на друга и сказали:

— Правильно! Точно один час!

Они заспорили между собою, но я теперь не помню, что они говорили. В то время я не обращала много внимания на все это.

Синхронность реакций.

Кончита спускалась впереди всех по тропинке, две другие девочки — позади нее, а Мари Круз замыкала шествие. Они не могли слышать то, что каждая из них говорила другой, потому что все они говорили тихо, шепотом. Но три другие девочки воскликнули одновременно с Кончитой:

— Что? Уже час?

Падения в состоянии экстаза.

Я тысячи раз видела, как падала Кончита! Например, с печки, высотой около двух футов от пола. Она, должно быть, сидела там, когда ее застал экстаз. Она рухнула на колени... но без всякого вреда для себя, хотя это был такой шум! Как сухая кость, разбившаяся о камень. Мы ясно это слышали. Когда экстаз закончился и она вернулась в нормальное состояние, то как будто ничего не произошло, на коленях не было ни следа.

Поцелованные предметы.

Я часто видела, как Кончита раздает обратно предметы, которые поцеловала Благословенная Дева Мария, не глядя на людей, которым их возвращала.

Однажды мы следовали за экстазом со стороны дома Мари. Во время «шествия» одна женщина сунула обручальное кольцо в карман Кончиты. Девочка, пройдя немного дальше, воскликнула:

— У меня обручальное кольцо? Нет, нет, у меня нет кольца.

Вероятно, Дева Мария настаивала. Тогда моя дочь засунула руку в карман, вытащила кольцо, которое дала поцеловать Деве Марии, а затем повернулась и дала его мужчине, который был профессором в Бильбао, как я полагаю.

В другой раз, сюда приехала молодая пара, они, я думаю, были помолвлены. Шел ливень. В деревне было полно народа. Находясь в состоянии экстаза, Кончита вошла в дом. Там была моя сестра со многими другими людьми.

Молодой человек сказал ей:

— Дай девочке этот крест.

— Не стоит пытаться дать ей крест. Она ничего не берет, пока находится в состоянии экстаза.

— Тогда дайте его ее матери. Она сама может вручить его девочке.

Моя сестра дала мне крест и сказала, чего хочет от меня молодой человек. Но хотя Кончита ничего не брала в руки во время экстаза, мне пришла в голову одна мысль. Этот крест был подвешен на тесемке. Я вложила тесемку в пальцы Кончиты и соединила ей руки. Все мы слышали ответы моей дочери Видению, которое явно настаивало на том, что у Кончиты есть крест.

— Нет же, я ничего не держу. У меня ничего нет.

Хотя она говорила тихо, мы слышали ее отчетливо, особенно я, находившаяся совсем рядом с ней.

— У меня ничего нет. Тогда возьмите, если у меня что-то есть.

С этими словами она сделала шаг вперед, опустив руки, из-за чего крест упал. И тут же, продолжая двигаться вперед, она наступила на него.

— Ой, я наступила на него!

Она наклонилась, подняла Распятие, которое дала Деве Марии для поцелуя, повернулась к молодому человеку, перекрестила его, приложила крест к его губам, снова дала его Деве Марии со словами:

— Какойстыл! Ведь доминиканское одеяние такое красивое... какойстыд, что он так одет.

Она снова повернулась к молодому человеку, сняла с него очки, вложила их ему в руки. Я видела, как он испугался, что она разобьет их, я уверена в этом.

— Не беспокойся, она не разобьет их.

Сложив его руки, в которых были очки, еще держа в своей руке Распятие, Кончита снова перекрестила его. Затем сняла тесемку со своей руки и надела крест ему на шею. Но оказалось, что она по ошибке надела крест задом наперед.

— О, я надела его наоборот?

После этого она надела крест правильно. Потом она разжала ему руки и взяла очки, надела их на него, и мы снова услышали, как она сказала:

— Какойстыд, что они приходят вот так, такимобразом.

Позднее мы узнали, что он был доминиканцем, одетым, как мирянин, и что девушка была его сестрой. Они разбили палатку неподалеку от деревни.

Левитация.

Лично я не знаю, то ли это, что называют «левитацией», но однажды я видела Кончиту, которая растянувшись на моей кухне, поднялась с пола, оставаясь в том же положении. Полагаю, что это и есть случай левитации, потому что

бригадир гражданской гвардии Хуан Секо, о. Хосе Рамон, доктор Ортис и несколько священников, которые были там, долго говорили об этом и сказали, что это был случай левитации⁶².

Звездный феномен.

Я ничего не видела в таком роде, быть может, потому, что я была не совсем здорова.

Ночи ужаса.

Кончита отсутствовала в первую ночь, потому что плохо себя чувствовала. У нее был экстаз, но она не вышла из дома. Я помню, как она писала письмо, не глядя на то, что она пишет. Я не знаю, кому оно было адресовано. Она держала бумагу вот так, в пустом пространстве, не прислонив ее ни к чему, а другой рукой она писала нормально. Это видели многие люди, которые там были.

Видимое Причастие

Я не видела его.

Кончита объявила это другим людям из деревни, но не мне. Я ничего не хотела об этом знать прежде, чем это узнает кто-нибудь еще, потому что мне казалось, что если это будет нечто такое важное, то я хотела бы оставаться в ожидании, как и все другие. Я никогда ее ни о чем не спрашивала, никогда. После того как все узнали, что произойдет чудо, она сказала мне:

— Мама, если ты хочешь, я расскажу тебе, что за чудо произойдет.

Со мною была моя сестра, которая настаивала, чтобы я спросила ее об этом, но я ответила Кончите:

— Я не хочу, чтобы ты рассказала мне об этом. Я это увижу.

Но она сказала:

— Мама, Пресвятая Дева велела мне рассказать тебе.

— О, если тебе велела Пресвятая Дева, делай, как хочешь, но я не любопытствую, потому что хочу, чтобы ко мне относились, как ко всем. Когда увидят другие, я тоже увижу.

— Вот, что будет: Гости亞 станет видимой в тот момент, когда я получу Ее.

— О, и ты называешь это «маленьким чудом»? Это величайшее чудо на свете! Ведь, что важнее всего? Евхаристия!

— Тогда после чуда ты поверишь, мама?

— Да, да. Целиком и полностью. После этого, даже если сам Святой Отец скажет мне, что это ложно, что это явление именно такого рода, я послушаю его, но в самой глубине моего сердца я сохранию свою убежденность в том, что ты получила Святое Причастие из рук Ангела.

Вот как я ей ответила, но, в конце концов, сложилось так, что, чуда я не увидела.

⁶² Испанская писательница госпожа Мерседес Салисахс, которая присутствовала во время этого разговора с Аничетой, вдруг вмешалось в разговор, и сказала: «Из-за толпы, которая не давала приблизиться, мне не удалось видеть левитацию. Но я слышала восклицания людей: „Она себя поднимает!“ Я сама не могла видеть этого. С другой стороны, я видела Мари Лоли в состоянии левитации. Это часто бывало».

Я много думала о том, что бы я сделала во время Чуда Видимого Причастия. Я решила пойти в церковь и помолиться. Не то, что я не хотела увидеть Чудо, но я хотела принести жертву.

В намеченный день двое моих сыновей находились дома, приглядывая за коровами. Двое других отсутствовали. Серафино не было дома, потому что он только недавно уехал по делам.

Я не думала, что так уж необходимо бежать смотреть чудо. Я осталась тверда в своем решении. Я слышала громкие крики от своего дома. Там было огромное количество людей и столько крика, что я сказала себе:

— Они убили ее!

Они убили ее или избивают моих мальчиков. Там было несколько гражданских гвардейцев для сохранения порядка, но была такая толпа...

Вдруг какая-то женщина схватила меня за руку и закричала:

— Я видела Это! Я видела Это!

Она толкала меня так сильно, что я чуть не упала.

— Что Вы видели?

— Я видела Гостию!

— Ну и хорошо! Если Вы увидели Гостию, то слава Богу — все исполнилось.

Я почувствовала себя уверенной. Я испытала такое душевное спокойствие, словно для меня все было решено.

Комиссия из Сантьандера.

Нет, Комиссия меня никогда не вызывала, но я сопровождала Кончиту, когда они забрали ее в Сантьандер для проведения каких-то тестов.

Кончита в Сантьандере.

Я немного могу рассказать о нашем пребывании там. Они каждый раз пытались заставить Кончиту пройти тест в моем присутствии, но из этого ничего не выходило. Я вела себя с этими людьми очень простодушно, уверенная, в том, что никто из них не имеет дурных намерений.

Мы приехали со священником. Я находилась в Сантьандере шесть дней, а Кончита — восемь. К восьмому дню атмосфера в деревне стала буквально отравленной. Меня обвиняли в том, что я увела из деревни Пресвятую Деву Марию, и меня поносили самым невероятным образом.

Я — вдова. Мои сыновья жили со мной дома, и мы жили в мире и согласии, в духе взаимного понимания. Если они зарабатывали одно дуро (пять песет), то приносили его мне. До того, как Кончиту забрали в Сантьандер, все относились к ним очень хорошо. А теперь была война, потому что деревенские говорили, что я выгнала Кончиту из дома. Они говорили, что я все подавляла в Гарабандале. Мои мальчики чувствовали себя одинокими, против всей деревни, одинокими на своей работе на пастбищах.

В день, когда мы приехали в Сантьандер, 27 июля 1961 г., у Кончиты был экстаз. В тот же самый час экстазы были и у других девочек. Позднее люди говорили мне, что во время этого экстаза девочки говорили:

— О, в эту самую минуту Кончита тоже видит Тебя?

Мне рассказали это, так как в то время я была в Сантьандере. В тот день в Сантьандере я почувствовала себя брошенной и покинутой. Я оказалась наедине с Кончитой в дверях церкви Утешения. Я ощущала себя совершенно одинокой, вдали от своей семьи.

Позднее несколько мужчин, среди которых были врачи, застали Кончиту в состоянии экстаза и буквально терзали ее в попытках сдвинуть с места, она стояла на коленях, а ее голова была запрокинута так, что почти касалась пяток. Конечно же, я кричала:

— Оставьте ее, ради Бога... Оставьте мне мою дочь!

— Замолчите, сеньора, ничего с ней не случится.

Они перетащили ее в таком положении, стоящую на коленях, в церковную ризницу. Когда они опускали Кончиту на пол, ее положение изменилось. Она вытянулась, опираясь на локоть, все остальное тело повисло в воздухе, и я сказала этим людям:

— Смотрите, как она держится! Что за поза!

Это была очень красивая поза, очень скромная. Ни одна ее одежда не сдвинулась, и она оставалась в горизонтальном положении, практически без опоры, с ангельским лицом, с глазами обращенными вверх. В этом было какое-то изящество. Меня удивило, что эти люди не пожелали обратить на это внимание. Они ушли, оставив нас одних.

Когда экстаз, наконец, закончился, Кончита спросила:

— Мама, где я?

— В церковной ризнице. С тобою все в порядке?

Я боялась. Я никогда прежде не была так далеко от дома. Я чувствовала себя одинокой, и мне было не по себе.

Я снова повторила своей дочери:

— Мы в церковной ризнице.

— Но где мы, мама?

— В ризнице. Давай уйдем.

— О нет! Я должна сначала прочитать Розарий.

Я вышла из ризницы и сказала этим людям:

— Смотрите, она пришла в себя. Но она хочет помолиться по своим четкам.

— Хорошо, пусть молится.

Мы прочитали Розарий. Когда мы вышли, эти люди забрали Кончиту, а меня священник увел обратно в ризницу. Он разговаривал со мною, но я совершенно не помню, о чем он говорил. Потом он отвел меня в помещение, где находилась моя дочь. Я увидела ее среди всех этих людей, она была серьезной, грустной, мрачной и оробевшей. Они сидели вокруг нее, а она опиралась на стол, очень печальная. Священник, который сопровождал меня, что-то сказал Кончите, которая очень вежливо ему ответила. Тогда врач спросил у нее:

— А почему ты не отвечаешь мне?

Но Кончита как будто не слышала его, она продолжала беседовать со священником, приветливо улыбаясь ему. Теперь было бы лучше, чтобы Кончита сама рассказала Вам обо всем этом, потому что я ничего не понимаю в том, что я видела в церкви Утешения.

Фото 40. Церковь Утешения в Сантандере

Тот священник, должно быть, принадлежал к Епископату, потому что на восьмой день, когда я прибыла забрать мою дочь домой, он пришел с нами в резиденцию епископа вместе с отцом Одриозолой, и епископ Доротео спрашивал меня:

— Так, значит, ты забираешь обратно свою дочь?

— Да, я забираю ее обратно, потому что дома нет покоя, пока она здесь. Я должна вернуть Кончиту домой, чтобы в деревне настал покой.

Потом я привела ему все свои доводы, и он сказал:

— Хорошо! Это звучит очень хорошо.

Затем он спросил Кончиту:

— Что бы ты предпочла: быть сеньоритой или вернуться домой, чтобы ухаживать за своими овцами?

На самом деле, она не ухаживала за овцами. Но она ответила:

— Лучше я буду сеньоритой.

Епископ вел себя с нами очень любезно. Отец Одриозола показал фотографии, которые он снимал во время экстазов и которые были в его альбоме, и епископ сказал:

— Да, да, я вижу, что вы много перенесли.

Когда мы уходили, он дал нам поцеловать свое кольцо.

Я должна сказать Вам, что отец Одриозола часто приходил к нам домой и часто говорил мне:

— Не тревожься, Анисета. Не тревожься. Твоя дочь — настоящая святая.

В самом деле, он присутствовал при всех экстазах и при всем, что происходило. Я думаю, что если бы отец Одриозола должен был говорить о себе, он наверняка бы сказал, что за всю свою деятельность он никогда не видел ничего подобного, что от всего этого исходила истинная святость, что это было само по себе очевидно. Он продолжал показывать нам фотографии, пока мы спускались по ступенькам епископского дома и в течение короткого времени, пока ехал с нами в машине.

После того, как он вышел из машины, Кончита, сидевшая впереди, сказала священнику, который был в машине:

— Настанет день, когда мы будем отрицать все это — абсолютно все — и мы будем противоречить друг другу.

Она сказала это в моем присутствии священнику, и в присутствии моей сестры Максимины.

Пророчества.

Да, я верю в пророчества, которые предсказала Кончита, потому что я верю, что наш Господь Иисус Христос не оставит нас.

Допрос в Памплоне.

Я взяла Кончиту в Памплону, 7 февраля 1966 г., потому что я не хотела оставлять ее дома. Мы должны работать, а посетители не прекращали приезжать.

Я специально попросила настоятельницу отказывать всем, желающим увидеть Кончиту, потому что я слышала, что епископ вызывал трех других девочек к себе — всех, кроме Кончиты, — и я принимала меры предосторожности на тот случай, если он пошлет за нею. Я сказала матери-настоятельнице :

— Если Вы позволите кому-нибудь увидеться с Кончитой, и я услышу об этом, я на следующий же день приеду, чтобы забрать мою дочь.

Она ответила мне:

— Не беспокойтесь.

Но три или четыре дня спустя сюда приехал епископ с отцом Хосе Олано и некоторыми другими людьми, я думаю, что их было пятеро, но я не уверена. Но священник, который был с епископом в тот день, когда епископ умер⁶³, был здесь, и они допрашивали Кончиту в течение семи часов. Ей было тогда семнадцать лет. Моя дочь сказала мне, что она пересказала им на память весь свой дневник со всеми подробностями, и что они все записали.

Я не знаю, что они записывали, вероятно, ее ответы. Но потом, когда она пробовала пересказать то, что было в дневнике, она не смогла вспомнить ничего, ничего из того, что она им говорила. Но Кончита очень решительно настаивала на том, что причиной такого провала в памяти был не семичасовой допрос, а нечто таинственное, лишившее ее памяти.

Кончита кое-что рассказала мне об этом допросе. Она носила кольцо, такое же, как мое, и епископ спросил ее:

— Это то кольцо, которое поцеловала Дева Мария?

— Я не знаю, я дала его Ей, но я не знаю, поцеловала ли Она его.

Епископ Висенте Пучоль поднес кольцо к своим губам, а затем вернул его Кончите.

— На тот случай, если Благословенная Дева поцеловала его — сказал он.

Некоторое время спустя меня вызвали в Сантандер. Я увидела, что у епископа был большой журнал, в который он записывал все, что заявляли другие девочки, как и то, что говорила Кончита в Памплоне. Я узнала, что Кончита все отрицала, абсолютно все. Я сказала епископу:

— Меня совершенно не интересует, отрицала Кончита свои экстазы или нет. Вы же видите ее теперешнее состояние рассудка, видите, что она находится в трансе. Как не помнящая себя может сказать, что с ней произошло? Насколько я имею к этому отношение, я отстаиваю свою точку зрения. Передайте Риму то, что вам угодно. Что касается меня, то я верю в то, что я видела.

Затем епископ сказал:

— Тогда объясните мне.

— Что Вы хотите, чтобы я Вам объяснила, Ваше Преосвященство? Вам следует только позвать свидетелей. Но только тех, кто верит в Явления, тех, кто говорит правду. Дайте им рассказать то, что они видели. Позвольте им прийти. Пусть придет отец Андреу, пусть придет маркиза де Санта Мария, пусть придет отец Родриго⁶⁴. Нет, отец, не надо, чтобы Вы вызывали этих свидетелей. Лучше позовите людей, которые не верят, которые не будут говорить Вам правду.

⁶³ Епископ Висенте Пухоль умер в автомобильной катастрофе 8 мая, 1967 г. Его сопровождал священник Дон Агапито Амива.

⁶⁴ Речь идет об иезуитском богослове о. Лусио Родриго, бывшем декане Канонического Факультета в Понтификальном университете города Комиллас (Испания). Он был свидетелем большого количества экстазов.

Я продолжала:

— Поймите, Ваше Преосвященство, собаки идут туда, куда их зовут. Я пришла, потому что Вы позвали меня, иначе я бы не пришла.

Вот, что я сказала епископу. Он был очень мил. Потом Кончита сказала мне:

— Мама, прочитай то, что я заявила епископу. Прочитай это.

— Послушай, Кончита, мне не нужно этого читать.

Так или иначе, я бы не смогла прочитать, потому что у меня не было с собою очков, хотя могла бы попросить прочитать для меня заявления Кончиты сеньору Мерседес Салисачс, которая присутствовала при моей беседе с Кончитой. Более того, эта сеньора была моим свидетелем. Я не знаю, что бы там произошло со мною, если бы ее не было рядом. Все были против меня. Она была ценным свидетелем, потому что впоследствии они пытались уверить меня, что в тот день я была так возбуждена, что едва не ударила епископа. Но это же не правда. Я была спокойна и безмятежна. Поэтому я ответила:

— Что пользы читать это? Пошли это кому-нибудь, кому ты хочешь. Для меня это неважно. В тот момент Кончита, была как бы в трансе, она ничего не помнила, она продолжала все отрицать в моем присутствии и в присутствии епископа. Я знаю, что она все отрицала, но что касается меня, то я знаю, что я видела.

Отрицания.

Кончита отрицала все передо мною и перед всеми. Она отрицала, но это было не очень убедительно. Слушая ее, я спрашивала себя, как могла бы она обмануть нас, если мы видели все то, что с ней происходило, а так прикинуться, чтобы никто не заметил, было бы чрезвычайно трудно.

Однажды я толкнула ее на кухне к стене и сказала:

— А ну-ка, объясни мне это. Ты должна сказать мне, как ты это делала. Скажи мне, как вы проделали трюк с Видимым Причастием?

— Ой, мамочка, я ничего не делала. Все это ложь, наверное, но я ничего не делала во время Видимого Причастия. Наверное, то, что случилось с вами, было самовнушением, люди просто думали, что они видели, но на самом деле ничего не было⁶⁵.

Я не ответила ей, но про себя подумала:

— Люди могли быть жертвами самовнушения, но не фотокамера.

Я знала человека, который снимал все на камеру, и доверяла ему. Он не был профессиональным фотографом, но пользовался камерой. Это был Домианс. Люди могут быть склонны к самовнушению, но не камера, не изображение на пленке.

Кончита всегда отрицала, что она обманывает людей. Возьмем, например, случай, когда два или три месяца тому назад (интервью 1971 г.) я поехала в Бильбао, в клинику, где работала Кончита. Я воспользовалась тем, что была наедине с капелланом, чтобы рассказать ему все, что произошло в Гарабанда-

⁶⁵ Деревенские жители в нормальной ситуации не знали значение термина «самовнушение». Но медицинские врачи и психиатры пользовались этим и другими клиническими терминами, и жители деревни стали знакомы с ними.

ле, и что Кончита была визионеркой, потому что он этого не знал. Я воспользовалась тем, что была наедине с ним, потому что, когда рядом со мною была моя дочь, я ничего не могла рассказать — ей не нравилось слышать об этих событиях. Поэтому я сказала капеллану:

— Для меня не имеет значения то, что говорит сейчас Кончита. Я сама видела, что происходило, и Кончита может говорить все, что хочет.

В продолжение этого разговора священник поговорил с Кончитой и задал ей вопрос:

— Ты уверена, что обманывала людей?

— Нет, никогда никакого обмана не было, отец, абсолютно никакого, мы вовсе не притворялись

— А ты веришь в то, что произойдет (Великое) Чудо?

— Да, я верю в это. Когда Бог решит, Он совершил его. Я никого не обманывала. У меня было только одно желание: быть хорошей девочкой, такой же, как другие.

— Это хорошо, — ответил капеллан.

Он продолжал:

— Почему ты должна быть хуже других? Почему бы, тебе не пойти развлечься?

— Это именно то, чего я хочу, быть такой как все другие. Я хочу заверить Вас, что я никогда никого не обманывала.

Беседа между капелланом и Кончитой состоялась в июне 1971 г.

В июле она уехала в Барселону.

Пепе Диес.

Я просила Пепе, чтобы он был так добр, чтобы защищать Кончиту от толпы в деревне, поскольку мне не доставало молодого человека для охраны Кончите, а мой младший сын должен был оставаться на работе. Это означает, что Пепе видел многое из того, что здесь происходило. Он много раз сопровождал Кончиту, особенно в те дни, когда вокруг было множество людей.

Пепе видел Чудо Пречастия, и я просила его рассказать мне об этом. Бенхамин Гомес также был там, но в то время я не знала его.

Изменения веса.

Однажды один из моих сыновей, тот, которого теперь нет в живых, сказал мне:

— Мама, здесь есть человек, которому хотелось поднять Кончиту, когда она в состоянии экстаза шла наверх, но я не позволил ему этого сделать. Я сказал ему, что он должен попросить на это разрешения у тебя. Мама, вот этот человек.

Он показал мне на кого-то. И я ответила:

— Ты можешь попробовать поднять ее прямо сейчас.

Кончита стояла на коленях на «калехе». Я не знаю, почему я позволила ему это «прямо сейчас», так как мне не нравились эксперименты, которые проделывали с Кончитой. Но этот человек произвел на меня хорошее впечатление при своем появлении. Он был высоким и смотрел прямо в глаза. Он попытался поднять ее с земли без всякого успеха. После экстаза он пришел с нами сюда на кухню, и я сказала ему:

— Сеньор, вы можете снова попытаться.

— Нет, для меня эксперимент закончен. Этого достаточно.

Как-то поздним вечером несколько мальчиков с плохой репутацией слонялись по деревне, и Серафино с его осмотрительностью хотел защитить Кончиту, которая была в состоянии экстаза. Он решил поднять свою сестру. Потом он сказал мне, что никогда в своей жизни он не поднимал такого веса. Кончите было тогда только 12 лет. Ему удалось поднять ее только вот на столько, но это был потрясающий вес по его словам.

Пока он пытался донести ее до дверей, мы слышали, как Кончита говорила:

— О, они хотят запереть меня? Но разве Вы не видите? Я иду с Вами, я иду с Вами.

Серафин, услышав это, воскликнул:

— Тогда иди, сестра моя, и пусть Бог защитит.

Рассказ Антонии Гонсалес Гонсалес

До явлений.

Да, я знаю других визионерок и я приютила у себя Кончиту на пять месяцев, когда умер ее отец. Это было до того, как начались Явления.

Она жила здесь с моей дочерью и ходила в школу в Кабесоне. Ее было не трудно порадовать, она всегда была довольна и была очень смелой. Как-то раз я задала ей небольшую трепку, потому что она навела полный дом девочек и они очень шумели. Она не плакала. В другой раз во время игры она засадила себе в ногу большую занозу, и мне пришлось потрудиться, вынимая ее. Так она и в тот раз не жаловалась. Она усердно работала вместе со своей матерью. Кроме этого я не вижу, чем она могла отличаться от других детей ее возраста. Может быть, она была немного серьезнее моей собственной дочери.

Довольно любопытно, что незадолго до Явлений я размышляла над историей одной молодой визионерки, о которой я читала в юности, и я говорила себе о том, как странно, что в старые времена было много Явлений, и что нынче их нет. Я разговаривала по поводу этих размышлений с доктором доном Антонио, который в настоящее время живет в Сантандере.

Отсутствие Явлений в наше время заставляло меня думать, что, возможно, их никогда на самом деле не существовало и что, если я верила в них в прошлом, то это, должно быть, было по молодости. Восемь дней спустя Явления начались в Гарабандале.

Первые реакции.

Я находилась по пути в Кабесон, и примерно на полпути одна молодая женщина сказала мне:

— Знаете ли Вы, что случилось в Гарабандале?

— Нет, а что такое?

— Ведь там Явления!

Фото 41. 1980 г. Антония Гонсалес Гонсалес (55), фермерша возле Кабесона де ла Саль.

Родилась в Гарабандале и живет там тридцать один год. Антония — тетя Кончиты

Внутренне я почувствовала что-то, заставившее меня поверить, что это правда.

— А Вы не знаете, кто это? — спросила она.

— Нет.

— О да! Вы знаете.

— Нет, я на самом деле не знаю.

— Ваша племянница!

— Это невозможно!

Я продолжала свой путь, но чувствовала себя очень взволнованной и не хотела больше ничего слушать. Потому что в то время я не слишком часто ходила к исповеди. Обычно я ходила к исповеди раз в месяц, но в то время я переживала период сомнений относительно веры, что и стало причиной того, что я позволила себе некоторые вольности, такие, как употребление в пищу мяса по пятницам. У меня был кризис веры. Сообщение об этих Явлениях укрепило меня в вере.

Я благодарила Господа, но не чувствовала желания подняться в Гарабандаль, чтобы увидеть экстазы, несмотря на то, что туда отправлялось множество людей. Все вокруг, друзья и соседи удивлялись, что я, тетя Кончиты не еду посмотреть на Явления. Сказать Вам по правде, я боялась оказаться лицом к лицу с происходящим. Кончита прислала мне письмо, в котором говорилось, что Явления в это время нет, и она спрашивала меня, почему я не приезжаю, чтобы навестить их, как делала это обычно. Они бы пришли и встретили меня в Косио. Тогда я решила поехать и взяла с собою мою дочь.

В самом деле, на период нашего приезда Явления временно прекратились, и я была этому очень рада, потому что я опасалась увидеть экстазы. Я смотрела то на одних, то на других людей, и видела много странных лиц. В частности, там был один профессор, и некоторые люди говорили, что возможно он и есть виновник всего того, что там происходило.

Я находилась там 15 дней. К концу моего пребывания кто-то сказал мне, что девочки только что начали молиться на «калехе». Я решила пойти посмотреть на них и попыталась уговорить пойти со мною нескольких соседей, но никто не захотел пойти, так как в это самое время Явления не происходили. Наконец, несколько семинаристов, которые находились в деревне, пошли со мною, и еще одна женщина. Я уселась в расщелине скалы в полном смятении и не слишком убежденная. В этот момент мы услышали, как звонят церковные колокола, призываю читать Розарий. В деревне Розарий читается каждый вечер в полвосьмого. Я сказала девочкам:

— Раз вы здесь так усиленно молитесь, давайте молиться о том, чтобы наступил экстаз, а то я уеду, так и не увидев его.

Но хотя я так говорила, я надеялась, что ничего не произойдет. Я едва закончила говорить, как девочками овладело состояние экстаза, и они наклонились назад. Я могла коснуться их ног, так близко я к ним была. Я чувствовала что-то вроде... — не знаю, как сказать — содрогания, вызванного страхом. Я не знала, что со мною происходит... я не могла до них дотронуться. Я испытывала очень необычное ощущение, какое-то странное непреодолимое ощущение, которое вызвало у меня сожаление о множестве грехов, которые я совершила за свою жизнь. Я поверила, что, если бы Бог призвал меня в этот момент, то небесные врата оказались бы широко открытыми, потому что я чувствовала себя потрясающе одухотворенной, до глубины души. Я уехала в состоянии огромного внутреннего покоя.

Внешний вид

Больше всего меня поразило в этом первом экстазе то, что я увидела нечто вроде свечения, которое исходило от девочек, словно они были источником флюоресцирующего света. Не того света, который испускают электрические

лампочки или фонари, но... это необъяснимо... ясного света, как на моей кухне, но очень, очень яркого, сияющего. Я внимательно всматривалась в их лица. Они были очень светлые, преображеные, совершенно изменившиеся.

Не было ни следа внезапно вспыхнувшего румянца от волнения или чего-нибудь в этом роде. Они были красивыми. Они говорили очень тихо, и мы не могли их слышать.

Это был первый экстаз, свидетелем которого я была. Впоследствии я видела их множество, потому что в 1961 г. я гостила в доме Кончиты целый месяц.

Продолжительность экстазов очень менялась, и едва ли я смогу дать точные данные. Я отметила некоторые факты: экстазы происходили почти в каждом месте в деревне, в то или иное время, в разные часы, при разных людях вокруг, и даже, когда дети были одни. Как-то раз мы только что поужинали на кухне. Кончита задремала в уголке и вдруг бросилась бежать. Она открыла дверь и вылетела, как стрела, следуя за своим Видением, потому что услышала «призыв».

Я никогда не замечала никакого признака или следа нервозности или усталости, хотя часто находилась рядом с нею.

Изменения веса.

Я не помню попыток поднять кого-нибудь из девочек. Но однажды у Серифино, как я помню, я хотела поднять руку Мари Лоли. Я не смогла сдвинуть ее. Прикоснувшись к ней, я почувствовала что-то твердое, очень твердое. Там был один мужчина, о котором говорили, что он муж Фабиолы Бодуан⁶⁶.

Кончита, находясь в состоянии экстаза, наступила ему на ногу, и этот сензор сказал нам потом:

— Она не может слишком много весить, однако я не мог отодвинуть ногу, пока она была под ее ногой.

Никто не мог поднять их, но друг с другом они могли делать это с поразительной легкостью. Я видела это много, много раз. Они могли делать это невероятно легко, даже если та, которая поднимала, не находилась в состоянии экстаза.

Призывы

Я много раз видела, как три девочки в состоянии экстаза приходили в дом Кончиты, где я находилась. Но это не значит, что Кончита из-за этого автоматически впадала в экстаз.

Случалось, что Кончита получала «призыв» во время еды. Мы разговаривали за едой, Кончита тоже говорила с нами и вдруг она начинала испытывать нетерпение. Ее лицо заливало румянец, я видела это очень хорошо. Обычно мы продолжали есть. Она смотрела на меня, улыбаясь, и говорила: «Ах, вот и второй „призыв“», а когда приходил третий, она исчезала, словно ее ветром сдувало, оставляя свою еду. Она бежала к церкви или к соснам или еще куда-нибудь.

Иногда между первым и вторым «призовом» был очень большой промежуток времени. Например, в день Видимого Причастия второй „призыв“ не наступал очень долго. Все ждали его с нетерпением, а ее брат Мигель сказал:

— Она дурачит нас. Пойдемте, это только игра.

⁶⁶ Показалось бы, что это — король Бельгии, которого так фамильярно именует госпожа Гонсалез.

Девочка сказала ему, что это не так:

— Подожди чуть-чуть.

Кончита стояла рядом с печкой и спросила монаха, который был там:

— Можно мне выпить немного воды?

— Да, да, попей, — ответил он.

Она спросила об этом, потому что хотела знать, можно ли пить воду перед Святым Причастием. И она опять сказала своему брату:

— Успокойся! Подожди немного.

Но мальчик пошел спать, разозлившийся и возмущенный, убежденный, что Кончита всех обманывает. Вскоре после этого она сказала:

— Вот он! У меня второй «призыв»!

Тут же пришел ее брат, все пришли в движение, и мы вышли из дома! Мы шли за Кончитой, которая уже прокладывала себе путь через толпу.

«Маленькое чудо»

Я пошла за Кончитой, но я не видела Видимого Причастия. Появление Господа на языке Кончиты видел мой сын Манолин, несмотря на толчок, который едва не сбил его с ног. Поэтому я была уверена, что Господа спустилась с небес. Там была огромная толпа.

Предсказание мыслей

Случилось так, что я попросила о доказательстве. Однажды, когда я наблюдала за Кончитой, находившейся в состоянии экстаза, я попросила мысленно об одной любезности, совершенно очевидно, что кроме меня никто не мог об этом знать.

— Если это правда, что все исходит от Пресвятой Девы, пусть Кончита даст мне поцеловать Распятие.

И я сразу же услышала, как Кончита сказала:

— О! Она хочет, чтобы я поднесла к ней Распятие?

Она немедленно подошла ко мне и приложила Распятие к моим губам. Это произошло перед домом моей сестры Анисеты.

Отсутствие повреждений.

Я часто находилась рядом с девочками и никогда не видела ни малейшего пореза или синяка на их ногах, несмотря на силу и резкость удара, когда они падали на колени во время экстаза. Я отмечала это много раз, особенно в доме моей сестры. Однажды я сказала:

— Почему вы не подкладываете под нее подушечку, набитую шерстью, чтобы она сильно не ушибалась?

Но никогда не было ни малейшего повреждения. Если бы я позволила себе упасть таким образом, то уверена, что разбила бы себе оба колена!

Предсказания отрицаний и Великого Чуда.

Я лично слышала, как Кончита предрекала их общее отступничество. Она была дома. Не помню, были ли мы одни или с ее матерью и другими членами семьи. Она сказала, а я слышала собственными ушами:

— Однажды мы сами будем все отрицать. Мы будем противоречить друг другу, а потом произойдет Великое Чудо.

Что еще она говорила? Ах! Да, люблю повторять это. Я не помню, был ли тогда Нати (житель деревни) один или нет, но последующую фразу, которую произнесла Кончита, я никогда не забуду:

— А когда все люди перестанут приходить в деревню... когда больше никто не будет верить... тогда Вы совершите Чудо?

Разумеется, я могла слышать только ответы Кончиты ее Видению:

— Тогда произойдет Чудо? — повторяла она. Когда все перестанут верить? Не будут верить священники? Никто не будет верить?... Тогда произойдет Чудо?

Затем я очень четко услышала такие слова:

— ...и придет время, когда мы будем противоречить друг другу; между нашими семьями начнутся раздоры...

Наверняка я слышала это в доме Кончиты. Возможно, я не точно передаю слова, но, насколько я помню, это то, что я слышала.

Посещение кладбища.

Мы сопровождали Кончиту много раз посреди ночи на кладбище. Однажды ворота оказались закрытыми, и Кончита остановилась перед ними, читая молитву. В большинстве случаев за ней следовало несколько человек. Но я помню другую ночь, когда там была большая толпа.

Пророчества.

Однажды ночью у Сеферино девочки впали в состояние экстаза и, судя по их ответам, они, как мне кажется, разговаривали с покойным отцом Луисом Андреу. Я была там и помню, что они говорили:

— ...Церкви будут снова объединены... Церкви будут объединены.

Да, мне кажется, что они говорили, что, в конце концов, Церкви воссоединятся. Я также слышала, как они говорили, что если мы не исправим нашу жизнь, то миром будет управлять Россия. Да, они сказали все это в моем присутствии во время экстаза. А также, что придет какая-то Великая Кара.

Кончита часто повторяла это. Она также говорила о кардиналах, что они пойдут против Папы. Что все это наступит постепенно.

Все, что я могу сказать, это следующее: я не знаю, исходило ли это от Бога или от дьявола, но, так или иначе, в этом что-то было.

Лично я снискала несколько милостей через посредничество Гарабандиля, но, увы, я не расплатилась с Пресвятой Девой за все эти благодати!

Рассказ Лусии Фернандес, двоюродной сестры Кончиты

До явлений.

Конечно же! Я знаю Кончиту очень хорошо. Каждый раз, когда я приезжала в Гарабандаль, я останавливалась в доме Кончиты. Кроме того, когда Кончита была маленькой девочкой, она жила с нами около пяти месяцев.

Фото 42. 1980 г. Лусия Фернандес (22). Она — дочь Антонии, двоюродная сестра Кончиты.
Сейчас проживает в Поланке и работает секретарем

Я всегда находила ее нормальной, как и других девочек, и ничего особенного меня в ней не поражало. По-моему, она была совсем такой же, как другие дети.

Первые реакции.

Да, я присутствовала при нескольких экстазах. Впервые я услышала о них от своей матери:

- Ты знаешь, о том, что происходят Явления?
- Ты сказала: Явления?
- Да, да, знаешь ли ты, кто их видит?
- Нет, не знаю.
- Твоя кузина Кончита!
- Нет, я не верю этому.

Откровенно говоря, сначала я не верила этому. Мне казалось это невозможным здесь, в Гарабандале. Я говорила себе, что это невероятно. Впоследствии, конечно...

Первый экстаз, свидетельницей которого я была, произошел на «калехе». Четыре визионерки читали Розарий, когда без всяких предварительных при-

знаков они впали в состояние экстаза. Я почувствовала огромное волнение, но ничего не произошло. Экстаз окончился, и мы пошли домой.

Но ночью у меня появилось странное ощущение: мне захотелось увидеть Пресвятую Деву, и я начала плакать. В то время я была такого же возраста, как они, мне было 11 или 12 лет. Поэтому я сказала своей матери:

— Я хотела бы пойти на «калеху».

— Как ты можешь ожидать, что мы пойдем? Ты что, не видишь — на улице кромешная тьма! Глубокая ночь!

Должно быть, было около часа ночи. Но я продолжала твердить:

— Я хочу пойти. Я хочу пойти.

— Ну хорошо, — ответила моя мать — Давай позовем другую женщину, чтобы она пошла с нами.

— Хорошо, но больше никому не говори.

Затем мы пошли на «калеху» и начали читать Розарий. Мы ходили по «калехе» взад-вперед, читая Розарий, но не было и следа Пресвятой Девы! Я не увидала Ее, хотя в то время я была убеждена, что увижу Ее.

Да, да. Я была абсолютно уверена, что увижу Ее, и Кончита знала о моем огромном желании увидеть Пресвятую Деву.

Поэтому однажды, когда Пресвятая Дева попросила Кончиту привести свидетеля, она сказала мне:

— Ты — избрана.

И однажды ночью, около четырех часов Мари Круз, Кончита и я встали и пошли к сосновам. Моя кузина хотела, чтобы мы пошли одни, чтобы никто не сопровождал нас. Мы пришли на «калеху» и направились к сосновам. В том месте прежде не было никаких явлений, и я спросила Кончиту:

— Что мне положено делать?

— Ты должна делать то же, что и мы.

— О, как я могу делать, как вы, если я ничего не вижу?

— Ты должна все делать, как мы.

Случилось так, что этой же дорогой шла одна женщина, которая несла еду своему мужу, находившемуся в «зимнем доме»⁶⁷. Она увидела нас, она увидела, что двое девочек находятся в состоянии экстаза, а я — нет. Женщина стала звать людей, и люди начали приходить. Среди пришедших была мать Мари Круз, и я помню, что она очень сердилась на тех, кто пришел, и особенно на меня. У меня не хватило духа сказать им, что нам положено быть одним на этом месте!

Потом моя кузина и ее подруга сказали мне, что на другой день мы должны сюда вернуться. Когда мы вернулись, с нами пришло множество людей. Мои подруги принесли к подножию сосен несколько ящиков с цветами, по причине чего некоторые люди говорили, что одной из визионерок предстоит умереть... или... что-то еще такое.

На самом деле мои подруги просто хотели украсить это место цветами. Тогда я сказала своей кузине:

⁶⁷ Деревянная постройка находится далеко на горе. Зимой, она используется для хранения сена для скота, а в остальное время — как жилище для мужчин.

— Разве ты не видишь, как люди ко мне относятся, хотя у меня нет экстазов. Но поскольку я с вами, то они готовы поверить, что я тоже визионерка.

Люди поднимались к соснам, чтобы сделать фотографии. Что касается меня, то я только наблюдала за экстазами. Но ничего не произошло. Визионерки взяли меня к соснам как свидетельницу, но я ничего не видела. Хотя визионерки привели свидетеля именно по просьбе Пресвятой Девы.

Количество экстазов.

Не знаю, сколько я видела экстазов. В то время я с Кончитой проводила целые месяцы. Мы жили как две сестры и относились друг к другу, как сестры. Даже теперь, это правда.

Вне экстазов.

Вне экстазов Кончита вела себя нормально. Например, когда мы поднимались на пастбища. Мы были очень счастливы, мы были вдвоем, мы разговаривали между собою: «Давай принесем жертву, чтобы нашу сестру приняли в монахини», или мы бегали по траве босиком. Но, как Вы понимаете, в этом не было ничего необычного, всего лишь детское времяпрепровождение.

После экстазов на лицах визионерок не было ни следа усталости.

Звездный феномен.

Я не видела на небе ничего необычайного.

Комиссия.

Я не знаю, были ли они членами Комиссии, но доктор Селестино Ортис и дон Феликс часто вызывали меня в Рокехаду, чтобы расспросить о Чуде Видимого Причастия. Доктор Ортис пытался запугать меня, говоря:

— Мы намерены промыть тебе мозги!

— Ну, так давайте, сделайте это с ними, — отвечала я.

Они были убеждены, что Кончита и я, мы вместе, замыслили всю эту аферу с Видимым Причастием, потому что в тот день я была с нею. Они спрашивали меня о Чуде и о «знатной» афере с порошком, о которой Вы, возможно, слышали. Вам, должно быть, говорили, что моя кузина была большой проказницей, и у нее было сильное чувство юмора. Когда дело доходило до шуток, мы обе были не прочь в этом поучаствовать. Однажды, чтобы хорошо посмеяться, Кончита сказала Хасинте и второй жертве розыгрыша, которой, как я думаю, была Мари Круз:

— Скажите, вы знаете, что моя кузина проглотила немного порошка и поднялась вот настолько над землей?

— По правде?

Я подтвердила:

— Да! Да!

Мы подзуживали их:

— Если вы тоже проглотите немного порошка, то сможете подняться над землей, и все, наконец, поверят, что это правда. Вы увидите.

Для нас, конечно, это была только игра, но девочки нам поверили. В действительности, этим порошком был профидент, высохшая зубная паста, которая рассыпалась в порошок. Но, случилось так, что несколько человек услышали об этой нашей шутке, и это разнеслось по деревне. Тогда некоторые люди стали говорить, что все экстазы можно объяснить этим порошком или другой бессмыслицей вроде этого. Доктор Ортис спрашивал, что это за история. Но, это была только шутка, сыгранная Кончитой и мною.

Фото 43. Лусия и Кончита в 1965 году

«Маленькое Чудо»

Я не помню теперь, как Кончита объявила о том, что должно произойти Чудо Видимого Причастия — чудо Облатки.

Когда наступил этот день, я была с нею. Надо сказать, что нас было несколько человек: брат Кончиты, ее дядя, Фонтенадас и я.

В деревне был праздник. Мы собирались все вместе в сенях, и тут же Кончита сказала:

— Пойдемте со мною в комнату.

В комнате, которую только что отремонтировали, было довольно темно, и Кончита сказала:

— Давайте подойдем к окну.

Так мы и сидели у окна, глядя на празднование. Потом нас всех обвинили в том, что мы в это время готовили Гостию. На самом деле, мы просто сидели и смотрели в окно.

Незадолго до того, как впасть в экстаз, насколько я помню, моя кузина искала Распятие, которое не могла найти.

— Где оно может быть? Куда я его положила?

В то время как она искала его в маленьком коридоре, она впала в состояние экстаза. Как только экстаз начался, она нашла Распятие, которое оказалось в соседней комнате.

В связи со значительностью этого отрывка разговора мы расширяем круг вопросов, которые задаем Лусии.

Вопрос: Следовательно, Вы можете подтвердить, что вечером перед экстазом Кончита в вашем присутствии не брала никакой Гостии, что Вы действительно не видели, чтобы она что-то положила себе в карман, в руку или в рот или спрятала что-то у себя?

Лусия: Ничего, ничего, ничего. У нее ничего не было, это точно. Это правда, мы только разговаривали о чем-то незначительном. Как я уже Вам сказала, мы сидели у окна, чтобы наблюдать за праздником.

Вопрос: Вы оставались с Кончитой весь день?

Лусия: Я была с нею все время. Она отходила от меня на очень короткий момент, чтобы попить воды на кухне. Это был единственный раз, когда я была не с нею. Потом она впала в экстаз, глядя на свое Распятие, в маленьком коридоре, а затем спустилась по лестнице, и я шла за нею вниз до самой двери. На улице была такая толпа народа, что нас разъединили. Но я была с нею все время до самого выхода.

Вопрос: А потом Вы не видели Чуда Облатки?

Лусия: Нет, я не смогла его увидеть.

Передача мысли.

Я помню одну историю, при которой я присутствовала. Это произошло с Мерседес Салисачс, насчет ее сына, который умер...

Это было во время процессии. Мы шли по улицам, молясь. Мерседес держала за руку Мари Лоли, и Мари Лоли сказала Мерседес, что ее сын на небе. Женщина так разволновалась, что громко вскрикнула. Я хорошо это помню. Я шла позади них, совсем рядом (20).

«Шествия»

Во время хождений визионерок я следовала за ними немного позади. Я всегда ходила за Кончитой. Чтобы следовать за девочками, мне приходилось прилагать значительные усилия, гораздо большие, чем девочкам, можете мне поверить. Они передвигались без всяких усилий. Более того, они двигались, глядя при этом на небо. Очень часто они бежали так быстро, что я не могла поспеть за ними, хотя была одного с ними возраста. После такого бега я всегда была смертельно уставшей, чего я не могу сказать о девочках.

Я помню, как один раз перед входом в церковь они впали в экстаз на много часов. Я заснула у двери, а когда проснулась, то обнаружила, что все ушли. Экстаз закончился.

Я верю, что предсказания Кончиты сбудутся на самом деле, потому что все, что она до сих пор говорила, похоже, материализовалось.

Это правда, что они симулировали несколько экстазов. Я помню, что, когда мы были в прихожей, то увидели, что к нам идет мой брат, и я сказала своей кузине: «Вот идет мой брат! Сделай вид, что ты в экстазе».

Потом я ухватилась за нее, как мы обычно это делали. Если бы мы случайно взялись за руки в момент наступления экстаза, я бы не смогла освободить свою руку. Один раз она ухватилась за мою блузку, и я смогла освободиться только в тот момент, когда она убрала свою руку, чтобы перекреститься. Если она держала во время экстаза что-нибудь в руках, то никто не мог у нее это забрать.

Изменение плотности.

Часто случалось, что у меня был с Кончитой физический контакт во время экстазов. Например, она часто впадала в состояние экстаза лежа в постели, и так как мы спали на одной кровати, я, следовательно, прикасалась к ней. И когда у Кончиты наступал экстаз, у меня создавалось впечатление, что я прикасаюсь к чему-то твердому. Кончита не была ни холодной, ни горячей, скорее всего, как мне кажется, она была нормальной, но очень твердой, как что-то, чего мы не можем сдвинуть с места.

Рассказ Мигеля Анхеля Гонсалес, брата Хасинты

Первые реакции.

Я услышал об этих событиях впервые в тот самый день, когда девочки говорили, что они что-то видели (18 июня 1961 г.). Я слышал, как они говорили об этом. Я был в деревне. Кажется, спускаясь с «калемхи», они встретили школьного учителя, которому все рассказали. При их беседе присутствовало несколько местных девочек, которые и распространяли это по всей деревне. В тот день я подумал, что это шутка. Когда Хасинта сказала мне, что она видела кого-то похожего на ангела, я ответил ей:

— Чепуха это. Должно быть, это была птица.

Я не видел второго экстаза, так как мне не хотелось идти тогда. Я пошел позднее, когда уже появились толпы народа, я пережидал четыре или пять дней. За день до того, как я пошел, экстаз видели несколько женщин. Они рассказали об этом, поэтому на следующий день значительная группа людей из деревни пошла смотреть экстазы, и я тоже пошел.

Когда мы пришли на «калемху», четыре девочки молились. В конце Розария они тотчас впали в состояние экстаза. Я знал совершенно точно, что происходило что-то аномальное, но я не верил, что им явилась Благословенная Дева. Экстаз продолжался полчаса или чуть больше, я точно не помню.

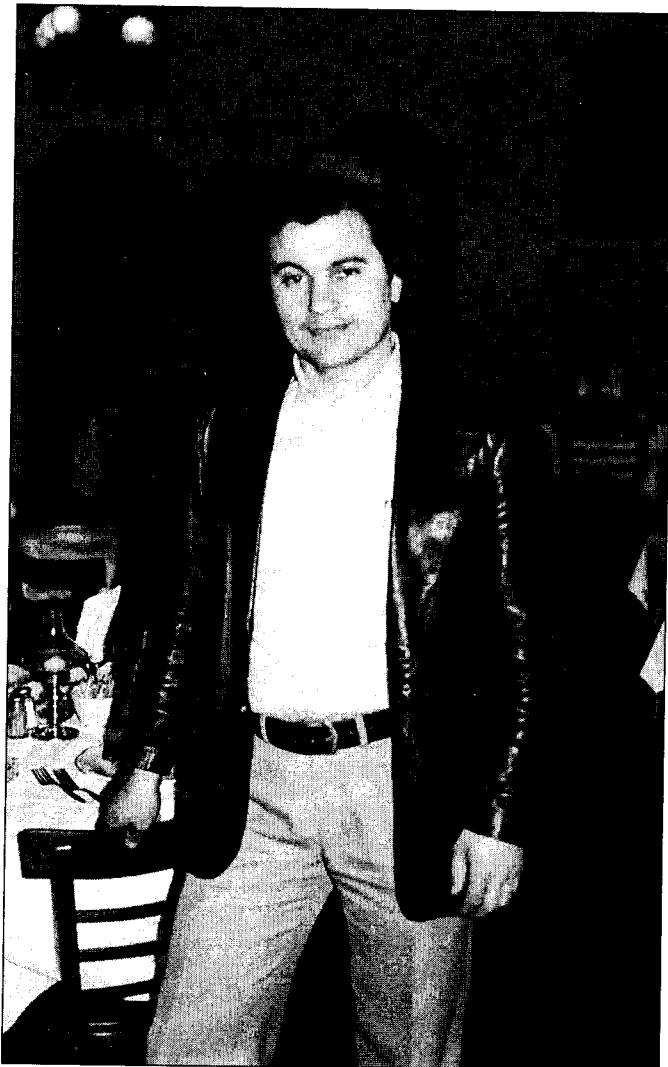

Фото 44. 1981 г. Мигель Анхель Гонсалес (23), брат Хасинты. Это интервью было взято в присутствии Хасинты, когда Мигель еще жил с родителями в деревне. В настоящее время он владелец ресторана в Нью-Йорке

В первые дни мои родители относились к этому скептически, так же, как и я, и они не хотели, чтобы все это стало известным. Но Хасинта настаивала на возвращении на «калеху» и мои родители отпустили ее, но при условии, что она не должна была привлекать внимания.

Каждая из девочек шла разными путями, и они встречались там до тех пор, пока люди не начали ходить за ними.

Внешний вид.

Я, должно быть, видел, по крайней мере, две сотни экстазов, и каждый раз лица девочек становились посвежевшими и улыбающимися, хотя это полностью отличалось от их обычного нормального выражения. Я не знаю, как это объяснить: они становились очень красивыми, как картички. Никогда не было ни признаков усталости, ни румянца, вызванного волнением. Они выходили из состояния экстаза посвежевшими и отдохнувшими.

«Шествия»

В начале Явлений мне было 13 лет, и я мог бегать очень быстро. Но когда девочки шли с большой скоростью, мне нелегко было следовать за ними, так как я должен был бежать слишком быстро и в конце бега покрывался потом, в то время, как девочки были свежими, как после утреннего пробуждения.

Невероятная сила.

Да, я много раз прикасался к Хасинте и ее подругам во время экстазов. Их руки и их тела были твердыми и негнущимися. Температура их тел была нормальной, меня поразила только эта твердость тел.

Изменение веса.

Да, я много раз пытался поднять Хасинту. Иногда я мог ее поднять, иногда — нет. Я часто видел, как два или три человека пытаются вместе поднять кого-нибудь из девочек, но у них не получалось. Но я мог, и я сам поднимал Хасинту в то время, как перед этим два или три человека не могли этого сделать. Но в некоторых случаях это было невозможно даже для меня. Но когда я поднимал Хасинту, то поднимал ее с силой и даже немного грубо. В то время, как другие люди делали это с большой предосторожностью. Ощущая невероятный вес, они не решались применять силу. С другой стороны, напрягая все мои силы, я рывком приподнимал Хасинту и неистовым усилием пытался оторвать ее от земли. Иногда мне это удавалось, но когда я опускал ее, она оставалась в том же положении, в каком находилась в тот момент, когда я возвращал ее на землю.

Продолжительность и место экстазов.

Продолжительность была очень разной. Самый короткий экстаз длился 10 минут. Самый длинный продолжался семь часов, с коротким перерывом в несколько минут, но в целом добрые семь часов. Я был там.

Я должен добавить, что экстазы происходили в любом месте деревни и в присутствии кого угодно, были ли это дети или взрослые.

Я помню один экстаз здесь в доме. Однажды ночью я спал в очень темной комнате, так как там не было электропроводки. Пришли три девочки. Они пришли, чтобы дать мне поцеловать Распятие. Я, совершенно проснувшись, не хотел целовать его. Но они все настаивали, упорно прикладывая Распятие к моим губам, а я продолжал отказываться. Благодаря тому, что было темно, они не могли видеть, где мой рот. Они не могли видеть, поцеловал я Распятие или

нет. Это продолжалось около 15 минут. Они ничего не могли видеть в этой кромешной тьме, и они не могли знать наверняка момента, когда я, в конце концов, приложился губами к Распятию, для того, чтобы поцеловать его. Но как только я это сделал, они ушли.

Синхронность встреч.

Родители провели несколько опытов для того, чтобы выяснить, говорят ли девочки правду. Например, услышав, что в течение дня у них должен наступить экстаз, но точное время неизвестно, они разделяли девочек, помещая их в разные дома, и ожидали наступление экстаза. Когда детьми овладевало состояние экстаза, это происходило точно в одно и то же время, хотя каждая из них находилась в своем доме.

Ночи ужаса.

Да, я был здесь в ночи ужаса. Первая из них была хуже всех. Я не знаю, что они могли видеть, чтобы так кричать. Это было на «калехе», и в ту ночь там было множество людей из деревни. Девочки плакали и что-то говорили, но я не смог понять как следует, о чем у них шла речь. В ту ночь, я думаю, там были только Хасинта и Мари Лоли.

Во вторую ночь с ними была и Кончита. В начале экстаза мы были довольно далеко от них, но, слыша, как они страдают, мы подошли поближе и под конец мы были на расстоянии около шести футов от них. (Прим. автора: Мигель ошибается. Именно девочки спустились к людям, так как людям запрещалось переходить определенные границы, которые установили визионерки). Люди кричали. Все верили, что в эту ночь должен наступить конец света. Именно крики и волнение визионерок вызвали страх и крики толпы. Мы слышали, как девочки просят Деву Марию не делать этого в ту ночь:

— Пусть этого не будет этой ночью, не этой ночью. Ай! Не делай этого сегодня ночью. Дай несколько дней. Ты посмотришь, пойдут ли люди к исповеди.

Наверняка поэтому мы все поверили, что вот-вот наступит конец света.

На следующий день, после второй ночи, которая была похожа на первую, все пошли на Исповедь, даже я. Не было никого, кто бы не сделал этого. Девочки были заметно испуганы, и я мог ясно это чувствовать.

«Маленькое чудо»

Я не видел Чуда Видимого Причастия. Устав ждать, я пошел спать, потому что было уже поздно. Но я точно помню, что слышал, как об этом сообщалось за восемь дней. Девочки говорили, и Кончита так же, как и другие, что должно произойти «маленькое чудо». Они рисовали своими руками маленький кружок в воздухе, когда мы спрашивали их, в чем оно будет состоять. Но мы не могли понять смысла этого «о» в воздухе.

Комиссия.

Комиссия из Сантандера меня никогда не вызывала и ни о чем не спрашивала.

Сообщение об отречениях.

Да, я помню сообщение об отречениях. Они говорили мне, что наступит день, когда они будут все отрицать. Они спрашивали свое Видение:

— Как можем мы отрицать, что видели Вас, если мы Вас сейчас видим? Как это возможно, что наступит время, когда мы будем отрицать?

Да, я слышал это сам.

Посещение кладбища.

Однажды ночью я сопровождал Хасинту и Мари Лоли, но когда я увидел, что они идут к кладбищу, которое, кстати, они посещали достаточно часто, я отказался их сопровождать дальше и покинул их, дрожа от страха. Я оставил их одних. Иначе было нельзя. Я поднялся с ними к кладбищу, я признаю это, но я не осмеливался идти в такое место, как кладбище, ночью, хотя я был на год старше, чем они. Я остался позади и наблюдал за ними. Они шли одни, но, мало-помалу, прибывали другие люди, и я присоединился к визионеркам.

Я никогда не замечал, чтобы в состоянии экстаза они боялись этого места. Что поражало меня больше всего в этих посещениях кладбища, это то, что, подходя к железным воротам, они протягивали свои руки сквозь решетку и выставляли Распятие, которое они держали, как бы давая его поцеловать сотне, а то и более, тем, которые были там похоронены: вверх, вниз, непрестанно менять положение рук, как если бы у решетки по другую сторону ворот стояла толпа людей.

Они делали те же самые жесты, когда давали Распятие для поцелуев среди толпы людей в деревне!

Посещение больных.

В состоянии экстаза девочки часто приходили к некоторым очень старым людям, чтобы дать им поцеловать Распятие. Они приходили к кому-нибудь умирающему или больному. Они приходили посреди ночи и читали с ним два или три Розария.

Голос в ночи. Нет, Хасинта никогда не давала нам никакого разъяснения по поводу этого таинственного голоса, который вызывал к ним в определенную ночь. Они были в состоянии экстаза, и мы слышали их крики:

— Но Кто Вы? Скажите нам, кто Вы, или мы уйдем домой, потому что мы боимся!

Я не знаю наверняка, были ли они там все четыре. Точно были Хасинта и Мари Лоли. Остальных я не помню.

Здесь вмешалась Хасинта:

— Мари Круз там была, потому что это она сказала: «Скажите нам, кто Вы, или я ухожу домой». Да, да, я тоже там была. Мы были там вчетвером.

Мигель сказал:

— Мы никогда не спрашивали Хасинту об этом голосе.

Когда Хасинте задали вопрос:

— Ты не можешь рассказать нам, что это значит?

Она улыбнулась и кивнула в знак согласия.

Рассказ Фелисида Гонсалес

До явлений.

Я родилась и выросла в Гарабандале, а значит, очень хорошо знаю всех четырех девочек. До явлений они были такими же, как все другие дети в деревне. Ничего исключительного.

Количество экстазов.

Должно быть, я видела около 300 экстазов. Сколько именно, я точно не знаю, но наверняка больше 200. Так много лет прошло с тех пор!

Я не имею точного представления о продолжительности экстазов. Некоторые из них длились очень долго. И редко продолжались одинаковое количество времени. Наблюдая их, мы не смотрели на часы, мы теряли чувство времени.

Да, вначале экстазы всегда происходили в одном месте, на «калехе». Но потом они стали происходить повсюду в деревне. Таким же образом, сначала они происходили в одно и то же время, а потом в разное. Людей начало приходить все больше и больше.

Внешний вид (лица).

Когда я видела девочек в состоянии экстаза, мне казалось, что у них совсем другие лица, более ангельские. После экстаза они становились прежними, нормальными, как будто ничего не произошло.

Я никогда не прикасалась к ним во время экстаза, потому что чувствовала почтение к ним, когда они находились в таком состоянии. Возможно, я могла это сделать в первый раз, так как была совсем рядом с Мари Круз, но я не могу вспомнить.

Сообщение об отречениях.

Я слышала предсказание об отречениях, но не непосредственно от девочек. Некоторые люди говорили об этом.

«Маленькое чудо»

Чудо Облатки... да, когда об этом объявили, то я не поверила. Я знала, что все ожидали чуда, но об этом так много говорили, что я не верила.

У меня было несколько друзей в Рейносе, которые просили, чтобы я написала им о том, что нового происходит в деревне. Но мое сомнение было так велико, что я не написала им о том, что сообщали о чуде. Не написала из опасения, что оно не осуществиться, чтобы мои друзья не приехали напрасно.

Ну, а в тот день у меня было много работы по дому. Мне надо было накормить завтраком, обедом и ужином 20 человек. Некоторые из них были приглашены в гости, а других я не знала. Они приехали из Мадрида, Толедо и других мест. И я не могла уйти из дома на весь день. Наконец, вечером около 11 часов, я ушла, даже не вымыв посуду. Я ждала, но так как ничего не происходило, я подумала: «Ax! Как хорошо, что я не написала об этом в Рейносу. Ничего не произошло. Они бы напрасно приехали». Я ждала почти в одиночестве, сидя у

дверей, полусонная. Многие соседи ушли спать, убежденные что чуда не будет. Потом я пошла к дому Кончиты очень уставшая и совсем сонная. Зачем? Почекуя я не пошла спать? Я не знаю. Я была уже совсем рядом с домом Кончиты, когда я услышала как кто-то громко крикнул:

— Вот оно! Кончита вышла! Кончита вышла из дома!

Люди побежали. Мимо меня двигалась огромная толпа людей, невероятная толпа! Я сказала себе: «Я должна присоединиться к людям, собравшимся вокруг Кончиты». Я тоже побежала, не оглядываясь, потому что, если бы я повернулась, то мое место тут же было бы занято. Где-то на углу улицы я смогла занять место перед Кончитой. Я услышала, как кто-то сказал:

— Кончита встала на колени!

Я повернулась и увидела ее, стоящей на коленях в состоянии экстаза, с высунутым языком, но не пустым, как кто-то говорил. Нет, я увидела свет, белую тень в форме круга — что-то белое, очень светлое, более отчетливое, чем тень, что-то похожее на налет, которым покрываются языки, когда мы нездоровы. Можно даже сказать, что в начале это была круглая тень, что-то белое, увеличивающееся в размерах. Я видела, как это приняло определенную форму и стало круглым и очень ярким. Это была Гостиya!!! Большая сверкающая Гостиya! Я была очень растрогана. Я видела, как она стала толщиной с ноготь. Это изменение привело меня к мысли: «О, как это восхитительно! Ангел поднимает ее, чтобы показать нам, поднимает, для того, чтобы каждый мог увидеть ее». В ту минуту я думала, что Ангел уберет Гостию с языка девочки и поднимет ее вверх, чтобы всем дать возможность увидеть ее и что это и будет Чудом.

В тот самый момент я стояла перед Кончитой. Мы как будто «прилипли» друг к другу, между нами никого не было. Я села на сырую землю, чтобы люди позади меня тоже могли видеть. Я помню, что, почувствовав, какой сырой стала моя юбка, я подумала про себя: «Ну и что? Другие тоже должны увидеть». Потом я вместе с некоторыми людьми ушла и в течение всего следующего дня все это вспоминала. Я не знаю, чем все кончилось. Сидя там, сдавленная толпой, я не знала, поднялась ли Кончита с колен с Гостией и продолжила ли она свой путь. Я не видела, как она убрала язык. Это наблюдала огромная толпа людей.

В то время как это произошло, у меня не было впечатления, что у Кончиты была во рту спрятанная Гостия, когда она впала в состояние экстаза, или что она положила ее на язык сама собственной рукой. Нет, ничего подобного. По моему это было Таинство. Если это был трюк, то пусть кто-нибудь объяснит мне, как она смогла это сделать. Совершенно не представляю себе этого.

Комиссия из Сантьандера.

Меня никогда не вызывала и ни о чем не расспрашивала Комиссия.

В заключение.

И последнее: Однажды, когда все поднялись в «зимние дома», я осталась дома, чтобы постирать, а днем вместе с сестрой пошла навестить Хасинту, у которой болело горло. Хасинта сказала:

— Приходите вечером, у меня будет Явление.

Мы пошли вечером. Хасинта была уже в состоянии экстаза. Кончита тоже вошла в состоянии экстаза, держа в руках Распятие. Она начала давать его всем для поцелуя — кроме меня! Я подумала, что, если она не дала его мне, значит мне этого не положено. Я обратилась к своей сестре:

— О! Она не дала его мне!

— Да. Я заметила это.

Несмотря ни на что, я спрашивала себя, какая могла быть этому причина?

Два или три дня спустя с наступлением вечера я пошла за молоком и увидела Кончиту. Она шла через деревню в состоянии экстаза. Она направилась прямо ко мне и сразу же приложила Распятие к моим губам. Как странно, не правда ли? Ведь в течение тех нескольких дней я не переставала спрашивать себя, почему я была лишена этой милости?

Я закончу разговор следующим вопросом: если все, что произошло в Гарандале — ничто, то будьте так любезны объяснить мне, как могло все это произойти?

Рассказывает Андреа Гонсалес, тетя Хасинты

До явлений.

Я знаю всех четырех девочек очень хорошо. До этих событий они были, как все другие дети. Я никогда не замечала ничего, отличающего их от других.

Первые реакции.

Я услышала о Явлении в тот день, когда они начались, а на следующий день я попыталась получить о них побольше сведений. Я расспрашивала о них Хасинту, которая сказала мне, что это правда. Тогда я посоветовала ей:

— Хорошо! Тогда пойди успокойся, и Явление снова повториться.

И вот это случилось:

Я сразу им поверила, потому что девочки были невинными созданиями, и так как я уже читала про историю такого рода, в частности, о святой Бернадете. Я говорила себе, что наверняка что-нибудь подобное произошло и здесь. Я испытывала доверие к девочкам и никогда не думала о том, что они могут лгать. Я говорила себе:

— Это не от мира и не от дьявола. Пусть меня хоть убивают, но я буду верить, что это от Бога.

Я начала рассуждать таким образом сразу. Возможно, именно такие люди как я, первыми начали приходить, чтобы увидеть эти события.

Когда я впервые увидела детей в состоянии экстаза, я не знала, что и думать, такими похожими они становились на ангелов. Это было в переулке, и там были все четыре девочки. Я пришла туда раньше их, потому что мне трудно ходить, так что я отправлялась в дорогу раньше других, чтобы быть на месте, когда явятся девочки. Поэтому в тот первый раз я увидела, как они пришли и впали в экстаз. Их лица стали прекрасными, как ангельские личики. Ни признака нервозности или чего-нибудь в этом роде, только напряженность тел, застывших

Фото 45. 1971 г., Андреа Гонсалес (82), тетя Хасинты Андрея за всю свою жизнь никогда не уезжала из Гарабандаля. Она умерла в 1978 году в возрасте 89 лет

на месте, но слышать их я не могла. После экстаза не было ни следа усталости, ничего. Они были совершенно нормальными.

Чтение мыслей.

Они приходили ко мне домой, находясь в состоянии экстаза, много раз. Например, однажды вечером, когда меня мучила ужасная головная боль, явилась Мари Лоли в состоянии экстаза. Увидев ее, я подумала про себя:

— Ах, Пресвятая Дева! Если только Мари Лоли осенит мою голову знаком креста, может быть, боль пройдет.

Я утверждаю, что я просто подумала это, не произнеся ни слова никому. Тогда Мари Лоли подошла ко мне и протянула мне Распятие. Я приподнялась, чтобы приложитьсь губами к Телу Христову, пригвожденному ко Кресту, как мы это делаем всегда, когда собираемся его целовать. Но Мари Лоли, вместо того, чтобы приложить его к моему рту, поместила Крест над моей головой и держала так некоторое время, хотя я не говорила ей ничего, а потом она ушла. И вместе с нею ушла моя головная боль!

В другой раз ко мне в комнату, где стояли две кровати, пришла Хасинта. Она подошла к первой из них и благословила место, на котором лежала подушка,

так как Пресвятая Дева велела девочкам благословить изголовья кроватей. Затем она подошла ко второй кровати, а, я не знаю почему, в тот день убрала подушку.

Поцелованные предметы.

Я могу рассказать Вам о другом случае, который произошел со мною и Хасинтой. Когда я услышала, что девочки дают Пресвятой Деве разные предметы и что Она благословляет их, поднося к своим губам, я захотела дать Ей свой медальон. Но девочки пытались отговорить меня:

— Твой медальон может выскользнуть у тебя из рук, и ты потеряешь его. Кроме того, слишком поздно и уже так темно.

Но я хотела, чтобы Пресвятая Дева поцеловала мой медальон. Поэтому я вышла и остановилась у въезда в деревню. Хасинта была в первом доме, немного ниже, в состоянии экстаза. Я помню слова моей дочери:

— Мама, пойди и дай медальон Хасинте.

Но я, отчасти в шутку, отчасти ради эксперимента ответила:

— Нет, я не пойду. Пусть она сама подойдет ко мне! Пусть она найдет меня!

И вот, что случилось! Ко мне подошла Хасинта, взяла у меня из рук медальон и дала его своему Видению. Затем она поднесла его к моим губам, но отняла прежде, чем я смогла прикоснуться к нему губами, и ушла, смеясь. Она продевала это снова и снова. Эту шутку она проделала шесть, а, может быть, семь раз.

Мария, мать Хасинты сказала мне:

— Ты ведь еще не поцеловала свой медальон!

Это была правда. Каждый раз, когда я готовилась поцеловать медальон, Хасинта со смехом убирала его. Я едва не пришла в отчаяние. Я думала, что Благословенная Дева гневается на меня, и рассуждала так: «О, это ужасно!... Боже мой, должно быть, Дева Мария считает меня очень плохой, если так поступает со мною». Но как только я так подумала, Хасинта подошла ко мне и приложила медальон к моим губам столько же раз, сколько отодвигала его. Все были ошеломлены. Они говорили:

— Вы видели, как Хасинта дразнила свою тетю?!

Я так расстроилась, что не знала как поступить. Симон, отец Хасинты, стоял сразу за мной и все видел. Я пошла домой, и моя дочь, увидев меня, спросила:

— Что с тобою случилось, мама?

— Оставь меня в покое. Я не знаю, что случилось у меня с Благословенной Девой. Оставь меня. Я не могу разговаривать.

Через несколько минут я сказала ей:

— Давай сходим домой к Симону. Я отчитаю Хасинту. О, как я ее отругаю!

Но как только Хасинта увидела нас, она начала меня передразнивать:

— Ох! Это ужасно!... Боже мой! Должно быть, Пресвятая Дева считает меня очень плохой, если так поступает со мною!

Услышав, как она произносит мои собственные слова, те, которые я говорила мысленно, я расстроилась еще больше.

— Что ты такое говоришь, Хасинта?

— Ох! Это ужасно!... Боже мой! Должно быть, Пресвятая Дева считает меня очень плохой, если так поступает со мною!... Это то, что ты подумала, тетя?

— Откуда мне было знать, что думать и что говорить, когда ты так делала?

— Это потому, что мне так велела Пресвятая Дева: «Поиграй со своей тетей, подразни ее немножко». А когда ты подумала: — «Боже мой! Должно быть, Пресвятая Дева считает меня очень плохой, если так поступает со мною!», — Она сказала мне: «А теперь сразу же дай ей это».

Я никогда не забуду эту сцену. Я сказала себе: «Так значит, Пресвятая Дева не сердится на меня!»

У меня было с собою еще несколько медальонов, и я сказала Хасинте:

— Ну, а теперь, когда у тебя будет следующий экстаз, я хочу, чтобы ты дала их Пресвятой Деве, чтобы Она могла благословить их.

— Их никогда не благословляли?

— Я уже тебе давала их во время экстазов в соснах, но я не знаю, поцеловала ли их Пресвятая Дева.

— Но, если Она уже поцеловала их, то не сделает этого снова.

Немного позднее у Хасинты был экстаз. Она вручила мои медальоны Благословленной Матери Божией один за другим. Потом моя племянница уверяла меня, что Пресвятая Дева поцеловала каждый из них, несмотря на то, что они уже были поцелованы прежде.

— Но Хасинта, ты же сказала мне, что Благословленная Мать не будет целовать их, если она прежде уже сделала это?

Однако Хасинта ответила, что Пресвятая Дева поймала ее на том, что она уже их давала Ей, но Хасинта попросила Пресвятую Деву снова благословить эти медальоны из-за того, что она дразнила меня в тот день, и Пресвятая Дева согласилась.

Вот, что случилось со мною.

Рассказ Пьедад и Антонио Гонсалес

До явлений.

Да, я очень хорошо знала девочек. До явлений, я не слышала ничего такого, что бы отличало их от других детей в деревне.

Первые реакции.

Во время первых экстазов я была больна, поэтому не могла пойти раньше, чем через восемь дней. Когда я пришла на «калеху», дети были уже там в состоянии экстаза, за которым наблюдали уже восемь или десять человек. Когда я увидела их в экстазе, то была так потрясена, что дети подумали, что я заболела.

Антонио: У нее было нервное расстройство.

Пьедад: Я почувствовала такое сильное волнение, что люди подумали, что я впала в состояние экстаза так же, как девочки.

Антонио: Она плохо слышит, и у нее слабые нервы...

Пьедад: Я очень кричала... очень сильно...

Количество экстазов.

Антонио: О! Мы видели их много!

Пьедад: Огромное количество! Не счесть! Невероятное количество!

Антонио: Даже по ночам, когда сыпался град и шел снег.

Пьедад: Вначале Антонио не верил в них. Скажи правду, Антонио. Сначала ты не хотел верить.

Антонио: Нет, я в них не верил, это правда. Потом — да. Мы еще сомневались, и наконец, поверили. В конце концов, нас убедило то, что мы наблюдали на «калехе» в течение целых двух часов — за все это время они ни разу не моргнули и всякое такое. С тех пор все были убеждены: и люди из нашей деревни, и люди из других мест.

Фото 46. 1980 г. Пьедад Гонсалес (60) и ее муж, Антонио. Пьедад работает в поле

Внешний вид.

Антонио и Пьедад: Нет, ничего, ничего. Ни следа усталости.

Пьедад: Некоторые люди тыкали пальцами в глаза девочек, но без всякого вреда для них. Как будто они были неживыми.

Антонио: И они даже кололи их! Мы сами это видели, на «калехе». А девочки даже не реагировали!

Пьедад: Я видела и многие другие люди, которые там были: Хасинта простояла только на одном колене два часа, в переулке. Два часа! На одном колене! А другую ногу какие-то незнакомые люди кололи иголками! Я как раз была совсем рядом с нею и все отлично видела. Я видела ее так же, как сейчас Вас.

Антонио: Маленькая девочка не реагировала! Она ничего не говорила!

Пьедад: Я не могла видеть ее лица, потому что стояла позади нее. Я видела ее только со спины. Не знаю, кричала она или нет, я не слышала, но она не вздрагивала.

Посещения домов.

Антонио и Пьедад: Здесь? О, да! Очень часто!

Антонио: Один раз, когда я уже лежал, даже не укрывшись! Здесь был молодой парень из Рейносы, который все записывал.

Пьедад: Да, он находился в нашем доме три недели, делая записи. Его зовут Хосе Антонио Хулиан.

Антонио: В другой раз это было, когда мы ужинали. К нам домой пришла Мари Лоли, спиной вперед. Она всем дала поцеловать Распятие.

Поцелованные предметы.

Антонио: Иногда девочки приносили своему Явлению 30 или 40 четок...

Пьедад: Однажды в наш дом пришло около 30 женщин из Сеговии. Они принесли с собою почти два фунта молитвенных четок, все они были спутаны так, что получился большой шар. Два фунта!... и эти женщины не могли распутать их. Тогда я посоветовала им: «Дайте их вечером Мари Лоли. И вы увидите, что будет». В тот же вечер Мари Лоли во время экстаза в своем доме повесила на шею каждой из женщин ее розарий. Одна из женщин была так растрогана, что даже заплакала. Она так сильно плакала, что была вынуждена уйти. Теперь она — монахиня.

«Малое чудо»

Пьедад: Ах, нет! Об этом мне ничего не известно. Мы были здесь.

Антонио: Да, но расскажи им историю человека, который поселился у нас и который видел это. Не говори мне «нет». Я готов держать пари, что этот мужчина видел это!

Пьедад: Здесь в нашем доме остановились на несколько дней два человека и один из них сказал: «Пусть никто не спорит со мною и не говорит мне, что я не видел этого чуда — иначе мне придется дать ему по носу!»

Антонио: Точно так он и сказал! Но мы не знаем, как его зовут. Они оба были из Рейносы.

Звездный феномен.

Нет, мы ничего не видели.

Шествия.

Когда девочки были в состоянии экстаза и шли очень быстро, мы не могли успеть за ними, сколько ни пытались. Уставали и останавливались даже сильные мужчины. Нет, это было невозможно! Один из наших сыновей — Хесус — сказал нам однажды вечером, что он больше не побежит за ними. Он больше не будет даже делать такой попытки.

Нахождение «спрятавшихся» людей.

Пьедад: О моем сыне Хесусе. Однажды вечером во время ужина, такого же, как сегодня, он сказал: «Ну, сегодня вечером я проделаю эксперимент. Если будет результат, на который я надеюсь, я поверю, а иначе нет». Я не была свидетельницей этого эксперимента. Я знаю об этом со слов Хесуса, а так же одного из моих родственников, который не видел Хесуса, но видел, что делала Кончита. Этот родственник подтвердил эти факты. Возможно, вы заметили, что в моем саду на стене есть несколько пчелиных ульев. Правда, теперь сад ухожен, но тогда в нем были заросли кустарников. Хесус сказал себе: «Если правда, что все это исходит от Благословенной Девы, пусть девочка сможет найти место, где я спрятался». Вечером было очень темно, сплошной мрак. В заросшем саду не было никакого света. Люди стояли группами перед домом Кончты, ожидая ее. В ту ночь Кончита пришла в состояние экстаза и вышла из дома. Толпа расступилась, чтобы дать ей пройти. Кончита пришла в мой сад, подошла к стене с ульями и начала взбираться на стену между ульями, пока не добралась до уголка, где прятался Хесус. Она ведь не могла видеть его, не могла знать, что он там был! Кто ей сказал? Я знаю еще другой удивительный случай. Как-то днем пришел мужчина из Кабезона, чтобы увидеть Явления. Шел проливной дождь. Он постучал в мою дверь, и я вышла, чтобы посмотреть, кто это. Он спросил меня, не могу ли я, ради святого милосердия, предоставить ему уголок в моем доме, так как он очень устал. Я сказала ему, что дом уже полон людьми, но он настаивал, говоря, что ему и на полу будет хорошо. В этот момент ко мне подошел мой сын и предложил: «Мама, пусти его на чердак». На чердаке был полный беспорядок. И мне было неловко пустить его наверх, но он просил: «Да, позвольте мне воспользоваться чердаком!» «Ладно» — сказала я, — «давайте поднимемся на чердак». Дойдя до верхней ступени, он уселся, и мой сын сказал: «Дай ему тот мешок, набитый листьями, который я туда принес, и тогда он сможет прислониться к нему спиной».

Устроив его таким образом, мы ушли, потом я поднялась наверх посмотреть, не заболел ли он, оттуда не доносилось ни звука. Он спал. Когда наступило время ужинать, Хесус пошел спросить его, не хочет ли он чего-нибудь съесть — может быть, немного бульона. Он съел немного бульона и сказал, что чувствует себя получше. Я боялась, не заболел ли он. Наконец, мы оставили его на чердаке одного. Вдруг около трех часов ночи к двери подошли девочки в состоянии экстаза и вошли в дом. Кончита поднялась по лестнице на чердак и дала этому человеку поцеловать крест. После этого я больше никогда не видела

этого человека! Он ушел с девочками, не сказав даже «до свидания», так он был переполнен эмоциями. Мы больше никогда его не видели!

Антонио: Никто не знает, что за человек был на чердаке. Никто!

Пьедад: Он пришел около пяти часов, под проливным дождем! На самом деле, бедняга был очень усталым и нас kvозь промокшим. А, значит, мы не могли поговорить с ним и выяснить, кем он был. Мы знаем только, что он был из Кабезона.

Посещения кладбища.

Антонио: Нет, мы никогда не ходили туда с девочками.

Таинственная сила.

Пьедад: Мы никогда не прикасались к девочкам во время экстаза, но однажды моя дочь Тринидад, идя с Мессы, опустила свои пальцы в освященную воду, чтобы перекреститься. Но прежде, чем это сделать, она протянула Кончите свою руку, чтобы передать ей освященную воду. Их пальцы встретились, и в тот же момент Кончита впала в состояние экстаза. Так позвольте сказать Вам, что это было так, как будто кончики их пальцев «приварились» друг к другу. Моя дочь не могла отделить своих пальцев от пальцев Кончиты. Тринидад пришлось следовать за Кончитой через всю деревню, пока та находилась в состоянии экстаза!... Они были соединены друг с другом только кончиками пальцев! Разъединиться было невозможно! Я не видела того, что случилось, но моя дочь рассказала мне об этом, когда вернулась.

Я видела, как Кончита так же тащила за собою овцу.

Антонио: Да, да. Расскажи, в чем там было дело.

Пьедад: В то время у Кончиты было несколько овец. Однажды она гнала свое стадо домой, и в тот момент, когда она хлопнула одну из них, чтобы заставить ее идти, как надо, она впала в экстаз. Ее рука прилипла к шерсти овцы. Поэтому каждый раз, когда Кончита двигалась с места, овца должна была идти за нею! Кончита тянула ее за собою, как будто это был сухой лист!... Подошли несколько мужчин и попытались освободить овцу, но не смогли этого сделать. Наконец, кто-то принес ножницы, и они отстригли шерсть. И таким образом животное освободилось. В тот день Кончита с овцой сделали немало кругов вокруг дома с террасой, который мы называем Касоной. Это очень большой дом, рядом с фонтаном. Но из-за того, что Кончита была в состоянии экстаза, овца была для нее не тяжелее пучка соломы.

Ночи ужаса.

Антонио: Расскажи ему о ночах страха, после которых мы все пошли исповедоваться.

Пьедад: Да, но я была только во вторую ночь. Той ночью было не слишком много людей. Там был монах, один из тех, кто носит рясу бурого цвета и несколько узлов на веревке, которая служит им поясом. (Примеч. автора: францисканец).

Это произошло немного ниже, чем яблоня, в переулке, и в то время в деревне было несколько посторонних. Я не могла слышать, что говорили девочки, но

люди повторили мне это. Я видела, что визионерки поднимают свои тоненькие ручки к небесам, как если бы что-то должно было упасть оттуда. Как говорили люди, девочки умоляли: «О пусть этого не произойдет! Не дай этому случиться!» И они плакали. Они пролили много слез! Там было немало мужчин, которые под впечатлением всего этого даже стали упрашивать находившегося там монаха: «Молись отец, молись!»

И все плакали, а какой стоял крик! Визионерки умоляли (как сказали мне люди, так как я не могла понять): «О, пусть это не наступит... пусть это не наступит... дай им сначала пойти на исповедь. Дай им пойти исповедоваться!...»

Видя их маленькие ручки, отталкивающие что-то, нависающее над ними, мы не могли не испугаться. Это был канун праздника Тела Христова. В тот день в деревне не было ни одного человека, который бы не пошел к исповеди. Только Антонио не ходил тогда на исповедь, потому что у нас пропал теленок, и Антонио ходил на его поиски.

Антонио: Я опоздал на исповедь, потому что вернулся слишком поздно, пока поймал своего теленка. Поэтому только я в тот день не исповедовался. Если бы не теленок, я бы тоже был на исповеди. Когда я в тот день понял, что не смогу исповедоваться, я сказал себе: «Ну и влип же я! Вся деревня пошла на исповедь, кроме меня. Что теперь со мною будет! И все из-за этого теленка!»

Пьедад: Вы знаете, мы могли бы Вам рассказать намного больше историй. Мы видели так много экстазов!...

Антонио: Расскажи о том случае, когда девочки шли вперед спинами из сосен в церковь.

Пьедад: Да, это правда, во время экстаза девочки бежали от сосен вниз по склону спинами вперед прямо в церковь! Я видела, как они продевали это много раз.

Прогулки в непогоду.

Однажды ночью была сильная метель. Намело почти полтора фута снега. Мари Лоли вышла из дома в состоянии экстаза. Ее родители сопровождали ее. Они пришли к нам домой. Когда открылась дверь, мы увидели, что Мари Лоли передвигается на коленях прямо по снегу. Все еще оставаясь на коленях, она приблизилась к нам и дала каждому из нас поцеловать Распятие. Она не смогла дотянуться только до одного мужчины. Он встал, подошел к ней поближе и нагнулся, чтобы приложить губами к Кресту. Все это время она стояла на коленях не двигаясь, протянув к нему Распятие, которое держала в руках. Затем она ушла вместе с родителями.

В другую ночь был сильный гром и шел снег. Я выглянула из окна, чтобы посмотреть, что творится на улице, и увидела Анисету, которая шла вместе с Кончитой, находившейся в состоянии экстаза. Снег сыпал большими хлопьями вперемешку с градом. Кончита шла с вытянутыми вперед руками, с лицом, обращенным к небу. В ее руке был крест. Град бил ее прямо по лицу. Это зрелище так расстроило меня, что я заплакала: бедный ребенок! Взяв одеяло, чтобы использовать его как пальто, я вышла из дома. Было между одиннадцатью часами и полночью. Они были только вдвоем — Кончита и ее мать. Мы пошли к церкви,

затем к дому Пепе, затем на «калехе» А снег и град все продолжались. Крупные градины били по лицу Кончты, и я плакала, видя это. Но мне так же было жалко ее бедную мать, которая одна сопровождала Кончту в такую ужасную ночь. Я вышла к ним, потому что их было всего двое, иначе я осталось бы дома.

Однако Кончита, казалось, ничего не замечала. С вытянутыми вперед руками, с лицом, обращенным к небу, она вроде бы не чувствовала ударов града. С «калехи» мы пошли к их дому, и Анисета сказала мне:

— Если хочешь войти, подруга, то входи.

— Нет, я пойду. Мне было так жаль вас сегодня ночью, Анисета.

И я пошла домой.

Комиссия из Сантьандера.

Антонио и Пьедад: Нет, нас никогда не расспрашивали.

Пьедад: Сегодня люди разное говорят, но я им не верю.

Синхронность встреч.

Пьедад: Еще один интересный случай. Однажды в каждый из четырех домов, где жили девочки, поселили по два гражданских гвардейца. Они должны были наблюдать, встречаются ли девочки на «калехе» одновременно или существует какая-то разница во времени. Так не было и пяти минут разницы. Они встречались на определенном месте в точное время. Я слышала о гвардейцах, но видела только двух полицейских, которые следили за домом Мари Лоли. Однако я видела, как все четыре девочки вместе бегут к «калехе».

Рассказ Авелины Гонсалес

До Явлений.

Я прожила всю жизнь в деревне. Я уезжала только один раз, для того, чтобы навестить мою дочь, жившую в Астурнии. Когда я вернулась, Явления уже продолжались более месяца.

Да, я хорошо знала девочек. До Явлений они были более или менее похожи на других. Здесь, у нас все девочки — хорошие, простые. Другие девочки также были хорошими детьми.

Первые реакции.

Семнадцатого июля 1961 г. — десять лет тому назад — я впервые была свидетельницей экстаза. Поверьте, что для меня это было настоящим шоком! Это происходило на «калехе», и там были все четыре девочки.

Нам сказали, что у девочек уже были «призывы», и мы пошли на «калеху». Там было уже большое количество народа: были люди из нашей деревни, были и посторонние. Много людей было из Косио. Мне сказали, что так каждый день, что с каждым днем приходит все больше и больше людей. Люди шли посмотреть на экстазы. Но никто не мог найти объяснение тому, чему мы были свидетелями. Моя дочь Маргарита все время повторяла:

Фото 47. 1980 г. Авелина Гонсалес (74),
всегда работала на полях

— Это невозможно объяснить.

Увидев девочек в состоянии экстаза впервые, я почувствовала глубокое волнение. Чудеснее всех была Мари Лоли. Визионерки были такими красивыми и совсем не такими, как обычно. Они читали Розарий совсем не так, как делали это обычно. Они читали его намного благочестивее.

Посещение домов.

Однажды ночью, я была дома, не здесь, где я сейчас живу, а в другом доме, где я жила в то время, и я уже спала. Сколько могло быть времени?... полночь или около часа ночи. Мари Лоли пришла прямо в комнату, где я спала. Как она могла знать, что я находилась именно в этой комнате?

Она подошла к моей кровати и дала мне крест. В такое время夜里!... С нею был ее отец. Другие люди остались снаружи.

Я была так растрогана, что не могла заснуть весь остаток ночи. Могла ли я вообразить себе такое? Благословленная Матерь в моем доме! Крест, который девочка приложила к моим губам! Посреди ночи! И не говорите мне, что это не трогательно! Я была очень растрогана.

Я пережила еще и другое незабываемое происшествие с Мари Лоли. Тина, дочь Авелины, хорошо осведомлена об этом, так как она и отец Мари Лоли сопровождали визионерку только вдвоем. С Мари Лоли были только ее отец и она, Тина.

Мой муж скончался за два года до этого. Он был двоюродным братом отца Мари Лоли. Он умер на кровати, которую вы здесь видите. Мари Лоли в состоянии экстаза подошла прямо к кровати. Она положила крест на подушку, а потом на кровать, а затем начала говорить и говорила очень долго. Мы пытались уловить смысл сказанного, но почему-то разволновались так, что начали плакать, совершенно расстроенные. Моя дочь сквозь слезы умудрилась спросить меня:

— Мама, что это значит? Почему эта девочка стоит здесь, на этом самом месте, где умер папа? Что она может знать о его смерти? Ведь она в то время была лишь маленькой девочкой!

И это было правдой. Что могла она знать или помнить о смерти моего мужа, если тогда ей было всего 10 лет! Да помнила ли она его!

Но она оставалась там, все говоря и говоря...

Мы так никогда и не выяснили, о чем она говорила, несмотря на то, что очень старались, и я, и моя dochь.

Изменение веса.

Как-то раз мне довелось прикоснуться к Кончите во время экстаза. Это произошло в то время, когда Ангел давал ей Причастие перед входом в церковь. Мы читали Розарий в переулке, на «калехе». Мы спустились туда следом за Кончитой. Мы подошли к церковной двери, и Кончита упала на колени, как сраженная молнией. Когда она рухнула на колени, был такой грохот, что удивительно, что она не повредила себе колени. Когда Кончита падала на колени, каким-то образом одно ее колено попало на мою ногу. Я попыталась вытащить свою ногу, но это было невозможно. В течение всего времени Кончита оставалась в такой позе, читая «Верую», молитву, которую мы читаем перед Причастием. Это продолжалось довольно долго, и все это время я оставалась в том же положении, моя нога была под коленом Кончты. Потом Кончита встала и пошла в церковь. Я, наконец-то, смогла сдвинуть с места свою ногу, которая очень болела, но ничего серьезного с ней не случилось. Такого рода «сюрпризы» случались довольно часто.

Благословленные предметы.

Мы были у Мари Лоли. Приехала одна женщина из Косио и сказала нам, что она убеждена, что все события, происходящие в Гарабандале, были правдой и что она хочет получить доказательства. Она сняла свое кольцо и, в отсутствии Мари Лоли, дала его другой женщине с просьбой дать это кольцо Мари Лоли, как только она придет. Владелица кольца даже спряталась за людей. Те, кто видели эту предосторожность, даже сказали: «Какая глупость!».

Мари Лоли пришла в состоянии экстаза и подняла кольцо вверх для поцелуя. (Люди говорили, что кресты и обручальные кольца были теми предметами, которые Пресвятая Дева целует особенно охотно.) Потом Мари Лоли подошла ко мне. Я сидела в углу одна, полусонная, так как была очень уставшей. Было около двух часов ночи. Девочка остановилась передо мной, конечно же, в состоянии экстаза. Я была в совершенной панике, потому что не знала, что она хочет. Затем я услышала, как она говорит:

— Не эта? Тогда скажи мне, чье оно. Подведи меня к ней! Веди меня!

Было не трудно понять, что она разговаривала со своим Видением. Затем она обошла всех присутствующих, которые расходились в разные стороны, чтобы дать ей возможность пройти. Наконец, она подошла к владелице кольца, которая, прячась за остальных, сидела на ступеньках дома Сеферино. Мари Лоли схватила ее за правую руку и надела кольцо. Но явно не на тот палец, так как мы услышали, что Мари Лоли говорит:

— Ой! Это не правильно? Тогда который?

Несомненно получив ответ, она надела кольцо на тот палец, на который было нужно! Можете вообразить? Бедная женщина была в ужасном состоянии. Такое пережить!

Это произошло прямо передо мною. Если бы я не видела это своими собственными глазами, я бы не смогла вам описать всего этого. Я не рассказываю о том, чего не видела сама.

Звездный феномен.

Я не многое видела, потому что часто была занята детьми. В то время у нас рождалось много детей. Поэтому я была вынуждена часто оставаться дома, что мне не слишком нравилось.

Однажды вечером мы шли за девочками, которые находились в состоянии экстаза. Я должна была сделать покупки для матери Хасинты Марии, а она должна была дать мне денег. Мария хотела, пока мы шли, дать мне эти деньги, но я сказала ей:

— Послушай, не беспокой меня, сейчас я иду смотреть Явление.

Поэтому она сунула деньги мне в карман, и тут я воскликнула:

— О, Матерь Божия! Что я вижу? Мария, ты не видишь?

— Что ты видишь?

— Звезду, двигающуюся над крышей дома Сеферино. Звезду, которая едва не задевает верхушку кровли. Ай! Матерь Божия! Как это удивительно! Ведь это звезда! Это точно! В этом нет никакого сомнения. Куда она движется?

Это на самом деле была звезда. Она зашла за колокольню, и больше я ее не видела. Но, тогда в ту ночь, я видела ее очень ясно.

Разумеется, это произвело на меня огромное впечатление. А как могло быть иначе? За всю мою жизнь я никогда не видела ничего подобного, а я жила уже довольно долгое время.

В тот момент мы подошли к небольшой группе людей, среди которых был отец Валентин. Отец Валентин был приходским священником. Все слушали мальчика, который рассказывал им, что только что видел удивительную звезду. Судя по тому, как мальчик описывал звезду, это была та самая звезда, свидетельницей появления которой я была. Люди начали говорить, что мальчик рассказывает сказки, но я вмешалась:

— Что случилось?

— Ничего, ничего, — сказал священник, который говорил очень быстро, — «Ничего, ничего. Просто мальчик говорит, что он видел удивительную звезду».

— Да, это правда, потому что я сама видела ее своими собственными глазами. Я видела ее!

Тогда все заговорили:

— Если эта женщина говорит, что видела ее, то это должно быть правдой. Она не в том возрасте, чтобы лгать.

Бедный мальчик, зная, что он видел, упорно пытался убедить людей. Но так как он был всего лишь маленьким мальчиком, ему никто не верил. Но, когда я подтвердила это, мне поверили.

Я не знаю, откуда взялась эта звезда, но она прошла прямо над крышами, очень-очень низко и над колокольней церкви. Больше, я ее не видела. У меня нет объяснений. Мальчик был не из нашей деревни. Думаю, что это было в первый год Явлений — 1961. Хотя, это мог быть и 1962 год, но скорее всего, я думаю, — это был 1961 год.

Комиссия из Сантандера.

Нет. Комиссия никогда не задавала мне никаких вопросов.

Исцеление.

Однажды я принесла Мари Лоли свое Распятие, то, что Вы видите у меня на шее. Она дала его поцеловать Пресвятой Деве и продолжала держать его в своей руке на протяжении всего экстаза, который длился весь день. В то время я уже месяца три страдала от болезни губ, которая все не проходила. Мои губы так болели, что мне приходилось держать рот все время полуоткрытым. Прикосновение стекла было невыносимым, и я должна была пить воду, опрокидывая ее прямо в горло, не прикасаясь губами к стакану. У меня даже есть фотография, на которой можно увидеть, что мои губы — совсем черные.

Однажды вечером, когда я читала Розарий, одетая в рабочую одежду, так как часто бывала одна, я взяла Распятие, которое давала Мари Лоли для благословления, и легко коснулась им своих губ. Я сделала это со всей моей верою. Потом я пошла спать, а на следующее утро, когда я проснулась, мои губы стали такими же, как Вы их сейчас видите! Эта болезнь никогда не возвращалась ко мне, единственное, что я сделала, это приложила Распятие к моим губам. На следующий день болезнь исчезла без следа.

Отец Луис Андреу.

Я была там в тот день, когда он закричал: «Чудо!... Чудо!...»

Этот бедный священник отслужил здесь две Мессы, и в тот день он служил вторую, самую последнюю. Мы, женщины пошли с Мессы, обсуждая каким образом он совершал Святое Жертвоприношение. Казалось, что он сам был в состоянии экстаза в течение всей Мессы. Святой! Это было так очевидно, что мы все были поражены. Там были только некоторые из нас, потому что большинство людей было на полях, как Вы знаете. Мы всем говорили:

— Какую Мессу отслужил сегодня отец Луис!

Мы никогда не видели, чтобы так служили Мессу, хотя его брат, отец Рамон также служит очень хорошо.

Да, отец Рамон служит Мессу очень благочестиво, но не так, как ту, в которой мы только что участвовали. Эта очень сильно нас растрогала.

В то утро ничто не привлекало особого внимания к отцу Луису Андреу. В его поведении не было ничего примечательного, если не считать необыкновенных воспоминаний о нем. Он казался совершенно здоровым, хотя и умер на следующее утро.

В тот день добрый отец поднялся с нами к соснам. Я должна сказать, что он не верил в Гарабандальские Явления, абсолютно не верил. Он был уверен, что все это ложь.

Но как только он вернулся из сосен, я услышала, как он говорит:

— Чудо! Чудо! Какое Чудо совершила для меня Пресвятая Дева!...

Да, я слышала, как он говорил это. У меня нет сомнений в том, что он видел Пресвятую Деву. Иначе, почему он все время повторял: «Чудо!»? Мы, те, кто был там, ничего не видели, но он определенно что-то видел.

На следующее утро, когда сообщили о его смерти, мы все расстроились. Какую Мессу он служил! Святой!... казалось он был святым!

Однажды вечером мы, довольно большая группа людей, были у Кончиты. Среди нас были люди, которые привезли отца Луиса. Я не помню их точного имени, но кажется их звали Фонтанерос. Так или иначе, они были фабрикантами, производящими сухой корм. (Примеч. автора: Авелина имеет в виду семью Фонтанеда: госпожу Кармен Фонтанеда и ее мужа Рафаэло, которые присутствовали при кончине отца Луиса Андреу). Они жили в Агулере или Рейносе. Кончита говорила им о том, что настанет день, когда они, Фонтанеда, начнут сомневаться в истинности Явлений. Тогда Кармен Фонтанеда спросила, что она может сделать, чтобы они продолжали верить, и Кончита ответила ей:

— Я не знаю, что мы можем сделать, но совершенно точно, что наступит время, когда никто не будет верить в истинность Явлений. Никто или почти никто. Всего несколько человек в какой-то степени еще будут верить.

Затем Кончита продолжила:

— Для нас также придет время, когда мы будем все отрицать. И когда большая часть людей потеряет веру, случиться Чудо.

В тот вечер, когда Кончита говорила нам обо всем этом, она не была в состоянии экстаза.

Другие факты.

Как-то я прогуливалась с моей дочерью Клементиной, которую мы зовем Тиной. У въезда в деревню мы встретили трех стариков, один из них был старше других, и он спросил меня:

— Что Вы скажете обо всех этих событиях, сеньора? Правда это или нет?

— Ну, а Вы видели какой-нибудь экстаз?

— Нет, сеньора, мы еще только приехали и ничего не видели.

— Тогда посмотрите хотя бы один экстаз, и мы с Вами обсудим, как по Вашему мнению — правда это или нет. А пока Вы сами не увидите экстаза, Вы ничего не можете об этом сказать. Мне кажется, что Вы старше, чем я. В Вашем возрасте Вам не стоило проходить такой путь до деревни впустую.

Немного времени спустя несколько соседей сказали нам, что девочки только что получили последний «призыв» и пошли к церкви.

Все женщины, узнав о «призыва», побежали к церкви, и я тоже. Передние сиденья мы уже давно стараемся оставлять для гостей, чтобы люди могли лучше видеть, а то и слышать, что будут говорить дети. Но даже оттуда, где я была, все было хорошо видно. Вскоре мое внимание привлекли три старика, с которыми я недавно разговаривала. Пресвятая Матерь Божия! Вы бы видели лицо этого старика, с которым я разговаривала! Он сидел, опустив голову на руки, и был не в состоянии встать, настолько он был расстроен. Я подумала: «Должно быть, этот человек плачет». Я подошла к нему, похлопала его по плечу и спросила:

— Ну, сеньор, что Вы думаете теперь?

— О мадам, это Вы! Пожалуйста, оставьте меня. Я не могу сказать ни слова. Мы поговорим позднее.

И я увидела, что он плачет, как ребенок, не сдерживаясь. Так он и сидел, проливая слезы, не в состоянии остановиться.

После экстаза старик постепенно успокоился:

— Ах, сеньора, теперь я верю. Как могу я сомневаться? Кто может не верить тому, что исходит с небес? Если бы Вы знали, что я чувствую. У этих детей лица, как у ангелов, как у ангелов.

Чувства этого человека были сильнее, чем мои.

Многие люди, увидев впервые визионерок в состоянии экстаза, испытывают нечто вроде шока, который приводит их в сильное расстройство. Вот что произошло с двумя господами, приехавшими, один из Мадрида, другой из Астурии. Один из них под впечатлением от увиденного кричал:

— Эти девочки здесь ради наших грехов, ради злых людей. Это ангелы Божии! Они страдают из-за нас!

На самом деле он был очень расстроен. Настолько, что отец Валентин усадил его на скамью, чтобы он успокоился.

Красота молите.

Читая Розарий с визионерками, когда они находились в состоянии экстаза, мы испытывали чувство огромной радости. Вместе с ними читали молитвы все, у кого находилось хоть немного свободного времени. Во время экстазов девочки очень хорошо читали Розарий, спокойно и ровным голосом. Слушать их было большое удовольствие. Мы записывали их на аудиокассету и затем слушали запись дома.

Но когда они не были в состоянии экстаза, то молились не так хорошо, как во время экстаза. Они делали это слишком быстро, будучи детьми, и так же, как все их маленькие друзья. Тогда, как во время экстаза мы получали огромную радость, слушая их. А какое очарование было в их молитвах!

Рассказ Анхелины Гонсалес

До явлений.

Да, я знаю визионерок очень хорошо. Я думаю, что до явлений они были такими же, как все другие дети. Нет, я не замечала в них ничего необыкновенного.

Шествия.

Девочки часто передвигались очень быстро, почти бегом. Я помню еще, как они ходили задом наперед. Они переставляли ноги, как в танце. Я помню также, что когда выпало много снега, они поднимались к соснам этими ужасными дорогами, держа за руки друг друга. Когда они шли очень быстро — Боже мой! — кто на свете мог бы следовать за ними? Лично для меня это было очень трудно. Но визионерки после этих хождений выглядели очень посвежевшими.

Однажды в доме Анисеты Мари Лоли, выйдя из состояния экстаза, воскликнула:

— Ох, мама! Там был такой яркий свет, а здесь так темно!

А одна женщина добавила:

— Однажды я слышала, как она говорила то же самое на «калехе», когда также вышла из состояния экстаза.

Отсутствие физической чувствительности.

Что меня очень беспокоило, это когда они постоянно спрыгивали с самого верха лестницы в доме Сеферино. Там они становились на колени, и затем падали, оставаясь в таком положении, на цементный пол. Это было ужасно! Это был такой удар, что звук его отдавался эхом.

Фото 48. 1980 г., Анхелина Гонсалес (45), домохозяйка

Отсутствие повреждений.

После экстаза их ноги и колени оставались гладкими. Ни единой отметины! Так же было и после их бега на коленях через деревню. Никогда не было ни следа удара. Совсем ничего.

С другой стороны, их одежда становилась грязной, потому что они ходили по лужам и грязи.

Физический контакт.

Я иногда прикасалась к ним, но никогда не пробовала их поднимать. Когда я говорю «прикасалась», то имею в виду, что это случалось, когда я натыкалась на них случайно, но чтобы прикоснуться к ним по собственной воле — это нет. Я всегда относилась к ним с почтительностью.

Однажды я видела, как местный врач, доктор Гуньон взялся за одну из визионерок двумя руками, пытаясь повернуть ей голову. Он не смог этого сделать. Тогда он попытался поднять ее. Ему удалось слегка приподнять ее, но он быстро ее уронил, потому что не смог удержать. После экстаза я спросила визионерку:

— Что с тобою произошло, когда он это сделал?

— О, я не смогла видеть Видение.

Таким образом он лишил ее возможности видеть Явление.

Когда другой врач, доктор Моралес, колол ноги визионерок булавками, Симон запротестовал, и тогда доктор спросил:

— Почему ты не хочешь, чтобы я это делал? Ты боишься, что я нарушу это маленько представление твоей дочери?

Как на него накинулась молодежь! Я была там. Я помню это очень хорошо.

Посещение больного.

Однажды мой брат сидел в углу у печки, чувствуя себя нездоровым. Пришла Мари Лоли. Она встала около него на колени. Постояв некоторое время в такой позе, она встала и ушла, все еще находясь в состоянии экстаза.

Посещение кладбища.

Это было то, что волновало меня больше всего. Особенно хорошо я помню Кончиту. Я видела движения ее рук, просунутых через решетку ворот, протягивающих Распятие, как если бы она давала его целовать людям, находящимся по другую сторону решетки. Как мне было страшно! Я видела это много раз.

Феномен на небе.

Нет, я ничего не замечала. Но однажды я слышала, как в праздник святого Иакова люди говорили, что облака тянут за вожжи лошадь святого Иакова. Мы остановились, чтобы посмотреть. Но, так как в этот день было очень ветрено, и по небу плыли очень большие облака, то наверняка это не имело совершенно никакого смысла. Это нас рассмешило.

Ночи ужаса.

Как это ужасно! Я даже не хочу вспоминать об этом! Я была ужасно напугана!

Мы были на «калехе». Там был монах и он не давал нам уйти. Он оказался в Гарабандале по ошибке, на самом деле он направлялся в Лебеню. В ту ночь на «калехе» присутствовала почти вся деревня. Мы разожгли костер из веток, чтобы провести около огня эту ночь. Девочки вдруг начали испускать такие ужасные вопли, что бедный монах перепутал свои молитвы. Он хотел, чтобы все начали молиться, чтобы хоть как-то отвлечь нас от криков девочек.

Визионерки кричали и плакали, а я дрожала от страха. Сверх всего, мне не хотелось подходить к ним близко. Другие люди тоже боялись. О, даже некоторые мужчины рыдали: «Пресвятое Сердце Иисуса, я вверяюсь Тебе». О, Мадонна Кармеля...

Там были Марьеха, Максимина и моя мать. Она испускала такие крики... Это происходило в течении двух ночей.

Я помню, что молодые люди говорили:

— Первое, что я наверняка завтра сделаю, это пойду на исповедь.

Что касается меня, то я была в таком ужасе, что боялась вернуться к себе домой в одиночестве, к счастью, пришел мой брат.

На следующий день, я, как все, пошла на исповедь. В деревне не было ни одного человека, кто бы ни сделал этого. Мы принимали святое Причастие так, как будто это было последнее перед смертью. Это было очень хорошее Причастие и очень хорошая исповедь!

Маленькое чудо.

Я не видела его. Но мой брат видел во всех подробностях и потом рассказал мне об этом. По его словам Гостиля напоминала монету, дуро пять песет — которая становилась все более яркой и сияющей, как свет карбидной лампы, и ослепительно белой.

Я слышала предсказания относительно этого чуда. Визионерки очень уверенно и с полным спокойствием сообщили, что должно произойти чудо.

Поцелованные предметы.

Я много раз была свидетельницей этих благословлений. Я сама давала розарий для поцелуя Пресвятой Деве.

У меня был также маленький камушек горного хрусталя. Я купила цепочку с медальоном для Пакиты, положила туда этот хрусталик и дала для поцелуя Пресвятой Деве. Но в конце концов я решила дать эту цепочку Марселино, и вручила ее Хасинте, которая дала ее своему Видению. И мы услышали, как Хасинта говорит:

Вы уже сделали это? Она предназначается другому человеку?

Призывы.

Я помню, что видела Мари Лоли, бегущую изо всех сил, как ракета, обгоняя людей, которые шли впереди нее, но она еще не была в состоянии экстаза. Так было, потому что она получила последний «призыв» и бежала к тому месту, куда ее позвало Видение. А иногда она шла очень медленно и впадала в экстаз внезапно.

Тут вмешалась одна женщина:

— Были случаи, когда визионерок помещали в четыре разных дома, чтобы посмотреть, придут ли они в одно и то же время к месту Явления. Они приходили.

Рассказ Даниэлы Куэнка

Мария и Младенец Иисус.

Я помню, что в годовщину первого Явления Мари Лоли была в состоянии экстаза, и по ее словам и жестам казалось, что она видит Пресвятую Деву и Младенца Иисуса, на головах которых были короны. Мари Лоли просила свое Видение дать ей подержать Ее Дитя, чтобы она могла поносить Его на руках, что она хорошо позаботится о Нем. Я помню некоторые ее высказывания:

— Но почему Он не говорит?

Похоже на то, что Пресвятая Дева ответила ей, что Он слишком мал, потому что Мари Лоли продолжала:

— Но Ему, должно быть уже год! Можно я возьму Его?

— Ну, тогда дай мне корону. О! Какая она маленькая. Она мне не подходит. Дай мне Свою.

И Мари Лоли делала такие движения, как будто надевала корону на свою голову. Судя по ее движениям, первая корона не подошла ей по размеру, а вторая подошла. Но ребенка подержать ей не дали, сколько Мари Лоли не просила:

— Дай мне Его. Я не уроню Его. Разве Он не говорит? Дай мне Ребенка.

Когда я вернулась в Торрелавегу, я рассказала доктору, у которого я работала, обо всем, что видела, но он сказал:

— Не обращай на это внимания. Это пустое. Люди верят в сверхъестественное и относят к нему многие вещи. Но это совершенные пустяки.

— Да, но произошло то-то и то-то.

— Не верь этому. Не обращай внимания на это. Это пустое.

Сейчас этого доктора нет в живых.

Я осталась при своих убеждениях до 18 октября 1961 г. Я не верила целиком и полностью, что в этот день я увижу Чудо. Но было объявлено, что в этот день должно произойти Чудо, и много людей приехало посмотреть. Мы ждали, говоря друг другу: «Это будет в такой-то и такой-то час». Но наступила ночь, и ничего не произошло. Я сильно переживала. После этого дня я всегда испытываю сомнение.

Заметьте: толпа ожидала чуда, так как девочки объявили, что в этот день должно произойти нечто важное. Это «что-то важное» оказалось Посланием Благословенной Девы, которое следовало огласить в тот же день, 18 октября 1961 г.: «Надо приносить много жертв...». Толпа ожидавшая чуда, разошлась, очень разочарованная.

Фото 49. 1971 г. Даниэла Куэнка (38), домашняя хозяйка

Маленькое чудо.

Я была в деревне, но я его не видела. Однако это видел мой муж. Он не видел появления Гостии, но видел Гостию на языке Кончты. Но не такую, как некоторые говорят, не опущенную сверху на язык Кончты. Он не видел сначала язык, а затем Гостию. Когда он увидел Гостию, она уже лежала на языке. Муж сказал, что никто не может знать, как она там оказалась. Но в тот момент, когда он увидел Гостию, он поверил. Что он может знать? Некоторые люди говорили, что Кончита принесла ее во рту, так же говорили и множество других вещей. Мой муж Эмелиано не может знать наверняка.

Комиссия из Сантандера.

Нет, меня никогда не вызывали и не расспрашивали.

Звездный феномен.

Вставка Камины Гонсалес.

Однажды вечером мы спустились от сосен, чтобы пойти читать Розарий, когда увидели яркий свет над горою в небе, не очень высоко. Это была не звезда. Скорее это было похоже на свечение. Это было необычно. Я часто видела падающие звезды, но это не имело с ними ничего общего. Мы все были поражены. Там были четыре визионерки, и одна из них сказала:

— Там Пресвятая Дева. Она там, в этой звезде.

Рассказ Симона Гонсалес, отца Хасинты

(Интервью взято в присутствии Хасинты)

До Явления.

Хасинта была точно такой же, как другие. Я не видел никакой разницы. Она не доставляла нам никаких трудностей при воспитании.

Первые реакции.

Хасинта была первой, кто сказал мне о Явлении. Она сказала нам в тот же вечер, когда увидела Ангела. Я не поверил ей. Более того, мы не говорили об этом никому до тех пор, пока это не стало общеизвестным.

Когда мой сын Мигель Анхель услышал об этом, он сначала сказал:

— Ах, это всего лишь большая птица. Иногда они себя так ведут.

Но я сразу понял, что в этом было что-то большее, и сказал:

— Успокойся!

Я очень хорошо знал свою дочь. И то, как Хасинта объяснила, что они видели, заставило меня думать, что здесь скрывается нечто большее, чем просто большая птица. На следующий день она вернулась на «калеху» — и ничего. День спустя — опять ничего. Наконец, на третий день девочки сказали, что видели голову, которая двигалась, и Хасинта показала как это было, наклоняя свою голову. Когда люди из деревни пошли смотреть в первый раз, я не пошел с ними. Я пошел к трансформаторной будке, потому что люди в деревне говорили:

— Пошли смотреть представление.

Я был убежден, что это что-то реальное. Если молодые парни между 18 и 25 годами стали бы досаждать девочкам, я, находясь рядом с ними, не смог бы сохранять спокойствие, потому что я довольно вспыльчив. Поэтому я остался в качестве наблюдателя около трансформаторной будки и оттуда мог видеть людей, которые наблюдали за девочками. Когда они спустились и рассказали мне, что там произошло, я сказал:

— Теперь я сожалею, что не пошел. Если бы я знал, что все пройдет так спокойно...

Несколько дней спустя я впервые увидел экстаз.

Глаза визионерок были обращены вверх, головы запрокинуты.

До этого я не знал, что такое экстаз на самом деле. То немногое, что я читал об этом, не сделало меня готовым к этому! Читать и видеть — это не одно и то же! Я был сильно взволнован. Эта эмоция была первой из целой серии переживаний.

Этот первый увиденный мной экстаз случился на «калехе». И Бог мой! Кажется там была толпа! Там были люди из нашей деревни и из других мест, потому что новости быстро расходятся по провинции и по всем деревням вокруг Гарабандоля. Я забыл уже теперь, были ли девочки уже в экстазе, когда я пришел, или нет. С тех пор прошло столько лет.

Фото 50. 1976 г. Симон Гонсалес (74), отец Хасинты. Скотовод.
Умер 14 февраля 1980 г. в возрасте 83 лет

Количество экстазов.

Да, я видел много экстазов. Именно тогда, в начале лета. Летом я уже не мог сопровождать Хасинту каждый раз. Мы позволяли ей следовать за ее Видением по всей деревне. Зимой количество экстазов увеличилось.

Ангел дает девочкам Святое Причастие.

Я был очень взволнован, когда услышал, а потом и увидел, что девочки получают Святое Причастие из рук Ангела. Однажды Хасинта сказала нам, что Причастие им дает Ангел. Мы сами могли это видеть по их движениям и позам: сложенные руки, высунутый язык, движения горла. Казалось, что они получают и глотают Гостию.

Однажды мы заметили, что Гостию получают все визионерки, кроме Хасинты. Ангел миновал ее. Предыдущим вечером у нее с матерью были небольшие неприятности. На следующий день мы были на лугах, и я пришел домой с охапкой сена. Я спросил:

— Где Хасинта?

— Хасинта ушла.

Как только она услышала, что церковный колокол зовет к Мессе, она побежала на исповедь. Когда она пришла в церковь, отец Валентин уже служил Мессу. Чтобы исповедаться, ей пришлось подождать до ее окончания.

Днем мы с женой сказали друг другу:

— Посмотрим, даст ли сегодня Ангел ей Причастие.

Мы сомневались в том, получит ли Хасинта Причастие? Ведь вчера она огорчила свою мать и Ангел не дал ей Гостию. Но Хасинта сходила на исповедь. Что теперь будет? В тот день мы очень внимательно следили за Хасинтой и заметили, что Причастие она получила.

Прежде, чем Хасинта сообщила нам о своей привилегии получения Причастия от Ангела, мы заметили все эти жесты, но не поняли их значения. В тот день мы убедились, что Хасинта говорила правду.

Некоторые люди говорили за нашими спинами, что визионерки или больные дети или они разыгрывают представление. Я часто присматривался к Хасинте, когда она спала, и говорил себе:

— Я не вижу никаких признаков болезни. Кроме того, как только она выходит из состояния экстаза, она начинает пить воду и есть хлеб и все, что ей попадается под руку. У нее здоровый аппетит.

Я заметил также удивившие меня факты. Например, когда Хасинта со своими подругами начинали читать Розарий, я очень недоумевал. Дело в том, что у нас не принято давать девочкам образование, и мы никогда не обучали Хасинту. Я никогда ничему ее не учил. Мальчиков учили, но девочек — ничему. Поэтому она никогда не знала о Таинствах, ни об одном из них. Когда мы услышали, как визионерки читают Розарий, говоря о Таинствах и не считая ни на пальцах, ни по четкам количество молитв, мы не могли этого постигнуть!

Судя по ответам, которые они давали Пресвятой Деве, мы понимали, что Она это Та, Кто их учит. Очень скоро Хасинта выучила также современные лitanии, Таинства и все другое. Она обучалась очень быстро, и мы не знали, каким образом это происходит.

Красота молитв.

В любом случае, когда девочки молились в состоянии экстаза, например, у подножия церковного алтаря, они читали Розарий таким твердым и спокойным голосом. И ни у одной из них в руках не было четок! Но они молились так хорошо, так хорошо! Это отличалось от их обычного чтения молитв, например, тогда их руки всегда находились в движении.

Почитание Евхаристии.

Я заметил также другую вещь: находясь в состоянии экстаза, каждый раз, когда они отходили от главного алтаря, чтобы подойти к другому, или покидали церковь, они всегда шли до церковной двери, передвигаясь вперед спинами. Никогда в состоянии экстаза они не поворачивались спинами к Благословенным Дарам, никогда. Когда подумаешь об этом, их поведение становится для нас уроком, но они никогда не говорили об этом.

Внешний вид.

Мы часто говорили о том, что у девочек в состоянии экстаза были ангельские лица. Их лица изменялись. Они больше не были их лицами, а были лицами ангелов. Им невозможно было бы стать еще прекраснее! Я был свидетелем этого при каждом экстазе.

После экстаза из лица снова становились обычными.

Быстрые передвижения.

О, да! Конечно! Я часто видел, как девочки передвигались с большой скоростью. Вначале они широко простирали свои руки, их ступни делали легкое движение вперед и фырт! Они уносились с места!... быстро, очень быстро,... и останавливались мгновенно! Так, что люди, которые пытались от них не отстать, вдруг оказывались впереди них! Толпа была как автомобиль, мчащийся с большой скоростью, который невозможно резко остановить, даже нажимая на тормоза. А на девочках эта резкая остановка никак не отражалась.

Передвижения «задом наперед».

Визионерки спускались по лестнице «задом наперед» или могли передвигаться таким же образом. И никогда ничего с ними не случалось, они ни разу не упали, впрочем, они падали много раз (21).

Один раз я видел, как Хасинта упала, спускаясь от сосен. В тот раз я подхватил ее и почувствовал, что она твердая, как цемент. Люди, которые уже раньше прикасались к ним, говорили то же самое. Но я прежде никогда этого не делал, так как относился к ней с некоторой почтительностью.

Вот почему я впервые прикоснулся к своей дочери во время экстаза, и я испытал сильное волнение. Мне в голову не приходило, что она может быть такой твердой, она на самом деле была, как цемент.

Температура ее тела? Нет, ничего особенного об этом сказать не могу, она не была ни горячей, ни холодной.

Я никогда не пытался поднять ее или прикоснуться к ней.

Длительность и условия экстазов.

Их продолжительность была очень разной. Однажды состояние экстаза продолжалось четыре часа, в течение которых девочки оставались без пищи. Однажды ночью их экстаз длился семь часов, не считая коротких перерывов для еды. Это было очень долго. В других случаях экстазы продолжались от четверти часа до одного часа. Очень по-разному.

Девочки впадали в состояние экстаза, находясь в самых разных позах, во время разного рода занятий. Время было тоже разным: полдень, день, вечер, ночь. Что касается мест, то это могло произойти как под соснами, так и в переулках, как в церкви, так и дома, фактически в любом месте. И они всегда получали «призывы». Это мы поняли позднее.

Вопрос, адресованный Хасинте.

Может быть, спросим Хасинту, получали ли они «призывы» с самого начала Явлений или позднее? (Хасинта улыбается, но ничего не говорит.)

Хасинта часто впадала в состояние экстаза здесь, в этом доме. Тогда она бежала через всю деревню. В других случаях состояние экстаза могло закончиться здесь. Но чаще всего Хасинта впадала в состояние экстаза, когда она шла по деревне.

Посещения кладбища.

Да, я сопровождал свою дочь в таких случаях. Я не видел, чтобы визионерки входили на кладбище, они останавливались у ворот. Девочки не боялись и ходили вокруг этого места без страха.

Вмешательство Комиссии.

Однажды ночью, уже прошло некоторое время после начала Явлений, приехала Комиссия из Сантандера, чтобы забрать Мари Лоли и Хасинту. Я уже лег спать и заснул. Должно быть, была уже полночь, когда они пришли и разбудили меня. Они приехали из Сантандера. Я позвал Сеферино, и мы пошли в другую комнату: два члена Комиссии, Сеферино и я. Я не мог как следует следить за беседой, так как немного глуховат, и поэтому они больше говорили с Сеферино. Они хотели увезти отсюда девочек под предлогом, что девочки больны, что с девочками что-то не в порядке. Короче говоря, по их словам, они должны были их забрать.

Они уже не в первый раз приезжали сюда. Они уже как-то приезжали, чтобы расспросить Хасинту. В конце концов, они обратились ко мне и сказали:

— А Вы, что Вы об этом скажете?

— Ну, что же я могу сказать Вам. Я никогда никого не просил приезжать, я не прошу никого ни за что платить. Я не считаю, что девочки подают дурной пример. Если мою dochь надо будет увезти, то я увезу ее сам. Но я увезу ее наверх, на гору. Но вниз? Ничего подобного!

Тогда они сказали нам, что чем дольше девочки будут оставаться здесь, тем больше будет приходить людей, и что у других людей в деревне тоже могут появиться Видения. Но я сказал им:

— Я не знаю, правду ли Вы говорите, но могу сказать Вам, что я отец одной из девочек. И если вы настаиваете, то поедете со мною, и пусть меня проверит врач, здоров ли я. Мне кажется, что Вы думаете, что мы здесь все больны.

Когда я сказал это, они успокоились.

У меня есть один вопрос, который я часто задаю образованным людям, с которыми я встречаюсь:

— Вы, получившие образование, скажите мне: Что все это значит?

И они отвечали мне:

— Мы понимаем в этом не больше Вас.

Я особенно часто задавал этот вопрос врачам и другим профессионалам, всем культурным людям и всегда получал тот же самый ответ. Никто не мог этого объяснить.

Сообщение о дате предстоящего Явления.

Через несколько дней после встречи с членами Комиссии у Хасинты было Явление, и Пресвятая Дева сказала ей:

— Я вернусь через месяц.

Это возвращает нас к декабрю первого года Явлений. И фактически, в этот период у Хасинты прекратились Явления. Я спрашивал себя: возобновятся ли Явления? В течение этого времени в нашем доме скопились Распятия, розарии и медальоны, и люди продолжали их приносить.

Точно через месяц после последнего Явления, где-то 14 или 15 декабря, я пошел позаботиться о своих коровах. Перед этим я сказал своей жене, что вернусь около пяти часов дня или раньше. В то время Явления бывали только днем.

Я вернулся в пять часов, и в моем доме было уже много людей. Я спросил, где Хасинта, и мне ответили, что она в школе, но скоро придет домой.

Пришла Хасинта, и одна женщина из Косио хотела дать ей несколько яблок, но Хасинта не хотела брать их. Она пошла в свою комнату. Потом пришла Мари Круз. После мы поняли: Хасинта в школе получила первый «призыв», но не сказала нам об этом. Обе девочки совсем не долго оставались в комнате, а затем выбежали из дома. Я успел сказать своей дочери:

— Ты же знаешь, что мне это не нравится, Хасинта. Ты бегаешь слишком быстро.

Мы уже заметили, что она становится очень возбужденной только перед Явлениями, и, что после второго «призыва» она не может усидеть на месте. Как только Хасинта заявляла: «У меня скоро (или ночью) будет Явление, мы замечали признаки нетерпения, и на самом деле наступало состояние экстаза.

Ее как ветром сдуло, а один мужчина из Вальядолида и я вышли последними. Снаружи мы встретили отца Амадора, который заменил отца Валентина, обвиненного в раздувании всего этого дела. Отец Амадор приехал в деревню, нисколько не веря в Явления. Впрочем, я должен признать, что все время, пока он здесь находился, он был хорошим священником.

Отец Амадор вышел из школы и шел по направлению к церкви. Я сказал ему:

— Отец Амадор, мы идем смотреть, что делает Хасинта.

— Я не могу идти с вами, потому что у меня прямо сейчас урок катехизиса, но если что-нибудь случится, то позовите меня.

Он еще ни разу не был свидетелем экстаза.

Потом мы пошли в переулок, и там уже было несколько человек, которые наблюдали за тем, что происходит на «калехе». Как только мы появились, Хасинта впала в экстаз. Кто-то сразу же сказал: «Пусть кто-нибудь пойдет и позвонит отцу Амадора».

Отец Амадор пришел. Уже совсем стемнело, потому что в декабре дни короткие. Отец Амадор начал что-то безостановочно записывать при свете лампы, которую он с собой принес. Когда он писал, то шевелил губами так, как будто хотел что-то сказать, прикасаясь к вискам Хасинты. Я так никогда и не узнал, что он написал в тот вечер.

Легкость перемены поз.

Некоторое время спустя Хасинта вышла с «калехи» и направилась к церковной двери. Там она оставалась несколько мгновений, а затем пошла к нашему дому. Она вошла в свою спальню, взяла розарии и все другие предметы, которые накопились за последний месяц. В то время, как она их собирала, несколько предметов упало на пол. Она подняла их, не глядя на пол, и распутала связку с удивительной легкостью. Все это время ее взгляд был прикован к ее Видению. Вскоре она снова вышла на улицу, и Кончита, которая была в нормальном состоянии, сказала:

— Идем ко мне домой, Хасинта, потому что у меня тоже есть предметы для поцелуя.

Во время экстазов Хасинта, как и другие девочки, никому не отвечала. Они вступали в контакт только друг с другом, независимо от того, были они в состоянии экстаза или нет.

Тогда Хасинта пошла в дом Кончты, где было еще больше предметов. Хасинта все взяла и дала целую связку своему Видению для поцелуя. Сделав это, она вышла и вернулась на «калеху», где оставалась еще некоторое время в состоянии экстаза. Затем экстаз закончился. Только после этого появились люди, которые шли за Хасинтой, чтобы наблюдать за нею.

Необъяснимые для наблюдателей «передвижения».

Потом отец Амадор сказал Хасинте:

— Вот тебе на! Ты заставляешь нас бегать!

— Я? Нет!

— Да, ты! Это ты заставляешь нас бежать!

— Я? Но я с места не сдвинулась. Я пришла сюда и стою здесь.

— Послушай, ты пошла в церковь, потом к своему дому и к дому Кончты, затем вернулась сюда.

— А я Вам говорю, что я как пришла сюда, так все еще и нахожусь здесь.

Так отец Амадор и не смог убедить Хасинту, что она совершила длинное путешествие. Вскоре после этого он уехал, а перед Рождеством его заменили, и я больше никогда его не видел.

Все произошло в точности, как и обещала Благословенная Матерь Божия. Она сказала Хасинте, что вернется ровно через месяц, так и случилось.

Ночи ужаса.

О! Эти ночи! Да, я был там. Происходящее вызывало благоговейный страх. Но, я думаю, что любой расскажет Вам об этих ночных. Девочки кричали не переставая, и мы не понимали, что с ними происходит. Они двигались по направлению к нам, и мы все были охвачены страхом, но не могли понять, в чем дело. Они плакали и вопили, но мы не понимали, что они говорят. Нет, я остался внизу, в переулке, не двигаясь с места.

Импровизированные гимны.

Что также произвело на меня большое впечатление, это то, что произошло в ночь на праздник Благовещения. Я сказал себе:

— Если это от Бога, то обязательно случится что-нибудь замечательное в праздник Благовещения.

24 марта 1962 г. около полуночи Хасинта впала в состояние экстаза в доме, где мы все собрались. Она вышла на улицу, и мы последовали за нею. Хасинта пошла к двери церкви, где оставала некоторое время, затем направилась к дому Сеферино, где собралось несколько человек. Было около часа ночи. Когда мы пришли, то Мари Лоли тоже овладел экстазом. Обе девочки в состоянии экстаза вышли на улицу, мы все пошли их сопровождать. В переулке мы встретили Кончту также в состоянии экстаза, с нею была ее семья. Девочки подошли друг к другу и все трое направились к церкви. Они пробыли там недолго, а потом начали читать Розарий. Вслед за этим они начали петь Розарий! Этого они прежде никогда не делали! И такими ангельскими голосами! Мы были очень удивлены, когда девочки сказали нам:

— Пресвятая Дева просит, чтобы все пели в полный голос.
Вы бы послушали меня! Я пел, как соловей! Я, никогда прежде не певший!
Я испытал очень сильное чувство.

К концу Розария пришли даже те, кто сначала предпочел остаться в постели. Там собралась почти вся деревня, так как визионерки ходили по разным переулкам и все мы пели Розарий достаточно громко. По правде сказать, вся деревня приняла в этом участие, и всех переполняло чувство радостного подъема.

После Розария я подумал:

— Благовещение — самый важный праздник. Им бы теперь спеть несколько гимнов.

Можно подумать, что они прочитали мои мысли, потому что сразу вслед за этим они начали петь. Они спели три новых гимна, которые никто вокруг не знал. Даже сами девочки! К сожалению, я не запомнил ни слов, ни мелодии. Еще больше взволновало нас, то, что они внезапно остановились, и мы услышали, как они сказали:

— О, но если Вы не повторите слов, мы не сможем спеть их, так как мы не запомнили слова.

Оказалось, что Пресвятая Дева попросила их спеть еще раз один из гимнов.

Маленькое чудо.

Я ничего не видел. Вечером я пошел спать. Поскольку в деревне было так много народа, я подумал: «Что мне там делать?» Поэтому я лег спать. Хасинта никогда не говорила о том, что должно произойти чудо. Это Кончита объявила о чуде.

Хасинта, вмешавшись в беседу:

— Это предсказала Кончита, но мы все знали о нем.

Симон своей дочери:

— Разве не Кончита сказала тебе о чуде?

Хасинта: Да.

Репортер: Или это была Пресвятая Дева, Которая...

Хасинта: Нет, это была Кончита, она сказала нам об этом.

Симон: Ах! Это была Кончита! Конечно, я знал, как и все, потому что об этом было объявлено задолго до этого, думаю, месяцев за шесть.

Один из братьев Хасинты: Нет, только за восемь дней.

Симон: Восемь дней? Чепуха! О Чуде Облатки объявили гораздо раньше.

Хасинта: Я думаю, месяцев за шесть...

Симон: О да! Да! По меньшей мере за пол-года...

(Примеч. автора: заметьте: Симон, Хасинта и ее брат ошибаются. Смотрите хронологию событий в начале книги.)

Комиссия из Сантандера.

Да, они позвали меня в ризницу. Именно в ризнице я сделал свое заявление. Они могли прийти ко мне домой, чтобы вызвать меня, но я много времени находился вне дома.

Телепатия.

Однажды у человека из окрестностей Оданеро началась одышка, когда он пытался не отстать от девочек, которые были в состоянии экстаза. Он так со средоточился на своих усилиях, что когда пришел в эту комнату, то не заметил эту перекладину и ударился о нее головой, так как был очень высокого роста. После того, как экстаз закончился, он сказал нам, что много размышлял о том, что здесь происходит и в поисках доказательства, он подумал: «Я поверю во все это, если девочка, которая идет по середине, обернется, подойдет ко мне и даст мне поцеловать Распятие, а потом вернется на свое место. Тогда я поверю». Едва он так подумал, как визионерка, идущая по середине, обернулась, сделала над ним знак креста и приложила Распятие к его губам! Он был так ошеломлен! После этого девочка вернулась на свое место. Этот инцидент произошел рядом с церковной дверью. Когда экстаз закончился, этот человек уселился и собрал вокруг себя много людей, чтобы рассказать о том, что с ним произошло. В заключение он сказал:

— По мне, я видел достаточно для одного вечера.

Благословленные предметы.

Другой человек по имени Хасинто из Сан-Висенте де ла Баркарена за два месяца до того сдал свой розарий для поцелуя. Потом он услышал, что благословленные предметы Пресвятая Дева не целует во второй раз. Он считал это достаточно интригующим и решил проделать эксперимент. Он пришел в деревню, не сообщая никому о своих намерениях. Более того, в деревне его никто не знал. Он был с нами у Сеферино, и никто не обратил на него ни малейшего внимания. Там был отец Валентин и многие другие. Должно быть, было около полуночи, когда Хасинта впала в состояние экстаза, и этот человек сказал Мари Лоли:

— Вот, дай этот розарий Хасинте, чтобы Пресвятая Дева его поцеловала.

Мари Лоли дала его Хасинте, которая лежала ничком на полу. Она оттолкнула розарий рукой и сказала:

— Это уже было сделано.

Мари Лоли вернула его этому человеку. Тогда к ним подошел отец Валентин и спросил:

— Вы уверены, что Пресвятая Дева уже поцеловала его?

— Да, отец.

— Абсолютно уверены?

— Совершенно уверен. Я приходил сюда два месяца тому назад и давал его этой самой девочке там, на «калеме». Я вернулся сегодня сюда только для того, чтобы проделать эксперимент.

Немного позднее вечером у Кончите было очередное Явление. Этот человек дал свой розарий и Кончите. Кончита взяла его и очевидно что-то сказала своему Видению об этом человеке. К сожалению, я не рассыпал ее слов.

В другой раз пришел какой-то мужчина. Не знаю, из какой части провинции он был. Он принес с собою несколько розарисов, некоторые из которых Пресвятая Дева уже благословила задолго до этого. Он вручил их одной из девочек, которая во время экстаза отложила два или три из них. Это означало, что они уже были благословлены.

Такое случалось много раз, много раз.

Левитация.

Я был свидетелем того, что вы называете левитацией. Это произошло с Кончитой в ее доме в присутствии доктора Ортиза из Сантандера. Этот врач просунул свою руку между полом и телом девочки. Спустя момент тело визионерки оказалось опять на полу.

Вмешался один из братьев Хасинты:

— Но, может быть, она опиралась только на голову и на ноги.

— Да, возможно, она опиралась только на голову и на ноги, и врач просунул свои руки между ними, — сказал Симон.

Отец Луис Андреу.

Нет, меня там не было. Но я думаю, что они говорили мне об отце Луисе.

Сверхъестественная сила.

Да, иногда случалось, что мы не могли заставить девочек выпустить из рук то, что они в них держали во время экстаза. Так случилось, что однажды Кон-

Фото 51. Симон Гонсалес (справа) наблюдает экстаз своей дочери Хасинты и Кончиты

чита присматривала за овцами. Среди них есть несколько довольно упрямых и одна из них не хотела возвращаться в свой загон. Кончита ухватилась за нее и в этот же момент впала в экстаз. И стала, таким образом, одним целым со своей овцой. И как мы не старались, не могли освободить животное, хотя бедная скотинка брыкалась изо всех своих сил! Ничего не выходило! Кончита не отпускала ее. Пришел брат Кончиты — Сеферино. Он сильный парень, но и он не смог разжать руки Кончите. Наконец, пришла Мари Лоли. Она даже ничего не пыталась сделать, а просто сказала:

— Кончита, почему ты не отпускаешь овцу?

И Кончита тут же отпустила овцу.

Многие уже говорили Вам об этом инциденте? Вам сказали, что мы должны были отстричь шерсть ножницами, чтобы освободить животное? Нет, нет, нет. В том случае, о котором я только что рассказал, Кончита отпустила овцу, как только Мари Лоли попросила ее сделать это. Я был там. Не отстригали никакой шерсти... не тогда, по крайней мере. Может быть, это было в другой раз...

Матерь Божия и девочки. Находясь в состоянии экстаза, девочки о многом беседовали с Пресвятой Девой. Однажды мы услышали, как они говорили:

— Они называют нас четырьмя «глупышками», но мы их прощаем.

Один из кузенов дал Хасинте несколько слив, и мы слышали, как она говорила об этом Пресвятой Деве:

— Мой двоюродный брат дал мне несколько слив, но их так мало, что я могу вместить их в ямку моей ладони.

Это нас очень рассмешило.

Другая девочка разговаривала с Девой Марией о своей корове. Она говорила, что у коровы очень большое светлое пятно на голове. Хасинта также сказала Ей:

— Я иду приготовить сено.

Они разговаривали о своих детских делах. Часто в конце экстаза они воскликали:

— Неужели уже час, как мы с Вами? О, нет! Прошла всего одна минута!

И много раз люди проверяли свои часы и видели, что, действительно, прошел час.

Как нам говорили девочки, Дева Мария часто смеялась, когда дети ей все это рассказывали. Она была, как мать, которая отлучилась на несколько дней и которой дети рассказывают все, что произошло во время ее отсутствия. Так вела себя Дева Мария с девочками.

Во время экстаза визионерки часто играли в прятки! Одна из них считала, пока другие прятались, а затем шла их искать. Как они тогда смеялись! О, они очень смеялись! (Примеч. автора: В прошлом году, рассказывая об этой сценке, Симон заметил: «Они играли у ног Матери, и Дева Мария смеялась вместе с ними. Ах! Смех Благословенной Матери Божией! Это, должно быть, стоит услышать!»).

Случалось также, что во время экстаза они совершали невероятные прыжки. Как-то раз человек из Кабрахо попросил свою племянницу попытаться повторить прыжки и скачки визионерок. Его племянница была тренированной

гимнасткой, очень гибкой и подвижной. Но она не смогла этого сделать. Играя в экстазе, девочки совершали эти прыжки и скачки где угодно на улице и даже в церкви. Однажды они прыгали в церкви на хорах, и одна планка в балюстраде отсутствовала. Я был там с Сеферино, и мы слышали, как девочки спрашивали свое Видение:

— Можно мы прыгнем? Можно мы прямо сейчас спрыгнем вниз?

Мы с Сеферино даже не испугались, поэтому решили ничего не делать, чтобы остановить их. Мы были вполне спокойны, так как видели уже столько!

— О, нет? Ты не хочешь, чтобы мы прыгали? Ты уверена, что не хочешь, чтобы мы спрыгнули?

В результате они так и не спрыгнули. Но они огромными скачками перепрыгивали с одного сиденья на другое!

Звездный феномен.

Я ничего не видел. Однажды я находился посреди деревни, как и другие, но ничего не заметил. Я слышал какие-то крики, но ничего не видел. Доктор Ортиз, который находился рядом со мной, заметил множество феноменов на небе. Я не знаю, что он видел.

Благословленные предметы (другие случаи).

Однажды в деревню приехала группа людей, около 40 человек, из Кордовы или Сеговии. Я не помню точно. Мы не знали об их приезде.

Дело было в феврале. Было темно, и я вышел с фонарем, чтобы проводить Хасинту, которая шла играть на «калеху». Она не была в экстазе. Когда мы проходили мимо дома Пьедад, она вышла с розариями и медальонами и протянула их Хасинте:

— Вот, это на тот случай, если явится Пресвятая Дева.

— Я не знаю, когда это будет.

— В любом случае, возьми их и держи.

Хасинта взяла этот моток, и мы продолжали подниматься. Нас встретила Мари Лоли, она хотела поиграть с Хасинтой.

Мы заметили, что начала собираться толпа, и люди все время продолжали прибывать. Они рассаживались немного выше переулка, что давало им возможность лучше видеть девочек. Девочки медленно шли по каменистой дороге, читая Розарий. Как только Розарий был окончен, Мари Лоли и Хасинта впали в состояние экстаза. Видели бы Вы это! Какое это было потрясение для людей, которые никогда прежде не видели экстаза!... Все достали Распятия, молитвенные четки, медальоны, и начали молиться. Все смотрели в том же направлении, что и визионерки, в надежде что-нибудь заметить. Вся толпа людей пришла в волнение. Некоторые женщины плакали, видя детей в таком состоянии.

Через некоторое время визионерки пошли в сторону церкви. Они прошли полпути и оказались у дома Сеферино, а там совсем одна стояла какая-то женщина, прислонившись к двери. Хасинта подошла к ней, держа в руке большое Распятие, которое было у нее с начала экстаза и которое она давала целовать всем встречным. Хасинта подошла к женщине, перекрестила ее и затем дала ей

Распятие так, чтобы женщина могла взять его. Но женщина попыталась оттолкнуть Распятие, знаками показывая, что она не может говорить. Тогда я сказал этой женщине:

— Пожалуйста, сеньорита, возьмите его. Девочка дает его Вам.

Тогда женщина взяла его и обнаружила, что это ее собственной Распятие! Она едва не остолбенела. Ее лицо стало похоже на лицо плачущего младенца. Она была настолько потрясена, что мне пришлось отвести ее в дом, чтобы она могла вернуть себе самообладание.

Уехав из Гарабандаля, эта женщина много раз писала Хасинте. Так мы узнали, что она была единственной дочерью в семье и что она хотела стать монахиней. Она просила Хасинту испросить для нее эту милость у Девы Марии. Она прислала Хасинте платье, в котором она была в тот особенный для нее день.

Но Вы бы видели ее волнение, когда она узнала свое Распятие! Видите ли, она не давала его Хасинте. Оно оказалось в той связке, которую дала моей дочери Пьедад. Но Пьедад знала об этом не больше, чем мы, это факт.

Другим вечером к нам домой пришла женщина, принеся с собой Распятие. Она дала его Хасинте и сказала:

— Возьми это Распятие и дай его Пресвятой Деве, чтобы она его поцеловала. А потом верни его тому, кому оно принадлежит.

Позднее моя дочь в состоянии экстаза вышла из дома. С этим Распятием в руке она заходила в разные дома и, в заключение, пришла к Хосефе. Хосефа была булочницей, и это было ее Распятие. Хосефа хотела таким образом получить доказательство.

Таких случаев было огромное количество в течение всего времени, когда происходили эти события.

Месяц без встреч с Девой Марией.

Как-то ночью после экстаза, который продолжался до двух часов ночи, мы собирались лечь спать. Прежде, чем лечь в постель, Хасинта попросила:

— Папа, пожалуйста, разбуди меня в четыре часа, потому что в это время у меня будет Явление.

— Иди спать и спи спокойно, я позову тебя.

Но на самом деле, я не будил ее до шести часов. Первое, что она спросила, проснувшись, было:

— Который час, папа?

— Шесть часов. Неужели ты думаешь, что я бы стал будить тебя в четыре часа утра? Ты всю ночь провела без сна!

— Ну почему ты не разбудил меня в четыре?

— Твое Видение должно было позвать тебя!

Она встала, с трудом удерживаясь от слез, и мы пошли читать Розарий.

После этого она не видела Деву Марию целый месяц. Я чувствовал себя виноватым. Хасинта начала терять в весе, стала грустной и заметно страдала (22). Каждый раз, видя девочек, она говорила:

— Спросите Деву Марию, когда Она придет повидаться со мною.

Она разговаривала с Девой Марией и молилась Ей, но не получала ответа.

Она писала дону Максимо, молодому немецкому парню, который обратился здесь, в Гарабандале. Она просила его помолиться за нее Мадонне, попросить Пресвятую Деву вернуться и увидеться с нею. К концу месяца, в который Хасинта была лишена экстазов, в деревню приехал на три дня Максимо. Он пошел в церковь, чтобы упросить Пресвятую Деву снова прийти к Хасинте, пока он будет в Гарабандале. Он молился от всего сердца.

Однажды днем мы были дома, когда пришла Мари Лоли в состоянии экстаза. Хасинта сразу же начала ее упрашивать:

— Спроси Деву Марию, когда она придет со мной повидаться.

— Когда Ты придешь повидаться с Хасинтой?

Кажется, она получила немедленный ответ, потому что она сказала:

— О, Ты очень скоро придешь повидаться с нею? О! Как она будет счастлива!

И рассмеявшись, Мари Лоли продолжала:

— Как счастлива будет Хасинта!

Через несколько минут Хасинта тоже впала в экстаз. Прошел ровно месяц с тех пор, как Хасинта лишилась Явлений.

В то время некоторые люди, в том числе, несколько врачей, заявляли, что визионерки могут впадать в состояние экстаза по своей воле. Если бы это было правдой, Хасинта сделала бы это не один раз за тот месяц. Она очень сильно страдала из-за отсутствия экстазов, даже здоровье ее сильно пошатнулось. Я, видя все это, страдал от угрозий совести и говорил себе:

— Это все моя вина! Моя вина, что это случилось с моей дочерью.

Страдания Симона.

У нас были довольно трудные времена. Например, я страдал от того, что говорили, что одна из девочек должна умереть и что это будет Хасинта. А сказал мне это фотограф. Я дал ему понять, что мне об этом ничего неизвестно, хотя я — ее отец. Тогда он сказал:

— Извини, что я сказал это при тебе.

Он сказал мне, что только повторил то, что говорят все. Я так и не узнал, откуда взялся этот слух. Но в то время я никогда не замечал никаких признаков болезни у моей дочери.

Да, я немало страдал в тот период и позднее.

Очень часто летом мальчиков не было дома, потому что они должны были оставаться на пастбищах. И мне приходилось сопровождать свою дочь, ведь мы не могли оставить ее одну. И получилось такое странное дело... после длинного рабочего дня мои ноги болели, но, как только у Хасинты начинался экстаз, ноги переставали болеть, с ними становилось все хорошо.

Здоровье Хасинты.

Когда у Хасинты по ночам бывали экстазы, то утром я посыпал ей спать, когда уходил на работу. Но в каждом случае она выходила из состояния экстаза без всяких признаков усталости. Спала она крепко. Единственный раз, когда сон ее был беспокойным — это в тот месяц, когда она была лишена Явлений. Тогда да, она не могла заставить себя заснуть, и я мог ясно видеть, что она страдает, она даже похудела.

Но за исключением этого времени в течение всех этих лет, пока продолжались экстазы, было видно, что она хорошо себя чувствует. Так было наверняка! Господь мой! Она была здорова! Когда заканчивался экстаз, у нее был чудовищный аппетит. Было удовольствием смотреть, как она ест. Честное слово, эти дети после экстаза выглядели посвежевшими и спали крепко, поверьте мне.

Некоторые говорили, что мы больше заботимся о Хасинте, чем о наших мальчиках. Это сплошная ложь! Мы ко всем относились одинаково. Конечно, мы отправляли ее утром спать, так как она очень часто в состоянии экстаза бродила ночь напролет по всей деревне. И, в конце концов, ей было только 12 лет. Чепуха! Конечно же, мы не собирались вытаскивать ее из постели.

Но за исключением этого, мы относились к Хасинте так же, как к сыновьям. Мы так же ее любили. Возможно, я испытывал к ней больше сочувствия из-за того, что ей пришлось пережить.

Опознавание людей.

Однажды мы были в доме у Сеферино. Отец Валентин, который был с ним в дружеских отношениях, находился там же. С нами были Хасинта и Мари Лоли. Они испытали необычный вид экстаза. У них обеих экстаз начался одновременно. Но одна из них вышла из состояния экстаза на 10 минут раньше другой. И когда у другой экстаз подходил к концу, первая вернулась в состояние экстаза. Не считая отца Валентина, при этом присутствовали только наши семьи.

Мы так и не узнали, когда пришел этот человек, одетый в тяжелую, отделанную мехом куртку. Он прикасался к Кончите во время ее экстаза, и это сразу же привлекло к нему внимание. Я попросил его перестать ее трогать. Если бы он попросил разрешения, я бы ему это позволил. Но вместо этого, он мне ответил:

— Я священник («На мне сутана»)

— Это ничего не меняет.

Этот человек смущился. Затем он достал Распятие и дал его Мари Лоли, которая к этому моменту вышла из состояния экстаза:

— Вот, дай это девочке и спроси ее, кому оно принадлежит.

Мари Лоли послушалась его, и Кончита ответила:

— Оно принадлежит священнику.

— Где же этот священник? — спросила Мари Лоли.

— Здесь.

— Здесь? Но я не вижу никакого священника. Здесь нет никого в сутане.

— Она у него подвернута под куртку.

Тогда этот человек сказал Мари Лоли:

— Спроси у нее, кто дал ему крест.

— Кто ему дал его?

— Епископ, — без промедления ответила Кончита.

— Кто дал его епископу?

— Папа, — опять очень быстро ответила Кончита.

Тогда я спросил у священника, правда ли это? Он подтвердил, что Папа прислал несколько Распятий для некоторых священников по случаю окончания их учебы, и среди них был будущий епископ.

Я не помню имени этого священника. Знаю только, что он приезжал из Астурии.

Когда об этом сообщили церковным властям, они ответили, что это простая случайность, просто совпадение.

Через несколько минут после этой трехсторонней беседы с Видением мы услышали, что девочки предложили:

— Давайте уйдем отсюда, потому что здесь много людей. Идите вперед, а мы пойдем за Вами.

Они стояли на коленях в комнате, в то время как вокруг толпились люди.

Они стали передвигаться на коленях к выходу, а когда они проходили через дверь в конце коридора, то сказали:

— Наклонитесь немного, иначе Вы повредите Ваши крылья. Пригнитесь еще немного. Вот так. Теперь Вы пройдете.

Судя по этим нескольким фразам, мы поняли, что в тот день им явился Ангел.

Продолжая разговаривать с ним, они вышли наружу, передвигаясь на коленях. Я был очень заинтригован. Я спрашивал себя:

— Что все это значит?

Мы ясно слышали ответы девочек их Явлению.

Снаружи снова начались эти экстазы, наступавшие поочередно у обеих девочек в присутствии тесной толпы людей. Мы были совершенно растеряны.

Что касается того мужчины, не знаю, был ли он священником или нет. Но там, на том месте он чудесно руководил чтением Розария.

Благословения.

В отношении молитв, в то время, как девочки находились в состоянии экстаза, можно сказать, что их молитвы производили очень глубокое впечатление.

Они благословляли все машины, на которых приезжали паломники, чертя над ними знак креста.

Визионерки также входили во все дома и направлялись прямо к изголовью кроватей. Если они совершали крестное знамение только один раз, то это означало, что там спал один человек. Если они делали это дважды, то это означало, что там спали двое: супружеская пара или два брата или две сестры. Если кто-то спал ногами к изголовью, то девочки крестили то место, где в таком случае располагалась голова, независимо от того, лежала ли там подушка. Мы спрашивали людей, живших в том или ином доме, чтобы проверить, не ошибались ли они, но каждый раз оказывалось, что все было точно!

Однажды случилось так, что визионерки вошли в дом Тивы для благословения. В одной и той же комнате спали две двоюродные сестры на одной кровати. Визионерки совершили крестное знамение сначала над изголовьем, а затем там, где должны находиться ноги. Позднее кузины сказали нам, что они спали головами в разные стороны, «валетом», но подушка у них была одна, в изголовье.

Да, все дома в деревне посетили девочки и Благословленная Дева Мария.

Однажды ночью моя жена Мария была здесь, в этом доме, который мы перестроили. Но нам также принадлежал и другой дом, где спали мальчики. Мария

была сильно простужена, поэтому она пошла спать во второй дом, где ей было спокойнее. Так как в первом доме нас часто беспокоили люди, они могли прийти целой толпой. Из-за этого наши ночи часто были неспокойными. В то время только я один знал, где спит Мария. Посреди ночи, когда Мария была совсем одна, она услышала стук в дверь. Она встала и оказалась лицом к лицу с Хасиной, которая была в состоянии экстаза!

Благословение больных и умерших.

Когда в деревне кто-нибудь умирал, девочки впадали в состояние экстаза, читали молитвы у тела покойного, а потом уходили.

Ходили они также в дома больных людей, но там они не молились, а только чертили знак креста на их лбах.

Благословение по выбору.

Случалось много раз так, что визионерки не давали целовать Распятия и не осеняли крестным знаменем тех, кто этого хотел.

Однажды в деревню приехала пара из Мексики. Женщина вела себя дерзко, а мужчина ей в этом попустительствовал. Так вот, он уехал из деревни очень недовольным. Раз 14 он становился на виду у всех людей так, чтобы поцеловать крест. Но девочки никогда не давали ему Распятие, при этом давая его всем вокруг. Они явно избегали его. Они не хотели дать ему Распятие для поцелуя. Наконец, он сказал:

— Женщина, с которой я путешествую, безнравственна.

Ну, что же! Вы знаете поговорку: «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты».

Нахождение спрятавшихся людей.

Люди много раз проводили такой эксперимент: несколько человек прятались в разных местах, но девочки каждый раз находили их.

Например, кто-нибудь говорил:

— Я спрячусь в уголке, чтобы посмотреть, придут ли девочки, чтобы дать мне Распятие.

И визионерки всегда находили этого человека, хотя понятия не имели, где тот или иной человек прячется.

Иногда в месте, где собиралось много людей, визионерки давали некоторым людям распятие дважды подряд, а остальным в самом конце.

Все эти события были странными. События, которые я все еще не понимаю.

Рассказ Пакиты Куэнка, жены брата Кончты Серафино

Первые реакции.

Когда все это началось, я работала в американской семье (испанцы из Америки), кажется семья Этакио, которые проводили здесь свой отпуск. Это началось в воскресенье, но я ничего не слышала об этом до следующего дня. Я тут

же испугалась или, вернее, на меня нашло наваждение. Я подумала, что я увижу нечто такое! Я не задавалась вопросом, возможно ли это. Я была одержима мыслью, что у меня тоже будет явление (24).

Я хорошо помню первый экстаз, свидетельницей которого я была. У девочек было такое выражение лиц! Все были охвачены волнением. Это произошло на «калехе». Мне кажется, что при этом присутствовали только жители нашей деревни. Все выглядели ошеломленными и очень встревоженными... даже мужчины. Мы все были изумлены.

Да, я видела почти все первые экстазы.

Фото 52. 1980 г. Пакита Куэнка (35), жена брата Кончиты Серафино.
Пакита помогает в управлении пансионом, а также работает на полях

Внешний вид.

Лица девочек преображались. Каждый, кто видел их, приходил в волнение. Они становились очень красивыми. Можно сказать, «как лица ангелов».

Когда экстаз заканчивался, у девочек не было ни следа нервозности или усталости. Совсем ничего! Никогда! Они были всегда спокойными и посвежевшими. Девочки выходили из состояния экстаза, слегка улыбаясь, и возвращались к нормальному состоянию.

Таинственный голос.

Что касается страхов, то во вторую ночь мы слышали, как они спрашивали: «Кто Вы? Кто Вы?»

Я была там. Они выкрикивали свой вопрос в ужасе.

Звездный феномен.

Нет, я ничего не заметила.

Маленькое чудо.

Я видела это. Но Гостия была уже на языке Кончиты.

Я была совсем рядом с домом Кончиты, когда она вышла. Я попыталась идти за нею следом, но там было слишком много народа. Тогда я ухватилась за пояс гражданско гвардейца, и он вел меня через толпу. Но толпа была такой плотной, что когда я смогла наконец хорошо видеть Кончиту, то Гостия была уже у нее на языке.

Гостия показалась мне немного большей, чем мы видим их обычно, а также более пористой, и очень белой. Мне показалось, что она выглядит больше обычного размера, но я не достаточно близко находилась. Я видела ее с некоторого расстояния.

Да, я слышала сообщение о том, что будет чудо! Однажды Кончита сказала одной из своих двоюродных сестер, которая больше не живет здесь в деревне:

— Дева Мария сказала, что Она совершил чудо восемнадцатого. Но, что касается меня, я думаю, что, скорее всего, это будет маленькое чудо, такое, как Гостия, которую мне каждый раз дает Ангел, когда я получаю Причастие!

Она имела в виду, что даже если люди увидят Гостию в день чуда, то для нее, той, которая видит Гостию каждый день, это не будет чем-то необычным.

Сверхъестественная сила, нечувствительность к боли.

Моя сестра Тере (сокращенно от Тереза), живущая в Ла Корралес, уехала два дня тому назад. Она была здесь в отпуске. Плохо, что Вы не встретились с нею. Она бы рассказала Вам, как однажды во время прогулки с Мари Круз, та впала в экстаз. Когда это произошло, девочки держались за пальцы. Тере кричала, но не могла освободить свой палец, хотя она выше и старше, чем Мари Круз. Она на два месяца старше Кончиты. Но ничего нельзя было сделать! Я не помню теперь, оставалась ли она «пленицей» до конца экстаза, но знаю на верняка, что бедная Тере взмокла от усилий, которые она прилагала, пытаясь вытащить палец. Гражданский гвардеец отталкивал людей, чтобы бедной девочке было легче успевать за Мари Круз. Тере старалась освободиться изо всех сил, но ничего не могла сделать.

В другой раз девочка из деревни по имени Трини (сокращенно от Тринидад), которая уехала из деревни в поисках работы, опустила свою руку в освященную воду, чтобы немного взять ее. Ее пальцы коснулись пальцев Мари Лоли, которая делала то же самое. В тот самый момент Мари Лоли впала в состояние экстаза. Их пальцы только касались друг друга. И что же! Трини никак не могла освободиться. Ей пришлось все время ходить за Мари Лоли по всей деревне!

Все жители деревни видели врачей, которые устраивали тесты для визионерок. Эти люди проверяли девочек и трогали их во время экстазов. Однажды Кончита выпала из рук врача, который сумел немного приподнять ее от земли. Это падение вызвало такой шум, что мы испугались. Но, как оказалось, Кончита ничего не почувствовала. Полное отсутствие чувствительности!

Я не видела, как врачи кололи визионерок булавками, но мне говорили об этом. Я была там, когда им удалось приподнять Кончиту. Я видела также, как доктор Хосе Луис Гуньон, главный врач Пуэнтенанс пытался заставить Кончиту повернуть голову. Он так и не смог достичь этого, но факт то, что он сумел с трудом приподнять ее.

В другой раз Мари Круз в нормальном состоянии не могла притиснуться через толпу, и, следовательно, не могла попасть на то место, где визионерки встали на колени. Состояние экстаза овладело ею немного раньше, чем она достигла этого места. Мари Круз даже не успела опуститься на колени. Она как бы застыла в таком положении: одно колено на земле, другое зависло в воздухе. И в таком положении она пробыла на протяжении всего экстаза. Это произошло в моем присутствии.

Согласованность между визионерками.

Очень часто в конце экстаза отец Валентин изолировал девочек друг от друга, чтобы задать им по отдельности вопрос о том, что они только что видели и слышали. Ответы девочек всегда полностью совпадали.

Обвинения.

Если бы Вы знали обо всем, что мы видели, Вы бы не поверили, просто не захотели бы поверить. Некоторые искали объяснение происходящего обвиняя других людей. Так, например, они обвиняли учителя, который работал с детьми из Такио. Его зовут Манин. Обвинения строились на том, что он после экстазов брал с собой девочек и расспрашивал их. Некоторые люди делали из него виновника, обвиняя его в том, что он дает визионеркам какие-то лекарства вроде наркотиков. Дошло до того, что когда я однажды была у Такио, то дом был полон гражданских гвардейцев, окруживших Манина. Этот бедняга был так напуган, что показывал гвардейцам документы, удостоверяющие его личность!

Другие обвиняли отца Валентина в том, что он дает девочкам наркотики, примешивая что-то к Гостию, которую он давал им, когда они получали Причастие во время Мессы! Да, я действительно слышала это. Эти люди сочиняли всякие небылицы. Некоторые люди не знали, что и думать.

Ночное хождение.

Иногда я говорю, что самое большое чудо, которое я видела, однажды ночью совершила Кончита. В ту ночь я видела, как Кончита спускалась от сосен спиной вперед, одна посреди ночи. И пришла таким образом к двери своего дома! Когда девочки делали это в паре, как иногда бывало, это было как-то полегче, потому что они могли хоть немного помочь друг другу. Но в полном одиночестве, темной ночью, задом наперед, с запрокинутой головой, спускаясь от сосен, пройдя всю деревню, прежде, чем попасть домой!... Это было действительно трудно! И это я видела сама. Мне хотелось бы, чтобы эти умники, которые отрицают Явления, сделали то же самое. Да, дайте мне увидеть, как кто-нибудь из них сделает то же, что в ту ночь проделала Кончита!

Посещения кладбища.

Визионерки часто ходили на кладбище. Но я не припомню, чтобы я ходила туда с ними.

Угадывание мыслей.

Иногда я сомневалась, и 17 октября 1961 г. при экстазе была такая толпа, что я затерялась в людском море. Я сама удивилась тому, что пришло мне в голову: «Если кто-нибудь из девочек прямо сейчас принесет мне крест, чтобы я его поцеловала, то мои сомнения исчезнут навсегда».

Я думаю, не прошло и трех минут, как одна из визионерок — Кончита — подошла ко мне и приложила крест к моим губам!... Даже при том, что я была затеряна в толпе и высказала свое пожелание только мысленно! Клянусь, что это правда и что это произошло именно таким образом.

Комиссия из Сантандера.

Нет, никогда.

Однажды, когда я шла повидать человека, которого только что прооперировали, я встретила отца Агапито, который, как говорили, был секретарем епископа Сантандера. Он также был знаком с этим больным, и мы случайно встретились у постели больного. Когда он услышал, что я из Гарабандаля, то сказал:

— Вы видели фотографию капеллы в газете?

Эта капелла существовала уже достаточно давно, но ее фотография впервые появилась в газете. На ней также был виден фонтан и лужайка с пальмами.

— Да, видела.

— Она похожа на конюшню. Точно, как конюшня!

— Конюшня? Ничего подобного, отец. Я думаю, Вы слегка преувеличиваете.

— Вы так считаете? Ладно, будем считать, что она напоминает жилое помещение.

— Пусть так. Но, по крайней мере, не конюшня!

Затем он начал свои нападки на истинность того, что происходило в деревне. В конце концов, я сказала ему:

— Отец, если бы Вы видели то, что видели мы, Вы бы заговорили по-другому. Кроме того, подумайте о честности девочек. В начале никто не мог заставить их отрицать. Да, сегодня они убеждены в том, что ничего не видели. Они говорят об этом с той же искренностью. Какие Вам еще нужны доказательства?

Рассказ Матильды Гонсалес

До явлений.

Я знала девочек очень хорошо. До Явлений они были такими же, как все другие девочки. Ничего особенного в них не было.

Первые реакции.

Прошло много времени, прежде чем я поверила в это. Когда кто-нибудь спрашивал об этом деле, я говорила:

— Здесь абсолютно ничего нет. Я не верю в это.

Я чувствовала то же самое, увидев экстаз. Но после того, как я увидела второй экстаз, я сказала себе:

— Нет, здесь что-то не так. Девочки не могут так симулировать.

Я была поражена теми изменениями, которые происходили с их лицами: Они становились такими прекрасными... великолепными! Я не замечала ни малейшего признака усталости или нервозности или еще чего-нибудь подобного. Абсолютно ничего. Так же и после экстаза — они были нормальными, очень естественными!

Маленькое чудо.

Кончита ходила по улицам в состоянии экстаза с Распятием в руке, сопровождаемая шумной толпой. Я могу даже сказать, что когда я увидела Кончиту она проходила недалеко от моего дома. Я решила спуститься со ступенек своего дома и присоединиться к людям. И в тот же самый момент Кончита появилась на углу моего дома. Она подошла к тому месту, где я находилась, и там, прямо передо мною упала на колени. Перед собою она держала Распятие, крепко сжимая его руками.

Когда я посмотрела на Кончиту, ее язык был уже высынут, и на нем была Гостия. Я не видела, как она высывает свой язык. Гостия была размером с монету в пять песет или немного больше, более толстая и очень, очень белая и сверкающая.

У меня было время хорошо ее рассмотреть. Я была сильно взволнована и поднялась наверх, чтобы привести моего мужа. Когда я вернулась, Кончита уже ушла. Там была огромная толпа, невероятная толпа!

Телепатия.

Эти четыре девочки очень часто приходили ко мне в состоянии экстаза, Но в течение определенного периода они не приходили совсем. В то особенное воскресенье я подумала про себя: «Надеюсь, сегодня они не придут...»

Ведь за ними шло такое множество народа, а они всегда приходили в мой дом, и меня это всегда смущало, потому что мой дом был таким бедным. Размышляя таким образом, я говорила себе: «А вот завтра — да, мне бы хотелось, чтобы они пришли и дали мне поцеловать крест».

В понедельник, когда я мыла посуду, Кончита пришла в мой дом, держа в руках Распятие, и приложила его к моим губам. Я была потрясена. Не могу передать, что я почувствовала!

Фото 53. 1971 г. Матильда Гонсалес (51), работает на полях и дома.

Матильда видела чудо видимого Причастия со своего крыльца

Я никому не высказывала своего желания. Эта мысль оставалась внутри меня. То же самое происходило еще не раз. Например, когда у меня появилось ощущение, что они уже очень давно меня не навещали. Я просто мысленно попросила об этом, и визионерки сразу же пришли в мой дом. И каждый раз, когда такое случалось, я была глубоко взволнована.

Я рассказывала об этом многим людям, которые заявляли, что это просто случайная передача мысли. Но я уверена, что это нечто большее.

Комиссия из Сантандера.

Нет, мне никогда не задавали никаких вопросов. Иногда я встречала кого-нибудь на улице, кто спрашивал мое мнение по поводу этих событий. Я рассказывала о том, что видела, и это все.

Рассказ Доминго Куэнка

До Явлений.

Я родился в Гарабандале, который периодически покидал, отправляясь работать в соседние леса.

Я хорошо знал этих четырех девочек. По-моему они были нормальными, такими же, как и другие девочки.

Первые реакции.

Я был со своим соседом, когда впервые услышал, как кто-то говорил об этих событиях. Мой сосед засмеялся, а потом сказал, что он смеется не в насмешку, а только потому, что ему кажется, что это невероятно, что в это трудно поверить.

Фото 54. 1971 г. Доминго Куэнка (60), пастух. Доминго умер в 1974 г., в возрасте 63 лет

Несколько дней спустя я и мой здешний друг по имени Антонио поднялись в горы присмотреть за коровами. Я сказал ему о том, что говорят люди. Мы обычно во всем соглашались друг с другом, но на этот раз он возмутился и сказал мне:

— Не приставай ко мне с этими сказками!

Двумя днями позднее, когда он случайно увидел сцену Явления, Антонио очень сильно поверил, так же, как я и все, кто при этом присутствовал.

Я должен признать, что жизнь, которую мы вели тем летом, была довольно странной. Не знаю, были ли причиной тому нервы или что-то другое, но вместе того, чтобы спать в зимних домах, как мы обычно это делали летом, теперь, когда дневная работа заканчивалась, мы прыжком направлялись обратно в деревню. Приходя туда, мы ходили за девочками до раннего утра, пока не наступало время вернуться, чтобы косить траву.

Так мы и ходили все лето туда и обратно без устали... и никто не заболел! Было ли это в наших собственных силах или мы получали особую силу извне?

Внешний вид.

Могу сказать Вам, что лица визионерок становились великолепными! То есть сохранялись контуры их лиц, но цвет, выражение, глаза... все становилось очень необычным.

Признаки утомления? Нет. Девочки в состоянии экстаза, на протяжении всего экстаза, который мог длиться очень долго, смотрели вверх, запрокинув головы, глядя прямо в небо. Но как только экстаз заканчивался, они опускали головы и становились совершенно нормальными.

Я спросил у плотника, я немного сам занимался этим ремеслом и знаком с определенными трудностями этой профессии:

— Когда ты занимаешься тем, что вколачиваешь гвозди в потолок, запрокинув голову, а потом опускаешь ее, ты испытываешь какое-нибудь неудобство?

Это как каменщик, когда он проводит долгое время за облицовкой чего-нибудь над головой. Но девочки? Они выглядели такими естественными, как будто с ними ничего не произошло.

Быстрые шествия.

Иногда визионерки ходили очень быстро. Некоторые люди даже предполагали, что они летают. Летают? Я бы так не сказал. Но факт то, что они бежали слишком быстро. Но самым трудным из всего было то, что они все время оставались с запрокинутыми головами, с глазами, обращенными к небесам, со скрещенными руками, не меняя их положения, а значит, не используя их для сохранения равновесия. Однако в таком состоянии они «летали» с невероятной скоростью. Кто давал им эту способность?

Необыкновенная сила.

Я не помню теперь точно, когда это было. Было ли это во время последнего или после последнего экстаза Кончты. Мы сидели на кухне здесь в доме вместе с несколькими соседями и профессором из Кабесон на де Ла Саль. Кончта сидела на печи и я (а я должен заметить, что я довольно болтлив) занимался тем, что разговаривал, не обращая на нее никакого внимания. Потом, в какой-

то момент Кончита бросилась на пол, на колени. Я, как идиот, допустил, чтобы моя нога попала под ее колено.

Некоторые люди считают, что где бы визионерки ни впадали в состояние экстаза, их невозможно поднять. Я не согласен с этим. Другие говорят, что если девочки во время экстаза встали на колени на кафельном полу, то легче сдвинуть с места кафельные плитки, чем попытаться поднять девочек. Это неправда. Кончита, падая на колени, так сильно ушибла мою ногу, как будто я получил удар молотком. Но я смог сдвинуть свою ногу из-под колена, я не оставил даже пальцев! Но я должен заметить, что то колено, которое ушибло мою ногу, так и осталось в таком положении: оно повисло в воздухе на том уровне, на котором ударило по моей ноге. Между ее коленом и полом осталось расстояние, равное толщине моей ступни!

Кончита застыла, как статуя. Я часто говорил о доказательствах, но это было мне дано без моей просьбы.

Итак, я должен отметить следующее:

- во-первых, нормальный человек, опирающийся одним коленом о кафельный пол, а другим — на мою ногу, потерял бы равновесие, по крайней мере, в тот момент, когда я вытащил свою ногу;
- во-вторых, удар, который я получил по ноге, должен был соответствовать удару, который получило ее колено, когда оно ударилось об пол. На мою ногу как будто наступила корова, и я вытаскивал ее изо всех сил, потому что это было невыносимо. А Кончита не проявила никаких признаков того, что она чувствует боль.

Отсутствие повреждений.

Девочки, где бы то ни было, падали на колени так, как будто хотели разбить свои коленные чашечки, не глядя на камни, куски стекла или другие твердые или острые предметы. Они могли очень спокойно идти по улице или где угодно, когда вдруг бросались на колени так, как если бы хотели раздробить их.

Однако я никогда не видел ни малейшего следа повреждений, порезов, синяков и тому подобного. Совсем ничего!

Ночи ужаса.

Да. Я там был. Там была огромная толпа. Девочки попросили нас остановиться где-нибудь по другую сторону «калехи». Мы могли видеть их, плачущих, слышать, как они вопили и протестовали. Потом они подошли к нам ближе, и мы услышали, как они говорили что-то о Наказании, Каре, Возмездии.

Жена Доминго, Авелина: Да. Они смотрели на небо и позади себя так, как будто опасность исходит оттуда.

Доминго: Да. Я думал, что опасность надвигается сверху и сзади, и ожидал увидеть что-то летящее. Что? Кто знает.

Девочки говорили: «Дайте людям пойти на исповедь...»

Некоторые люди дрожали от страха, но только не я. Я все время внимательно следил за происходящим вокруг. Внимательно, насколько это было возможным, как на поле боя, чтобы вовремя обнаружить, откуда надвигается опасность или, говоря по-другому, враг.

Там был монах, то ли францисканец, то ли капуцин. Эти монахи носят похожее облачение, и их тяжело отличить друг от друга. (Прим.: Капуцины — ветвь францисканского Ордена.) Бедный монах начал молиться. Молиться... молиться..., но он был в таком замешательстве!

Он все время повторял «Отче наш» и «Радуйся, Мария», чередуя эти молитвы или читая их вперемешку. Среди этих молитв не было ни одного «стояния» (типично испанская молитва), ни одного размышления о Таинстве. Я никогда не слышал, чтобы так молились!... Потом бедный монах сказал нам, что он так расстроен, что не знает, где он находится.

Авелина: Несколько мальчиков все время понуждали его: «Молитесь, отец! Молитесь!»

Доминго: Да. Из страха ожидаемого наказания. Это был канун Праздника Тела Христова.

Авелина: Возможно. Но совершенно точно, что на следующий день все пошли на исповедь и приняли Святое Причастие. И мы тоже, потому что думали, что Наказание совсем близко.

Доминго: Все. Да. Но не по общему согласию. Просто у каждого появилось сильное желание пойти исповедаться.

Посещения домов.

Мы были довольно сильно огорчены, потому что в течение всех этих лет девочки никогда не приходили в наш дом. И мы не могли понять, почему они для нас делают это исключение. Мы видели, что они благословляют все дома в деревне, кроме нашего, и это очень нас огорчило.

И как будто бы в возмездие всего этого последний экстаз Кончты произошел в нашем доме. Это было в ту знаменитую ночь, когда ее колено попало на мою ногу. Это, наверное, было последнее «прощай» с Девой Марией. Это был на самом деле последний «публичный» экстаз Кончты в Гарабандале.

— Это был последний экстаз. Но, вероятно, наш дом не был последним, который она благословила во время Явления — сказала Авелина.

Комиссия из Сантьандера.

Ни Доминго, ни мне не задавали никаких вопросов.

Доминго:

— Я уже называл свою профессию и я не слишком умен, но и не слишком глуп. Я — средний человек. Однажды, когда мы наблюдали за девочками, которые были в состоянии экстаза, я стоял немного позади отца Валентино. Мы так много раз видели экстазы, что у нас не было необходимости находиться в переднем ряду. Мы с отцом Валентино были добрыми друзьями. Я спросил его:

— Отец, как так получается, что Вы не просите образованных и ученых людей самого высокого интеллекта приехать сюда и разобраться с этим делом раз и навсегда. Тогда они смогут оставить нас в покое. Если это все пустое, то очень жаль. Если же это истинное, что же, это намного лучше, и пусть они скажут нам.

Отец Валентино ответил:

— Что ж, ты понимаешь это лучше, чем кто-либо. Какое объяснение ты находишь этому?

Он хотел сказать, что я был таким же как все. Ученые или неученые, никто не мог найти объяснения происходящему.

Я помню другие дискуссии. Однажды после экстаза мы оказались в кафе Сеферино. Там было много приезжих и был отец Ортиз. Мы разговаривали об этих событиях, а так как народа было много, то мало-помалу образовались две группы. Нашей беседой как бы руководил священник, который сделал центром внимания вопрос о том, были ли эти события сверхъестественного происхождения. Я попросил разрешения говорить и заметил следующее:

— По-моему, эти события сверхъестественного происхождения. Я наблюдал за всеми этими великими докторами и теологами, которые приезжали сюда. Все их видели. И мы обнаружили, что у них нет лучшего объяснения, чем у нас. Поэтому я думаю, что если это сверхъестественного происхождения, то человеческая наука этого объяснить не может. И для меня именно этот факт является самым сильным доказательством в пользу их сверхъестественности.

Тогда священник, который был не отсюда, заметил:

— Это самая глубокая мысль, выраженная по данному поводу, и именно Вы ее высказали. Чем Вы занимаетесь?

— Я — пастух.

Тогда, повернувшись к группе, он попросил тишины и заявил:

— Послушайте, сеньоры, сейчас этот человек повторит то, что он только что сказал мне.

Я так и сделал, и доктор Ортиз заверил меня, что он никогда не забудет этой сцены. Он сказал, что приведет мои слова в книге, которую собирается написать.

Причастия.

Я забыл Вам сказать, что когда эти четыре девочки прощались с Девой Марией, то одна из них поднимала других высоко в воздух, как будто это была игрушка. Как если бы я поднял в воздух одну из девочек, чтобы она могла поцеловать эту светящуюся лампочку, которая висит над моей головой. Мы видели, как это делалось много, много раз.

Таким же самым образом мы видели их позы и жесты, как у людей, получающих Святое Причастие. Даже движение горла, как будто они что-то глотали. Они говорили нам, что Причастие дает им Ангел.

Маленькое чудо.

У меня не было возможности увидеть это. Я пошел на «калеху» с большинством людей, уверенных, что это произойдет там, в то время, как на самом деле, это произошло в другом месте.

Рассказ Клементины Гонсалес Гонсалес

Первые реакции.

Через четыре дня после первого Явления девочки пришли ко мне домой и попросили меня пойти с ними, чтобы жители деревни им поверили. Я сказала, что это невозможно, что люди будут говорить, что я сошла с ума, как и сами

Фото 55. 1980 г. Клементина Гонсалес Гонсалес (45), жена Пепе Диеса.
Коементина — домохозяйка

девочки, потому что деревенские не верят визионеркам.

Я верила девочкам. Они знали это, поэтому и пришли за мною. Я сказала им, чтобы они позвали школьного учителя дона Франсиско и его жену, сеньору Кондесу.

Придя на «калеху», я и сеньора Кондеса обнаружили там Аурелию, жену Сириако, которая сказала, что решила присоединиться к нам, чтобы понаблюдать за девочками, и таким образом будет больше свидетелей.

Все четыре девочки читали Розарий. На какое-то время они перестали молиться, и я сказала другим женщинам:

— Они не молятся! Они не молятся!

Одна из женщин ответила:

— Успокойся!

У девочек был довольно короткий экстаз. Мы спросили у них, что они видели. Они описали большую раму, но не смогли отобразить того, что было внутри нее. Поскольку они оставались в молитвенной позе, я сказала им:

— Окончите читать Розарий.

— Нет, мы собираемся читать «стояние».

Как только они начали читать «стояние», у них начался другой экстаз.

Когда мы пришли на «калеху», было около половины девятого. Это время можно считать началом, когда Явление началось, а продолжалось оно до десяти часов. Наблюдая за девочками в конце экстаза, я начала звать их по именам. Сначала я очень громким голосом позвала Мари Лоли, но она не ответила мне. Остальные женщины засмеялись. Нас было четверо: Олива, Аурелия, сеньора Кондеса и я. Когда я захотела позвать Хасинту, я не знаю, что со мною случилось, но я потеряла голос. Без сомнения, это все эмоции, и тогда я сказала Аурелии:

— Позови ее ты, Аурелия. Я не могу этого сделать.

Аурелия сказала:

— Хасинта, встань! Пришло большое стадо коз, и они нас всех разгонят.

Это было неправдой. Это было сказано только для того, чтобы заставить девочек задвигаться, но они остались в состоянии экстаза. Наконец, ко мне вернулся голос, и я смогла громко позвать Кончиту. Услышав мой голос, ко мне подбежал мой старший сын Манолин. Ему тогда было лет десять. Он пришел с Анхелиной и еще с одной девочкой, которую звали Серафиной, и я сказала Кончите:

— Кончита, призови Мадонну Горы Кармель, призови Пресвятое Сердце Иисуса и вот что скажи Ему! Спроси Его, чего Оно хочет от нас?

Услышав такие слова, другие женщины начали смеяться надо мною, говоря:

— Тина, не спеши с выводами. Может быть, здесь что-то от дьявола.

Тогда я очень разнервничалась и сказала:

— Я пойду и приведу священника. Я пойду и приведу всех. Потому что, если вы не верите, что это происходит от Бога, то вы не верите в Бога.

Откровенно говоря, я была поражена. Как только я все это сказала, мы услышали, как Кончита говорит:

— Пресвятая Дева, они не верят нам!

Тогда я сказала ей в ответ:

— Кончита, мы верим тебе. Все тебе верят.

Девочки оставались в таком состоянии до десяти часов. Мы стояли позади детей. Анхелина захотела пройти вперед и встать перед визионерками, чтобы увидеть выражения их лиц во время экстаза. Но странная сила, не знаю точно, что это было, не пустила ее. Анхелина не смогла сделать ни шагу! Она сама сказала об этом.

Так мы и остались стоять позади девочек, продолжая наблюдать за ними. То, как девочки держались, внушало почтение.

Экстаз окончился, и мы спросили у девочек, что они видели. Они ответили нам, что видели Ангела, но что он не разговаривал с ними. Мы спросили, был ли он печальным. Они ответили, что, когда они сказали: «Пресвятая Дева...», Ангел улыбнулся и склонил голову. Потом мы пошли домой. Каждая из женщин рассказала в деревне о том, что мы видели. На следующий день пришло множество людей посмотреть экстаз. Пришли даже люди из соседних деревень.

Так впервые экстаз произошел публично.

Угадывание мыслей.

В другой раз нечто еще произошло у меня с Кончитой. Каждое утро девочки по отдельности читали Розарий на «калехе». Они поступали так, потому что об этом их просила Благословенная Дева. Кончита приходила на «калеху» около восьми часов, но это было неудобное для меня время, и я не могла присоединиться к ней. Однажды после Розария ее мать сказала мне, что, по словам ее дочери, что-то должно произойти в соснах. Придя домой, я сказала об этом моей матери, которая, в свою очередь, распространила это по всей деревне. Потом Кончита начала говорить всем, что Анисета сказала мне неправду. Ко мне пришли Кончита и Мари Лоли отчитать меня за то, что я говорю такие вещи.

— Но послушай-ка, Кончита! Ведь это твоя мать мне сказала!

— Как ты можешь такое говорить?

— Кончита, ты говоришь мне, что видишь Пресвятую Деву. Я — первый человек, к которому ты обратилась с просьбой пойти с вами, чтобы засвидетельствовать ваш экстаз. Ты сказала, что доверяешь мне. Как ты можешь в таком случае обвинять меня сейчас во лжи? Кончита, то, что вы видите, это дьявол, иначе бы вы не лгали! Я больше не буду сопровождать тебя во время экстазов.

Я так плохо себя почувствовала из-за их дурного поведения, что заболела, заболела физически. В то утро, по правде говоря, обе девочки не пошли в школу, так как чувствовали себя виноватыми в том, что упрекали меня. По правде говоря, Кончита мучилась угрызениями совести из-за того, что упрекала меня несправедливо. Мари Лоли ничего не могла поделать с этим.

В тот день у них был экстаз, и со своего балкона я смотрела на сосны, а также на людей, которые поднимались туда вслед за тремя девочками. И я спрашивала себя:

— Как я могла сказать им, что они видели дьявола вместо Пресвятой Девы?

Я чувствовала себя очень виноватой.

Я высунулась из окна моей кухни и слышала шум толпы, которая шла за визионеркой, находящейся в состоянии экстаза, по улицам деревни. Остальные три девочки уже были в соснах. Я слышала шум, но я не могла видеть и знать, которая из четырех была в деревне. Высунувшись из окна, я сказала про себя:

— Святая Мария, если это правда, что Ты являешься им, пожалуйста, приди в мой дом вместе с девочками.

Едва я сформулировала эту просьбу, как кто-то постучал в мою дверь. Я открыла ее, и вошла Мари Лоли в сопровождении Сеферино и множества других

людей. Некоторые из них не вошли внутрь, а остались на ступеньках лестницы. Увидев Мари Лоли, я заплакала. Сеферино спросил меня, почему я плачу. Я объяснила, что произошло, что я сказала детям утром и о своей просьбе, которую я только что сформулировала, и что я поняла тогда, что явилась действительно Пресвятая Дева.

Тут же Мари Лоли, которая еще была в состоянии экстаза, упала передо мною на колени и, чем больше я плакала, тем сильнее прижимала к моим губам Распятие.

До экстазов.

Они были совершенно нормальными, такими же, как другие девочки, абсолютно никакой разницы. Они бегали, играли и вели такой же образ жизни, как их подружки.

Синхронность встреч.

Да, один раз я это видела. Гражданский гвардеец взял девочек и поместил их в разных домах. И каждая из визионерок пришла на «калеху» в одно и то же время. Да, я видела это своими собственными глазами.

Благословленные предметы.

Как-то раз в доме Сеферино у Мари Лоли на столе было полно колец, медальонов, молитвенных четок. Все это было перемешано. Мари Лоли впала в состояние экстаза и после того, как она дала все это поцеловать Пресвятой Деве, она вручила каждый предмет его владельцу, не сделав ни единой ошибки. Это произошло прямо передо мною. Визионерка не имела ни малейшего понятия о том, кому принадлежали все эти предметы.

Звездный феномен.

Я ничего не видела.

Ночи ужаса.

Я была там. Но переживания, страх и люди привели меня в такое состояние, что я не могу привести ни одной точной подробности. Вопли девочек действительно были ужасающими. Я помню монаха, которого люди просили молиться. Как только он начинал молиться, вопли постепенно прекращались, но стоило ему остановиться, крики становились еще громче и еще ужаснее. Потом девочки стали спускаться вниз, к людям, а мы поднялись, чтобы быть поближе к ним.

Я помню, как Мари Лоли кричала с протянутыми к небу руками:

— Нет, нет! Подожди! Пока люди не исповедаются. Дай людям время исповедаться! Забери сначала младенцев и детей.

Я слышала это очень ясно. А на следующий день, в Праздник Тела Христова, все жители деревни пошли на исповедь и приняли Святое Причастие.

После этого экстаза девочки долго плакали, потому что они не смели рассказать нам, что должно произойти. Они говорили нам, что это будет нечто ужасное, хуже, чем если бы мы горели в огне, что это будет Кара, более суровая, чем если бы нас сожгли.

Маленькое чудо.

Не зная заранее, где это произойдет, я не стояла на определенном месте и оказалась так далеко, что ничего не увидела. Кончита сама сказала мне, что должно произойти «маленькое чудо».

Комиссия из Сантандера.

Комиссия меня никогда не вызывала и не задавала мне никаких вопросов.

Объявление Великого Чуда.

Как-то раз на «калехе» Мари Лоли и Хасинта во время экстаза попросили свое Видение совершить чудо, чтобы все поверили. Они тогда в точности повторяли то, что говорило их Видение, то есть Дева Мария, так что мы могли слышать:

— Ах! Когда никто больше не будет в это верить... Когда никто не будет верить, что мы Вас видим... Тогда произойдет Чудо?

Я слышала эти фразы много раз, потому что девочки все время повторяли:

— Соверши Чудо, чтобы все могли поверить.

Младенец Иисус.

Однажды вечером после чтения Розария моя мать, ее подруга по имени Аурелия, Мари Круз, ее родители и я, все мы пошли на «калехе». Там Мари Круз впала в состояние экстаза и попросила свое Видение поцеловать ветку сосны, которую она Ей даст или, по крайней мере, прикоснуться к ней, потому что эта ветка для женщины, которая об этом просила.

И, кажется, Пресвятая Дева держала на руках Младенца Иисуса, потому что Мари Круз добавила:

— Дай мне немного подержать Его, совсем немножко. Не беспокойся из-за того, что мои руки смуглы, не думай, что это грязь. Дай мне Его.

И, казалось, что девочка держит Его на руках, потому что она целовала Его, то есть она делала такие движения, как при поцелуе, и говорила:

— Послушай, завтра я принесу Тебе карамелек и печенья.

... и она стояла, как будто укачивая Его. Иногда мы могли слышать ее шепот.

Этот экстаз продолжался недолго. Как только он окончился, мы заговорили с нею и могли видеть, что она в нормальном состоянии, как будто ничего не произошло. Но я должна сказать, что Мари Круз много плакала.

Она плакала почти каждый раз, когда у нее бывал экстаз. Не знаю, что заставляло ее плакать.

Рассказ Даниэлы Куэнка Гонсалес

Я живу в Лос Корралес де Буэльна, это около семи миль от Торрелавеги. Я родилась в Гарабандале и оставалась там до 29 лет. Тогда у меня там жила моя мать. Прошло уже девять лет, с тех пор, как она покинула деревню и я навещала ее каждый месяц. И в период Явлений мы часто ходили смотреть на четырех девочек, которых я очень хорошо знаю.

Фото 56. 1971 г. Даниэла Куэнка Гонсалес (61)

До явлений.

Они всегда были самыми обычными девочками, во всех отношениях. Подростки, такие же, как все другие в их возрасте. Никакой разницы до этих событий. Кончита была очень живой и веселой. Потом мы заметили, что в выражении их лиц появилось смиренение и нежность. Можно было подумать, что это были хорошо воспитанные дети. Мы все время наблюдали за ними, и до Явлений в них не было абсолютно ничего исключительного.

Первые реакции.

Я отреагировала смехом. Вы поймете. Один из моих братьев как-то спросил меня, не собираюсь ли я ехать в деревню. Я ответила ему, что думаю очень скоро поехать туда.

— Тогда поезжай как можно быстрее. Потому что там является Благословенная Дева Мария. Я верю в это.

Я рассмеялась, но мой брат сказал мне:

— Нет, не смейся сестричка. Там что-то происходит. Мы не знаем, что это, но что-то там есть.

Так я впервые услышала об этих событиях, но не обратила на них никакого внимания. Я приехала в Гарабандаль, но ничего такого не увидела. Никакого

впечатления я не вынесла, потому что могла видеть девочек только издали. Они стояли на коленях. Но потом я вернулась, и тогда уже никакие силы не могли удержать меня от возвращений сюда раз за разом. Я проводила целые вечера, сопровождая девочек.

Я испытала чувство глубокого волнения в тот день, когда я увидела их на коленях, как будто они застыли на морозе, на этих камнях, с лицами, обращенными к небесам. Мы не можем встать на колени на эти камни и осколки скалы. Я также видела, как люди светили им в глаза и лица яркими фонариками, но визионерки даже не моргнули. Это поразило меня, так как было чем-то необыкновенным. И вот что меня тоже взволновало: когда я увидела девочек, бегущих, бегущих безостановочно, такими свежими и спокойными, в то время, как двадцатилетние парни обливались потом и не могли поспеть за ними.

Благословленные предметы.

Но что взволновало меня больше всего, так это то, что произошло с моим медальоном, который моя мать дала мне. Посмотрите: вот он висит у меня на цепочке. Однажды я пришла с моим медальоном к Мари Лоли и сказала ей:

— Послушай, Мари Лоли, дай его сегодня вечером Благословенной Деве.
— Но разве ты не уедешь вечером?
— Нет, я останусь еще на два или на три дня.
— Хорошо! Потому что здесь так много предметов.

Услышав это, я отправилась к Хасинте, которая дала мне такой же ответ. Но она впала в состояние экстаза тут же передо мною. Тогда моя дочь сказала мне:

— Положи его туда, мама.

Поэтому я взяла медальон и положила его на стол рядом с большой грудой других предметов. Хасинта не видела, как я это сделала. Она взяла медальоны и дала их Деве Марии, чтобы Та их поцеловала, и положила их обратно. Когда она дошла до моего медальона, то начала говорить и смеяться, а мы не понимали, что она говорит и почему смеется.

Прежде, чем уйти, я взяла свой медальон со стола и надела его себе на шею. Но я не почувствовала никакой разницы. Хотя сейчас я испытываю огромное благоговение перед этим медальоном. Я имею обыкновение прикладываться к нему по всякому поводу.

Спустя месяц я сказала себе, что Пресвятая Дева не будет иметь ничего против, если я опять дам его, чтобы Она его поцеловала. Поэтому, не говоря ни единого слова Мари Лоли, я положила свой медальон между другими, которые у нее уже были. Все это я сделала без малейшего дурного намерения с моей стороны. Да простит мне Бог, я действительно не имела в виду ничего дурного.

На кухне было большое количество людей. Мари Лоли взяла медальоны, дала их своему Видению и, когда дошла до одного из них, мы услышали, что она говорит:

— Ах! Он уже был поцелован? Я должна надеть его на шею? Она здесь?

Она прошла через всю толпу, чтобы подойти ко мне. Она дала его мне поцеловать с двух сторон и затем надела мне на шею. Для меня это стало незабываемым событием. Я испытала такое сильное чувство!

Медицинское обследование.

Однажды вечером я неважно себя чувствовала, и меня не выпускали из дома, поэтому я сказала:

— Пока я здесь, я должна видеть Явления.

И я направилась к Мари Лоли. В ее доме был военный врач, имя которого я забыла, но я знаю, что его фамилия — Фавелло. Он все время отпускал шуточки, и я едва не показала ему кулак, так как я довольно вспыльчива.

Этот человек заявил отцу Мари Лоли, что он хочет обследовать его дочь.

— Нет, Вы не прикоснетесь к моей девочке.

Тогда этот человек показал ему свои бумаги, подтверждающие, что он действительно является врачом. «А, если Вы врач, тогда другое дело. Я разрешаю Вам обследовать свою дочь». После этого я пошла домой обедать и сказала своей матери:

— Мама, там какой-то врач, который больше похож на фермера, чем на образованного человека.

Я была возмущена его поведением. Когда я вернулась домой к Мари Лоли, поведение этого человека было уже совершенно иным. Мать Мари Лоли рассказала мне:

— Смотри-ка, он изменил свое мнение. Он пощупал пульс у Мари Лоли, осмотрел ее и посмотрел ей в глаза. Пока он проводил это обследование, явилась Хасинта в состоянии экстаза, и я сказала ему: «Смотрите, вот пришла одна из визионерок, идите и осмотрите ее». Когда он вернулся, то был совершенно другим, он больше уже не шутил.

В тот самый момент Мари Лоли впала в состояние экстаза. Он бросился к ней, начал щупать ей пульс и при помощи лампы-вспышки проверил ее глаза. Потом Мари Лоли взяла Распятие и много раз перекрестила его. Мы все надеялись, что она даст нам крест, потому что очень волновались, но она давала нам его не всегда.

Наконец, она сдвинулась с места и пошла по улицам. Мы последовали за нею. Нас в тот вечер было немного, может быть, шестеро или семеро человек. Это был один из тех вечеров, когда вокруг находились только несколько человек. Вернувшись в дом, Мари Лоли опять дала врачу поцеловать Распятие. После того, как экстаз закончился, он опять пощупал пульс девочки и сказал:

— Ее пульс остался без изменений. Хотя я уверен, что у остальных, по сравнению с ее пульсом, он ускорен.

Тогда я сказала ему:

— Но в это вечер девочка не сделала ничего необычного.

— Энергия, которую она затратила за время прогулки, должна быть компенсирована ускорением пульса.

Он сказал так, потому что девочка совершила свою прогулку с запрокинутой головой и вытянутой шеей. Более того, несмотря на то, что деревня была погружена в темноту, так что мы спотыкались на каждом шагу, она, Мари Лоли, передвигалась с полной уверенностью, как будто не касаясь земли. Она двигалась назад, так же, как вперед. Тогда врач, вместо того, чтобы уйти отдыхать, всю ночь пробродил по деревне в глубокой задумчивости.

Видение на расстоянии.

Теперь я расскажу Вам о другом случае. У меня есть брат, Этакио, который был «индейцем» (26), и люди говорили, будто он гипнотизирует девочек. Дом, где мы сейчас находимся, принадлежит ему. Мой брат форменным образом запретил нашим детям и их воспитателю Манину близко подходить к визионеркам. Он постоянно говорил детям:

— Верю я или нет, я не желаю обсуждать это. Я не хочу, чтобы вы находились рядом с визионерками.

Я все время говорила ему:

— Твоя проблема в том, что тебе не нравится то, что люди говорят о тебе. Я совершенно уверена, что это полная бессмыслица, потому что экстазы начались прежде, чем ты приехал сюда. Тебя здесь не было в первый день.

Поэтому однажды наша мать сказала ему:

— Слушай, Этакио, если ты не пойдешь сегодня к соснам, тогда пойду я.

Она была очень больна. Поэтому мой брат попросил своего приятеля:

— Не можешь ли, ты запрячь лошадь? Я поеду посмотреть на девочек в экстазе.

Наверняка об этом эпизоде Вам рассказывали многие люди. Я не помню теперь, была ли лошадь моего брата черной или белой, но его приятель был из Каберники, и цвет его лошади был противоположен цвету лошади брата. Этот человек, вместо того, чтобы привести лошадь моего брата, привел свою.

Девочки были в состоянии экстаза в соснах, и очевидцы слышали, как они воскликнули:

— Этакио едет посмотреть на нас? Но он никогда не приходит! Он едет на белой лошади? Странно, потому что у него черная лошадь....

Несколько членов Гражданской гвардии, которые это слышали, обернулись и с вершины холма посмотрели вниз и увидели моего брата, который ехал на белой лошади.

Я сама не была этому свидетельницей, но кто-то из домашних рассказал мне об этом. Все начали плакать, так они были растроганы тем, что произошло.

Распознавание личностей.

Когда мой брат приехал из Мехико, у него на груди был маленький свежий шрам, и он не хотел носить на шее свой медальон. Его жена была очень набожной, но мой брат стал равнодушным к вере. Надо называть вещи своими именами. Но потом он стал добрым католиком, благодарение Богу, и этим, по меньшей мере, мы обязаны Пресвятой Деве. Короче говоря, когда он садился в самолет в Мехико, чтобы прибыть в Гарабандаль, его жена хотела, чтобы он надел свой медальон с изображением Мадонны Горы Кармель. Но брат сказал ей:

— Не настаивай на этом! Я не собираюсь его носить. Он будет задевать мой шрам и раздражать меня.

Однако уже находясь здесь, и еще до приезда жены, он согласился носить медальон, который наша мать приобрела для него, как и для каждого из нас. Моя невестка приехала через два или три месяца, и однажды он сказал ей:

— Видишь это? Я ношу медальон, который дала мне мать.

Она не ответила ему, но подумала про себя:

— Раз уж ты носишь его, я возьму твой, тот, который ты не хотел носить, когда уезжал из Мехико. Я буду носить твой медальон Мадонны горы Кармель, тем более, что он поменьше.

Так, ничего не говоря, моя невестка взяла все медальоны, которые у нее имелись, и придачу медальоны моих племянников и медальон Мадонны горы Кармель и пошла к Мари Лоли, которая была в состоянии экстаза. В то время в доме Мари Лоли были три или четыре мексиканки. Девочка начала давать Деве Марии медальоны для поцелуя и потом раздавала их владельцам. Когда она дошла до медальона Мадонны горы Кармель, то внезапно спустилась вниз по лестнице и вышла из дома. Тогда моя невестка сказала мексиканкам:

— Куда она могла пойти? Это мой медальон!

Все пошли за Мари Лоли. И знаете ли Вы, куда она пошла? К моему брату, который играл в карты с несколькими друзьями в столовой. Она подошла к нему и надела цепочку на его шею. Когда Мари Лоли начала это делать, мой брат сказал другим игрокам:

— Нет, не мне. У меня есть свой. Девочка ошибается.

И тут же он узнал свой маленький медальон Мадонны де Пилар, любовно прозванной Пиларитой. Эта Дева пользуется большой популярностью во всем Арагоне. Кажется, она явилась стоящей на пylonе святому апостолу Иакову. Этот медальон принадлежал его жене, которая приехала из Сарагосы. И в то же самое время он узнал медальон Мадонны горы Кармель, который, как он думал, он оставил в Мехико:

— Но... это тот медальон, который я оставил в Мехико!

Потом он сказал нам, что в тот момент он пришел в такое замешательство, потому что подумал, что медальон был чудесным образом «перенесен».

На этом столе еще сохранился крест, который они начертили в память о таком необычайном событии.

Однажды я шла на «калеху» за девочками, которые были в состоянии экстаза. Я услышала, как одна из них говорит Видению:

— О! Говорят, что кто-то нас гипнотизирует. Но ведь это ложь, не правда ли? Говорят, что это делает Этакио. Разве он плохой человек?

Они имели в виду моего брата. Я была потрясена, когда услышала это от них. В то время еще не произошло эпизода ни с лошадью, ни с медальоном.

Изменение веса.

Я была свидетельницей многих экстазов, возможно, даже больше, чем жители деревни, потому что им приходилось заготавливать сено, следовательно, часть экстазов происходило в их отсутствии, в то время, как я постоянно сопровождала девочек.

В тот день, когда умерла мать Кармины (Кармина была тетей матери Мари Лоли), я увидела Мари Лоли, которая вышла из своего дома в состоянии экстаза на коленях, таким образом она пришла к дому матери Кармины, взобралась по лестнице и там дала поцеловать Распятие всем родственникам покойной. Но больше никому, только членам семьи, и вдруг она воскликнула:

— Ах! Сюда идет Кончита? Как хорошо!

Она сразу сошла вниз и там действительно увидела Кончиту, которая подошла к двери. Они расцеловались. Когда пришла Кончита, Мари Лоли ушла.

Я не помню, было ли это в тот же день, когда я шла за Кончитой по улице мимо ее дома. Вы без сомнения заметили, как там много луж, и что это действительно очень плохая дорога. Вдруг я увидела Мари Лоли, которая стояла на коленях, прогнувшись назад. Я увидела, что еще немного, и ее голова попадет в грязную лужу. Поэтому, для того, чтобы не дать ей перепачкаться, а также немного из любопытства, я просунула свою руку между ее головой и лужей. Как раз вовремя! Так поверьте мне, когда я захотела поменять руки, то я не смогла этого сделать! Я не могла вытащить своей руки! Моя рука оставалась там до конца экстаза. Невозможно было даже шевельнуть рукой, вес был устрашающий.

Толпы.

— Да, в то время было огромное количество людей. Мы не могли даже приблизиться к девочкам. Помню, как-то раз один сеньор попросил, чтобы мы позволили ему навести немножко порядка в толпе, чтобы все могли видеть девочек. Потому что, как он сказал, было досадно, что так много людей приложили столько усилий, чтобы приехать в Гарабандаль, а увидеть ничего не могут. Он сумел так организовать зрителей, что люди по двое проходили перед девочками, находящимися в состоянии экстаза. Таким образом все смогли увидеть визионерок вблизи. Я никогда не забуду выражение лица этого человека в конце экстаза.

— Что ж, если все это спектакль, тогда актерам и актрисам было бы лучше поискать другую работу.

Чудо Видимого Причастия.

Нет, я не видела этого. Это произошло, когда я пыталась взобраться на ступеньки, чтобы лучше видеть. Но моя дочь Мари Стела, которой было тогда 11 лет, это видела. Я спросила ее:

— Что ты видела?

— Я видела, как Кончита высунула свой язык. На нем ничего не было. Не знаю, как это получилось, но вдруг на языке оказалась Гостия!

Кто-то сказал мне, что это фокус, трюк. Теперь я спрашиваю Вас: как при запрокинутой голове, как это было у Кончите, могла на ее языке появиться Гостия? Потому что, если бы она прилипла к небу, то попала бы в горло, а не на язык, который все видели чистым и пустым.

Моя дочь пришла вместе с подружкой по имени Селина. Она видела Гостию на языке Кончите очень ясно, но до этого не видела пустого языка. Обе девочки были очень взволнованы и плакали.

Я слышала, как заранее объявили о чуде. Вот почему я приехала сюда. Специально из-за него.

Звездный феномен.

Никакого феномена на небе я не видела.

Ночи ужаса.

Я не была там в ночи ужаса. Но я слышала о них.

Комиссия из Сантьяго.

Комиссия меня никогда не вызывала и не расспрашивала.

Комментарии.

Вы знаете, у нас здесь действительно было семь необычайных событий. Взять, например, день, когда после чтения газетной статьи, направленной против истинности событий в Гарабандале, группа наших людей разговаривала с дружелюбно настроенным священником, который проезжал через деревню. Я сказала ему:

— Если газета пишет, что это ложь, то это ее право, но, если она пишет, что это детский обман, хитрость, то это смешно! Если газета считает, что мы заблуждаемся, то это возможно потому, что деревенские жители имеют репутацию невежественных людей. Но, что касается начитанных людей, таких, как психиатр из Барселоны и другой — из Мадрида, людей хорошо известных во всей Испании, как они могут обманываться? В этом нет никакого смысла.

Одна сеньора, которая слышала нас, сказала:

— Пусть те, кто говорит, что это ложно, попробует привести себя в состояние экстаза. Хотела бы я посмотреть на епископа, который пытается делать то же, что и девочки!

Ароматы.

Вот розарий, который принадлежал моей матери. Вот что у меня произошло с этим розарием. Однажды вечером мы находились в доме, куда обычно приходило много людей, потому что дома в деревне в период Явлений были в плохом состоянии. Теперь они выглядят получше. Но в то время, не думаю, что Вы могли бы найти в целом мире худшие дома. Как бы то ни было, в тот вечер мы были в этом доме, и сеньора из Мадрида сказала:

— У меня какие-то странные четки. Иногда от них исходит приятный запах. Давайте посмотрим, будет ли кто-нибудь среди нас «удостоен» этого запаха. Пусть ни у кого ничего не будет в руках.

Розарий переходил из рук в руки. Когда он дошел до меня, все увидели, что я побледнела... я вдохнула аромат!

— Что за запах Вы почувствовали?

— Глубокий тонкий аромат, который я не могу определить.

— Так это действительно тайна...

Как-то раз после смерти моей бедной матери я спросила себя, не испускает ли такой аромат ее собственный розарий? Я встала, пошла туда, где находилась ее одежда, сунула руку в карман и достала оттуда ее четки. Мне в лицо пахнуло ароматом! У меня был такой нервный шок, что я не знала, что делать. Это был, как и прежде, очень тонкий приятный аромат, неизвестный мне, но я могла его очень хорошо различить.

Немного позднее, я опять достала их, но никакого аромата не было. Тогда я сказала себе, что было бы лучше ничего не говорить об этом, а то люди могут подумать, что я тоже визионерка. Я вышла на работу в поля, а когда я вернулась, то снова понюхала розарий и опять почувствовала удивительный аромат. Тогда я решила, что лучше рассказать об этом моей семье. Чтобы каждый по-

нюхал его и попытался определить этот специфический запах. Потому что каждый из нас в то или иное время нюхал духи. Один из моих мальчиков, самый недоверчивый, со смехом сказал:

— Знаешь, что за запах у твоего розария? Это запах коров!

Однажды я оставила розарий на швейной машинке, и этот сын, понюхав его, сказал:

— Мама, зачем ты обрызгала четки духами?

— Нет, сынок, я их не обрызгивала. Я не стала бы обманывать тебя, когда речь идет о таком священном предмете. Ты прежде не хотел этому верить, но теперь тебе придется признать, что это правда!

Рассказ Сервандо Мазон

До явлений.

До экстазов эти четыре девочки были, как все другие, которые бегали по деревне. Я никогда не замечал никакой разницы между ними и другими, никоим образом.

Первые реакции.

Впервые о Явлении я услышал от своего племянника. Он шел по тропинке с охапкой травы и увидел стоящих на тропе четырех девочек в состоянии экстаза. Сколько бы он ни просил их освободить ему дорогу, они не двигались с места, и ему пришлось обойти их. Они остались в том же положении, в котором он их застал. Он пришел в деревню и рассказал мне о том, что с ним произошло. Но в то время мы еще не верили девочкам и думали, что они просто так играют.

Призывы.

Бог мой! Я помню, как мы однажды пошли собирать орехи на склоне горы в одной миле отсюда. С нами была Мари Круз. Совершенно неожиданно она побежала к деревне. Говоря: я иду, я иду! Она «летела», как стрела. Она пронеслась через луг, затем прибежала в деревню, где встретилась с другими девочками, и они вместе впали в экстаз.

Девочки сказали нам, что у них бывает три «призыва». Я не знаю, что они собою представляют, но очевидно девочки что-то чувствовали внутри себя.

Отсутствие повреждений.

Когда они падали на колени на камни, был такой громкий звук, как будто об землю ударился шар для игры в боулинг! Девочки никогда не смотрели, куда они падают, даже если там были колючки или острые камни. Они никогда не получали повреждений, никогда, хотя их колени ударялись так, что раздавалось эхо, как от удара дубины о камень. У них никогда не было ни ран, и ничего другого такого же рода. Да, они впадали в состояние экстаза где угодно, посреди деревни или в других местах, в полночь или в четыре часа утра.

Фото 57. 1971 г., Сервандо Мазон (87), жил в деревне. Сервандо умер в 1972 г.

Преображеные лица.

Во время экстаза их можно было принять за четырех ангелов. Тогда у них был такой прекрасный цвет лиц. Боже мой! Как кто-то мог подумать, что они совершали это по собственной воле и своими силами?

Быстрые шествия.

Ни следа усталости. Ничего. Возьмем, к примеру, одну ночь, когда один из моих сыновей, который сейчас находится в Астурнии, шел за визионерками с целой группой людей. В конце экстаза, прежде, чем идти домой, как обычно делают все, он отправился следом за одной из девочек и сказал ей:

— Эй! Ну, и заставила ты нас побегать. Я весь в поту.

— Почему это?

— Так ведь я старался угнаться за тобою.

— А! Я не знала.

Они ничего не сознавали. Одежда моего сына была мокрой насквозь. Да, совсем мокрой, так быстро он бежал. Она же сказала ему: «Смотри, моя одежда совсем сухая». И это тогда, как с моего сына капал пот! Девочки во время экстаза никогда не сбивались с дыхания, совершенно не сбивались.

Иногда, когда девочки следовали за своим Явлением, некоторые люди думали, что девочки летят! О, да! Они так и говорили:

— Господи помилуй! Они летают!

На самом деле, девочки не летали, но это было очень похоже. И люди, обливаясь потом, пытались следовать за ними. Но для девочек это было так, как будто они вовсе не бежали.

Ночи ужаса.

Я не был там.

Комиссия из Сантьандера.

Комиссия меня никогда не вызывала и не расспрашивала.

Предсказание отрицаний.

Я слышал, что некоторые отрицания были предсказаны, но не от визионерок. Я также слышал, что семьи девочек однажды поссорятся между собою. Люди также говорили, что визионерки должны стать обычными, нормальными, как прежде. По-моему все отрицания и прочее — от Бога.

Необыкновенная сила.

В другой раз случилась история с овцой. Сам я этого не видел, но слышал об этом, и кроме того, поверил. Здесь всегда есть овцы, они приходят с пастбища на горе. Среди них были животные, которые принадлежали Кончите. Однажды вечером Кончита заметила, что одна овца отсутствует. Она вышла поискать ее и, наконец, нашла потерявшуюся овцу посреди деревни. Кончита как раз схватила ее, когда начался экстаз. Овца начала брыкаться. Но никто не мог сделать так, чтобы Кончита ее отпустила, так как она держала ее очень крепко. Но одна из трех остальных визионерок подошла и попросила Кончилию отпустить скотину, и она это сделала. Я слышал эту историю много раз и уверен, что это правда.

Изменение веса.

Нет, я никогда не прикасался к визионеркам, когда они были в состоянии экстаза. Я относился к ним с большим почтением.

Однажды на «калехе» я увидел, как один врач поднял одну из девочек. Но не очень высоко, потому что когда он начал ее поднимать, она вошла в состояние экстаза, и он вынужден был опустить ее. Она снова упала на колени в то же положение, в котором была, когда он взялся за нее, но с той разницей, что только одно ее колено касалось земли, а другая нога была согнута, но только выше.

Рассказ Анхелиты Косио

До явлений.

Я знала девочек очень хорошо. До Явлений они были точно такими же, как другие деревенские девочки. Я никогда не замечала никакой разницы или чего-то особенного в них.

Первые реакции.

Я слышала об этих видениях с самого начала. Это было в воскресенье. Девочки пришли ко мне со стороны яблоневого сада и они были испуганы. Девочки сказали, что они что-то видели.

Они все время рассказывали об этом людям, но те не верили им. Некоторые неотесанные парни даже бросали в них камни. Но, несмотря на все это, эти четыре девочки продолжали приходить на то же самое место в течение восьми дней.

Я не обращала никакого внимания на эти рассказы. Я не думала, что это может быть правдой. Но через восемь дней я пошла навестить мою двоюродную сестру Серафину, которая живет как раз напротив того места, и она сказала:

- Давай посмотрим на девочек на «калехе», тех, которые видели Ангела.
- Ах, ради Бога, какая ерунда! Они еще там?
- Да, да. Пойдем.
- Нет. Я не пойду.

Но моя кузина была очень возбуждена. Ей очень хотелось пойти туда. Я высынулась из окна и сказала:

— Ладно, пойдем. Я вижу, что Августина и парень из Косио уже там.

И мы пошли. Моя кузина немного нервничала, была немного настороже, но при этом беспричинно смеялась. Мы встретили там Клементину, которая сказала:

- Кто в это не верит, тот не верит в Бога!
- О, Боже мой! Какая нелепость! Как ты можешь говорить такие вещи?

Когда мы пришли, на «калехе» были все четыре девочки. Они стояли на коленях, прогнувшись назад, спокойные, со странным выражением лиц. Тина сказала мне:

— Вот ты увидишь. Обойди их вокруг, чтобы встать перед ними.

Я была позади них. Я начала обходить их, но не смогла сделать ни шага. Как будто кто-то подрезал мне ноги. Я не могла двигаться.

Когда экстаз окончился, дети начали плакать, бедные девочки... Они сели на то же место и плакали, потому что мы им не верили. Мы принялись спорить: одни говорили «да», другие — «нет». Некоторые так же говорили, что надо заявить об этом, в то время как другие были не согласны, потому что не видели ничего, кроме их странной позы, не имея никакого объяснения ей. В то время мы ничего не слышали об экстазе, но кто-то предложил:

- Мы можем сказать, что они видели ангела.
- Но мы сами ничего не видели. Как мы можем сказать это, если мы ничего не видели?

Фото 58. 1980 г. Анхелита Косио (44), работает на полях.

Анхелита родилась и живет в Гарабандале

Тогда я обратилась к юным визионеркам:

— Где вы видели этого ангела?

И показав им на ветку, которая тянулась от деревца немного выше проулка, я спросила:

— Там наверху, на этом деревце?

— Нет, прямо здесь. Лицом к лицу.

— Ну что же, прочитайте «стояние», и мы посмотрим, вернется ли ваше видение.

Итак, мы остались там с девочками, и они читали свое «стояние», но ангел не появился вновь. Однако я думала про себя: эти ребята не лгут. У меня не сложилось впечатления, что они устраивают представление или притворяют-

ся. Вовсе нет. Это далеко не так. Напротив, у меня было впечатление, что они видят нечто необыкновенное. У меня было странное ощущение, которое я не могу описать. У них было такое выражение лиц, они действительно были похожи на ангелов!

Внешний вид.

Нет, нет, ни следа усталости, нервозности, неровного дыхания, потоотделения, ничего. Они были совершенно нормальными, но излучающими радость! Потом они оставались там, спокойные, но тихо плачущие, потому что видели нас спорящими о том, правду ли они говорят. За исключением этого, в их лицах не было заметно ничего сверх нормы.

Количество экстазов.

Я была свидетельницей большого количества. Я пропустила лишь немного из них. Я ходила каждый вечер. Больше всего меня волновало чтение Розария вместе с ними. Я очень много молилась вместе с ними, потому что они читали Розарий так поучительно. Во время экстаза они так изумительно молились, прекрасно. При каждом экстазе их лица становились такими прекрасными, такими радостными, ни признака усталости или чего-нибудь в этом роде.

Быстрые шествия.

Когда они ходили повсюду в состоянии экстаза, можно было подумать, что это маленькие птички, с такой легкостью они двигались. Я не могла поспеть за ними. Господь мой! Это было невозможно! Хотя их движения были очень естественными, в них было что-то необычное. Я не знаю, как передать это, потому что для меня не существует объяснения. Даже их юным возрастом нельзя объяснить той легкости, с которой они ходили. Однажды мой брат, который теперь живет в Мехико, хотел следовать за Кончитой. В то время ему был всего 31 год, и он был очень сильным, настоящий житель горной деревни. Так ему пришлось прекратить эту погоню и снять с себя рубашку, которая стала мокрой от пота.

Продолжительность экстазов.

Это было очень по-разному. Я помню случай, когда одна из визионерок говорила своему видению, которое в то время было Благословленной Матерью Божией:

— Но Вы остаетесь с нами так ненадолго... Час?... Но Вы были всего минуту!

Очевидно, Благословленная Матерь Божия сказала ей, что пробыла с ними уже час.

Экстазы случались утром, днем, вечером. Они случались в присутствии людей из деревни или других мест. Количество людей было разным, но это не было тем, чему я уделяла внимание.

Изменение веса.

Случилось так, что я прикоснулась к Хасинте во время ее экстаза. Однажды вечером мы были с нею в доме ее отца и с нами был один из моих сыновей, Паско, который сейчас живет в Мексике, Мигель Анхель, две девушки немного

старше Хасинты — Пили и Хосефина, и сестра Хасинты Марселина, которая теперь замужем. Кто-то предложил:

— Давайте, сегодня вечером, если Хасинта войдет в экстаз, мы поднимем ее с земли.

Начался экстаз. Сестра Хасинты сказала:

— Ну, что? Пробуем?

Мы сделали попытку. Каждый из нас. Ничего не вышло. Невозможно! Она была такой тяжелой! Не знаю, было ли это из-за чувства почтительности или чего-то другого, ведь она была такой юной. Сначала мы пытались по очереди. Без всякого результата. Затем Мигель Анхель и Паско проделали это вместе и не смогли даже приподнять ее. Они заставили ее сдвинуться с места совсем чуть-чуть, но были вынуждены отпустить ее, несмотря на то, что приложили все свои силы, чтобы сделать это.

Я сказала:

— Матерь Божия! Это всего лишь двенадцатилетний ребенок, а мы не можем поднять ее!

Я почувствовала, что она очень твердая. Хасинта не была ни горячей, ни холодной, а просто очень твердой.

Посещения домов.

Девочки много раз приходили ко мне домой. Однажды здесь был протестант из Германии и он обратился. Да, он был здесь, в моем доме. Его зовут Максим, он инженер или кто-то в этом роде. И он иногда приезжает обратно в деревню. Он был здесь днем в обеденное время и когда он ел, на кухню пришли Мари Лоли и Хасинта. Внезапно они впали в состояние экстаза, они резким движением упали на колени. Они долго оставались в этом положении. Я не помню, ушли ли они во время экстаза или нет. Я видела так много экстазов, что некоторые детали путаются. В другой раз я была больна и лежала в постели, и Хасинта пришла, чтобы дать мне поцеловать крест.

Перед отъездом моего брата в Мексику сюда пришла Кончита, чтобы дать ему освященный образок, на обратной стороне которого она написала для него посвящение. Она пришла в состоянии экстаза, чтобы дать этот образок моему брату. Мой брат хранит этот святой образок, как сокровище.

Левитация.

Возможно, что Кончита левитировала передо мною, но утверждать этого я не могу, потому что ее юбка свисала, и я не видела, касается ли Кончита земли. Я помню, что в тот день она обходилась без часов, которые были обычно на ее запястье, потому что Дева Мария попросила ее не носить украшений.

Кончита сидела на земле с вытянутыми ногами и скрещенными руками, ее юбка свисала складками, и я не могла видеть, касалось ли земли ее тело или только юбка. К тому же я была довольно далеко от нее.

Космический феномен.

Ах, нет! Я ничего такого не видела.

Ночи ужаса.

Поведение девочек было странным, его значения я не улавливала. Они хотели оставаться на «калехе» одни, хотя это происходило ночью. Я видела там много людей из деревни, а также монаха, имени которого я не знаю. Он был францисканцем. Думаю, его теперь нет в живых. Он приходил сюда много раз. Он постоянно молился. Я не помню, были тогда три или четыре визионерки. Знаю, что на одной из них было розовое платье.

Мы стояли недалеко от «калехи» и могли видеть визионерок, которые изгибались назад и падали. Я часто видела, как они делают это — падают на колени, а затем изгибаются таким образом, явно не чувствуя никакой боли.

Когда экстаз заканчивался, они обычно были такими свежими и спокойными, как будто ничего не произошло.

Но в ту особенную ночь девочки казались напуганными. Они громко кричали. Мы все очень испугались. Это началось накануне праздника Тела Христова и продолжалось до ночи. Во вторую ночь мы простояли на улице до утра, и я удивительно хорошо поспала на земле без одеяла. Огромная толпа провела всю ночь напролет на улице. Тогда, казалось, мы не чувствовали усталости. Мы только что вернулись с лугов или пастбищ и сразу же бросились смотреть, были ли или будут еще явления.

Комиссия из Сантьандера.

Она меня никогда не вызывала. Нет. Никогда.

Сообщения об отречениях.

Да, я сама слышала, как визионерки говорили в экстазе:

— Но как мы сможем сказать, что мы Вас не видели, если мы видим Вас прямо сейчас?

Я не помню теперь, которая из них это сказала, но думаю, что так говорили все четыре. Я также хотела бы заметить, что слышала, как все четыре говорили, что хотели бы стать монахинями, но не стали. Точнее, я случайно услышала их кантик во время экстаза:

— Когда я буду в монашеском одеянии, в стоптанных башмаках, прохаживающейся по галерее монастырского двора... меня будут звать «Консоласьон»?

Это означало, что они хотят поступить в монастырь. И они горячо желали достигнуть возраста, позволяющего стать монахинями. Но это не осуществилось.

Маленькое чудо.

Я была там, но ничего не видела. Я была посреди деревни, но из-за лавины людей, среди которых я находилась, я не могла подойти ближе. Мне сказала Кончита, что должно произойти чудо, что мы увидим Гостию, но что это должно быть малое чудо — milagrusi. Что плохо, что не произойдет большего чуда, чем это. Она говорила так, уверенная, что чудо Видимого Причастия не имеет большого значения.

Мы часто обсуждали это происшествие. Мы, пережившие это, так и не смогли найти ему объяснения. Мой брат Иносенсио, который живет в Мексике, прочи-

тал все, что было написано в то время, пытаясь уяснить, что же здесь произошло. Он говорит:

— Они могли бы написать что-нибудь, если бы хотели попытаться объяснить то, что мы здесь пережили. Нет никакого объяснения! Это невозможно объяснить естественными средствами.

Иносенсио следовал за девочками, находившимися в состоянии экстаза на очень близком расстоянии, и был свидетелем многих вещей. Поэтому все, что было написано с целью объяснить эти события, очень возмущало его.

Медицинские эксперименты.

Да, некоторые из них я видела. Однажды врач, который жил на углу, доктор Хосе Луис Гуньон, во всяком случае, думаю, что это был он, попытался поднять Кончиту. Она была там вместе с Мари Лоли, Мари Круз и Хасинтой. Сеферино был рядом со своей сестрой. Доктор ухватился за Кончиту и попытался поднять ее с земли. Он не смог сделать этого. Хотя, очевидно, приложил все свои силы, с неистовым усилием. Наконец, он сумел сдвинуть ее с места, но то ли она была слишком тяжелой, то ли она вырвалась от него, он выронил ее. Она упала на землю с таким шумом, что нам всем стало нехорошо... как пустая тыква, упавшая на землю — пум! Бедная девочка! Потом, когда она была еще в оцепенении, он взял ее голову обеими руками и попытался силой повернуть ее в обе стороны, говоря ей при этом:

— Повернись, повернись к подругам.

Он сумел заставить ее немного повернуться, бедное создание. Эта сцена довела меня до слез. Я думаю, что это был единственный раз, когда я плакала.

В другой раз врачи из Комиссии — думаю, это были они — начали щипать Кончиту за икры и другие места ее ног, за которые только могли, пока она стояла на коленях, но безрезультатно. Девочки никогда ничего не чувствовали. После экстазов мы проверяли их ноги и не могли найти ни следа того, что с ними делали. Да, все это я сама видела. Да, я видела это!

Нечувствительность к боли.

Возьмем, к примеру, тот случай, когда я сопровождала Кончиту на «калеху». Она начала читать Розарий и тут же изогнулась назад в экстазе. Она так и пошла в состоянии экстаза спиной вперед, к деревне, к тому месту, где в настоящее время находится зал для развлечений, но в то время это был только небольшой садик. Она споткнулась о большой камень и резко изогнулась назад. Ее голова стукнулась о землю с такой силой, что я подумала, что она убилась. Но она явно ничего не почувствовала, потому что продолжала свое экстатическое шествие, как если бы ничего не случилось! Я видела, что произошло, и могу подтвердить, что у нее не оказалось ни следа от удара и никаких последствий. И это было обычное происшествие. Никогда ни одна из них не получала никакого повреждения и у них никогда не было ни следа от удара. Я видела, как все они в тот или иной раз падали или скатывались по склону сосен через кусты и колючки, разумеется, находясь в трансе, особенно Мари Лоли, Кончита и Хасинта. Это все больше и больше поражало меня, так как я была намного старше, чем они, но не могла бы пройти по тем же тропинкам. Когда я наблюдала за

их хождениями, у меня возникало впечатление, что они ступают по совершенно гладкой земле. Обычно люди в таких случаях говорят, что они «ходят по матрасам».

Я должна прояснить одну вещь: они не спускались от сосен по тропинкам, а я знаю по себе, как это нелегко, а они всегда шли далеко от тропы, в стороне от протоптанного пути. И это ночью! Ночью и задом наперед! При том, что там и днем спускаться вперед лицом довольно опасно. А идти вперед спиной?

Врачи проводили так же проверки лампами — вспышками и прожекторами. Они светили прямо в глаза девочкам или рядом с ними, но это не производило на девочек никакого впечатления. Их глаза всегда оставались широко открытыми. Во время этих экспериментов, казалось, что глаза Мари Лоли были небесного происхождения! Я могу добавить, что они никогда не мигали и не закрывали глаз, хотя свет был очень сильным, могу Вас уверить. Ночью трудно смотреть даже на автомобильные фары, но свет прожекторов был гораздо ярче. Матерь Божия! Смотреть на него было гораздо хуже! Но нет, они никогда не моргали!

Скромность их поз.

Я часто видела визионерок в необычных позах. Очень часто, например, Мари Лоли спускалась по ступенькам лестницы с запрокинутой головой вперед спиной, но ее одежда никогда не задиралась... Она всегда была прилично одета. Более того, Вы, несомненно, видели фотографии с изображением экстатических падений или девочек, лежащих на земле, и должно быть заметили, что их одежда всегда в полном порядке.

Чаще других я видела Мари Лоли, так как мы много вечеров проводили в магазине ее отца. Мы ждали часа или двух ночи, чтобы увидеть, будут ли Явления, так как мы не знали, в какое время начнется экстаз.

Отсюда вытекает другой интересный вывод. Если бы дети могли вызывать состояние экстаза по своей воле, они могли бы сказать нам в точности время, когда он произойдет.

Рассказ Вирхинии Куэнка

До явлений.

Мы с Кончитой — ровесницы. Мы вместе ходили в школу, я не замечала в ней ничего особенного, ни в классе, ни в других местах. Мы воспитывались одинаково, почти одинаково. Мы были не слишком развитыми детьми для своего возраста. Вы сами можете видеть, что это отсталая деревня, а в то время даже в большей степени, чем теперь.

Да, Мари Лоли, Кончита, Мари Круз и Хасинта — все они учились в школе вместе со мною. Мы часто играли вместе. На самом деле, в тот день, когда им явился Ангел, я была вместе с ними. Мы впятером пошли за яблоками, но по пути кто-то позвал меня, и мне пришлось покинуть их и вернуться. А, значит, я не украла ни яблочка, но зато не видела Ангела!

Фото 59. 1971 г. Вирхиния Куэнка (20), работала на полях и в своем доме, пока жила в Гарабандале, потом Вирхиния уехала из деревни

Первые реакции.

Они вернулись и рассказали остальным девочкам о том, что они видели, но мы только посмеялись. Зато на следующий день, когда мы пошли с ними, мы уже больше не смеялись.

Во время первых экстазов мы были очень тронуты. Мы целиком и полностью в них поверили. Но то, как люди поступали по отношению к ним, нас возмущало. Некоторые пытались заставить их двигаться, но ни врачи и никто другой не могли этого добиться. Они оставались неподвижными. Это было поразительно.

Количество экстазов.

Я не представляю себе, сколько экстазов я видела. Но больше пятидесяти, я уверена.

Внешний вид

Совершенно нормальный. Но в состоянии экстаза они становились очень красивыми. Лучше, чем в их обычном состоянии. Они были похожи на ангелов. Я не знаю, как это описать. Так было при каждом Явлении.

Посещение домов.

Моя сестра говорила мне, что однажды вечером, когда я спала, девочки в состоянии экстаза пришли к нам в дом, подошли к моей кровати и приложили Распятие к моим губам. Но так как я крепко спала, то так и не узнала об этом.

Ночи ужаса.

Я при этом не присутствовала.

Небесный феномен.

Нет. Я ничего не видела.

Нечувствительность к боли.

Когда ими овладевало состояние экстаза и когда они резко падали на колени, то это совсем не причиняло им вреда, хотя раздавался такой треск, как будто раскалывались их кости и разрывались связки.

Необыкновенная сила.

Однажды моя сестра Мари Тереза, которая очень любила Кончиту, играла с нею и другими девочками. Они играли в какие-то детские игры. Неожиданно Кончита впала в состояние экстаза, и рука моей сестры оказалась в руке Кончиты. Мари Тереза никак не могла вынуть свою руку из руки Кончиты. Я не помню теперь, как это все закончилось.

Кармина:

— Не помнишь? Вмешались гражданские гвардейцы. Они тянули девочек в разные стороны, но не смогли их разъединить.

Вирхиния:

— Ах, да! Это верно.

Синхронность.

Я также была свидетельницей эксперимента, который состоял в том, что девочек держали в разных домах, оставляя их без часов. И все равно они приходили вместе! В одно и то же время и на одно и то же место! В один и тот же момент! Я видела это сама, и другие тоже видели, потому что мы все следили за этим экспериментом.

Благословленные предметы.

Девочки приходили, принося с собою по 50 или сто четок, цепочек, медальонов, надетых на их шеи, которые они потом возвращали их владельцам — безошибочно. Мы давали им розарии через третью лица, это было обычной практикой. Как подумаешь обо всем, что они вынесли!

Я помню особенно хорошо один случай. Сеньора из Косио по имени Хеновева привезла медальон, который ей дала мать, чтобы его благословила Дева Мария. Хеновева дала его другой сеньоре, которая в свою очередь передала его одной из девочек. Во время экстаза девочка показала его своему Видению, а затем подошла к Хеновеве и надела ей его на шею со словами:

— Ах, он принадлежит Вашей матери?

Левитация.

Я никогда не видела их в левитации, но есть много вещей, о которых я забыла. Например, я не могу вспомнить, ходила ли я к Причастию после ночей ужаса. Я знаю, что мои родители ходили, но ходила ли я?

Комиссия из Сантьяго.

Нет, никогда.

Сообщение об отрицаниях.

Да, я помню, что девочки говорили об этом. Я помню это очень хорошо, и это произошло...

Рассказ Хуана Альвареса Секо

Примечание Автора.

Мы не смогли расспросить Хуана Альвареса Секо, который ушел в отставку и теперь живет в Барселоне. Здесь мы публикуем большие фрагменты брошюры, размноженной им на мимиографе, которую он распространил в своем регионе, чтобы события, которые имели место в деревне, получили известность. Сеньор Хуан Альварес Секо был так любезен, что переслал нам эту брошюру через общих друзей.

1 апреля 1961 г. он приступил к исполнению своих обязанностей бригадира в секторе Пуэнтенанса.

Свидетельство Дона Альвареса

Я находился там меньше месяца. Вряд ли это достаточный срок для изучения территории. События, о которых я собираюсь рассказать, начались 18 июня 1961 г. В моем секторе произошла чудесная вещь. Я узнал о ней на двадцатый день названного месяца во время посещения доктора Хосе Луиса. Его самого удивили новости, которые ему сообщили две женщины из Сан-Себастьяна де Гарабандаль. Они объявили, что четырем маленьким девочкам явился святой Архангел Михаил.

Я незамедлительно отправился в казармы сообщить об этих фактах капралу Хосе Фернандесу Кодесио и приказал ему как можно быстрее отправиться в Сан-Себастьян де Гарабандаль для получения информации, касающейся четырех девочек, в связи с тем, что там произошло.

Капрал, в свою очередь, подтвердил тот факт, что все девочки говорят одно и то же по поводу явления святого Михаила. Это были: Кончита Гонсалес, двенадцати лет, не имеющая отца; Мари Долорес Мазон Гонсалес (Мари Лоли), двенадцати лет, дочь Сеферино, председателя муниципального совета Сан-Себастьяна; Хасинта Гонсалес Гонсалес, также двенадцати лет, имеет обоих родителей, братьев и сестер; и Мари Круз Гонсалес Барридо, самая младшая из этой группы детей, одиннадцати лет.

Каждая из так называемых визионерок отдельно от других рассказала кап-
ралу Фернандесу, что однажды они играли в шарики в начале переулка, кото-
рый называют «вентукой», неподалеку от садика, принадлежащего учителю,
в котором были яблони. Яблони привлекли внимание детей. Ведь они были
всего только маленькие девочки. Они стащили несколько яблок, чтобы съесть
их. Я не обратил внимания на эту деталь, это была всего-навсего детская про-
делка. Но что касается явлений, я подумал, что лучше всего доложить об этом
моему начальству, но по просьбе священника отца Валентина Маричалара я
отложил рапорт на несколько дней, чтобы подождать дальнейшего развития
событий.

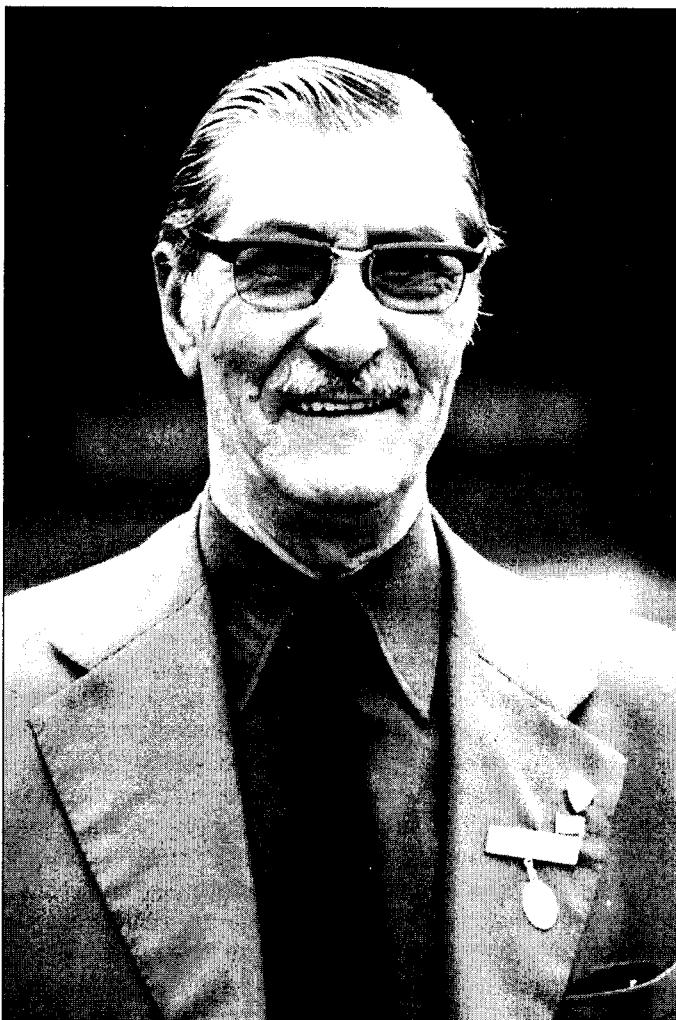

Фото 60. 1978 г. Хуан Альварес Секо. Бывший старший бригадир Гражданской Гвардии
сектора Пуэнтенансы. Он отвечал за поддержание порядка в Гарабандале в период событий,
о которых идет речь

21 июня я решил нанести визит настоятелю прихода, которого встретил на его пути в Сантандер, куда он ехал для беседы с епископом. Это заставило меня немедленно вернуться в казармы и передать через гражданского гвардейца рапорт моему начальнику относительно событий в Гарабандале.

На следующий день, двадцать второго июня, я решил снова подняться в деревню вместе с моим адъютантом, чтобы лично расследовать события, которые там имели место.

Гарабандаль — маленькая горная деревушка из семидесяти домов. Она известна прирожденной сердечностью ее жителей. Расположена она у подножия гор Кантабрии рядом с Пенья Сагра. Эта территория граничит с провинциями Астурия, Паленсия и Сантандер. Чтобы попасть в Гарабандаль, нужно взобраться вверх по горному склону трудной дорогой, которая начинается в Косио и извивается, поднимаясь в гору на протяжении примерно четырех с половиной миль, прежде чем достигнет деревни. Поднимаясь к этому небольшому селению, я наслаждался прекрасным видом, который напомнил мне о чудесных Рождественских яслях — их называют «пеленами» — их сооружают в Рождественское время в Каталонии. В деревне по улицам струились потоки воды и в большом количестве попадались курицы, поросыта, овцы и козы. Были там и коровы со своими колокольчиками.

Деревенская жизнь была подчинена религиозным традициям. Жители деревни никогда и ни под каким предлогом не пренебрегали чтением молитвы «Ангелиос», как только часы били двенадцать. В полдень они читали святой Розарий вместе со священником или в его отсутствие с учителем или вдовой Максимины. В сумерки жена Симона, мать Хасинты, проходила через деревню с фонарем и колокольчиком, напоминая всем жителям о последних молитвах дня.

В воскресенье после святой Мессы все ненадолго задерживались в небольшой скромной старой церкви, чтобы расслабиться и отдохнуть. Вечером молодежь собиралась на каком-нибудь крыльце, пела и развлекалась под звуки баскского тамбурина. В звучании их голосов, позах и жестах проявлялись уважительное отношение и искренность.

Как только мы устроились в деревне, мой помощник Селемино привел меня к соседке по имени Валентина. Очень приветливая, ее лицо излучало доброту и любовь, она повела себя со мною так, как будто мы были знакомы всю жизнь. Без всякого принуждения она рассказала мне, что первое Явление произошло в воскресенье восемнадцатого, после того, как девочки закончили читать Розарий, а в церкви подошли к концу занятия по Катехизису. Ничем не занятые, они решили пойти поиграть в переулок, который называют «квентукой». Одна из девочек, которая сначала была с ними, ушла. И они позвали другую девочку подняться на «калеху» и поиграть в шарики. Именно тогда они съели несколько яблок с яблони учителя. Учитель, увидев, что дерево шевелится, попросил жену пойти и проверить, что там происходит. Услышав это, девочки спрятались и тихонько посмеялись. Как только жена учителя ушла, девочки поели яблок и набили еще ими свои карманы. Но тут их начала мучить совесть. Тогда они приписали свою вину дьяволу, который ввел их в искушение и они, рассердившись, начали подбирать с

земли камни и бросать их изо всех сил в сторону того места, где, как они думали, стоял, насмехаясь над ними, дьявол.

Успокоившись, они собрались уйти из сада и вернуться к своей игре. Именно тогда Кончита совершенно неожиданно увидела прекрасное существо — маленькое, с ярко блестевшими крыльями. Показывая на него, она закричала: «Там... там...». Другие девочки, видя Кончиту в таком состоянии, хотели побежать известить об этом ее семью, думая, что Кончита плохо себя почувствовала. В этот момент они впали в состояние экстаза и увидели ангела. Все они громко закричали: «Ангел!» Несколько мальчиков, игравших в переулке, начали бросать в них камни. Но Ангел отвел девочек на расстояние около 150 футов. Там, стоя на коленях, они видели и слушали ангела. Сосед, который спускался с гор, хотел пройти между ними и, видя, что они не уступают ему дорогу, стал протестовать, понятия не имея о том, что происходит. Потом, спустившись в деревню, он был поражен, оглянувшись и увидев, что девочки все еще остаются в тех же самых позах. Он рассказал об этом своей жене, а она ответила ему, что это всего лишь, по-видимому, такая детская игра.

Во время первого явления Ангел велел девочкам вернуться туда же на следующий день читать Розарий. И он будет там с ними. Девочки, испуганные и плачущие, пошли в церковь помолиться, а после рассказали своим семьям о том, что случилось. Родители заподозрили, что их дочери лгут и запретили девочкам пойти на следующий день в переулок. Но многие женщины наблюдали за детьми и ручались, что дети говорят правду. Это вызвало в деревне переполох. Люди склонялись к убеждению, что девочки сказали правду, и без тени насмешки сходились в переулке, чтобы стать свидетелями событий, которые описали маленькие девочки.

Поскольку мне было вполне достаточно этого дня, я приказал двум гвардейцам разместиться в Гарабандале, чтобы следить за событиями, которые там происходят. Новости о Явлении распространялись от деревни к деревне и через окружающие деревни с поразительной быстротой. Каждый день приезжало все больше и больше людей, что требовало усиления бдительности.

После третьего или четвертого посещения Ангела наступил небольшой перерыв. Прошли восемь или девять дней без всяких Явлений, и это привело к тому, что люди стали терять веру в эти события. Но потом Ангел снова явился. И все последующие дни быстро росло количество паломников, которые хотели видеть экстазы. За несколько дней количество паломников выросло до трех тысяч человек.

Я помню, как визионерки сказали нам, что они получают три «призыва». При первом призывае, как они говорили, их охватывало чувство радости, разливавшееся от груди к горлу. При втором «призывае» происходило то же самое. Но мы заметили, что после двух «призов» они начинают сильно волноваться.

После того, как Ангел уже неоднократно являлся в Гарабандале, в деревню приехал репетитор для занятий с сыном Эстакио по предметам, в которых тот был слаб. Этот учитель по просьбе отца Валентино согласился предоставить свое время для наблюдения за визионерками. Он согласился сопровождать девочек во время Явлений, слушать их беседы с Ангелом и делать записи.

Люди, приезжавшие посмотреть на Явления, предполагали, что дети загипнотизированы или приняли наркотики или что-нибудь подобного рода. Как-то после одного из Явлений сержант Гражданской гвардии доложил мне, что после окончания экстаза у Кончиты, учитель взял ее в «американский дом» (дом Такио) и что в толпе говорили, что, возможно, слухи о воздействии на девочек — правда. Люди предполагали, что именно учитель и давал девочкам наркотики. Я немедленно отправился к Такио и, в самом деле, увидел, что учитель находится в комнате с Кончитой. Я спросил его, в чем дело, и он ответил мне, что по просьбе отца Валентино он расспрашивает визионерку о ее разговоре с Ангелом, так что он делает это, чтобы дать, в некотором роде, отчет отцу Валентино. Священнику понадобился такой отчет, чтобы более подробно рассказать о происходящем епископу во время аудиенции.

Многие люди говорили, что Кончита верховодит другими девочками и что, если они приходят в одно и то же время на место Явления, то это потому, что Кончита оказывает влияние на своих подружек.

Они все время твердили, что она больна и что, по словам отца Мари Лоли, они просили о присутствии доктора Хосе Луиса, исполняющего обязанности врача-консультанта региона. Доктор Луис приехал в сопровождении главного врача и санитара. Они заперли девочек в кафе Сеферино, в комнате, где хранился хлеб, и там доктор устроил девочкам проверку. Я помню, что когда они оттуда вышли одна за другой, то быстро пошли в переулок увидеться с Ангелом.

Доктор заявил, что девочки страдают эpileпсией, что они больны и что, все, что происходит, с этим связано. Но я хорошо видел, что девочки в хорошей форме и что с каждым днем они выглядят все здоровее и красивее, в то время, как члены их семей выглядели уставшими, физически изнуренными из-за постоянного недосыпания.

Священник и некоторые люди требовали, чтобы девочки были отделены друг от друга, чтобы удостовериться в том, что все они одновременно придут на место Явления. И, действительно, во время очередного Явления они пришли из разных мест в одно и то же время.

Девочки выходили из состояния экстаза с такой же легкостью, с какой входили в него. Они были очень счастливыми и абсолютно нормальными. На тех, кто наблюдал эти сцены они производили глубокое впечатление. Все хотели прикоснуться к волосам визионерок, а женщины и поцеловать их. К счастью, двое гражданских гвардейцев охраняли детей до тех пор, пока толпа не разошлась.

В ту субботу, 24 июня, по улицам деревни ходили люди, приехавшие из разных мест. На месте Явления мы соорудили деревянный барьер, чтобы предохранить детей от толпы, которая могла их покалечить, потому что каждый хотел прикоснуться к девочкам. Следовательно, надо было как-то предотвратить напор толпы на визионерок. За барьер могли заходить только священники. Когда экстаз заканчивался, эти священники шли в ризницу, чтобы рассказать отцу Валентино и другим, что они видели.

24 и 25 июня было намного больше людей, чем в предыдущие дни, включая множество священников и врачей. Во время экстаза один из врачей хотел поднять Кончиту, из-за невероятной тяжести ее тела в этом состоянии он не удер-

жал ее. Кончита упала на колени на землю с некоторой высоты и раздался такой громкий характерный звук, как будто что-то раскололось.

Осмотрев девочек после окончания экстаза, мы могли ясно видеть результат падения Кончты и следы щипков, синяки и растяжения, которые некоторые люди причинили визионеркам в процессе проверки. Но ни одна из девочек не почувствовала никакой боли, во всяком случае не прореагировала на это. Они никогда ничего не замечали, как будто не воспринимали внешнего мира. После экстаза они совершенно ничего не чувствовали! Оставались лишь следы.

В субботу, 1 июля, там была огромная толпа людей всякого рода и множество врачей. Явление произошло около семи часов вечера. Оно продолжалось почти два часа. Девочки потом говорили, что оно было очень коротким, всего две или три минуты. В это время Ангел сообщил им, что на следующий день они увидят Пресвятую Деву. Потом, на следующий день Кончита с открытым и слегка перекошенным ртом показала Пресвятой Деве дупло в одном из ее зубов. Мы также поняли, что Богородица спросила их о священнике. Они ответили, что отец Валентино — очень простой, но очень славный человек. Многие люди, включая самого отца Валентино, слышали, как девочки произносили эти слова. Дети сказали, что Пресвятая Дева просила, чтобы гражданские гвардейцы хорошо заботились о том, чтобы защитить визионерок от любопытных людей и не допустить того, чтобы им причинили вред. В тот раз девочки попросили Пресвятую Деву дать им подержать Ее корону, и Она согласилась после нескольких просьб. Мы видели, как визионерки, получив корону, передавали ее друг другу. Кончита попросила также, чтобы Пресвятая Дева дала ей одну из звезд с Ее короны, чтобы поносить на своей голове. Тогда она покажет ее людям, чтобы люди увидели ее и поверили в Явления. Но Пресвятая Дева ответила, что присутствующие люди поверят так или иначе.

Визионерки описали Богородицу следующими словами: белое платье, голубая накидка, корона с золотыми звездами, раскрытые руки с коричневыми четками (хотя, по дальнейшему описанию, это, скорее всего был коричневый скапулярий — Скапулярий Матери Божией горы Кармель), длинные волосы темно-каштанового цвета, разделенные пробором посередине и очень красивое лицо. Она выглядела семнадцати — или восемнадцатилетней и была очень высокой. Все четыре девочки заявили также, что голос Богородицы не сравним ни с каким другим и что он очень мелодичен.

С тех пор я был свидетелем многих Явлений и, помимо собственно экстазов, я видел сотни экстатических хождений и стремительных передвижений, причем некоторые из них были спиной вперед по улицам деревни. А когда девочки бежали навстречу друг другу, одни в состоянии экстаза, а другие — в естественном состоянии, никто не мог поспеть за теми, кто находился в состоянии экстаза, даже другие визионерки, когда они были в нормальном состоянии. Я сам много раз был свидетелем того, с каким восторгом, получив обратно поцелованные Богородицей предметы, девочки возвращали их владельцам без единой ошибки. Некоторые люди, несмотря на то, что их медальоны уже поцеловала Пресвятая Дева, давали эти предметы другим людям, которые, в свою очередь, давали их визионеркам, чтобы Богородица их снова

поцеловала. Однако мы могли слышать, как девочки говорят, что это уже было сделано и что Пресвятая Дева не делает этого дважды. Как-то раз кто-то принес несколько печаток, но Пресвятая Дева сказала, что поцелует только свадебные кольца, так что печатки были возвращены их владельцам, как я уже писал, безошибочно.

Когда девочки находились в состоянии экстаза, у них были прекрасные ангельские личики. Я видел, как они падали и ударялись головами о камни с грохотом. Это, похоже, причиняло мне больше страданий, чем девочкам. Ведь было совершенно очевидно, что они ничего не чувствуют.

Эти феномены имели место в течение долгого периода времени и с такой частотой (в течение одного дня у них могло быть два — три экстаза), что было почти невозможно перечислить их и рассказать только о нескольких, свидетелем которых был я сам. В то время, как в моей памяти сохранилось множество воспоминаний других людей, которые по воле Божией я никогда не забуду.

Во время получения Первого Послания визионерки на «калехе» были очень серьезными и очень внимательными к тому, что им говорила Пресвятая Дева. Одна из девочек заливалась слезами. Многими из присутствующих овладело то же самое чувство. Среди глубокого молчания, установившегося после окончания экстаза, отец Валентино объявил:

— Пресвятая Дева передала визионеркам Послание, которое они не могут разгласить: ни священнику, ни своим родителям, ни епископу.

Кроме того, нам было сказано, что по просьбе Пресвятой Девы визионерки должны на следующий день подняться к соснам одни, в сопровождении только двух девочек в возрасте трех лет. Я помню, как Мари Лоли сказала мне:

— Бригадир, вы и мой отец можете находиться поблизости от нас, на расстоянии около 300 футов. Но остальные люди должны остаться позади.

Так и было сделано. Мы на расстоянии наблюдали тот момент, когда ими овладевал экстаз. Они очень плакали, и это вызвало у двух малюток жалобные крики. Потом мы узнали, что Пресвятая Дева попросила визионерок прийти одних, чтобы Она могла поговорить с ними и показать им, какое Наказание последует за грехи, так, чтобы визионерки, в свою очередь, смогли передать Послание от 18 октября 1961 г.

Девочки соорудили небольшой алтарь из прутьев, который они украсили полевыми цветами, и установили его у подножия сосен. Они трудились над ним все утро, и в результате получилось очень красиво.

Кончиту забрали в Сантандер

Однажды несколько врачей, которые только что приехали в деревню, условились между собою забрать Кончиту в Сантандер, чтобы она там ответила на вопросы епископа. Я в тот день сам случайно был там, но не смог увидеть ее. За день до этого, зная, что я должен уехать, я приказал гвардейцам тщательно следить за тем, что будет происходить, чтобы они смогли мне доложить обо всем после моего возвращения.

Они забрали Кончиту 27 июля и поместили ее в монастыре. Они просили монахинь развлечь ее, организовать для Кончиты экскурсии по городу с целью излечить ее от болезни, которой, как думали врачи, она страдает.

Прибыв в Пуэнтенансу, я позвонил моим гвардейцам, чтобы получить информацию о том, что произошло во время моего отсутствия. Они доложили мне, что в час дня трем визионеркам — Мари Лоли, Хасинте и Мари Круз, — явился святой Архангел Михаил. Девочки сказали Ангелу, что очень опечалены тем, Кончиты нет рядом с ними, и поэтому она не сможет увидеть Пресвятую Деву, которая должна им явиться в этот день. Ангел успокоил их, сказав, что Кончита увидит Пресвятую Деву в Сантандере точно в то же самое время, когда и они увидят ее, находясь в Гарабандале.

На следующий день около восьми часов утра в Пуэнтенансе мне позвонил бригадир Кресенсио, который спросил меня:

— Что вчера произошло в Гарабандале?

— В час дня Мари Круз, Хасинте и Мари Лоли явился Ангел и сказал им, что Кончита увидит Пресвятую Деву в Сантандаре одновременно с ними.

Мой сослуживец Кресенсио, подтвердил мне, что, действительно, у Кончиты было явление Пресвятой Девы в то же время неподалеку от монастыря в Сантандере.

Молодой человек, с которым я встретился в Гарабандале и который очень хорошо знал всех четырех визионерок, заверил меня, что во время его последней поездки в Сантандер он видел Кончиту. Он видел Кончиту на одной из улиц, пересекающих находящийся под землею туннель, ведущий к железнодорожной станции. Он видел ее в сопровождении большого количества молодых девушек. Кончита впала в экстаз прямо посередине улицы, идя по дороге в монастырь.

Когда мать Кончиты вернулась в Гарабандаль, она сказала, что ее дочь больна. Ей об этом сказал какой-то священник. Я не знаю, о ком именно шла речь. Но, как бы именно из-за этой болезни у Кончиты бывают «Видения». Когда я был у фонтана (дар деревне от Такио), две соседки говорили матери Мари Круз о том, что это все неправда. Мое присутствие предотвратило перепалку. К счастью, ничего не случилось.

Серафино, который работал лесорубом в Наварре, приехал в Гарабандаль и спросил, где Кончита. Ее мать ответила:

— В Сантандере.

И Серафино попросил свою мать привезти ее обратно домой.

После возвращения Кончиты домой, она играла у себя с молоденькой соседкой, племянницей сеньоры Примитивы, когда услышала голос Пресвятой Девы, который тот час же узнала. Не видя Ее, Кончита смотрела в сторону кровати, думая, что, возможно, Она находится где-то там. Пресвятая Дева попросила Кончиту прийти на следующий день со своими маленькими подругами на место Явлений. Когда все четыре визионерки собрались вместе, Кончита сказала им, чтобы они отказывались уезжать из Гарабандала, если кто-нибудь захочет их забрать из деревни.

Кончита обрезает свои волосы

Кончиту отвели к парикмахеру. Там были два работника и сам хозяин. Один из работников начал остригать ее волосы, но у него не получилось, возможно, потому, что она вела себя очень неспокойно. Наконец, сам хозяин с большим трудом подстриг ее. Кончита, без тени сожаления, улыбнулась и сказала:

— Теперь я стала красивее!

Тогда я понял, что Кончита исполнила свое обещание, которое дала Пресвятой Деве, — принести Ей как жертву свои косы.

Однажды в Гарабандаль в сопровождении Эмилио Вайле и его дочерей приехал какой-то важный человек. Он дал мне много медальонов, чтобы я передал их Мари Лоли для поцелуя Пресвятой Деве. Я сделал это. Мари Лоли в состоянии экстаза распростерлась на земле лицом вниз. Она, разговаривая с Ангелом, сказала ему:

— Если Ты не поможешь мне, то я не смогу встать.

Потом я увидел, как Мари Лоли протянула свои руки и постепенно стала подниматься с земли до тех пор, пока ей не удалось сесть, как будто кто-то потянул ее за руки.

25 июля 1961 года — праздник святого апостола Иакова

В тот день я поместил двух дежурных гвардейцев на «калехе», а двух других — в доме Кончты. Четыре визионерки играли на лужайке, и это было приблизительно в семь тридцать вечера. На небе не было ни облачка. Потом вдруг над Пьедра Сагра образовалось черное облако, и одновременно небо пересекла молния до самой земли. Визионерки в страхе упали на колени. Раздался ужасный удар грома. Девочки застыли, как прикованные к месту, на котором их застал экстаз, их глаза были обращены к небу. Мне пришлось успокаивать мать Мари Круз, которая начала громко кричать, в то время, как все мы хранили молчание. Кто-то совершенно серьезно сказал мне, что видел на луне силуэт, представляющий собою изображение Отца Небесного.

Переодетые священники

Когда Его Преосвященство епископ Доротео Фернандес Фернандес опубликовал первое указание Епархии, рекомендующее священникам воздерживаться от посещения Гарабандаля или, в крайнем случае, приезжать в деревню одетыми как светские лица, я вспомнил, что однажды слышал, как Кончита говорила Пресвятой Деве:

— Сегодня в деревне три священника? Нет, только один!... Три священника? Ну, хорошо!

Говоря это, она направилась к двум мужчинам, которые там стояли, наблюдавая за происходящим, и которые, как потом оказалось, действительно были священниками. Они были одеты как миряне, в соответствии с предписанием епископа. Мы больше никогда не видели их в деревне.

В другой раз там были два офицера воздушных сил. Я узнал их, но ничего не сказал им об этом. Визионерки узнали от Пресвятой Девы, что они были капелланами.

17 октября 1961 г. я приехал в деревню с отрядом из 28 гвардейцев под моим командованием для поддержания порядка накануне 18 октября. Кончита в состоянии экстаза подошла ко мне и дала мне крест, чтобы я поцеловал его. Она дала его мне одному, и я истолковал этот жест как знак того, что все будет хорошо.

В тот день, 18 октября, в деревню стеклась огромная толпа людей. Поток людей, стремящихся попасть в деревню, не прекращался в течение всего дня.

И, на самом деле, не произошло ни малейшего инцидента, хотя я подсчитал, что в Гарабандалье, должно быть, было от двенадцати до пятнадцати тысяч человек и от 800 до 1000 автомобилей. Все шло, насколько это было возможно, гладко, что удивляло меня ввиду создавшихся обстоятельств.

Я был неподалеку от визионерок, когда одна из них вынула из-за своего корсажа письмо, которое открыл и прочитал отец Валентино. Мы ясно слышали, как все четыре визионерки произносят текст без единой ошибки одновременно с читающим его. Люди попросили, чтобы его прочитали вслух еще раз, и кто-то добровольно вызвался это сделать.

Те, кто в тот день приехал в деревню, надеялись увидеть солнце посреди ночи, как это было в Фатиме. (Примеч. автора: Бригадир ошибается. Фатимское чудо — пляска солнца — произошло между часом тридцати и двумя часами при полном свете дня 13 октября 1917 г.) Текст вышеупомянутого письма был действительно важным Посланием, которое и в настоящее время сохраняет свое значение. Так я это понял.

18 марта 1962 г. я приехал в Косио, где встретил моего друга Фиделино, который предложил мне подняться в деревню. В его машине уже были отец Хесус Сильва, основатель «города для подростков» в Оренсе, еще один молодой священник и приветливый молодой человек. Мы приехали в Гарабандаль около 11.45 и застали Мари Лоли в состоянии экстаза. В тот раз все трое впервые увидели девочек.

Через несколько минут после полудня, а это было 19 марта, Мари Лоли, находясь в кафе все еще в состоянии экстаза, подошла к прилавку, взяла из ящика ручку, прислонила к стене кухни образок и по просьбе своего Видения написала на нем:

— Пресвятая Дева приветствует отца Хосе.

По словам этого священника, он никому в деревне еще не называл своего имени. Он сказал нам с большим волнением, что получил доказательство истинности видений. Кроме того, мы видели, как он побледнел, читая фразу, написанную девочкой.

Другой очень любопытный случай

Однажды в полдень в Гарабандаль прибыли мои друзья — супружеская пара: муж был художником. Они уже видели экстаз, во время которого один из их медальонов, предположительно, поцеловал Пресвятую Деву, но у них не было полной уверенности в этом. Мы находились в кафе Сеферино. Художник дал Мари Лоли три медальона. Два из них были классическими с изображением Пресвятой Девы, в то время как третий медальон был овальной формы, и с одной стороны у него было выгравировано имя «Алисия», а на другой стороне был крест. Мари Лоли этот третий медальон привел в недоумение. Она не могла понять, какое отношение имеет слово «Алисия» к Пресвятой Деве, но, в конце концов, взяла его.

Когда Мари Лоли впала в состояние экстаза, она показала медальон своему Видению, и мы услышали, как она сказала:

— Ах, а мы думали, что Тебя изобразили на этом медальоне не очень красивой. Тогда как Ты так прекрасна! и тут же:

— Ах! Ты уже поцеловала его!

Услышав это, мой друг побледнел и явно развелновался. Это было дополнительным доказательством для всех нас, здесь присутствующих. Такой чудесный и волнующий момент, особенно для жены моего друга, которая едва не пропустила его, потому что хотела оставаться дома и отдохнуть.

Левитация

Одно из Явлений, взволновавшее меня более других, произошло на кухне у Кончты. Я был там в компании моего хорошего друга доктора Ортиза, который мог бы описать огромное количество экстазов, свидетелем которых он был, священника отца Хосе Рамона Ваккеза, семинариста из Вейносы и еще нескольких человек. Кончита впала в состояние экстаза. В какой-то момент она хотела дать своему Видению несколько медальонов для поцелуя, но, казалось, не могла дотянуться до Него, как будто Богородица была слишком высоко для этого. Мы услышали, как она говорит:

— Я не могу достать до Тебя!... Я не могу достать до Тебя!

Потом, обращаясь к Хасинте, которая также была при этом, но в своем нормальном состоянии, она сказала:

— Подпрыгни ты, потому что я не могу достать.

Тогда некоторые из свидетелей попытались поднять Кончitu. Они старались изо всех сил, но безуспешно. Они не могли сдвинуть ее с места и даже оторвать ее ноги от земли. Казалось, она весит больше тонны! Напротив, Хасинта без всякой помощи без малейшего усилия подняла Кончitu. Эта сцена ошеломила меня, но мне предстояло увидеть нечто еще более удивительное, то, что я никогда не забуду.

Я находился у входа на кухню с отцом Ортизом справа от меня. Кончita все еще в состоянии экстаза откинулась назад и вытянулась на полу, лежа на спине. Вдруг я увидел, что все ее тело в горизонтальном положении совершенно отделилось от пола. Я хотел убедиться в том, что я не сплю, и поместить свою руку между ее телом и полом. К сожалению, я опоздал это сделать, так как это продолжалось всего несколько секунд. Я хотел сообщить об этом. Что касается меня, сам я в этом не сомневаюсь. Пока живу, я никогда не забуду этой сцены.

Однажды Кончита сказала Пресвятой Деве:

— Приехал священник, который должен заменить отца Валентино.

Сказав это, она сняла со священника очки и перекрестила его. В первый день своего пребывания в Гарабандале он не мог получить лучшего доказательства. Кроме того, кто-то сказал мне, что некоторое время спустя епископ заметил ему:

— Я послал тебя демистифицировать это дело, а в результате ты вернулся убежденным в реальности этих Явлений даже больше, чем сами девочки.

В день рождения Кончты, совпавший с Праздником Пресвятой Девы, четыре девочки высказали свои наилучшие пожелания Богородице, а немного позднее мы увидели их играющими в прятки все еще в состоянии экстаза. В какой-то момент Кончита явилась в длинном платье или ночной рубашке. Мы поняли, что Пресвятая Дева сделала ей замечание, что ее платье слишком коротко. Я часто видел Хасинту, целиком захваченную ее Видением и поднимаю-

шую край своего платья, чтобы он не волочился по земле. Сегодня (конец шестидесятых) ношение мини-юбок — это скандал.

Эпидемия гриппа

В те дни Мари Лоли также заразилась гриппом. Я пошел навестить ее. Она сказала мне, что раньше, до Явлений, она боялась Гражданскую Гвардию. Я спросил, почему. Она ответила мне, что однажды она и Хасинта украдли молоток. Они продали его за одну песету, на которую купили шоколадку, и съели ее. Таким образом, каждый раз, когда они видели в деревне гвардейцев, то думали, что они явились за ними.

— Вот! Они пришли, чтобы забрать нас, — думали они.

Они также ходили в огород, чтобы нарвать там репы. Застигнутые хозяйкой, они попытались спрятаться за тачкой, но сеньора увидела их и закричала:

— Не вздумайте воровать! Я узнала вас. Когда придут гражданские гвардейцы, то они заберут вас.

Но теперь, когда гвардейцы сопровождают и охраняют девочек, они их больше не боятся. Я спросил у Мари Лоли, исповедовались ли она и ее подруга в этом грехе и дали ли за него возмещение. Она ответила мне:

— Да, мы давно сделали это.

Однажды Мари Лоли поднялась на второй этаж, где часто бывали Явления. Ее отец, Сеферино, попросил ее, чтобы она, перед тем, как спуститься в кафе, выключила свет, вывернув лампочку, потому что выключатель не работает. В тот момент, когда Мари Лоли притронулась к лампочке, она впала в экстаз и так и осталась держаться за включенную лампочку. Те из нас, кто увидел это, решили, что, держа лампочку долгое время, она может сильно обжечься. Ее мать воскликнула:

— Боже мой! Она сожжет себе руку! Сделайте, что-нибудь!

Мы попытались заставить ее выпустить лампочку, но не могли сделать этого, не раздавив стекла, и ребенок мог бы порезаться. Тогда кто-то позвал Мари Круз, которая не была в состоянии экстаза. Она пришла и очень легко сделала так, что Мари Лоли отпустила лампочку. После этого Мари Лоли спустилась в кафе.

Однажды я увидел Хасинту в состоянии экстаза рядом с фонтаном. Она настойчиво просила Преблагословенную Деву дать ей поддержать Младенца Иисуса. Очевидно, Пресвятая Дева сказала ей что-то вроде:

— Нет, ты можешь уронить Его.

Вероятно, это так и было, потому что Хасинта настаивала:

— Нет. Нет. Я не уроню Его.

В конце концов, Пресвятая Дева, должно быть, согласилась, потому что мы заметили, что Хасинта держит свои руки так, как будто несет по улицам Гарандаля маленького ребенка. Я помню, что она несла его очень бережно, чтобы не уронить, как и обещала Пресвятой Деве. Перед тем, как экстаз закончился, Хасинта сказала:

— Вот видишь, я не уронила Его.

Потом она подняла руки точно так, как если бы передавала ребенка другому человеку.

Фото 61. 1962 г. Хуан Альварес вместе с испанским автором Мерседес Салисач и четырьмя визионерками. Слева направо: Кончита, Мари Круз, Мари Лоли и Хасинта

Я и другие люди, следуя за Кончитой, читали святой Розарий вместе с визионерками и Пресвятой Девой. Во время чтения одной из Тайн, мы подошли к кладбищу, утопая в грязи и в воде. Что это был за Розарий! Как хорошо читали его визионерки, и с каким благочестием читали его мы сами! Но самое удивительное было впереди. Придя на кладбище, Кончита просунула руку, в которой держала Распятие, между прутьями решетки и явно дала его поцеловать душам, отошедшим в мир иной. Ее руки меняли направление так, как будто за решеткой собирались люди разного роста, точно так же, как в деревне собирается толпа вокруг визионерок.

Когда все это закончилось, пройдя по дороге обратно около пятидесяти ярдов, Кончита повернула назад и пошла обратно к кладбищу. Она снова просунула руку сквозь решетку, как если бы в первый раз кто-то из покойников не поцеловал Распятие или когда-нибудь воздержался от того, чтобы это сделать.

Удивление Такио

История такова. В Гарабандале жила очень старая мать Такио. Он приехал сюда, чтобы провести с нею некоторое время. Свою жену и дочь он оставил в Мексике следить за тем, как идет бизнес. Когда его дочь окончила школу, они приехали в Гарабандаль, чтобы быть вместе с ним. Его жена, зная о том, что произошло в деревне ее мужа, решила привезти с собою из Мексики медальон, который ее муж оставил дома. Ничего не сказав мужу, она отдала его вместе с другими медальонами Мари Лоли для поцелуя, сказав ей при этом:

— Когда с тобою будет Пресвятая Дева, дай Ей эти медальоны, а потом верни их настоящим владельцам.

И вот, Мари Лоли впала в состояние экстаза на втором этаже, прямо над кафетерием. Я поднялся туда и видел эту сцену. Она дала медальоны для поцелуя, а потом надела один из них на шею жены Такио. Увидев, что это действительно ее медальон, женщина была настолько поражена этим, что заплакала. Мари Лоли взяла другой медальон и надела его на шею ее дочери. Третий она вернула жене Такио, так как он принадлежал ее сыну, которого с ними не было. Остался четвертый медальон, с которым Мари Лоли спустилась в кафе, где Такио находился вместе с большой группой приезжих. Мари Лоли, все еще в состоянии экстаза, подошла к нему, чтобы надеть ему на шею медальон. Он отступил назад и сказал:

— Девочка, должно быть, ошибается, ведь я не давал ей никакого медальона.

Но как же велико было его удивление, когда он рассмотрел медальон! Он воскликнул:

— Господи! Но это же медальон, который я оставил в Мексике!

Таким образом его жена хотела получить доказательство. Для нас, тех, кто был свидетелем происшедшего, это было лишь одно из множества чудес, которые происходили в Гарабандале.

Я также хотел бы засвидетельствовать тот факт, что Мари Лоли спускалась вниз по лестнице в состоянии экстаза медленно, держа тело в горизонтальном положении, отталкиваясь от ступеней только краями пяток. В своих записках каноник Хулио Порро Карденьос констатирует: «Мы видели, как они спускались по лестницам в своих домах в положении сидя или головой вперед, или даже запрокинувшись назад, соскальзывая со второго этажа на первый».

Другой «индейец» (так в Гарабандале называли иммигрантов из деревни в страны Латинской Америки), племянник Хосеита из Косио дал Мари Лоли медальоны. Я помню, как, находясь в состоянии экстаза, она вытащила один из медальонов из связки, сказав в присутствии всех нас следующее:

— Этот медальон поцеловал Папа Пий X (или IX, я точно не помню, который из них).

Как бы то ни было «индейец» подтвердил слова Мари Лоли.

Однажды мой друг и коллега бригадир Кресенсио из Гражданской гвардии Сантандера, племянник отца Валентино дал мне медальон, чтобы я вручил его одной из визионерок, когда я приеду в деревню. Я не помню, какой из девочек я дал его, но мне кажется, что это была Мари Лоли. Пресвятая Дева благословила медальон, я вернулся в Сантандер и отдал его владельцу. Некоторое время спустя другому племяннику отца Валентино, двоюродному брату бригадира пришлось поехать в госпиталь в Вальдесилью из-за воспаления в брюшной полости. По его словам, спасти его могло только чудо. Мы приложили медальон к животу этого больного человека, и тут же мочеполовым путем из него излилось большое количество токсичной жидкости. Он исцелился чудесным образом.

Другие интересные факты

Я должен заметить, что в течение 1961 г. я всего три раза видел врачей из Комиссии. Как-то раз доктор Рочаде ла Панса заявил мне, что девочки в то

время не появлялись на «калехе», потому что он загипнотизировал их, и, таким образом, они останавливались в переулке. А вот случай, который закончился большим провалом для доктора Моралеса. Во второй раз, 18 октября 1961 г., в день, когда было получено первое Послание и когда детей охраняли от толпы полицейские, врачи вели себя так, что он не смог довести до конца исследование, которое хотел произвести.

В третий раз они приехали в Гарабандаль ночью, когда все соседи спали. Они попытались забрать визионерок в Сантандер без разрешения родителей и согласия жителей деревни.

Я наблюдал за всеми событиями в Гарабандале, начиная с самого первого Явления. Сегодня, по прошествии семи лет я все еще размышляю о них день за днем. Моя роль начальника Гражданской Гвардии в этом секторе предоставила мне случай немного очистить мою душу, которая сильно в этом нуждалась.

Явления проходили в такой религиозной атмосфере, и мне довелось пережить такие чудесные события, которые я никогда не забуду. Они побудили меня углубить мою веру, и я прошел курсы по изучению христианства. Я стал членом Общества Ночной Адорации; члены этого общества каждый месяц проводят один час в поклонении Пресвятым Дарам перед выставленной Дароносцем. Но я каждый день думаю, что делаю недостаточно.

Я думаю, что дьявол никогда не сможет лишить меня мира, который живет в моей душе, которого мне так недоставало прежде. Я не могу удержаться от того, чтобы засвидетельствовать, что постоянно размышляю о двух Посланиях миру, с которыми обратилась Пресвятая Дева. И мы все должны думать о них.

Я хотел бы сказать всем христианам доброй веры: из всего, что я только что рассказал, самым важным является Послание от 18 июня 1965 г. Дьявол развязал войну, но мы живем во времена Марии. Ее Непорочное Сердце победит, и если мы будем жить в этом сердце, мы также одержим победу.

Хуан Альварес Секо.
Барселона, 7 марта 1969 г.

К этим наблюдениям, свидетельствующим об отсутствии единообразия условий или благоприятности обстоятельств для наступления экстазов, следует добавить также отсутствие «зачинщика» или «манипулятора», оказывающего воздействие на девочек или толпу. Ни один человек, ни даже члены Комиссии не играли здесь никакой роли. Настоятель, отец Валентин Маричалар твердо стоит на этой точке зрения.

Заслуживает удивления количество экстазов, которые не были упущены. Каждый из деревенских свидетелей говорил, что присутствовал при более, чем 200 экстазах. Не все присутствовали при одних и тех же экстазах, некоторые отправлялись на пастища, некоторые находились в постели (во времяочных экстазов или в связи с болезнью) или были в другом месте. Никто из них лично не видел все экстазы всех четырех девочек.

9

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После прочтения свидетельств жителей деревни легко отметить, что они основательно отличаются от свидетельств визионерок. Четыре девочки свидетельствовали непосредственно о своем интеллектуальном и сенсорном общении. По словам святого Павла: «...в теле ли — не знаю, вне тела ли — не знаю: **Бог знает...**». Визионерки дали нам свидетельство о своем квази — не передаваемом состоянии — сверхъестественном. С другой стороны, жители деревни рассказывают о том, что они воспринимали органами чувств, что они видели и слышали.

Из-за недостаточной беспристрастности при вынесении решения после всех исследований, Церковь не высказалась на этот счет. В результате верующие должны были ограничиться тем, что остались в состоянии ожидания, несмотря на то, что суть и ортодоксальность Посланий, полученных в Гарабандале, могут до некоторой степени удостоверить подлинность Видений. Во всем остается неопределенность, пока не произойдет предсказанное Великое Чудо — Чудо, природы которого мы не знаем, как не знаем времени его осуществления.

Кажется, Учительство Церкви, по крайней мере, до той поры мало склонно к высказыванию. По правде говоря, прежние отречения визионерок явились причиной некоторого замешательства относительно

достоверности. Но следует ли придавать значение этим отречениям, и могут ли они служить препятствием?

Было бы своевременно вспомнить, что в области мистического следует соблюдать предосторожность при рассуждениях... В труде высокой духовности «Новые семена созерцания» американский цистерцианец Томас Мerton пишет: «Созерцательный ум, в момент, когда он пытается передать свои знания, берет обратно свои слова, отрицают то, что утверждал...». Так происходит потому, что трудно осуществляется переход от сверхъестественного мира в мир земной.

Опыт святых подтверждает это положение, которое так смущает нас, прагматиков. Возвращаясь на землю из чудесного и невыразимого словами мира, визионер испытывает род шока, вследствие которого он не может «осознать», что с ним произошло. Предоставим ему одному описать то, что он видел и слышал во время экстаза. От этой стадии — до полу-сомнения («...может быть, я спал...») — расстояние не слишком большое. Он в равной степени и уверен, и сомневается. «А все-таки она вертится!» — крикнул Галилей. Но проявления в Гарабандаль — это совершенно другое.

Состояние девочек во время видений: их нечувствительность к боли, их незвязимость, тяжесть их тел, их окаменелость — адекватные доказательства их устраниния из этого мира и уход на другой уровень, где обитает всемогущий Разум, и это подтверждают слова святого Павла. Обратимся к сравнению, сделанному пастухом из Косио, касающемуся Кончиты: «Она была похожа на неживую вещь». Мертвую для этого мира, но живущую в другом.

Анализируя ответы свидетелей на вопросы о продолжительности, месте и о том, что собою представляли видения, вряд ли мы даже на секунду можем прийти к мнению, что девочки могли загипнотизировать свидетелей или провоцировать коллективные галлюцинации. Это было приписыванием им невероятного могущества, если учесть их возраст, недостаточность общей культуры и интеллектуальной формации, и того факта, что они (во время экстазов) никогда не смотрели на «объекты» своего мнимого «воздействия» и, разумеется, не видели их! Девочки должны были так же поступить со специалистами, такими, как доктор Ортиз — педиатр и доктор Пинсерно — нейро-психиатр, которые настоятельно утверждали, что ни среди визионерок, ни среди толпы не было ни вдохновителя, ни манипулятора.

Если бы имел место гипноз, продолжительность экстазов и количество «объектов воздействия» гипнозом довело бы девочек до крайней степени изнурения!... Однако все свидетели категорически заявляют, что никогда девочки не были такими здоровыми, как в течение этого периода.

Кроме того, как до 1961 г., так и после 1965 г. они ни разу никого не загипнотизировали! Если их могущество было столь велико, почему они не «обработали» членов Комиссии: доктора Пиньяля, доктора Моралеса или епископов, которые расспрашивали их? Нет, на самом деле, эту «теорию» не стоит принимать всерьез.

Не говоря уже о свидетельствах визионерок, еще не изученных детально, существуют свидетельства жителей деревни Гарабандаль, которые «видели глазами очевидцев», которые слышали, что визионерки говорят, наблюдали за девочками, когда они были в состоянии экстаза и чьи впечатления лежат в основе этой книги.

С риском ошибиться и впасть в противоречия, свойственные человеку, эти простые горцы передавали свою версию тех фактов, которые имели место. Как мужчины, так и женщины без преднамеренности и ухищрений судили о событиях и их главных героях.

Если, как утверждало большинство жителей деревни, достаточно было увидеть, чтобы поверить, и приводило неопровергимые примеры в подтверждение своих утверждений, то кто мог поспорить с ними? Они были теми, кто свидетельствовал о Явлениях и чудесном феномене, для которых не было ни естественного, ни научного истолкования, которое могло бы быть обосновано.

Могли ли свидетели говорить ложь? По какой причине? С какой целью? Чтобы привлечь туристов, как некоторые предполагали, и таким образом поднять цену на их скучные земли? Или чтобы использовать в своих интересах наивных паломников? Допустим, но как же тогда такие, как Пилар, у которого не было ничего, ни земли, чтобы ее продать, ни дома, чтобы предоставить его для аренды. Более того, понадобилась бы невероятная вещь — полное согласие всех жителей деревни, чтобы ни один из них «не выпустил кота из мешка» — понадобилось бы приложить невероятные усилия, которые дали бы им возможность играть такую роль на протяжении стольких лет, начиная с 1961 г.! А главное — это потребовало бы подстрекателя, имеющего богатое воображение, для которого на первом месте была бы идея убедить всю деревню и который бы столько лет сохранял свое влияние на людей. Кто бы мог играть подобную роль? Достаточно провести лишь один день в деревне, чтобы убедиться в абсурдности такого предположения.

До настоящего времени эти события принесли деревне больше беспокойства, чем выгоды, особенно семьям визионеров.

Достаточно любому посидеть рядом с этими простыми людьми несколько часов и послушать их от начала до конца, чтобы убедиться в их искренности и правдивости. А что говорить о других свидетелях со всей Испании и из других стран мира? Какой смысл им лгать?

С другой стороны: если у них не было никаких побуждений, чтобы лгать, если они не лгали, то, может быть, все население деревни — это secta иллюминатов? Ряд священников, сменивших друг друга в Гарабандале, могут лучше всего ответить на вопрос о том, какова была вера жителей деревни. Если в 1961 г. все жители впали в заблуждение и много лет спустя оставались в том же заблуждении, тогда это дело очень серьезное. Но факт то, что ничего подобного не происходило, и тем, кто старается выдвинуть подобное предположение, неплохо было бы иметь такой же здравый рассудок, как у жителей деревни.

А что, если видения девочек были бесовского происхождения? Такая гипотеза нуждается в серьезном рассмотрении. Но как тогда мы можем объяснить, что во время экстазов девочки не были ни беспокойными, ни возбужденными, ни испуганными, ни встревоженными, какими обычно бывают те, кто одержим дьяволом? Наоборот, девочки смеялись, улыбались, вели себя свободно, расковано — все это признаки божественного воздействия. Очевидцы без всякого предубеждения свидетельствовали об этом факте, а фильмы, снятые любителями, и фотографии дополняют эти свидетельства.

Мы хотели бы напомнить об эпизоде, который получил название «тайный голос». О нем упоминало несколько свидетелей. Их показания приведены в этой книге. «Голос» может показаться сильным доводом в пользу гипотезы о вмешательстве дьявола, которому он принадлежит. Волнение, в которое этот голос приводил девочек — явное доказательство божественного происхождения всех других проявлений. Вы можете сравнить это с дьявольскими проявлениями, объектом воздействия которых была Бернадетта Субибу во время Явлений в Лурде.

Может быть, оказался правым епископ Сантандера, и это была лишь детская игра, а жители деревни поддались на нее? Мы ответим на это, еще раз приведя слова старого пастуха Сириако Козио: «Такое заявление может сделать только епископ, потому что у него никогда не было детей». Сомнительно, чтобы какая-нибудь мать или глава семьи, обладающие хоть крупицей здравого смысла и имея детей в возрасте визионерок, могли поверить в такую вещь.

Если это была детская проделка, тогда эти подростки, которым было по 11 и 12 лет, когда это началось, развлекались таким образом четыре с половиной года, ни разу не выдав себя. Они должны были зайти в своем обмане очень далеко, чтобы их глаза, ничем не защищенные от света, могли бы выдержать сильный свет ламп телевидения, ни разу не моргнув; без малейшей жалобы выдержать уколы в ноги булавками и иголками; позволить врачам выворачивать и сгибать части своего тела; противостоять попыткам поднять их; пробираться на коленях через колючий кустарник и при этом не оцарапаться; всей тяжестью тела падать на острые камни без всякого вреда для себя; предоставить граду бить себя по лицу посреди ночи, без всякой защиты; выходить из дома в разгар зимы и идти через снег едва намеченными горными тропинками; и еще множество других противоестественных случаев.

Кроме того, эти четыре девочки должны были развлекаться прогулками по деревне и на кладбище, сохраняя полную безмятежность, в то время как те, кто сопровождал их, тряслись от страха; изменять свой вес (каким образом?); суметь обманывать врачей во время медицинских обследований; входить в заблуждение собственных братьев, сестер, матерей, отцов и соседей, полностью сохраняя при этом психическое и умственное равновесие. Явная нелепость.

Итак, к какому же мы можем тогда придти заключению? На этот вопрос отвечают жители деревни и другие свидетели: «Для нас невозможны никакие сомнения. Это исходит от Бога!»

А обращаясь к церковным властям и ученым, они говорят:

— Если вы отрицаете такое происхождение, вы должны привести нам не только гипотезы, но и доказательства, так же как мы вам приводим факты, которые мы видели.

10

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Позиция Святой Конгрегации Вeroучения. 28 июля 1965 г.

Согласно Католической Документации от 17 октября 1965 г. № 1457, стр. 1823:

«От Святого Престола.

Официальный бюллетень Сантандерской Епархии — август 1965 г.

Святой Престол 28 июля 1965 г. после подтверждения получения информации от епископа Сантандера буквально указывает: „Присланная информация показывает с достаточной ясностью осмотрительность, с которой действует Ваше Преосвященство в отношении этого вопроса. Пожалуйста, информируйте Святой Престол, если произойдет что-нибудь новое“.

Раймондо Верардо, О. Р., Уполномоченный.

7 марта 1967 г.

Согласно Католической Документации от 1967 г. № 1491, с. 672: письмо от Конгрегации Вeroучения, адресованное мгр. Висенте Пучолю Монтис.

«Рим, 7 марта 1967 г.

Ваше Преосвященство,

Вместе с Вашим последним письмом, написанном в октябре, Вы отправили Святой Конгрегации документы, составленные Епископальной Комиссией, а также выскажали свое мнение относительно „явлений“ которые, как говорят, имели место в Гарабандале.

Святая Конгрегация тщательно и внимательно изучила всю документацию, как и документы, присланные из других мест, и пришла к окончательному заключению, что этот вопрос уже был Вами досконально исследован и, следовательно, нет никакой причины для вмешательства Святой Конгрегации.

Благодарю Ваше Преосвященство за усердие и осмотрительность, которым Вы дали свидетельство при разрешении этой проблемы, и я счастлив воспользоваться случаем выразить Вам свое глубочайшее уважение и расположение».

Кардинал Оттавиани, пропрефект.

10 марта 1969 г.

Согласно Католической Документации от 7 июня 1970 г. № 156, с. 532: письмо кардинала — префекта Конгрегации Вероучения епископу Сантандера.

«Рим, 10 марта 1969 г.

Его Преосвященству, мgr. Хосе Сира尔да Лачондо, епископу Сантандера,
Ваше Преосвященство,

Конгрегация Вероучения получила Ваше письмо от 31 января, вместе с которым Вы прислали досье, касающееся явлений в Гарабандале с просьбой о санкции высших властей в отношении этих явлений.

В отношении этого вопроса уже имели место определенные высказывания, и Ваше недавнее письмо предоставило случай еще раз внимательно рассмотреть его, но поскольку это изучение не принесло ничего нового, у Святой Конгрегации на сегодняшний день нет никакого повода для непосредственного вмешательства в это дело.

Вам известно, что наша Конгрегация всегда отказывалась подменять собою власти, которые изучают и выносят свое суждение в отношении такого рода проблем, и она удерживается от любого рода вмешательства. В ее корреспонденции на этот предмет содержалось одобрение осмотрительности и пастырской решительности, с которыми действовала Ваша Курия, при отсутствии даже малейшего намека на высказывание Святого Престола. Не следует забывать, что если Святая Конгрегация Вероучения использует свою власть при изучении какого-либо вопроса, то она собирает все данные, связанные с этой проблемой, чтобы подвергнуть их изучению. Но в данном случае она не считает это необходимым.

Кроме того, декрет, изданный в обычном порядке властью епархии, имеющей право компетенции, должен в целом содержать мотивацию для побуждения верующих отказаться от паломничества и упражнений в благочестии, имеющих отношение к упомянутым явлениям и ко всему, что относится к этому вопросу.

Я пользуюсь случаем выразить Вашему Преосвященству свое чувство глубокого уважения».

Франко, Кардинал Сепер, префект.

10 мая 1969 г.

Согласно Католической Документации от 21 сентября 1969 г. № 1547, с. 821: испанский текст, опубликованный благодаря Agence Prensa Associada, Madrid, 27 мая 1969 г.:

Согласно публикации официального заявления епископа Сантандера от 17 марта 1967 г. и письма Святой Конгрегации Вероучения, датированного 7 марта 1967 г., не произошло ничего нового. Поэтому епископ Сантандера своей властью выносит суждение относительно ситуации, касающейся Гарабандаля.

Святая Конгрегация Вероучения, не вникая в суть этого вопроса, решила, что епископ Сантандера действовал достаточно правильно и в полном соответствии с принадлежащей ему властью.

Заштитникам Гарабандаля бесполезно пытаться получить одобрение Святого Престола вопреки действиям и решениям епископа Сантандера по этому делу.

Дано понять, что епископ Сантандера обладает полной властью в отношении этого дела, и что не соответствует истине то, что Святой Престол приступил к частному исследованию этого вопроса.

Равным образом не точно и утверждение того, что Папа Павел VI предоставил Кончите личную аудиенцию или уделил особое благословение. Факт то, что Кончита получила благословение во время общей аудиенции, было бы искажением истины истолковывать это как одобрение Папой Гарабандаля.

Согласно Католической Документации от 15 февраля 1970 г. № 1557, с. 161:

Выдержка: В нашем выпуске от 21 сентября 1969 г. на стр. 821, рассчитанном на добрую веру различных пресс-агентств, мы предоставили как «Заявление Конгрегации Вероучения» текст, касающийся явлений в Гарабандале. Многие читатели оспаривали подлинность этого «Заявления». Поэтому мы обратились по существу этого дела в Святую Конгрегацию. Вот ответ, который мы получили от ее секретаря мгр. Поля Филиппа от 21 января 1970 г.: «Текст (о Гарабандале), опубликованный в выпуске № 1547 от 21 сентября 1969 г. в Католических Документациях — не от Конгрегации Вероучения».

7 июня 1970 г.

Дополнительное заявление и последующая выдержка относительно Католической Документации в выпуске № 1564 от 7 июня 1970 г., с. 534, следует особо подчеркнуть:

Инициатор «Заявления Конгрегации Вероучения» — отец Ромагоса, опубликовавший статью под этим заголовком в нашем выпуске от 21 сентября 1969 г. на с. 821. Из этого «Заявления» мы опубликовали выдержку в нашем выпуске от 15 февраля 1970 г. на с. 161.

Отец Ромагоса сделал нам следующее заявление относительно того, что сказано выше:

За восемь месяцев до того, как написать мгр. Сира尔да, отец Ромагоса отправился в Конгрегацию Вероучения, где он попросил о декларации для прессы относительно Гарабандаля. После вручения члену Конгрегации письменных обращений жителей Гарабандаля, в которых было сказано, что епископ Сантандера не уполномочен судить об истинности явлений, отцу Ромагоса было

вручено пресс-коммюнике от 10 мая 1969 г., в котором власти Сантандера поддерживались в отношении этого вопроса.

На основании этого коммюнике от 10 мая 1969 г. отец Ромагоса составил декларацию, которую распространило по всему миру Бюро Римской Информации Епископата США.

Поскольку декларация, составленная отцом Ромагоса, не имела ни подписи, ни печати кардинала-префекта Конгрегации Вероучения, то ее подлинность была немедленно оспорена жителями Гарабандаля. Поэтому отец Ромагоса написал члену вышеупомянутой Конгрегации, который был в курсе напечатанной декларации от 10 мая, с просьбой официальной ее публикации Конгрегацией. Он ответил, что Конгрегация Вероучения никогда не высказывалась по поводу Гарабандаля официально, потому что она считает, что этот вопрос полностью находится в руках епископа Сантандерской Епархии, где имеют место явления, о которых идет речь.

Этот член Конгрегации посоветовал затем отцу Ромагоса, чтобы тот обратился за официальным заявлением к епископу Сантандера.

21 апреля 1970 г.

Согласно Католической Документации от 7 июня 1970 г. № 1564, с. 533: письмо кардинала-префекта Конгрегации Вероучения архиепископу Нью-Орлеана

«Рим, 21 апреля, 1970 г.

Его Преосвященству мgr. Филиппу М. Ханнану, архиепископу Нью-Орлеана.
Ваше Преосвященство,

Данная канцелярия получила Ваше письмо от 8 апреля 1970 г., в котором Вы упоминаете об обоснованных опасениях относительно распространения Гарабандальского движения в Вашей архиепархии и в котором Вы также просите Святой Престол указать Вам ясно и четко, какой линии Вам следует придерживаться при столкновении с этим явлением.

Святой Престол разделяет Вашу озабоченность ввиду очевидного замешательства, которое все возрастает, причиной которого является распространение движения среди верующих, и Он (Святой Престол) желает посредством этого письма прояснить свою позицию на этот предмет.

Несмотря на просьбы от разных епископов и верующих, Святая Конгрегация всегда отказывалась выносить определение о сверхъестественном характере событий в Гарабандале после негативного и вполне определенного суждения, вынесенного Сантандерской Курией. Святая Конгрегация после внимательного изучения различных материалов и досье, переданного в ее канцелярию, часто одобряла осмотрительность, характерную для метода проводимого дознания и, следовательно, приняла решение возложить ответственность за это дело непосредственно на местные власти.

Святой Престол всегда полагал, что меры и заключения епископа Сантандера составляют линию поведения, достаточно ясную для христианского народа, и являются указаниями для епископов, цель которых — убедить людей отказаться от участия в паломничествах и от других форм благочестия, исходящих от так называемых явлений и посланий Гарабандаля.

10 мая 1969 г. Святая Конгрегация направила с этой целью письмо епископу Сантандера, который просил о более точном высказывании по этому вопросу Святого Престола.

Однако защитники Гарабандаля пытались преуменьшить значение решений и юрисдикцию епископа Сантандера. Святая Конгрегация желает, чтобы всем было понятно, что епископ Сантандера был и останется единственным лицом, которому принадлежит юрисдикция в самом деле, и что Святой Престол не имеет намерения продолжить изучение этого вопроса, так как он считает, что достаточно исследований и высказываний, уже сделанных епископом Сантандера. Не соответствуют истине ни то, что Святой Престол направил в Гарабандаль официального исследователя, действующего персонально от имени Папы, ни утверждения, отнесенные к анонимному лицу, посредством которого „подтверждение явлений в Гарабандале всецело находится в руках Святого Отца, Папы Павла VI“. Подобные выражения, направленные на то, чтобы приуменьшить авторитет и значение высказываний епископа Сантандера — совершенно необоснованы.

Для того чтобы дать ответ на определенные сомнения, выраженные в Вашем письме, Святая Конгрегация желает заверить Вас, что Святой Престол никогда не высказывал одобрения (даже косвенно) Гарабандальского движения. Напротив, Святой Престол сожалеет о том, что определенные личности и институции упорно способствуют расширению движения, очевидным образом вступая в противоречие с распоряжениями церковных властей, что становится причиной замешательства людей, особенно наивных и беззащитных.

После всего, сказанного выше, Вы сможете легко понять, что, хотя Святая Конгрегация полностью согласна с содержанием заявления от 10 мая 1969 г. (опубликованного в разных странах и, прежде всего, во французском журнале “La documentation Catolique” от 21 сентября 1969 г. № 1574, с. 821), следует добавить, что неверно относить часть текста, касающуюся отсутствия сверхъестественного характера событий в Гарабандале, к Святой Конгрегации, которая всегда склонялась от прямого высказывания по этому вопросу, прежде всего, потому, что она считает необходимым поступать таким образом, согласуясь с ясными и точными заключениями епископа Сантандера.

Таков истинный смысл письма, написанного 21 января 1970 г. мgr. Полем Филиппом, секретарем Святой Конгрегации редактору Католической Документации.

С целью оказания помощи в Вашей пастырской деятельности в отношении этого дела данная канцелярия прилагает к этому письму другие официальные документы, уже опубликованные в других странах, прежде всего, в Испании. Это: два официальных заявления епископа Сантандера; два письма Святой Конгрегации вышеназванному епископу; и письмо апостольскому уполномоченному в Мексике.

К настоящему моменту данная канцелярия выражает надежду, что вопрос, который интересует не только Вашу архиепархию, но и другие епархии, прояснен.

С уверенением в глубочайшем уважении и сердечном расположении».

Франко, кардинал Сепер, префект.

Поль Филипп, секретарь.

Беглое прочтение последнего заявления может привести к мысли о негативной точке зрения Рима и о том, что дело (о Гарабандале) закрыто. Язык Ватикана — это не язык вашего обычного бизнесмена (здесь мы адресуемся к нашим американским читателям). Текст следует прочитать несколько раз и взвесить каждую фразу.

Параграф 4: «...после последнего негативного суждения, высказанного епархией Сантандера, Святая Конгрегация... имея ввиду осмотрительность, которая характеризует методы исследования, но *тем не менее* она возлагает ответственность за это дело на местные власти».

Параграф 5: «...Святая Конгрегация хочет, чтобы было ясно, что епископ Сантандера был и останется единственным, кому должна принадлежать полная юрисдикция в этом деле...».

Параграф 6: «...совсем наоборот, Святой Престол сожалеет о том факте, что определенные личности и институции упорно способствуют распространению движения, явно вопреки распоряжениям церковных властей...». Здесь Рим со- жалеет о том, что возникает конфликт между защитниками Гарабандаля и епископом Сантандера, но сам он (Рим) не относится с осуждением к действиям этих людей и, сверх того, не высказывается определенным образом в отношении этого дела..., что неверно относить часть текста, касающуюся отсутствия сверхъестественного характера событий в Гарабандале, к Святой Конгрегации, которая всегда уклонялась от прямого высказывания по этому вопросу...

Здесь мы можем сказать, что в апреле 1970 г. Рим отказался как давать рекомендации, так и осуждать Гарабандаль и ответственность за решение возложил на епископа Сантандера, предоставив ему полную свободу действий на будущее. С этой даты от Ватикана не было никакого официального сообщения. Они придерживаются позиции «подождем — увидим».

В Святой год (1975) Хасинта совершила паломничество в Рим, где она получила тридцатиминутную аудиенцию с кардиналом Оттавиани, предшественником кардинала Сепера, который сказал ей: «...Хасинта, молись, чтобы Церковь сделала официальное заявление о значении Гарабандаля...». В тот же самый день кардинал Поль Филипп, участвовавший в составлении вышеупомянутого заявления совместно с кардиналом Сепером, узнав о присутствии Хасинты в Ватикане, покинул собрание епископов, чтобы увидеться с нею и сказать ей: «...я благословляю тебя во имя Благословенной Матери, Хасинта и я всецело с тобою...».

«Для меня, — говорит Хасинта — нет ни малейшего сомнения, что он хотел сказать, что он целиком согласен с явлениями в Гарабандале» — из интервью с Хасинтой, R. P. и J. S., 16 августа 1979 г.

Отец Валентин Маричалар в тот же самый день сказал нам: «...в Риме мне сказали, что досье, по-видимому, самоочевидно».

В течение 1977 г.:

По случаю своего визита в Рим епископ дель Валь контактировал с мгр. Бенелли, кажется, без особого успеха.

Конец октября 1977 г.:

После посещения Мари Лоли епископ дель Валь написал преемнику мгр. Бенелли с просьбой об учреждении Римской Комиссии.

Середина декабря 1977 г.:

Рим ответил, что поскольку материалы были переданы Конгрегации Вероучения, мы должны ждать ответа: «...материал по этому делу находится в наших руках. Там имеется несколько экстраординарных обстоятельств...».

21 декабря 1977 г.

Епископ дель Валь наносит пастырский визит в Гарабандаль. В церкви после проповеди он кратко говорит о Явлениях. Однако это не было записано на пленку, и он не оставил никакого текста в письменной форме. Мы получили заверения нескольких свидетелей, что он, сохраняя полное уважение к мнению своих предшественников, был вполне расположен к тому, чтобы узнать что-нибудь новое, что пролило бы свет на «дело». Похоже, что он хочет, чтобы Рим принял участие в исследовании.

«Я хочу сказать, что Святой Престол должен назначить официальную Комиссию для проведения серьезного исследования того, что здесь произошло... Что касается меня, я получил вместе с теплом и уважением свидетельство по сути своей серьезное и ответственное».

7 февраля 1978 г.:

Новое письмо (в тщательно подобранных выражениях) из Рима: «...вопреки международным откликам, спровоцированным надуманным истолкованием слов текста от 21 декабря 1977 г., компетенция суждения остается за епархией Сантандера».

2 апреля 1978 г.

...епископ дель Валь сделал заявление, опубликованное агентством Madrilene, Prensa Asociada, в котором он точно сформулировал суть его утверждений, сделанных в Гарабандале, и закончил словами о том, что реакции, которые они вызвали, были неоднозначными. Однако имели место высказывания о необходимости поставить вопрос о создании специальной Комиссии перед Святым Престолом.

В конце 1980 г. мы все еще находимся в той же точке отсчета: Рим относится к делу очень серьезно, но официально заявляет, что решение должен принять епископ Сантандера.

Тогда почему епископ дель Валь не высказался положительно или, по крайней мере, не учредил настоящую каноническую исследовательскую Комиссию? В ответ можно с уверенностью назвать ту же причину, которая останавливалась Рим — знание того, что события, как уже произошедшие, так и те, которые еще должны произойти, представляют собою невероятнейший случай в истории Церкви со времени Вознесения Христова! Гарабандаль — это огромно! Если он и притягивает нас, взвывает к нам, как Лурд, к простой беседе и покаянию — а эти аспекты на самом деле имели место в Гарабандале — то более, чем вероятно, что Церковь (Рим и Сантандер) должна бы была уже высказать положительно, поскольку досье — безупречно. Но религиозные власти, для которых возвестить миру о Чуде, более невероятном, чем то, что было в Фатиме, не могло бы быть легким делом — а это не было и там легким делом — здесь

было бы еще труднее: предостережение всему миру; последний из Пап; конец времени; Кара, которая, как считают некоторые, должна наступить в день Ягве, упомянутый в Библии. Никто не сможет ее отсрочить, и это само собою разумеется. Никогда за всю историю Церкви о Папе не произносилось ничего подобного. Для любого епископа было бы не меньшим чудом преодолеть такое огромное препятствие. Означает ли это, что не соответствует истине то, что предсказание было не от НЕБА? Вспомним письмо Кончиты к отцу Хосе Гарсия де ла Рива от 29 ноября 1962 г: «...в епархии Сантандера появится епископ, который не будет верить в происходящее в Гарабандале, когда туда прибудет. Пресвятая Дева даст ему знак, он поверит и снимет запрет священникам приезжать в Гарабандаль...».

Будет ли этим епископом дель Валь? Кто-то может пренебречь этим вопросом, но, по крайней мере, вполне возможно, что если мы проявим достаточно много внимания и усердия и будем много молиться о нем, он станет тем, кому будет дан обещанный знак.

Мы относимся с пониманием к его выжидательной позиции. Мы заверяем его в нашей любви, уважении и молитвах о нем, но в то же самое время мы побуждаем его осмелиться на то, чтобы он учредил настоящий канонический исследовательский Комитет. Мы часто слышали возражение, что епархия Сантандера не имеет достаточных средств для того, чтобы предпринять полное взвешенное исследование. Автор данной книги, предлагает в связи с этим основать фонд и он убежден, что деньги в него потекут со всего мира. Не исключено, что Комиссия рано или поздно будет сформирована. Но возможно, слишком поздно, как это было с просьбами Богоматери Фатимской о посвящении России ее Непорочному Сердцу: «...они сделают это, но будет слишком поздно...». К настоящему моменту мы остаемся в неизвестности.

Фото 62. Епископ дель Валь сфотографирован с жителями Гарабандаля на фоне деревенской церкви во время его пастырского посещения в декабре 1977 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЛИКОМ ЧУДЕ

Несмотря на значительный объем литературы, посвященной Явлению в Гарабандале за последние 16 лет, их причастности к жизни Церкви не придавалось достаточно большого значения. Явления происходили с 1961 по 1965 гг., параллельно с созывами и проведением различных сессий Собора. Пресвятая Дева сообщила девочкам о кончине Иоанна XXIII. Она также предсказала, что его преемник продолжит Собор и доведет его до конца. Так как II Ватиканский Собор — несомненно главное событие в истории церкви XX столетия, совпадение с ним событий в Гарабанде совершенно не представляет собою никакой опасности. Но нет никакого сомнения в том, что мы должны будем ожидать исполнения пророчеств — Предупреждения и Великого Чуда — чтобы связь между этими двумя различными событиями могла проявиться в полном свете. Находясь в ожидании этого, мы должны довольствоваться подчеркиванием несомненных точек соприкосновения.

Например, одна из них является совершенно неожиданной. Именно, день 18 июня 1965 г. — был днем получения Послания, в котором утверждалось, что многие кардиналы, епископы и священники находятся на гибельном пути. Если мы сопоставим это утверждение с тем, что происходило в Церкви — завершение Собора — и обратимся к ситуации внутри Церкви, то на нас не может не произвести впечатление, это «прови-

дение». Потому что сегодня стало очевидным, что настоящий кризис — это кризис «внутрицерковный», особенно это касается священников. Теперь мы можем лучше понять настойчивость просьб Пресвятой Девы горы Кармель к девочкам и ко всем нам «молиться за священников».

Брат Кончита Серафин утверждает, что он слышал, как его сестра заявила во время экстаза, что Предупреждение будет иметь место после того, как Церковь будет расколота «чем-то вроде схизмы». Таким образом, что это событие (Предупреждение) будет скорбной тайной, так же, как Чудо будет радостной тайной в жизни народа Божия.

Одним из самых странных предсказаний Пресвятой Девы может показаться то, которое имеет отношение к Престолу святого Петра, — о том, что после Павла VI титул Папы будут носить не более двух его преемников. С другой стороны, в нем особо упоминается, что Папа увидит Чудо, где бы он ни находился, как если бы Матерь Божия хотела особенным образом приобщить Викария Ее Сына к апофеозу Явлений в Гарабандале. В этот день, который совпадает с важным событием в Церкви, его экклезиастическая роль, которая, как некоторые говорят, «началась с игры невинных детей», будет тогда явлена во всей полноте.

ДРУГИЕ ИЧТОЧНИКИ О ГАРАБАНДАЛЕ

другие источники о гарабандале Книги

«Явления Гарабандаля», Ф. Санчес Вентура и Паскуаль — отличный отчет в событиях в Гарабандале, написан очевидцем, присутствовавшим во время многих духовных экстазов. Первая книга о Гарабандале.

«Звезда на горе», о. Матерна Лафинур. Автор пишет о периоде 1961 г. по 1967 г. Это личное свидетельство очевидца событий представляет много ценной информации.

«Богородица приходит в Гарабандаль», о. Иосиф Пельтири. Книга включает целый «Дневник Кончты» и соответствующие документы с комментарием о. Пельтири. В книге имеется полная история Гарабандала до августа, 1971 г.

«Дети мои, слушайте меня» Роберта Франсуа. Автор истолковывает события Гарабандала как воспложение в жизнь церковных учений. Книга представляет многие удивительные эпизоды из происходивших в Гарабандале событий.

«Чудо в Гарабандале» Хари Дейли. Книга включает многие отзывы о Явлениях

Богородицы в Гарабандале, рассказанных автору Кончитой, также о кризисе в Церкви, о знаменитых пророчествах, предсказанных Самой Богородицей и о роли св. Падре Пио в истории Гарабандала.

“Diario de Conchita de Garabandal” Дневник Кончты на испанском языке

“Mi Tortent Garabandalban” «Что случилось в Гарабандале» на венгерском языке

Журналы

Журнал «Гарабандал», ред. Барри Ханратти, а/я 1796. Ст. Клауд, Минн. 56302-11796 США.

Журнал «ГАРАБАНДАЛ Интернационал», ред. Джон Ланди, а/я 202 Ферни Хиллс, Квинсланд 4055, Австралия.

Сайты

www.ourlady.ca

www.garabandal.com

www.garabandalny.org

Об авторе

Рамон Перес родился в Испании в 1930 г., в семье рабочего. В 1937 г. генерал Франко разжигает гражданскую войну и ниспровергает республику Испании. Чтобы избежать бомбёжек и ужасов войны, многие дети были отправлены в другие страны, включая Россию. Рамона Переза принимает французская семья. В 1940 г. фашисты захватывают Францию и, он заново, подростком, переживает ужасы войны. Следуют холодная война и период деколонизации со смертью миллионов. Такие многочисленные убийства так называемыми современными и цивилизованными людьми приводят к отчаянию все человечество и ставят под сомнение вопрос о смысле жизни.

Как и бывает со многими эмигрантами, он использует разные профессии, зарабатывая себе на жизнь.

В 1970 г., спустя пять лет после последних явлений Богородицы любопытство приводит его в Гарабандаль, где он знакомится с двумя визионерками,

10. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДОУМЕНТАЦИЯ

Мари Лоли и Хасинтой. Он просит их молиться за него. Два дня спустя, он испытывает сильное желание принять Причастие. Осязаемое присутствие Христа в Евхаристии подтверждает правду явлений Богоматери. Рамон Перез возвращается в Гарабандаль и записывает устные показания почти всех жителей Гарабандаля периода 1961 — 1965 гг. Затем он издает книгу «Деревня говорит».

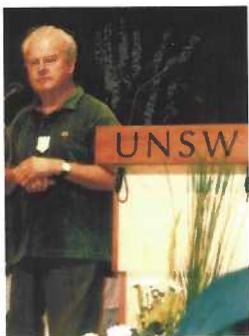
Рамон Перез проводил много конференций в разных странах, как по радио, так и по телевидению. В 1996 г. он принимал участие во II международной конференции, посвященной Божьей Матери Гарабандаля, проходившей в России, г. Санкт-Петербург, выступая на тему этой книги.

Книга опубликована также во Франции, Испании, США, Италии, Эквадоре, Австралии, Канаде и Англии.

Оглавление

Предисловие автора к русскому изданию	4
Предисловие	6
1. САН-СЕБАСТЬЯН ДЕ ГАРАБАНДАЛЬ	9
2. ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ	11
3. ДВА СЕРЬЕЗНЫХ ПОСЛАНИЯ ИЗ ГАРАБАНДАЛЯ	30
Послание, которое было передано 18.06.1965	31
4. ПРОРОЧЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ГАРАБАНДАЛЕ	33
Пророчества сбывшиеся	34
Пророчества, еще не исполнившиеся	36
5. ПОЗИЦИЯ САНТАНДЕРСКОЙ ЕПАРХИИ	52
Запрещение какого-либо культа, основывающегося на «вышеупомянутых явлениях»	58
Комментарии к позиции, занятой епископами Сантандера	58
Скорее нерешительность, чем категорическое отрицание	64
Еще несколько размышлений об этих коммюнике	67
Наконец, наше последнее высказывание	68
6. ПРИЗНАКИ ДОСТОВЕРНОСТИ	70
Изменение внешности	71
Красота поз	71
Легкость передвижений	71
Легкость и выразительность их жестов	71
Красота голосов и смеха	71
Красота их молитв	72
Иностранные языки и гимны	72
Изменения веса	72
Невероятная сила	72
Телесные изменения	73
Полное отсутствие физической чувствительности	74
Отсутствие чувствительности глаз	74
Отсутствие ран	74
Отсутствие усталости	74
Быстрые хождения	75
Уверенность ориентации	76
Отсутствие страха	76
Неподверженность воздействию погоды и времени суток	76
Распознавание людей	76
Ясновидение	77
Мысленная телепатия	77
Левитация	77
Предсказания	78
Одновременность	78
Ясновидение на расстоянии	78

Однаковые выражения лиц	79
Невозможность приходить в состояние экстаза по «команде»	79
Другие факты	79
Медицинские заключения	79
7. КАК БЫЛИ СОБРАНЫ СВИДЕТЕЛЬСТВА	82
Опрашивание — без исключения	82
8. СВИДЕТЕЛЬСТВА	91
9. В ЗАКЛЮЧЕНИЕ	273
10. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ	277
11. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЛИКОМ ЧУДЕ	285
Другие источники о Гарабандале	287

1858 г. В ответ на рационализм XIX столетия, «свободную мысль», «науку религии» («умер Бог», — провозглашает Ницше, больше нет нужды в Боге, все объясняет человеческий разум и человеческая наука) —

Явления Божьей Матери в Лурде (Франция)

1917 г. В ответ на воинствующий материалистический атеизм (русская революция, гитлеровский нацизм) —

Явления Божьей Матери в Фатиме (Португалия)

Эти явления объявили о расширении коммунизма, о конце Первой мировой войны (1918 г.), о начале Второй мировой войны (1939-1945 гг.), об обращении к Богу. Они подтверждены знамениями сверхъестественного характера:

Предупреждением —

необъяснимым северным сиянием над всей Европой

25 января 1938 г.

Чудом —

удивительным танцем солнца над Фатимой (Португалия)

13 октября 1917 г.

Таким образом, великие Марианские явления имеют пророческое значение для нашей современной истории.

1961-1965 гг., совпадая по времени с II Ватиканским Собором Католической Церкви в Риме, —

Явления Божьей Матери в Гарабандале (Испания)

Эти явления объявили:

— О Предупреждении,

которое будет видимым и ощутимым всем человечеством;

— О Чуде,

которое будет более великим, чем чудо «пляски» Солнца в Фатиме;

— Об объединении Церквей;

— Папа Иоанн Павел II будет последним Папой перед концом времен...

1965 г. — дата начала рассмотрения этих явлений со стороны церковных властей в Ватикане. До сих пор явления Божьей Матери в Гарабандале ждут их пока не высказанной оценки.

Итак, пришли ли мы к «концу триумфа язычников», о котором говорит св. Лука (гл. 21, стих 24)?

«И падут от остряя меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников».

А жители Гарабандала рассказывают о том, что они видели, слышали и переживали в течение четырех лет:

Деревня Говорит.

Рамон Пере^з ДЕРЕВНЯ ГОВОРИТ ГАРАБАНДАЛЬ